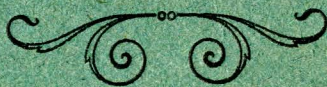

Д. О. Семеновъ.

ГРЕЧЕСКІЙ ЛИРИКЪ
СИМОНИДЪ КЕОССКІЙ

и сохранившіеся отрывки его поэзіи.

Н Ъ Ж И Н Ъ

Типо-лит. насл. В. К. Меленевского, д. Безсмертнаго.

1912.

А. О. Семеновъ.

ГРЕЧЕСКІЙ ЛИРИКЪ

СИМОНИДЪ КЕОССКІЙ

и сохранившіеся отрывки его поэзіи.

Н Ъ Ж И Н Ъ

Типо-лит. насл. В. К. Меленевскаго, д. Безсмертнаго,

1912.

lit. f. 10. m. 10. 6-4 d. p. m. e.
Simoniades 2 Keos

D-60/00.03.21. p

Nc

153862

Печатано по постановленію Конференції Историко-филологического
Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

Директоръ *Ив. Ивановъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга является вторымъ изданіемъ сочиненія того же автора, напечатаннаго въ Кіевѣ еще въ 1903-мъ году подъ заглавіемъ „Симонидъ Кеосскій“. Изданіе значительно исправлено и дополнено въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, пришлось считаться съ накопившейся за десятилѣтіе ученой литературой о нашемъ поэтѣ, особенно съ почтеннымъ трудомъ голландца *Boas'a* о критикѣ преданія эпиграммъ, приписываемыхъ Симониду. Во вторыхъ, мы должны признаться, что наши собственные взгляды на нѣкоторые детали за указанный промежутокъ времени во многомъ измѣнились. Мы не принадлежимъ къ числу ученыхъ, которые, придя разъ къ какому нибудь заключенію, держатся его всегда, не смотря ни на что, *quand même!*—Такихъ ученыхъ больше, къ сожалѣнію, чѣмъ обыкновенно думаютъ, и весьма прискорбно, что къ числу ихъ очень нерѣдко принадлежатъ носители славныхъ въ наукѣ именъ.—*Errare humanum est*, а особенно часто эта поговорка оправдывается въ такихъ областяхъ науки, гдѣ выводъ не основанъ на математическихъ аксіомахъ, а часто на личной дивинаціи автора, какъ напр. въ нашемъ случаѣ, когда мы стараемся возстановить подлинныя чтенія испорченнаго въ преданіи текста. Шаткость выводовъ увеличивается, когда мы имѣемъ дѣло не съ цѣльными произведеніями писателя, а лишь съ отрывками его лирики, намъ случайно сохранившимися; приходится угадывать не только отдѣльныя слова, но и весь ходъ мыслей. Конечно, не должно думать, что мы принуждены исправлять испорченный текстъ исключительно на угадъ; въ наукѣ филологической критики установились извѣстные приемы, благодаря которымъ по возможности устраняется произволъ. Однако мы принуждены признаться, что если выводы и въ такъ называемыхъ точныхъ наукахъ не всегда бываютъ незыблемы, то тѣмъ менѣе филологъ можетъ быть увѣреннымъ, что его рѣшеніе какого нибудь вопроса, какъ бы не-

оспоримымъ оно не казалось ему и даже всѣмъ соревнователямъ въ данный моментъ, дѣйствительно является абсолютно правильнымъ и заключительнымъ. Но изъ этого далеко не слѣдуетъ, что мы должны опустить руки. Заблужденія нашихъ предшественниковъ и наши собственные ошибки, если мы рѣшимся ихъ признать за таковыя, нерѣдко насъ выводятъ на вѣрную дорогу. Если такъ называемые *сгисес* въ сохранившихся текстахъ древнихъ авторовъ повергаютъ филолога въ отчаяніе, то онъ не долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ забывать, сколько изъ этихъ *сгисес* было устранено съ теченіемъ времени, благодаря удачнымъ конъектурамъ, которыми безъ всякаго сомнѣнія возстановлены подлинныя слова писателей.

Вышеприведенныя соображенія побудили насъ вновь внимательно разсмотрѣть наши выводы и, устранивъ тѣ изъ нихъ, съ которыми мы теперь сами не согласны, замѣнить ихъ отчасти иными. Такія поправки пришлось сдѣлать особенно въ послѣдней главѣ, трактующей объ эпиграммахъ, приписываемыхъ Симониду. Относительно ихъ подлинности нашъ скептицизмъ также вообще возросъ.

Мы признаемъ, что по нѣкоторымъ причинамъ слѣдовало бы не спѣшить съ новымъ изданіемъ нашей книги. Вышеупомянутый ученый, *Boas*, обѣщалъ издать продолженіе своего труда, въ которомъ, на основаніи своего изслѣдованія о преданіи текста эпиграммъ Симонида, хотѣлъ привести свои соображенія о подлинности или неподлинности каждой эпиграммы въ отдѣльности. Далѣе, знаменитый эллинистъ нашего времени *U. v. Wilamowitz-Möllerndorf* обѣщалъ вновь издать всѣ отрывки Симонида. Интересно было бы переждать появленіе въ печати этихъ обѣщанныхъ изслѣдованій. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы эти давно данныя обѣщанія были выполнены въ ближайшемъ времени и мы рѣшились выпустить нашу книгу, не считаясь съ ними.

А. Семеновъ.

Нѣжинъ.

Іюль 1912 г.

Г Л А В А I.

Жизнь Симонида Кеосского.

Жизнь писателя есть фонъ на картинѣ его дѣятельности. Едва ли встрѣтимъ возраженіе, если скажемъ, что знакомство съ внѣшними обстоятельствами жизни писателя значительно облегчаетъ изученіе его произведеній. Это изученіе всегда должно идти рука объ руку съ изученіемъ его жизни и той обстановки, въ которой она протекала. Произведенія словесности временъ отдаленныхъ, или создавшіяся среди народа намъ чуждаго по языку и по обычаямъ, бываютъ мало понятны и нуждаются въ обширныхъ комментаріяхъ. Вотъ одна изъ причинъ, и притомъ наиболѣе существенная, тому, что литература, напримѣръ, древнѣйшихъ культурныхъ народовъ Европы, грековъ и римлянъ, никогда не будетъ по достоинству оцѣнена широкой современной публикой и не будетъ возбуждать въ ней столь живого интереса, какъ литература ближайшихъ намъ и по времени и по образу жизни народовъ. Но нельзя сказать, чтобы и специально занимающійся греческой и римской словесностью ученый, вполне посвятившій себя ея изученію, дѣйствительно могъ достигнуть въ точномъ смыслѣ слова полного ея пониманія, которое можно бы было сравнить съ пониманіемъ литературы народовъ намъ современныхъ. Помимо другихъ обстоятельствъ, большую роль здѣсь играетъ недостаточность нашихъ свѣдѣній о жизни и эпохѣ огромнаго большинства античныхъ писателей. Подробныхъ и безпристрастныхъ біографій, на которыя можно бы было положиться, намъ почти не сохранилось¹⁾. Коротенькія и скуд-

¹⁾ Наиболѣе подробныя біографіи у Плутарха и Діогена Лаэртійскаго страдают анекдотичностью.

ныя замѣтки въ нашихъ рукописяхъ, такъ наз. βίος, замѣнить ихъ никакъ не могутъ, да сверхъ того, о жизни весьма многихъ писателей даже такихъ суммарныхъ свѣдѣній не сохранилось. Чтобы какъ нибудь восполнить этотъ весьма чувствительный недостатокъ, стараются возстановить, если можно такъ выразиться, подробныя біографіи писателей, собирая и сопоставляя о нихъ свѣдѣнія, разбѣянные въ разныхъ мѣстахъ ихъ намъ сохранившихся сочиненій, или свидѣтельства о нихъ вообще въ дошедшей до насъ античной литературѣ. Само собой понятно, это задача очень нелегкая. Въдѣ недостаточно только собирать свидѣтельства; ихъ необходимо строго провѣрять, такъ какъ далеко не всѣ писатели, ихъ сообщающіе, въ одинаковой степени достойны нашего довѣрія. Что же касается до свидѣтельствъ авторовъ о собственной жизни, то это въ большинствѣ случаевъ весьма темные намеки, открывающіе обширное поле субъективнымъ догадкамъ.

Предпринимая новое спеціальное изданіе пощаженныхъ жестокимъ временемъ отрывковъ изъ произведеній древнегреческаго лирическаго поэта Симонида Кеосскаго, мы встрѣтили необходимость предпослать имъ его возможно подробнѣйшую біографію. Древность, т. е. писатели наиболѣе близкіе къ поэту по времени, намъ не оставила не только подробной его біографіи, но даже и такъ называемаго βίος, если за таковой не считать короткую замѣтку въ словарѣ Свида, писателя поздняго (X вѣкъ), въ свѣдѣніяхъ котораго къ тому же замѣчается большая путаница. Желая написать картину жизни Симонида, мы почти исключительно принуждены прибѣгать къ собиранію и сопоставленію случайныхъ свѣдѣній о немъ у другихъ древнихъ писателей, а въ очень рѣдкихъ случаяхъ мы можемъ ссылаться на его собственные слова.

Итакъ подробной біографіи поэта намъ не сохранилось, но мы знаемъ, что въ древности такая біографія была дѣйствительно написана.

Одной изъ безсмертныхъ заслугъ Аристотеля былъ подъемъ интереса къ изученію жизни великихъ писателей преж-

нихъ временъ. Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ его учениковъ, составившихъ безчисленныя біографіи. Вся эта литература для насъ потеряна, а въ томъ числѣ и біографія Симонида Кеосскаго, составленная ученикомъ Теофраста, бывшаго ученикомъ Аристотеля, Хамэлеонтомъ *Гераклеискимъ*¹⁾. Впрочемъ, можно допустить, что очень многое изъ этой біографіи намъ сохранилось косвеннымъ путемъ въ сочиненіяхъ другихъ позднѣйшихъ писателей, черпавшихъ изъ сочиненія Хамэлеонта. Должно однако замѣтить, что мы бы немного выиграли, если бы даже эта біографія дошла до насъ цѣликомъ. Хамэлеонтъ принадлежалъ къ числу мало достовѣрныхъ писателей. Такъ у него замѣчалась склонность развлекать читателей занимательными анекдотами. Нѣкоторые онъ нерѣдко даже не находилъ въ преданіи, а сочинялъ самъ, комбинируя различныя черты изъ жизни писателей и толкуя отдѣльныя мѣста въ ихъ сочиненіяхъ²⁾. Кромѣ того какъ источникомъ онъ пользовался комедіями древнеаттическихъ поэтовъ³⁾. Извѣстно, въ какомъ искаженномъ видѣ мы здѣсь встрѣчаемъ фигуры великихъ дѣятелей политики, философіи и поэзіи. — Итакъ, если бы даже намъ сохранилось сочиненіе Хамэлеонта въ подлинномъ видѣ, мы бы не могли на него вполне положиться и намъ пришлось бы подвергать его слова такой же строгой критикѣ, какъ и остальные намъ сохранившіяся свидѣтельства о жизни Симонида. За исключеніемъ уже отмѣченной краткой статьи Свида, ни изъ древности, ни изъ среднихъ вѣковъ до насъ не дошло связнаго разсказа о жизни нашего поэта и его біографію мы принуждены составлять изъ случайныхъ замѣтокъ.

¹⁾ Аеней 184d—или *Понтийскимъ* (Аеней 273e). Впрочемъ, очевидно, что здѣсь Хамэлеонтъ спутанъ съ другимъ перипатетикомъ *Гераклидомъ Понтийскимъ*.

²⁾ Ср. *E. Köpke*, de Chamaeleonte Heracleota, Berlin 1856.

³⁾ Ср. объ этомъ *Fr. Schoell*, De locis nonnullis ad Aeschylī vitam et ad historiam tragoediae graecae pertinentibus epistula. Iena. 1875 p. 50. — Вообще о Хамэлеонтѣ ср. *Leutsch* въ *Philologus* XI p. 21 и слл.

Изъ новыхъ ученыхъ очень многіе интересовались личной судьбой Симонида. Вѣдь это несомнѣнно была крупная величина въ древнегреческой литературѣ. Его еще при жизни цѣнили не менѣе его великаго современника и соперника Пиндара.

Прежде всего, конечно, задача представить возможно удовлетворительный очеркъ жизни поэта выпадала на долю составителей общихъ сочиненій по древнегреческой литературѣ. О Симонидѣ писали: *Gyraldus*¹⁾, *Voss*²⁾, *Fabricius*³⁾, *Bayle*⁴⁾. Въ XIX вѣкѣ о Симонидѣ находимъ статьи въ сочиненіяхъ по исторіи греческой литературы Bernhardy, Bergk'a, Sittl'я, W. Christ'a, Croiset.

Въ виду того, что поэзія Симонида находилась въ тѣсной связи съ его эпохой, о немъ писали и авторы сочиненій по греческой культурной и политической исторіи. Назовемъ историковъ Сициліи, гдѣ также жилъ Симонидъ, *Holm'a* и *Freeman'a*. Особенно подробно писали о Симонидѣ авторы специальныхъ сочиненій по греческой поэзіи, а особенно лирикѣ: *Ulrici*, *Flach*, *Nageotte*. Своему изданію сохранившихся отрывковъ Симонида предпослалъ его біографію *Schneidewin*. Наконецъ, въ ученой литературѣ существуютъ и сочиненія, специально посвященныя личности Симонида. Въ 1755 году появилось сочиненіе о немъ *Boissy*, а тринадцать лѣтъ спустя, въ 1768 году, сочиненіе *Duker'a*. И на русскомъ языкѣ уже существуетъ біографія Симонида; она написана въ Варшавѣ г. *Стемповскимъ*⁵⁾. Наконецъ слѣдуетъ назвать трудъ итальянскаго ученаго *Michelangeli*⁶⁾.

Симонида, о которомъ поведемъ рѣчь, должно отличать

¹⁾ De historia poetarum tam graecorum quam latinorum dialogus 1545.

²⁾ De historicis graecis 1624.

³⁾ Bibliotheca graeca 1705—28.

⁴⁾ Dictionnaire historique.

⁵⁾ Варшавскія Универс. Извѣстія. 1879.

⁶⁾ Rivista di storia antica I (1896) p. 24.—Подробныя заглавія упом. сочиненій см. въ приложеніи: Bibliotheca Simonidea.

отъ другого поэта, носившаго тоже имя, но жившаго значительно раньше, Симонида съ острова Аморга, прославившагося особенно своей сатирой на женщинъ¹⁾. Обыкновенно ихъ отличаютъ, обозначая родину; говорятъ о Симонидѣ аморгинскомъ и соответственно о Симонидѣ кеосскомъ. Впрочемъ, среди нѣмецкихъ филологовъ установился обычай отличать ихъ и различнымъ правописаниемъ ихъ именъ. Утверждаютъ, что Симонида аморгинскаго звали не Σίμωνιδης, а Σημωνιδης. Это правописание предлагаетъ грамматикъ Хэробоскъ (Etymologicum Magnum 713, 17). Дѣйствительно, авторъ одного отрывка въ Volumina Herculanensia (collectio altera IV 201) послѣдовательно различаетъ такимъ образомъ двухъ поэтовъ. Должно однако замѣтить, что въ надписяхъ имя Σημωνιδης не встрѣчается. Съ своей стороны мы бы не рѣшились называть аморгинскаго поэта Семонидомъ. Правописание Σημωνιδης вм. Σίμωνιδης считать орфографической ошибкой, какъ легко можно подумать въ виду одинаковости произношенія η и ι въ позднѣйшее время, конечно нельзя. Хэробоскъ писалъ въ эпоху когда η и ι въ произношеніи еще строго отличали. Только въ эпоху Юстиніана обѣ буквы стали произносить одинаково²⁾. Тѣмъ не менѣе должно показаться страннымъ, почему двухъ поэтовъ всегда отличали прибавленіями ὁ Κεῖος и ὁ Ἀμοργίνος, или ὁ μελοποιός и ὁ ἰαμβογράφος³⁾, если бы ихъ имена писались и произносились различно?—Σίμωνιδης есть отчество отъ имени Σίμων, хотя возможно производство и отъ прилагательнаго σιμός, подобно тому какъ имя Στράβων производится отъ στραβός⁴⁾. Но первое производство кажется

¹⁾ Объ этомъ поэтѣ ср. прекрасную работу итальянскаго ученаго *T. Malusa*, *Simonide Amorgino. I frammenti con proemio e note. Venezia 1900.*

²⁾ Σημωνιδης есть производное отъ Σήμων. Имя это встрѣчается въ аттической эпитафії 6-го вѣка до Р. X. (*Kaibel*, *Epigr. gr.* nr. 5) и въ отрывкѣ надписи изъ Катаны (*Kaibel*, *ibid.* nr. 801). Того же корня имена: Σημίλας и Σημός—ср. *Kirchner*, *Prosopographia* nr. 252.

³⁾ Ср. Тэмпистій *Or.* 21.

⁴⁾ Такъ объясняетъ *F. Solmsen* въ *Untersuchungen zur griechischen Lautlehre*, p. 50.

намъ вѣроятнѣе по слѣдующей причинѣ. Какъ вообще на греческихъ островахъ, такъ и на Кеосѣ и Аморгѣ въ древнѣйшую эпоху можно предположить существованіе если не финикійскихъ колоній¹⁾, то торговыхъ станцій. Отдѣльные лица семитскаго происхожденія, весьма возможно, селились здѣсь навсегда и вступали въ брачные союзы съ греческими поселенцами. Такимъ образомъ чисто семитское имя Σίμων могло переходить къ грекамъ. Мы рѣшаемся даже предположить, что родоначальникомъ всей семьи къ которой принадлежалъ поэтъ Симонидъ Кеосскій былъ именно Σίμων, или вѣрнѣе *Шимонъ*. Дѣло въ томъ, что имя Симонидъ носилъ въ этой семьѣ не только извѣстный поэтъ, а оно въ ней нерѣдко повторялось, какъ увидимъ ниже. Сверхъ того многія черты въ характерѣ нашего поэта живо напоминаютъ характеръ семитовъ вообще.

Мы уже замѣтили выше, что Симонида лирика принято называть Кеосскимъ, чтобы обозначить его мѣсто рожденія. Но дѣйствительно ли можно считать островъ Кеосъ родиной поэта? У Тѣмистія Ор. 21 р. 25 намъ сохранился намекъ на то, что нѣкоторые сомнѣвались, гдѣ именно родился Симонидъ. Тѣмистій говоритъ, что нелѣпо всякій разъ приводить факты изъ жизни Платона или Аристотеля, идетъ ли рѣчь объ Эсхилѣ или о *томъ, на какомъ островѣ родился Симонидъ лирикъ*. Точно также въ припискѣ къ одной эпиграммѣ греческой антологіи такъ называемаго корректора (Anth. Pal. VII 24) читаемъ: *ὅτι καὶ αὐτὸς Σιμωνίδης Τήϊος ἦν, ὅθεν καὶ Ἀνακρέων*. Можно подумать, что нѣкоторые считали родиной поэта Теосъ. Всѣ эти сомнѣнія однако легко устраняются. У Тѣмистія рѣчь идетъ о людяхъ, смѣшавшихъ Симонида съ острова Аморга съ Симонидомъ съ острова Кеоса. Корректоръ же антологіи

¹⁾ Впрочемъ въ пользу предположенія о существованіи на Кеосѣ финикійскаго поселенія говорить названіе города *Картеи* на этомъ островѣ, названіе финикійское и производное отъ Karth=городъ.

смѣшалъ очевидно весьма похожія слова: Κήϊος и Τήϊος¹⁾.—Наконецъ въ одной эпиграммѣ (nr. 129) Симонидъ самъ заявляетъ, что онъ былъ кеосцемъ, хотя, конечно, вѣсь этого аргумента всецѣло зависитъ отъ рѣшенія вопроса о подлинности данной эпиграммы въ ту или другую сторону.

Всѣ свидѣтельства древности согласны, что родился Симонидъ на Кеосѣ, въ городѣ *Тулистъ*; но есть извѣстіе, что онъ посѣщалъ и городъ *Картэю*. Аѳеней (р. 456E) сообщаетъ намъ со словъ упомянутаго Хамэлеонта, что Симонидъ въ Картэѣ однажды обучалъ хоръ. Обыкновенно относятъ этотъ эпизодъ къ эпохѣ юности поэта. Nageotte въ *histoire de la poésie lyrique grecque* II р. 86 замѣчаетъ, что въ позднѣйшее время Симонидъ слишкомъ былъ знаменитъ, чтобы исполнять столь скромную обязанность, какъ обученіе хора²⁾. Должно однако возразить, что извѣстны примѣры, какъ знаменитѣйшіе греческіе поэты, на вершинѣ своей славы, не гнушались лично обучать хоръ исполнять свое произведеніе. Мнѣніе, что Симонидъ обучалъ хоръ въ Картэѣ *въ молодости*, основывается, вѣроятно, на словахъ *νέος ἔτι ὢν* у Аѳеней; но эти слова относятся къ другому эпизоду изъ жизни поэта³⁾. Выше мы говорили, что Симонидъ былъ семитскаго происхожденія. Но намъ сохранилось свѣдѣніе, что его семейство происходило изъ *Локриды*. Кромѣ имени Симонида, мы встрѣчаемъ въ этомъ семействѣ также имя Вакхилида—имя разпространенное у локрянъ, вслѣдствіе особеннаго почитанія у нихъ бога вина-Вакха⁴⁾. Дѣйствительно, первыми греческими поселенцами на Кеосѣ были локряне. (Ср. Pridik, *De Cei*

¹⁾ Ср. Плутархъ Θемистоклѣ гл. 3—упоминаемый здѣсь *теосецъ* Стесилей у другихъ назывался *кеосцемъ*.—Ср. еще Et. Gud. 645, 43: *φύξιμος δδμή—Σιμωνίδης ὁ Τήϊος*.

²⁾ Il était trop rayonnant de gloire pour у (à Carthaea) remplir des fonctions aussi modestes.

³⁾ Именно о топорѣ, выскользнувшемъ изъ рукъ приносившаго жертву и попавшемъ въ кузницу—Аѳеней р. 456C.

⁴⁾ Ср. Schol. ad Aristoph. *Nubes* vs 330 и Свида s. v. *Σοφιστής*.

insulae rebus p. 22 и CIG 2350 и 2351¹⁾. Что кеосцы не забывали своего происхожденія видно изъ факта, что напр. въ морской битвѣ при Артемисіонѣ они сражались рядомъ съ локрянами²⁾. Можно предположить, что и семейство Симонида происходило изъ области Локровъ. Мы и не хотимъ утверждать, что родоначальникомъ семейства по *мужскому* колѣну былъ непременно семитъ. Возможно, что какой нибудь изъ предковъ Симонида женился на 'дочери семита и въ честь дѣда по матери его сынъ былъ названъ семитскимъ именемъ. Вѣдь подобнымъ образомъ случилось, что въ жилахъ знаменитаго аѣинскаго историка Фукидида текла еракійская кровь.

Изъ предковъ Симонида мы знаемъ имена его отца Леопренеса и дѣда Гиллиха. Въ паросской хроникѣ (Eroscha 50) названъ еще другой дѣдъ, носившій будто бы тоже имя, какъ и нашъ поэтъ, и тоже бывший поэтомъ. Впрочемъ, именно въ данномъ мѣсто хроники плита, на которой она вырѣзана, обломана. Нѣсколько буквъ необходимо дополнить. Chandler читалъ: ποιητῆς ὦν καὶ (αὐτὸς 'Αθή) νῆσι καὶ Δαρείῳ τελευτᾷ. Но Симонидъ—дѣдъ въ 485 году (годъ смерти Дарія) имѣлъ бы отъ роду около 110 лѣтъ, если, какъ увидимъ ниже, внукъ родился около 556 годъ до Р. Х.—Prideau дополнилъ: ποιητῆς ὦν καὶ (αὐτὸς ἐφάνη 'Αθή) νῆσι т. е. сказуемое τελευτᾷ отнесъ только къ Дарію, а для Симонида вставилъ новое сказуемое: ἐφάνη равняющееся болѣе употребительному въ такихъ случаяхъ: ἐγγορίζετο³⁾. Итакъ въ 485 году до Р. Х. не Симонидъ—дѣдъ умеръ, а Симонидъ—внукъ прославился въ Аѣинахъ. Если допустимъ что рѣчь идетъ дѣйствительно о внукѣ т. е. нашемъ Симонидѣ, то въ выраженіи πάππος τοῦ ποιητοῦ не должно подъ τοῦ ποιητοῦ подразумѣвать нашего Симонида, а его соименнаго внука, который дѣйствительно въ эпоху пелопоннесской войны, т. е. въ концѣ 5-го вѣка до Р. Х., писалъ въ

1) Герой Кеосъ предводительствовалъ локрянами, поселившимися на Кеосѣ.

2) Herod. VIII, 1.

3) По латыни: clarus habetur.

стихахъ генеалогіи. Хотя предположеніе Pricdeau имѣетъ такимъ образомъ многое за себя, но тѣмъ не менѣе его нельзя признать правильнымъ. Выраженіе τοῦ ποιητοῦ въ данномъ случаѣ не можетъ значить просто: поэта, а *извѣстнаго и знаменитаго* поэта. Между тѣмъ поэтъ генеалогій, Симонидъ младшій, былъ весьма мало извѣстнымъ поэтомъ и никакъ не могъ состязаться въ этомъ отношеніи съ своимъ знаменитымъ дѣдомъ. Точно также и выраженіе καὶ αὐτός¹⁾ значило бы, что Симонидъ-дѣдъ былъ худшимъ поэтомъ, чѣмъ его внукъ, что противорѣчитъ дѣйствительности! Итакъ, никакъ нельзя допустить, чтобы въ данномъ мѣстѣ Marmor Parium рѣчь шла о нашемъ Симонидѣ. Если мы высказываемся за дополненіе, сдѣланное Chandler'омъ, и признаемъ, что дѣдъ нашего Симонида умеръ въ Аѣинахъ около 110 лѣтъ отъ роду, то не слѣдуетъ находить такой возрастъ невозможнымъ. Вѣдъ и знаменитый Кеосскій поэтъ достигъ 90 лѣтъ, какъ это намъ неоднократно сообщается. Что его дѣдъ дѣйствительно носилъ одинаковое съ нимъ имя, доказываютъ еще другія свидѣтельства, по нашему мнѣнію, до сихъ поръ неправильно объясняемыя. У Евсевія подъ Ол. 55, въ Chronicon Paschale подъ Ол. 53 и у Кирилла contra Iulianum 6 p. 13 (ed. Paris.) къ Ол. 56 мы читаемъ, что Симонидъ въ означенныя олімпіады приобрѣлъ славу (ἐγχορίζετο=γύριμος ἦν). Но въ то время нашъ Симонидъ былъ слишкомъ молодъ или только что родился. Это противорѣчіе старались устранить конъектурами. Lydiatus²⁾ предложилъ читать у Евсевія вмѣсто ἐγχορίζετο—ἐγένετο или ἐγενήθη—θῆ. Menagius³⁾ читалъ у Кирилла l. l. вмѣсто Συμωνίδης—Επιμενίδης. Но если допустимъ, что въ указанныхъ мѣстахъ рѣчь не о нашемъ Симонидѣ, а о его дѣдѣ, то ничего измѣнять въ текстѣ не придется. Точно также, если Евсевій говоритъ, что въ 555 году до Р. X. умеръ Стесихоръ, а Симонидъ сдѣ-

¹⁾ Т. е.: „также, между прочимъ“.

²⁾ Adn.ad Marmor Par. 3 p. 65.

³⁾ Ad Diog. Laert. I 68.

лался извѣстнымъ, то конечно этотъ синхронизмъ можетъ касаться только Симонида-дѣда, который по Кириллу I. I. былъ также современникомъ Хилона и вообще семи мудрецовъ т. е. жилъ на рубежѣ VII и VI вѣка до Р. X. Но вѣдь мы имѣемъ свидѣтельства, что имя дѣда Симонида было *Гиллихъ*!—Это затрудненіе устранилъ уже О. Schneider въ изданіи Каллимаха II р. 234 предположеніемъ, что Ὑλλιχος или Ὑλλιχίδης не есть собств. имя, а означеніе фратріи, къ которой принадлежалъ дѣдъ Симонида. Это названіе производное отъ Ὑλλος. Извѣстно, что одна изъ общедорійскихъ филъ называлась Ὑλλεῖς. Прямого свидѣтельства, чтобы у Кеосцевъ тоже была такая фила или фратрія, мы не имѣемъ, да и трудно ожидать встрѣтить ее здѣсь, такъ какъ вообще островъ былъ населенъ Іонійцами. Но мы упомянули уже, что на Кеосѣ жили и локры, а окончаніе ιχος встрѣчается у ближайшихъ сосѣдей локрянъ—*бэотійцевъ* нерѣдко въ надписяхъ въ женской формѣ—ιχα. Напр. Collitz 930—Μναμίχα 933—Ἀρνεσίχα 1033—Ἀριστίχα 1047—Ἰρανίχα 1054—Ὀυασίχα 1128—Ἐγερίχα и т. д. —Итакъ мы считаемъ весьма вѣроятнымъ, что при имени Симонида-дѣда стояло обозначеніе его фратріи; онъ былъ Σιμωνίδης Ὑλλιχος. Это означеніе фратріи вполнѣдствіи приняли за имя и появился второй дѣдъ Симонида—Гиллихъ.—Не только дѣда, но и *прадѣда* нашего поэта звали Симонидомъ. Вѣдь въ упомянутомъ мѣстѣ Marmor Parium мы читаемъ: Σιμωνίδης ὁ Σιμωνίδου πάππος τοῦ ποιητοῦ.—Поэзія, какъ кажется, была вообще любимымъ занятіемъ въ семействѣ Симонида¹⁾. Кромѣ него самого мы насчитываемъ въ этомъ семействѣ еще трехъ поэтовъ: *Симонидъ-дѣдъ*, *Симонидъ-внукъ* нашего Симонида и наконецъ его племянникъ *Вакхилидъ*, съ поэзіей котораго мы познакомились ближе со времени находки въ одномъ египетскомъ папирусѣ въ 1897 году цѣлаго ряда его стихотвореній. Былъ ли отецъ Симонида, Леопрепесъ, поэтомъ, намъ не сообщается. Его, однако, считали мудрымъ человѣкомъ и

¹⁾ Не такъ думаетъ Bergk, Griech. Litt. II стр. 358, прим. 96.

его изреченія были сохранены преданіемъ. Одно изъ такихъ изреченій намъ сохранилъ Эліанъ (въ *Varia historia* IV 24). Намъ неизвѣстно, много ли было дѣтей у Леопрепеса; во всякомъ случаѣ нашъ Симонидъ не былъ его единственнымъ сыномъ. Думаютъ, что поэтъ Вакхилидъ былъ сыномъ сестры Симонида, вышедшей замужъ за сына *атлета* Вакхилида. Имя этого сына въ преданіи сохранилось въ разныхъ формахъ. Свиды s. v. его называетъ Μέδων. Въ одной эпиграммѣ онъ названъ Μείλων. Наконецъ въ *Etym. Magnum* p. 582, 20 онъ упоминается подъ именемъ Μείδωλος. Crusius въ своей статьѣ о Вакхилидѣ, въ словарѣ Pauly-Wissowa, считаетъ эту форму подлинной, такъ какъ этимологія слова въ этой формѣ вполне понятна (da sie—die Form-etymologisch begründet wird). Мы думаемъ, что этой причины недостаточно, чтобы высказаться въ пользу формы Μείδωλος; вѣдь и двѣ другія формы имени весьма возможны. Имя Μέδωνъ напоминаетъ намъ аттическое семейство Медонтидовъ, а все говоритъ за то, что іонійскіе поселенцы Кеоса прибыли изъ Аттики. При имени же Μείλωνъ, или вѣрнѣе Μίλων¹⁾, кто не вспомнить о знаменитомъ кротонскомъ атлетѣ?—Намъ кажется, предпочтительнѣе въ данномъ случаѣ имя: Μέδωνъ.

Отца Вакхилида, какъ выше замѣчено, считаютъ мужемъ сестры нашего поэта. Ссылаются на заявленіе Страбона, что Вакхилидъ былъ ἀδελφίδος Симонида. Это слово можетъ означать: сынъ сестры, но и сынъ брата: послѣднее даже чаще! Другое соображеніе насъ также приводитъ къ заключенію, что Вакхилидъ былъ скорѣе сыномъ брата Симонида, нежели сестры. Вѣдь ясно, что будучи братомъ поэта Симонида и внукомъ также поэта, Медонъ гораздо скорѣе могъ имѣть и самъ интересъ къ поэзіи и возбудить его въ своемъ сынѣ Вакхилидѣ, чѣмъ если бы онъ возросъ въ семьѣ атлета. Итакъ,

¹⁾ εἰ здѣсь только графическое изображеніе долгаго i. Ср. *Blass, Aussprache des Griechischen* стр. 34.

по нашему мнѣнію, вотъ генеалогія нашего Симонида, насколько она намъ извѣстна:

Симонидъ (cfr. M. Par. Ep. 40)

|
Симонидъ

|
Леопрепесъ

Вакхилидъ

|
Симонидъ — Медонъ —

|
дочь

|
Дочь

|
Вакхилидъ

|
Симонидъ

Для сравненія вотъ генеалогіи, предложенныя *Duker'омъ* и *Schneidewin'омъ*:

Duker:

Hyllichus

|
Leoprepes

Bacchylides

|
Simonides — Filia — Medon

|
Filia

|
Bacchylides

|
Simonides junior genealogus

Schneidewin:

Simonides

Hyllichus

|
Leoprepes

|
Filia

Bacchylides

|
Simonides — Soror — Medon vel Midylus

|
Filia

|
Bacchylides

|
Simonides

Такимъ образомъ намъ извѣстно *шесть* поколѣній семейства, къ которому принадлежалъ Симонидъ. Представители *четырехъ* изъ нихъ были поэтами и весьма вѣроятна догадка Schneidewin'a (Simonid. Rell. p. VI и VII), что занятія поэзіей въ родѣ Симонида находились въ связи съ культомъ Аполлона въ Картѣѣ. Сверхъ того наблюдаемъ, что вообще семейство оставалось вѣрнымъ Кеосу; внука знаменитаго Симонида опять встрѣчаемъ на этомъ островѣ, хотя его дѣдъ и прапрадѣдъ умерли на чужбинѣ¹⁾

Очень противорѣчивы извѣстія о годѣ рожденія нашего Симонида. Прежде всего укажемъ на его собственное свидѣтельство, если только соотвѣтственные слова въ эпигр. 146 и 147—дѣйствительно написаны имъ самимъ. Онъ говоритъ, что побѣдилъ на поэтическомъ состязаніи въ Аѣинахъ, когда ему было 80 лѣтъ отъ роду, въ томъ году, *когда архонтомъ былъ Адимантъ*. Этотъ годъ намъ извѣстенъ; это 4-ый годъ 75-ой олимпіады. Слѣдовательно Симонидъ родился въ 1-ый годъ 56 олимпіады т. е., по нашему лѣтосчисленію, въ 556 г. до Р. Х. Но несмотря на эту кажущуюся точность опредѣленія искомаго года, у древнихъ хронографовъ замѣчается разногласіе. Согласны съ свидѣтельствомъ эпиграммы Аполлодоръ и Эратосѣенъ; а несогласны—Евсевій и Свидя. По Евсевію Симонидъ родился въ 55 олимпіаду, а по Свидѣ въ 56-ю, или въ 62-ю. Съ Евсевіемъ согласенъ и авторъ паросской хроники, но онъ точнѣе опредѣляетъ годъ олимпіады; это 3-ій годъ 55-ой олимпіады. Такая неопредѣленность въ свидѣтельствахъ хронографовъ не могла бы имѣть мѣсто, если бы свидѣтельство вышеупомянутой эпиграммы было дѣйствительно точно. На самомъ дѣлѣ *ὀγδοήκοντάετος* не значитъ именно: „человѣкъ ровно восьмидесяти лѣтъ отъ роду“, а „человѣкъ *около* восьмидесяти лѣтъ“. Это можетъ быть 79, а можетъ быть и 81 или 82. Новѣйшіе ученые тоже не согласны по вопросу о годѣ рожде-

¹⁾ Дѣдъ— въ Сициліи, а прапрадѣдъ—въ Аѣинахъ. См. выше стр. 9.

нія поэта. Bentley, Boissy и Larcher предпочитают дату паросской хроники, т. е. 558 г. до Р. Х., вѣроятно увлекаясь видимой *ея точностью*. Schneidewin, Freeman, Flach, Christ, и Bernhardt думаютъ, что ὀδωκοῦταέτης должно понять: ровно 80 лѣтъ и заключаютъ, что Симонидъ родился въ 1-ый годъ 56 олимпіады (=556 г. до Р. Х.). Duker, Ulrici (Hellen. Dichtkunst II р. 505) и Michelangeli приходятъ къ среднему выводу: 557 г. до Р. Х. Впрочемъ Ulrici совершенно правильно замѣтилъ, что нѣтъ возможности при опредѣленіи искомаго года избѣгнуть ошибки въ 2—3 года. Мы пойдемъ еще немножко дальше и удовольствуемся выводомъ, что Симонидъ родился между 558 и 552 годомъ до Р. Х.

Что касается даты, которую находимъ у одного только Свида: 532-ой годъ до Р. Х., то очевидно, что она у него лишь по ошибкѣ выдается за годъ рожденія поэта, а на самомъ дѣлѣ въ источникѣ Свида, вѣроятно, опредѣляла время какого нибудь другого событія въ его жизни. Весьма близко подходитъ эта дата ко времени окончательнаго утвержденія тиранніи Писистрата въ Аѣинахъ. Мы сейчасъ увидимъ, что Симонидъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ сыновьями тиранна и вѣроятно въ указанномъ году переѣхалъ въ Аѣины. По хроникѣ Иеронима ἀρχή Симонида относилась къ 60 олимпіадѣ, т. е. къ 536 году, дата близко подходящая къ датѣ *рожденію*, указанной у Свида: 532. Очевидно, что Свидѣ смѣшалъ ἀρχή съ годомъ рожденія. Самая же ἀρχή опредѣлена фактомъ приглашенія въ Аѣины, что доказывало славу поэта (clarus habetur).— Изъ первыхъ лѣтъ жизни Симонида, которыя онъ провелъ на своемъ родномъ островѣ, мы немного можемъ сообщить. Весьма правдоподобно предположеніе, высказанное напр. Sittl'емъ¹⁾, что довольно сложной теоріи греческаго стихосложенія и музыки его обучалъ дѣдъ, также бывший поэтомъ. Симонидъ былъ вообще очень образованъ. Судя по отрывкамъ его лирики, намъ сохранившимся, онъ хорошо зналъ

¹⁾ Griech. Litt. III стр. 59.

Гомера. Онъ скоро прославился и за предѣлами своего родного острова. Его стали приглашать въ разныя области эллинскаго міра. Прежде всего мы встрѣчаемъ его въ Аѣинахъ, куда онъ былъ приглашенъ сыномъ Писистрата, Гиппархомъ, какъ сообщаетъ авторъ приписываемаго Платону діалога „Гиппархъ“. Если высказанное нами выше предположеніе соотвѣтствуетъ истинѣ, то это случилось въ 531 г. до Р. Х., когда Симонидъ былъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ лѣтъ 22—27; но уже въ эту эпоху мы встрѣчаемъ въ немъ черту, которую вообще считали характерной для него. Онъ любилъ деньги. Псевдоплатонъ въ приведенномъ мѣстѣ говоритъ, что Гиппархъ пригласилъ его, *убѣждая большимъ вознагражденіемъ*. (μεγάλοις μισθοῖς πείθων). Если обратимъ вниманіе на точное значеніе слова μισθός въ этомъ мѣстѣ, то мы должны допустить, что Симониду въ Аѣинахъ было даже назначено опредѣленное жалованье¹⁾ и притомъ значительное (μεγάλοις). Впрочемъ, кажется, что Гиппархъ полюбилъ Симонида не только за его искусство, какъ поэта, но и вообще, какъ человѣка. Псевдоплатонъ говоритъ, что онъ его постоянно держалъ при себѣ (ἀεὶ περὶ ἑαυτὸν εἶχε). Какъ увидимъ ниже, почти тоже сообщается объ Гіеронѣ Сиракузскомъ. Мы заключаемъ, что личность Симонида отличалась привлекательностью. Хотя далеко не всѣ его изреченія, сообщаемыя намъ древностью, можно признать за подлинныя, мы должны признать, что поэтъ былъ пріятнымъ и остроумнымъ собесѣдникомъ.—Но назвать ли намъ Симонида дѣйствительно искреннимъ другомъ Гиппарха? чувствовалъ ли онъ самъ симпатію къ нему и не привлекало ли его только большое жалованье?—Намъ сохранились двѣ эпиграммы, ему приписываемыя, которыя въ этомъ отношеніи прямо противорѣчатъ другъ другу. Въ одномъ изъ этихъ маленькихъ стихотвореній онъ является другомъ Гиппарха, восхваляетъ его и пророчитъ, что потомство будетъ его цѣнить

¹⁾ Если бы рѣчь шла объ отдѣльныхъ вознагражденіяхъ, то Пс. Платонъ долженъ былъ бы выразиться δόροις; но онъ говоритъ: μισθοῖς καὶ δόροις.

выше всѣхъ современниковъ, а въ другомъ Симонидъ прославляетъ Гармодія и Аристогитона, его убійцъ!—Признавая объ эпиграммы подлинными, старались устранить противорѣчіе разными объясненіями. По Freeman¹⁾у, любовь къ свободѣ побѣдила въ сердцѣ поэта его личныя симпатіи. По мнѣнію Nageotte²⁾, эпиграмма, восхваляющая Гармодія и Аристогитона, была написана въ 477 году до Р. Х., когда были воздвигнуты статуи тиранно-убійцъ. Тогда со времени смерти Гиппарха уже прошло 37 лѣтъ и воспоминаніе о дружбѣ съ нимъ могло уже значительно изгладиться изъ памяти поэта. Къ тому же въ эту эпоху всѣ были особенно возмущены противъ тирановъ, вслѣдствіе только что испытанной опасности поработенія персами. Это объясненіе было бы весьма правдоподобнымъ; но самый фактъ, что эпиграмма была сочинена именно въ 477 году, нигдѣ не засвидѣтельствованъ и Nageotte свою гипотезу строить на другой такой же гипотезѣ. Возможно, что Симонидъ разошелся съ Гиппархомъ еще при жизни его, когда тотъ сталъ показывать склонность къ грубому насилию. Также къ эпохѣ перваго пребыванія Симонида въ Аѣинахъ относится его ссора съ другимъ поэтомъ, котораго тиранны также пригласили къ своему двору—Ласосомъ изъ Герміоны. Объ этой ссорѣ мы заключаемъ изъ словъ Аристофана въ *Осахъ* ст. 1410: *Λᾶσός ποτ' ἀντεδίδασκε καὶ Σιμωνίδης. "Επειθ' ὁ Λᾶσος εἶπεν· ὀλίγον μοι μέλει.* Вѣроятно ссора призошла по поводу поэтическаго *состязанія*, что видно изъ слова: *ἀντεδίδασκε*. Мы думаемъ, кромѣ того, что и эпиграмма Симонида на Соса содержитъ намекъ на Ласоса³⁾.

Трудно сказать опредѣленно, покинулъ ли Симонидъ Аѣины тотчасъ по смерти Гиппарха, или еще прожилъ тамъ нѣкоторое время. Nageotte и послѣ него Michelangeli, основываясь

1) The history of Sicily p. 259.

2) Histoire de la poésie lyrique grecque II p. 88.

3) Имя Сососъ встрѣчалось и въ дѣйствительности ср. Plinius. nat. hist. 36,60—Сососъ изъ Пергама-мастеръ мозаичныхъ половъ.

на эпиграммѣ, которую ему приписываетъ Геродотъ¹⁾; она могла быть сочинена только въ Аѣинахъ въ 506 году и заключили, что въ этомъ году, т. е. 8 лѣтъ по смерти Гиппарха, Симонидъ жилъ еще въ Аѣинахъ. Но подлинность эпиграммы оспаривалась еще Kirchhoff'омъ²⁾, хотя Bergk признавалъ ее подлинной³⁾. Какъ бы то ни было, въ общемъ должно допустить, что Симонидъ прожилъ въ Аѣинахъ довольно долго. Даже въ сохранившихся намъ отрывкахъ его произведеній замѣчается много словъ, свойственныхъ аттическому нарѣчію⁴⁾.

Слѣдующимъ продолжительнымъ мѣстопробываніемъ Симонида послѣ Аѣинъ была Ѳессалія. Спорнымъ является вопросъ, переѣхалъ ли Симонидъ изъ Аѣинъ прямо въ Ѳессалію, или въ промежуткѣ времени побывалъ и въ другихъ областяхъ Греціи. Перваго мнѣнія держатся большинство новѣйшихъ біографовъ поэта, а послѣдняго Ulrici и Nageotte. Ulrici предполагаетъ, что тотчасъ по смерти Гиппарха, въ 514 году, Симонидъ путешествовалъ по разнымъ областямъ Греціи. Въ 510 году онъ будто бы вернулся въ Аѣины, гдѣ и оставался до 486 года. Потомъ онъ жилъ въ Спартѣ до 479 года. Затѣмъ въ третій разъ посѣтилъ Аѣины и только въ 468 г. восьмидесятилѣтнимъ старикомъ отправился въ Ѳессалію и оттуда уже въ слѣдующемъ 467 году въ Сицилію, гдѣ и умеръ. Опреѣленныхъ доказательствъ для обоснованія своего предположенія Ulrici не приводитъ. Одно не подлежитъ сомнѣнію, что Симонидъ побывалъ во всѣхъ названныхъ областяхъ; на это имѣемъ довольно ясныя указанія. Можно еще назвать *Беотию*. Въ γένος Πυδάρου замѣчено, что онъ былъ однимъ изъ учителей Пиндара, можно думать, въ Ѳивахъ. Временемъ этого пребыванія былъ бы приблизительно 503 годъ⁵⁾.

¹⁾ V 77.

²⁾ Berl. Akad. 1869 стр. 409.

³⁾ Poetae Lyrici Graeci III pp. 478—79.

⁴⁾ Напр.: συγγινώσκω, ἄπορος, ἀλλήθιος(=ἡλίθιος), κωκύω, φόγος, μωρός.

⁵⁾ Пиндаръ родился въ 518 году до Р. X. Ср. Schröder, Pindar p. 48.

Возстановить же порядокъ, въ которомъ Симонидъ посѣтилъ разныя области древней Греціи на основаніи нашихъ источниковъ, едва ли возможно съ точностью. Во всякомъ случаѣ пребываніе въ Ѳессаліи должно отнести ко времени значительно болѣе раннему, чѣмъ 468 годъ. Поэтъ жилъ тамъ навѣрное ранѣе похода Ксеркса. Извѣстно, что во время этого похода Ѳессалійцы и бѳотійцы измѣнили общему дѣлу грековъ и сражались даже въ рядахъ персовъ. Было бы весьма страннымъ, если бы поэтъ, только что воспѣвшій подвиги аѳинянъ и спартанцевъ противъ нихъ, отправился бы послѣ этого жить къ ихъ союзникамъ. Гораздо вѣроятнѣе высказанное нами предположеніе, тѣмъ болѣе, что писистратиды, у которыхъ жилъ Симонидъ, находились, какъ извѣстно, въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ съ Ѳессалійцами¹⁾. Если привести это въ связь съ другимъ предположеніемъ, высказаннымъ выше, то мы представимъ себѣ дѣло такъ, что Симонида Ѳессалійскіе династы приглашали къ себѣ, когда онъ еще жилъ при дворѣ писистратидовъ, но что онъ сначала отказалъ имъ. Позже, разойдясь съ Гиппархомъ, онъ принялъ приглашеніе. Такимъ образомъ еще даже раньше 514 года есть вѣроятность, что поэтъ переѣхалъ въ Ѳессалію.

Здѣсь онъ жилъ, какъ намъ сообщается, при двухъ дворахъ: у Скопадовъ и у Алевадовъ. Его пребываніе у первыхъ засвидѣтельствовано нѣсколькими намъ сохранившимися отрывками его поэтическихъ произведеній, а сверхъ того нѣсколькими анекдотами и интереснымъ сказаніемъ, о которомъ скажемъ ниже. О пребываніи у Алевадовъ мы знаемъ изъ свидѣтельства Теоокрита, который говоритъ, что никто бы не зналъ о славѣ Скопадовъ и Алевадовъ, если бы ихъ не прославилъ кеосскій поэтъ²⁾. Въ особенности здѣсь Теоокритъ

¹⁾ Во время одной попытки аѳинянъ, изгнать Гиппія, ему помогъ Ѳессаліецъ Кинеасъ съ 1000 всадниками. Ср. Herod. V 63 и 94.

²⁾ XVI 42: ἄμναστοι δὲ τὰ πολλὰ καὶ ἔλβια τῆνα λιπόντες δεῖλοί τ' ἐν νεκύεσσι μακροῦς αἰῶνας ἔχειντο, εἰ μὴ δεινὸς ἀοιδὸς ὁ Κήϊος αἰόλα φωνέων βάρβιτον ἐς

подразумѣваетъ побѣды коней, принадлежавшихъ этимъ династамъ, на національныхъ играхъ. Симонидъ сочинялъ эпиники на эти побѣды. Схολіастъ къ этому мѣсту Теокрита, замѣчаетъ, что онъ имѣетъ здѣсь въ виду особенно Алевада, сына Симоса, при дворѣ котораго жилъ Симонидъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ его біографовъ старались угадать, сколько времени онъ жилъ вообще въ Θεσσαλίи и сколько у Скопадовъ и Алевадовъ. Такія попытки совершенно напрасны; мы на это не имѣемъ никакихъ указаній. Мы не знаемъ также, отправился ли онъ сначала къ Скопадамъ, а потомъ къ Алевадамъ, или наоборотъ. Одно можно сказать съ нѣкоторой вѣроятностью, это что Симонидъ не оставался въ Θεσσαλίи долго. Едва ли ѳессалійцы умѣли достойнымъ образомъ оцѣнить поэзію Симонида. Въ одномъ анекдотѣ онъ ихъ называетъ ἀμαθεῖς (Plutarchus, de aud. poet. p. 15 C). Что особенно, можно думать, не понравилось Симониду, это скупость ѳессалійцевъ. У нѣкоторыхъ авторовъ сохранился анекдотъ, какъ однажды поэтъ въ эпиникии въ честь Скопаса удѣлилъ много мѣста похвалѣ Діоскуровъ¹⁾. Скопасъ, обидѣвшись на это, выдалъ ему только половину обѣщанной платы, предлагая остальную половину получить съ прославленныхъ Діоскуровъ.

Съ этимъ анекдотомъ въ нашемъ преданіи связывается и изобрѣтеніе мнемоники, сдѣланное будто бы Симонидомъ. Объ этомъ повѣствуютъ: Цицеронъ, пользуясь рассказомъ Каллимаха²⁾ (orator II 86. 351), Валерій Максимъ I, 8 (почерпнувъ изъ Цицерона) и Квинтиліанъ (Inst. or. XI 2, 11). Намекаетъ на событіе Аристидъ Orat. Sacr. IV p. 584 (Canter), Овидій

πολύχορδον, ἐν ἀνδράσι θῆκ' ὀνομαστοὺς ἐπλοτέροις· τιμᾶς δὲ καὶ ὠκείας ἔλλαχον ἱπποὶ, οἳ σφιν ἐξ ἱερῶν στεφανηφόροι ἦνθον ἀγώνων. Ср. Сатиръ у Аоеней p. 534. объ Алкивиадѣ: τῶν Ἀλευάδων ἱππικότερος.

¹⁾ Они тоже, по преданію, были отличными наѣздниками. Ср. ихъ эпитеты ταχέων ἐπιβήτορες ἱππων, πώλων ὠκείων δρατῆρες, ἱππότα σοφῶ.

²⁾ Quintilianus Inst. or. XI, 2, 11: Callimachumque secutus Cicero. Намъ сохранился сюда относящійся отрывокъ Каллимаха въ подлинникѣ у Свиды (ср. Fragn 71).

Ibis 513 и Фэдръ IV 24.— Цицеронъ рассказываетъ: говорятъ, что когда Симонидъ обѣдалъ въ Краннонѣ въ Ѳессаліи у Скопаса, человѣка богатаго и знатнаго, и прочиталъ стихотвореніе, написанное въ честь его, въ которомъ ради украшенія, по обычаю поэтовъ, много говорилось о Касторѣ и Поллуксѣ, Скопасъ сказалъ, что онъ дастъ ему половину условленной платы, а другую половину пусть онъ потребуетъ отъ Тиндари-довъ, которыхъ онъ одинаково съ нимъ прославлялъ. Немного спустя объявили Симониду, чтобы онъ вышелъ; что у дверей стоятъ два молодыхъ человѣка, которые его очень желаютъ видѣть. Симонидъ всталъ, вышелъ, но никого не увидѣлъ. Въ это время помѣщеніе, гдѣ пировалъ Скопасъ, развалилось; въ развалинахъ погибъ онъ самъ со всѣмъ своимъ семействомъ.— Объ изобрѣтеніи при этомъ случаѣ мнемоники далѣе говоритъ Квинтиліанъ: не только тѣла, но и лица раздавленныхъ были до такой степени обезображены, что родственники не могли ихъ различить для погребенія. Тогда, говорятъ, Симонидъ, помня *порядокъ*, въ которомъ каждый возлежалъ, возвратилъ тѣла родственникамъ. Этотъ случай навелъ его будто бы на изобрѣтеніе искусства мнемоники (Плиній NH VII 24). Марціанъ Капелла (sat. V) и Свиды также объявляютъ Симонида изобрѣтателемъ этого искусства. Сохранились свѣдѣнія, что онъ лично обладалъ большой памятью; онъ самъ хвалится ею въ одной эпиграммѣ¹⁾. Упоминаетъ ее и Филостратъ²⁾. Амміанъ Марцеллинъ утверждаетъ, что для укрѣпленія памяти Симонидъ пользовался даже какимъ то снадобьемъ³⁾. Но можемъ ли мы въ самомъ дѣлѣ признавать нашего поэта за изобрѣтателя мнемотехники? Имѣемъ ли мы право, устранивъ, конечно, вмѣшательство мифическихъ Діоскуровъ, все остальное въ легендѣ признать за истину? Въ одномъ трэнѣ, отрывокъ котораго намъ сохранилъ Стобэй (Sermones 105, 62—Fr. 46),

¹⁾ nr. 129.

²⁾ Vita Apollonii I, 14.

³⁾ XVI, 15.

Симонидъ дѣйствительно оплакиваетъ τὴν τῶν Σκοπαδῶν ἀθρόαν ἀπώλειαν — полную гибель Скопадовъ. Съ другой стороны сомнѣніе наше возбуждается, когда мы узнаемъ, что весьма сходные анекдоты рассказываются и о другихъ великихъ людяхъ древности. По рассказу Плутарха извѣстный аѳинскій тираннъ Өерамень одинъ только спасся, когда во время пиршества развалился домъ. Подобное же рассказывали и о Сиракузскомъ тираннѣ Гелонѣ. Когда онъ былъ еще мальчикомъ и однажды находился въ школѣ его испугалъ пробѣжавшій волкъ. Онъ выбѣжалъ изъ дома. Въ тотъ же моментъ зданіе разрушилось и придавило всѣхъ, оставшихся въ немъ¹⁾. Наконецъ, анекдотъ, какъ его рассказываетъ Цицеронъ, намъ передаетъ и Солинъ замѣнивъ имя Симонида именемъ Пиндара. — Весьма остроумно предположеніе Flach'a²⁾. Онъ думаетъ, что преданіе возникло вслѣдствіе неправильно понятаго слова οἰκία. Въ рассказѣ слово это понято было въ первоначальномъ смыслѣ, а не въ *переносномъ*, какъ бы слѣдовало. Такимъ образомъ явилось представленіе о разрушившемся зданіи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ рѣчь шла только о гибели рода. — Но что же скажемъ объ изобрѣтеніи мнемоники? Вѣроятно, Симонидъ былъ извѣстенъ своей выдающейся памятью. Ему приписали изобрѣтеніе, сдѣланное позже его. Амміанъ Марцеллинъ въ выше приведенномъ мѣстѣ говоритъ, что Киръ (?), Симонидъ и софистъ Гиппій изъ Элиды пользовались особымъ снадобьемъ для укрѣпленія памяти. Если вычеркнуть Кира, то весьма вѣроятнымъ является, что изобрѣлъ мнемонику не поэтъ Симонидъ, а софистъ Гиппій. Вѣдь софисты были учителями краснорѣчія, а въ риторикѣ несомнѣнно важный отдѣлъ составляетъ мнемоника, чтобы посредствомъ нѣкоторыхъ особыхъ пріемовъ матеріаль держать въ памяти и притомъ въ извѣстномъ порядкѣ. Впрочемъ, и

¹⁾ Цецесъ, Хиліады IV 420.

²⁾ Geschichte der griech. Lyrik II 611.

пифагорейцы въ Ю. Италіи старались укрѣплять естественную память особыми упражненіями¹⁾.

Послѣ 490 года мы встрѣчаемъ Симонида во второй разъ въ Аѣинахъ. Онъ былъ авторомъ элегіи въ честь погибшихъ при Марафонѣ аѣинянъ, которая была даже предпочтена сочиненной Эсхиломъ, такъ какъ по мнѣнію автора нашего источника, эта послѣдняя уступала ей въ трогательности. Ср. Vita Aeschyli p. XIV Dindorf: (Эсхиль переѣхалъ въ Сицилію)—κατὰ δὲ ἐνίοις ἐν τῷ εἰς τοὺς ἐν Μαραθῶνι τεθνηκότας ἐλεγείῳ ἡσσηθεὶς Σιμωνίδῃ· τὸ γὰρ ἐλεγεῖον πολὺ τῆς περὶ τὸ συμπαθὲς λεπτότητος μετέχειν θέλει, ὃ τοῦ Δισχύλου, ὡς ἔφαμεν, ἐστὶν ἀλλότριον²⁾). Конечно, это не можетъ считаться прямымъ доказательствомъ присутствія Симонида въ Аѣинахъ, но мы имѣемъ кромѣ того свѣдѣнія о личныхъ сношеніяхъ поэта съ извѣстнымъ аѣинскимъ государственнымъ мужемъ того времени—Θеμιστοκломъ. Michelangelі думаетъ, что уже съ 494 г. должно искать Симонида въ Аѣинахъ, такъ какъ намъ сообщается о разговорѣ его съ Θеμιστοκломъ, когда тотъ былъ *архонтомъ*, а это случилось въ 493 году. Но Плутархъ, сообщая объ этомъ разговорѣ, говорить: παρ' αὐτοῦ στρατηγούντος, что скорѣе указываетъ на то, что Θеμιστοκль тогда былъ однимъ изъ 10 стратеговъ. Слово ἄρχων не должно въ данномъ мѣстѣ понимать въ смыслѣ: архонтъ, какъ опредѣленный терминъ для обозначенія извѣстнаго должностнаго лица въ Аѣинахъ, а просто: исправляющій какую нибудь должность, напр. въ данномъ

¹⁾ Діодоръ, fragm. p. 555 Vol. IV p. 81 Dindorf: они старались припоминать ежедневно въ точности все совершенное въ предыдущій день.—О мнемоникѣ въ древности ср. соч. *Morgenstern*, De arte veterum mnemonica. Dorpat. 1835 и *Curtmann* Simonides et Pythagoras artis mnemonicae inventores. Gissen 1827.

²⁾ Welcker предполагалъ, основываясь на стихѣ изъ стихотворенія Эсхила у Плутарха de fort. Alex. p. 334: Βριθὺς, ἐπλιτοπάλας, δάιος ἀντιπάλοις, что Эсхиль и Симонидъ состязались эпиграммами, а не элегіями, такъ какъ элегіи писались не на дорійскомъ діалектѣ, какъ приведенный отрывокъ, а на іонійскомъ. Но Schneidewin, возражая Welcker'у, указываетъ на другой отрывокъ, именно изъ элегіи Эсхила, написанный также на дорійскомъ діалектѣ (Theophrast. Hist. Pl. IX 15, 1).

случаѣ, стратега¹⁾. Изъ самаго анекдота и изъ нѣкоторыхъ другихъ можно заключить, что Симонидъ сдѣлался близкимъ знакомымъ государственнаго мужа. Цицеронъ сообщаетъ анекдотъ, находящійся въ связи съ преданіемъ, что Симонидъ изобрѣлъ мнемотехнику. Онъ будто предложилъThemistocleу выучить его, какъ укрѣпить память, но тотъ попросилъ его лучше выучить его искусству забвенія²⁾. Правда, что Цицеронъ выражается неопредѣленно и оставляетъ вопросъ нерѣшеннымъ, Симонидъ ли предложилъ себя въ учителя мнемоники, или кто другой. Зато несомнѣнными становятся дружественныя отношенія къ Themistocleу изъ слѣдующаго. Намъ извѣстно, что Симонидъ враждовалъ съ поэтомъ Тимокреонтомъ родосскимъ, авторомъ комедій. Объ этой враждѣ читаемъ у Діог. Лаэртійскаго (II 25, 46: *Σιμωνίδῃ ἐφίλονείκει Τιμοκρέων*) и у Свиды s. v. *Τιμοκρέων* (*Τιμοκρέων Ῥόδιος κωμικός καὶ αὐτὸς τῆς ἀρχαίας κωμωδίας, διεφέρετο δὲ πρὸς Σιμωνίδην τὸν τῶν μελῶν ποιητὴν καὶ Θεμιστοκλέα τὸν Ἀθηναῖον, εἰς ὃν ἐξέφανε φόγον δι' ἑμμελοῦς τινος ποιήματος—Ἐγραφε κωμωδίαν εἰς τε τὸν αὐτὸν Θεμιστοκλέα καὶ εἰς Σιμωνίδην τὸν μελοποιὸν καὶ ἄλλα*³⁾). Причиной вражды нельзя считать взаимную зависть, такъ какъ эти поэты писали въ разныхъ видахъ поэзіи. Вѣроятно же привести въ связь эту вражду съ ссорой Тимокреонта съ Themistocleомъ, о которой сообщаетъ Плутархъ (Themistocle, гл. 21). Тимокреонъ былъ изгнанъ изъ своего родного города, Іалиса на Родосѣ,

¹⁾ Plut. Themistocles c. 5: ὥστε πού καὶ πρὸς Σιμωνίδην τὸν Κεῖον εἰπεῖν, αἰτουμένου τι τῶν οὐ μετρίων παρ' αὐτοῦ στρατηγούντος, ὡς οὗτ, ἐκεῖνος ἂν γίνοιτο ποιητῆς ἀγαθὸς ἄδων παρὰ μέλος οὗτ' αὐτὸς ἀστεῖος ἀρχῶν παρὰ νόμον χαριζόμενος.

²⁾ Cicero de oratore II c. 86: non sum tanto, inquit (Antonius), ingenio, quanto Themistocles fuit, ut oblivionis artem quam memoriae malim, gratiamque habeo Simonidi illi Ceo, quem primum ferunt artem memoriae docuisse.—Cp. De fin, II 32: Themistocles quidem, cum ei Simonides *an quis alius* artem memoriae polliceretur, oblivionis, inquit, mallet.

³⁾ Отрывки стихотвореній того и другого поэта, относящіеся къ ихъ враждѣ, см. ниже.

по подозрѣнію въ сочувствіи персамъ. КогдаThemistocles объѣзжалъ острова и за деньги многихъ изгнанниковъ вернулъ на родину, онъ не возвратилъ Тимокреонта, хотя тотъ былъ его другомъ и гостемъ и сверхъ того онъ съ него получилъ три таланта серебра. Разсерженный Тимокреонтъ сталъ дѣлать въ своихъ стихотвореніяхъ злобные выпады противъ Themistocles. Время этой ссоры совпадаетъ съ временемъ второго пребыванія Симонида въ Аѣинахъ. Весьма естественно заключеніе, что сохранившіеся отрывки стихотвореній этого послѣдняго, направленные противъ Тимокреонта, были написаны имъ изъ желанія угодить своему покровителю.

Если возможность личнаго знакомства Симонида съ Themistocles для насъ весьма допустима, въ виду того что онъ жилъ несомнѣнно въ Аѣинахъ въ эпоху дѣятельности этого государственнаго мужа, то тѣмъ менѣе понятно для насъ, какъ и гдѣ могъ нашъ поэтъ встрѣтиться съ другимъ героемъ греко-персидскихъ войнъ, царемъ спартанскимъ Павзаніемъ. Между тѣмъ тотъ же Плутархъ сообщаетъ намъ бесѣду съ нимъ Симонида, живо напоминающую намъ анекдотъ у Геродота о бесѣдѣ Солона съ Крезомъ. Плутархъ рассказываетъ (въ *Consol. ad Apollonium* p. 105A), что Павзаній однажды надменно приказалъ Симониду сказать какое нибудь мудрое изреченіе. Поэтъ произнесъ: помни, что ты человѣкъ! Слишкомъ поздно вспомнилъ возгордившійся спартанскій царь объ этихъ словахъ, когда вмѣсто ожидаемаго богатства и счастья онъ умиралъ отъ голоду замуравленный въ храмъ Аѣины „подъ мѣдной крышей“¹⁾. Весь рассказъ есть несомнѣнная параллель къ преданію о бесѣдѣ Солона съ Крезомъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь въ основѣ положено размышленіе о непостоянствѣ человѣческаго счастья. Трагическій конецъ спартанскаго царя потрясающе подѣйствовалъ на души современниковъ и самъ собой повелъ къ такому размышленію: „Спѣсъ является передъ самымъ паденіемъ“

¹⁾ Ср. Эліанъ, *Varia Historia* IX 4.

Hochmut kommt vor dem Fall говорить нѣмецкая пословица. Чтобы ярче представилась эта картина, въ преданіи выступаетъ фигура вѣрнаго предостерегателя (der treue Warner), котораго голосъ напрасно звучить и не можетъ уже спасти человѣка ослѣпленнаго временнымъ счастьемъ. Роль предостерегателя получаетъ обыкновенно какой нибудь знаменитый мудрецъ данной эпохи. Такимъ мудрецомъ въ эпоху Креза былъ Солонъ, а въ эпоху Павзанія—Симонидъ. Итакъ бесѣду поэта съ нимъ должно отнести къ апокрифамъ¹⁾.

Если мы отрицаемъ достовѣрность приведенной бесѣды Симонида съ Павзаніемъ, то не слѣдуетъ, мы думаемъ, рѣшительно отвергать факта, что эти два лица когда либо встрѣчались. Кромѣ Плутарха объ этомъ говоритъ и Псевдоплатонъ (Epistulae II)²⁾. Трудно, конечно, опредѣлить съ точностью, гдѣ и когда могла произойти встрѣча. Что Симонидъ жилъ и въ Спартѣ, есть только предположеніе новѣйшихъ ученыхъ, очень слабо обоснованное. Такъ напр. *Nageotte* заключаетъ, что Симонидъ во всякомъ случаѣ бывалъ въ Лаконіи, потому что онъ въ отрывкѣ нр. 29 упоминаетъ Амиклы, городъ въ этой области³⁾. Нечего и говорить, что невозможно изъ случайнаго упоминанія какой нибудь мѣстности поэтомъ дѣлать выводъ, что онъ тамъ бывалъ лично. Что касается обстоятельства, что дѣйствительно Симонидъ былъ „гостемъ“ спартанскаго прорицателя Мегистія, котораго онъ обезсмертилъ эпиграммой на его могилѣ въ Термопилахъ⁴⁾, то во первыхъ Мегистій по происхожденію не былъ природнымъ спартанцемъ,

1) Этотъ анекдотъ могъ быть также вызванъ сохранившимся намъ отрывкомъ Симонида, гдѣ онъ говоритъ: будучи человѣкомъ не смѣй сказать, что случится завтра, и видя счастливаго человѣка, не говори, долго ли онъ будетъ счастливъ! (отр. 26).

2) *Περὶ Τέρωνος ἔτιαν διαλέγονται οἱ ἄνθρωποι καὶ Πάυσανίου τοῦ Λακεδαιμονίου χαίρουσι τὴν Σιμωνίδου ξυνουσίαν παραφέροντες, ἃ τε ἔπραξε καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς.*—Можно думать, что существовали еще анекдоты о бесѣдахъ съ Павзаніемъ не дошедшіе до насъ.

3) *Histoire de la poésie lyrique grecque* II. p. 122.

4) Геродотъ V.

а акарнанцемъ, а во вторыхъ взаимное гостепріимство могло быть, вѣдь, и наслѣдственнымъ.—Несомнѣнно, что во время своего пребыванія въ Аѣинахъ Симонидъ встрѣчался съ великимъ трагикомъ Эсхиломъ. Онъ съ нимъ вступилъ въ поэтическое состязаніе, какъ уже мы имѣли случай замѣтить. Схولیастъ къ „Миру“ Аристофана ст. 736 свидѣтельствуемъ, что стихотвореніе Симонида на павшихъ при Мараѣонѣ грековъ болѣе понравилось аѣинянамъ, чѣмъ стихотвореніе на ту же тему ихъ согражданина. Схولیастъ говоритъ, что стихотвореніе Симонида была *элегія*. *Goettling* отвергаетъ это свидѣтельство и полагаетъ, что то была *эпиграмма*. Того же мнѣнія держится и *Hiller* въ статьѣ въ *Philologus* 1889, 2 p. 240. Онъ думаетъ, что скорѣе можно себя представить государственный конкурсъ на сочиненіе надгробной эпиграммы, чѣмъ на сочиненіе элегіи, такъ какъ таковая не имѣла общественной цѣли. *Welcker* въ *Aeschyl. Trilogie* p. 518 совершенно отрицаетъ конкуренцію двухъ поэтовъ. Дѣйствительно, извѣстно было одновременное пребываніе двухъ великихъ поэтовъ въ Аѣинахъ, а сверхъ того, что въ своихъ произведеніяхъ они воспѣвали героевъ персидскихъ воиновъ. Весьма легко на такомъ основаніи могла возникнуть легенда о ихъ состязаніи. Существовало также и дальнѣйшее развитіе легенды, именно, что Эсхиль покинулъ Аѣины и переѣхалъ въ Сиракузы обиженный побѣдой Симонида. Это противорѣчитъ другому преданію, что Эсхиль вообще легко переносилъ неудачи и утѣшался тѣмъ, что если не современники, то во всякомъ случаѣ его по достоинству оцѣнитъ потомство¹⁾.

Впрочемъ Симонидъ нерѣдко одерживалъ побѣды на поэтическихъ состязаніяхъ. Въ одной приписываемой ему эпиграммѣ²⁾ онъ упоминаетъ и датируетъ одну изъ такихъ побѣдъ.

¹⁾ Аѣеней p. 347E.

²⁾ Bergk nr. 147.—Bodensteiner правильно назвалъ ее дидакаліей въ стихахъ (—eine poetische Didaskalie) въ статьѣ: die choregischen Weihgeschenke въ *Commentationes philologicae Monacenses* 1891—p. 51.

Въ другой эпиграммѣ насчитывается всего 56 побѣдъ¹⁾. Цецесъ. Chil. 4, 487, насчитываетъ только 55. Которая цифра вѣрнѣе, нѣтъ возможности установить.

Изъ аѳинскихъ знакомыхъ Симонида слѣдуетъ еще назвать Леократа, сына Стрѣба. Въ качествѣ стратега этотъ аѳинянинъ принималъ участіе въ битвѣ при Платѣѣ²⁾, кромѣ того онъ побѣждалъ въ панѣллинскихъ состязаніяхъ. Одну изъ его побѣдъ Симонидъ прославилъ въ эпиникиѣ³⁾. Точно также свою поэзію онъ предложилъ къ услугамъ Леократа, сочинивъ эпиграмму для статуи Гермеса, которую тотъ воздвигъ въ саду академіи. Эпиграмма сохранена намъ въ палатинской антологіи (VI 144 и VI 214).

Наконецъ Симонидъ встрѣчался въ Аѳинахъ и съ соперникомъ Ѳемистокла, Аристидомъ Справедливымъ. Онъ поставилъ хоръ для одной торжественной пѣсни Симонида (ср. Epigr. nr. 149).

Около 476 года поэтъ предпринялъ, несмотря на свой преклонный возрастъ—ему было свыше 80 лѣтъ—трудное для того времени путешествіе въ Сицилію⁴⁾. Если вѣрить источникамъ Цецеса (ad Chil. I 619), это путешествіе Симонидъ предпринялъ тотчасъ послѣ упомянутой въ эпигр. nr. 147 побѣды. Впрочемъ схолиастъ къ 2 истмійской одѣ Пиндара замѣчаетъ, что уже въ 489 году Симонидъ побывалъ на Трехконечномъ островѣ. Это извѣстіе заслуживаетъ, намъ кажется довѣрія, такъ какъ едва ли въ столь преклонномъ возрастѣ Симонидъ рѣшился бы предпринять путешествіе въ совершенно ему незнакомую страну⁵⁾. Что касается

¹⁾ Bergk nr. 145.

²⁾ Плутархъ, Аристидъ 20.—Онъ вмѣстѣ съ Миронидомъ протестовалъ противъ присужденія награды за побѣду (ἀριστεῖον'α) спартамцамъ.

³⁾ Квинтиліанъ, Instit. oratoria XI 2, 14.

⁴⁾ Вѣдь ему пришлось плыть кругомъ Пелопоннеса и обогнуть извѣстный бурями мысъ Малею.

⁵⁾ Bergk (Griech. Litteratur II стр. 358—359) въ доказательство перваго пребыванія Симонида въ Ю. Италіи и Сициліи около 62 ол. приводитъ, что Ксенофанъ

причины, побудившей Симонида покинуть Аѣины и переѣхать въ Сиракузы, то объ этомъ говорятъ Эліанъ (VN IV 15 и IX, 1) и Синесій (Epist. 88). Тираннъ сиракузскій Гіеронъ прежде исключительно занимавшійся военнымъ дѣломъ, послѣ продолжительной болѣзни заинтересовался поэзіей и пригласилъ къ своему двору знаменитѣйшихъ поэтовъ своего времени: Симонида съ его племянникомъ Вакхилидомъ, Эхила и Пиндара¹⁾. Впрочемъ, весьма возможно, что на рѣшеніе Симонида оставить Аѣины, гдѣ онъ прожилъ такъ долго, повліяло и то обстоятельство, что послѣ опалы Ѳемистокла кружокъ, главой котораго онъ былъ, разстроился. Симонидъ, принадлежавшій къ этому кружку, какъ у насъ есть основанія предполагать, почувствовалъ себя одинокимъ и тѣмъ охотнѣе принялъ приглашеніе сиракузскаго тиранна. Невозможно опредѣлить, къ какому изъ двухъ путешествій поэта въ Сицилію слѣдуетъ отнести вторичное спасеніе его отъ смертельной опасности, о которомъ намъ сообщаетъ цѣлый рядъ писателей. Его корабль присталъ къ городу Таренту и онъ на берегу нашелъ мертвеца. Онъ его похоронилъ, какъ слѣдуетъ. Въ слѣдующую ночь мертвецъ ему явился во снѣ и предостерегалъ его продолжать путешествіе на томъ же кораблѣ. Симонидъ послушался, а корабль, отправившійся безъ него въ море, вскорѣ погибъ. Такъ спасся поэтъ отъ вѣрной смерти. — Намъ сохранилась эпиграмма, ему приписываемая, которая будто бы стояла на статуѣ его предостерегшаго²⁾. Самый рассказъ, кажется, былъ очень распространенъ въ древности³⁾.

зналъ Симонида лично; вѣдь онъ далъ ему прозвище *κίρβιξ*. Умеръ же Ксенофанъ вскорѣ послѣ 63 ол. Онъ жилъ въ Ю. Италіи и слѣдовательно только могъ познакомиться съ Симонидомъ раньше 524 г. до Р. Х. Согласно Тимэю, однако (FHG I 215), Ксенофанъ жилъ еще при дворѣ Гіерона. Онъ умеръ въ глубокой старости. (Ср. его fragm. пг. 7: писалъ еще 92 лѣтъ отъ роду).

¹⁾ Поэтому Вакхилидъ называетъ Гіерона *φιλόξεινος*: Bacchylides V 50.

²⁾ Fr. 129 B.

³⁾ Cicero, de div. I 56 и II 134 Valerius Maximus I 7 ext. 3, Libanius IV 1101 (Reiske), Tzetzes Chil. I 632, Schol. Aristid. III 533, Dind. и Anthol. Pal. VII 77 in

Совершенно отрицать достовѣрность факта, мы не имѣемъ причины. Вѣроятно, Симонидъ случайно запоздалъ на берегу и это впоследствии привели въ отношеніе съ другимъ фактомъ: погребеніемъ брошеннаго мертвеца. Junghahn признакомъ недостовѣрности разсказа считаетъ, что такимъ образомъ Симонидъ два раза спасся отъ смерти черезъ предупрежденіе¹⁾. На это возразимъ, что такой фактъ ничего невѣроятнаго не представляетъ самъ по себѣ, а разсказъ о его спасеніи въ домѣ Скопадовъ мы уже объяснили иначе выше.

Неяснымъ остается въ источникахъ, гдѣ и когда именно произошелъ этотъ случай съ Симонидомъ. Цицеронъ говоритъ туманно: когда онъ предпринялъ морское путешествіе. Согласно Либанію, чудо случилось близъ Тарента во время путешествія въ Сицилію. Въ примѣчаніи къ эпиграммѣ въ антологіи лемматистъ говоритъ: когда Симонидъ присталъ къ одному острову.

Мы знаемъ, что въ Сициліи Симонидъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ гостепріимнымъ Гіерономъ тиранномъ сиракузскимъ²⁾ и съ Тэрономъ, тиранномъ Агригента. Историкъ Сициліи Тимей сообщилъ, что виновникомъ взаимнаго примиренія этихъ двухъ властителей въ 472-омъ году былъ именно Симонидъ³⁾. Схولیастъ сообщаетъ намъ сверхъ того, что поэтъ предостерегалъ Тэрона отъ козней его

марг.—Цицеронъ ссылается на стоиковъ.—Среди сказокъ извѣстнаго датскаго писателя Андерсена встрѣчаемъ одну, которая живо напоминаетъ намъ преданіе о Симонидѣ: это „Дорожный товарищъ“. Герою сказки также попадаетъ непогребенный (собств. выброшенный изъ гроба), котораго онъ укладываетъ опять въ гробъ. Въ благодарность тотъ ему потомъ является какъ живой человѣкъ и спасаетъ отъ бѣды.—Откуда заимствовалъ Андерсенъ свою сказку, мы не знаемъ. Быть можетъ это случайное сходство, а быть можетъ, сказка навѣяна смутнымъ воспоминаніемъ легенды о Симонидѣ.

1) За недоразумѣніе должно признать свѣдѣніе у Федра IV 25, что будто Симонидъ спасся еще сверхъ того отъ смерти при кораблекрушеніи у береговъ Малой Азіи.

2) Ср. Вакхилидъ, V, 50—*Ἱέρων φιλόξεινος*.—Подлиннымъ титуломъ Гіерона былъ: *στραταγὸς ἀποκράτωρ* (ср. Burg в Class. Rev. 1899 p. 98).

3) Схولیастъ къ Пиндару ол. XI 29.

враговъ. Въ честь брата Тэрона, Ксенократа, онъ сочинилъ хвалебную пѣснь¹⁾).

Цѣлый рядъ свидѣтельствъ говоритъ о дружбѣ Симонида съ Гіерономъ. Какъ кажется, тираннъ очень полюбилъ нашего поэта и предпочиталъ общеніе съ нимъ общенію съ другими не менѣе знаменитыми поэтами, которыхъ онъ собралъ при своемъ гостепріимномъ дворѣ. Здѣсь встрѣтились съ Симонидомъ его прежніе знакомые: Эхилъ и Пиндаръ. Племянникъ кеосскаго поэта, тоже извѣстный тогда поэтъ, Вакхилидъ, музу котораго мы теперь имѣемъ возможность лучше оцѣнить, чѣмъ прежде, благодаря находкѣ довольно значительныхъ по объему его стихотвореній, также проживалъ при дворѣ Гіерона. Ни съ кѣмъ, однако, Гіеронъ такъ охотно не бесѣдовалъ, какъ съ Симонидомъ. Только о бесѣдахъ съ этимъ поэтомъ сохранились слѣды въ преданіи. Извѣстно, что напр. Ксенофонтъ одно изъ своихъ сочиненій посвятилъ исключительно изложенію такой бесѣды. Это діалогъ „Гіеронъ“, гдѣ въ основѣ разсужденія положена тема о преимуществахъ жизни частнаго человѣка *сравнительно съ жизнью тиранна*. Конечно, здѣсь передъ нами не стенографическій отчетъ объ этой бесѣдѣ. Весьма вѣроятно, что она на самомъ дѣлѣ не имѣла мѣста; но если Ксенофонтъ свои мысли заставилъ высказывать именно эти лица, то ясно, что ихъ близкія отношенія между собой были хорошо извѣстны въ эпоху автора діалога.—О другой бесѣдѣ намъ сообщаетъ Цицеронъ²⁾. Гіеронъ спросилъ Симонида, что онъ думаетъ о Богѣ. Тотъ попросилъ дать ему одинъ день на размышленіе, потомъ—два дня, потомъ—три и т. д. На вопросъ тиранна, зачѣмъ онъ такъ поступаетъ, поэтъ отвѣчалъ: чѣмъ дольше я думаю о предложенномъ вопросѣ, тѣмъ онъ мнѣ кажется труднѣе.—Какъ велико было благоволеніе Гіерона къ Симониду, видно также изъ того, что онъ его представилъ даже своей женѣ. Это въ греческомъ обществѣ дѣлалось

¹⁾ Bergk, P. L. G. III 389.

²⁾ De natura deorum I 22.

очень рѣдко. Жена Гіерона предложила однажды Симониду вопросъ, чѣмъ лучше родиться, мудрецомъ или богачомъ? Тотъ отвѣтилъ: богачомъ, потому что мудрецы первые идутъ къ богачамъ, такъ какъ они не могутъ жить безъ ихъ денегъ¹⁾. Что мысль, здѣсь высказанная, дѣйствительно была популярна въ эпоху Симонида, видно изъ словъ современныхъ ему поэтовъ. Пиндаръ сказалъ: *κέρδει καὶ σοφία δέδεται*: и мудрость гонится за выгодой, а Вакхилидъ: *φρένα καὶ ποκινὰν κέρδος βιάται* и сильный умъ поддается жаднѣ наживы²⁾.—Хотя Симонидъ не жилъ во дворцѣ Гіерона, но все нужное ему посылалось отъ тиранна на домъ, и притомъ въ изобиліи³⁾.

Интересенъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ собравшихся при сиракузскомъ дворѣ великихъ греческихъ поэтовъ. Уже выше мы отвергли легенду, что будто Эсхилъ покинулъ Аѣины и переѣхалъ къ Гіерону обиженный побѣдой надъ нимъ Симонида при состязаніи въ сочиненіи элегіи на павшихъ при Мараѳонѣ. Это невозможно уже потому, что состязаніе происходило въ 489 году, а Гіеронъ воцарился лишь въ 478 году. Такимъ образомъ нѣтъ никакой причины предполагать непріязненные отношенія между двумя поэтами во время ихъ совмѣстнаго пребыванія при сиракузскомъ дворѣ.

Труднѣе рѣшается вопросъ объ отношеніяхъ Симонида къ Пиндару, ближайшему своему сопернику. Вѣдь оба они сочиняли въ одной и той же области поэзіи, и въ ней пріобрѣли особую славу—въ хоровой лирикѣ. —Наиболѣе подробно объ отношеніяхъ поэтовъ говоритъ R. Jebb въ своемъ изд. Вакхилида 1905 г. 13—24.

Уже часто разбирался вопросъ о томъ, насколько можно вѣрить темнымъ указаніямъ схолиастовъ къ Пиндару относительно серьезной ссоры двухъ великихъ поэтовъ. Приведемъ слова самого Пиндара:

¹⁾ Аристотель, *Rhetor.* II 16.

²⁾ Pindarus, *Pyth.* III 54. Bacchylides *fragm.* 2.

³⁾ Athenaeus p. 656 D: ἀποστέλλοντος τοῦ Ἱέρωνος αὐτῷ τὰ καθ' ἡμέραν λαμπρῶς.

Олимп. оды 2, стихъ 83 и сл. πολλά μοι ὕπ' ἀγκῶνος, ὠκέα βέλη
ἔνδον ἐντὶ φαρέτρας || φωνάεντα συνετοῖσιν. ἐς δὲ τὸ πᾶν ἐρμηνέων || χα-
τίζει. σοφὸς ὁ πολλὰ Φειδῶς φῦξ, || μαθόντες δὲ λάβροι || παγγλωσσίᾳ, κό-
ράκας ὥς, ἄκραντα γαρύετον || Διὸς πρὸς ὄρνιχα θεῖον.

Ода сочинена въ 475 году. Схολіастъ замѣчаетъ, что
здѣсь Пиндаръ намекаетъ на Симонида и его племянника
Вакхилида, подобно жалкому воронью, каркающихъ на велича-
ваго орла. Дѣйствительно Пиндаръ говоритъ въ двойствен-
номъ числѣ (γαρύετον) и разумѣетъ слѣдовательно именно ка-
кихъ то *δωγῶν* завистниковъ¹⁾.

Истмійскія оды II 6: ἃ Μοῖσα γὰρ οὐ φιλοκερδὴς πῶ τὸτ' ἦν οὐδ'
ἐργάτις.—Схολіастъ видитъ здѣсь намекъ на Симонида, извѣст-
наго своей жадностью, и ссылается на слова Каллимаха:
(ἐνθεν καὶ Καλλίμαχος) οὐ γὰρ ἐργάτιν τρέφω τὴν Μοῦσαν ὥς ὁ Κεῖος Ἰλλί-
χου νέπους. Но и Каллимахъ могъ ошибиться.

Немейскія оды 4, стихъ 37 и сл.: ἔμπα (поэтъ говоритъ
самому себѣ) καίπερ ἔχει βαθεῖα ποντίας ἄλμα || μέσσον ἀντίτειν' ἐπιβου-
λία· σφόδρα δόξομεν δαΐων ὑπέρτεροι ἐν φάει καταβαίνειν· φθονερά δ' ἄλλος
ἀνὴρ βλέπων || γνῶμαν κενεὰν σκότῳ κυλίνδει || χαμαὶ πετοῖσαν. ||

Пифійскія оды 2 стихахъ 72 и сл.: γένοι' οἷος ἐσσι μαθῶν,
καλὸς τοι πίθων παρὰ παισίν, αἰεὶ || καλός, ὁ δὲ Ῥαδάμανθυς εὖ πέπρα-
γεν, ὅτι φρενῶν || ἔλαχε καρπὸν ἀμώμητον, οὐδ' ἀπάταισι θυμὸν τέρπεται
ἐνδοθεν || οἷα ψιθύρων παλάμαις ἔπετ' αἰεὶ βροτῶν.

Нем. оды 3 ст. 80 и сл.: ἔστι δ' αἰετὸς ὠκὺς ἐν ποτανοῖς, || ὅς ἔλαβεν αἶψα
τηλόθε μεταμαιόμενος δάφνοιον ἄγραν ποσίν. || κ ρ α γ έ τ α ι δ ε κ ο λ ο ι ο ι ταπεινά

¹⁾ Впрочемъ, это двойственное число уже устраняли конъектурами. *Bergk*: γαρ-
υέτων, также и *Schröder* (въ смыслѣ: пусть люди болтаютъ). *Jebb* замѣчаетъ, что
такая форма *imp. pluralis* 3-го лица вм. γαρυόντων весьма рѣдко встрѣчается. Изъ
этого не слѣдуетъ, мы думаемъ, что она невозможна. Далѣе *Dawes*, а съ нимъ
Michelangeli предложили: γαρυέμεν; *T. Mommsen*:—γαρύεται какъ *schema* *Pindari-*
cum; *Herwerden*:—γαρύετε; *Hartung*:—γαρύεται (отъ существ.: γαρυέτης).—
Verrall въ *Journ. of Philology* IX 114 и 197, оставляя двойств. число, предполагаетъ,
что Пиндаръ намекалъ на изв. риторомъ Коракса и Тисіа.—*Jebb* не допускаетъ воз-
можности, чтобы уже въ 476 г. риторика могла соперничать съ поэзіей. Ср. *Spengel*,
Συν. τεχνῶν 211.

νέρονται.—Мы видимъ, какъ неясны намеки поэта. Неопредѣленны и замѣчанія схолиастовъ. Въ примѣчаніи къ Pyth. 2, 72 большинство, конечно, утверждаетъ, что рѣчь о Вакхилидѣ; но одинъ схолиастъ замѣчаетъ, что идетъ рѣчь о *клеветникахъ вообще*.—Еще сомнительнѣе отношеніе словъ въ Nem 4, 36 къ Симониду. Вотъ что говоритъ схолиастъ: δοκεῖ ταῦτα εἰς Σιμωνίδην τείνειν, ἐπεὶ ἐκεῖνος παρεχβάσει χρῆσθαι εἶωθε. Видно, что мы имѣемъ дѣло съ простой *догадкой* схолиаста, а не съ опредѣленнымъ преданіемъ.

Если обратимся теперь къ Симониду и Вакхилиду, то въ ихъ поэтическомъ наслѣдіи не найдемъ даже и темныхъ намековъ на вражду съ Пиндаромъ. Совсѣмъ напротивъ, у Вакхилида, кажется, находимъ указанія на глубокое его уваженіе къ Θиванскому поэту. Во всякомъ случаѣ его поэзію онъ высоко цѣнилъ и даже подражалъ ей. Въ вновь найденныхъ стихотвореніяхъ Вакхилида находимъ много мѣстъ, гдѣ онъ несомнѣнно подражаетъ Пиндару¹⁾. Сверхъ того издатель Вакхилида *Кенуонъ* въ 5-ой его побѣдной пѣснѣ, написанной на ту же побѣду, какъ и первая олимпійская ода Пиндара, усматриваетъ даже особую любезность по отношенію къ послѣднему. Упоминается его землякъ Гесіодъ (ст. 191 и сл.²⁾). Конечно, трудно доказать, чтобы Вакхилидъ только потому привелъ цитату изъ Гесіода, чтобы сдѣлать комплиментъ его земляку³⁾. Но и противоположное доказать не легче.

Если вернемся къ приведеннымъ выше мѣстамъ изъ одъ Пиндара, то три обстоятельства въ нихъ могутъ повести къ заключенію о недоброжелательствѣ автора къ двумъ кеосскимъ поэтамъ. Во первыхъ, упомянутыя оды всѣ сочинены между 476 г.

¹⁾ Напр. Bacch. III 11 sq.: δὲ παρὰ Ζηνὸς λαχὼν—οἶδε πурγωθέντα πλοῦτον μὴ—κρύπτειν σκότῳ=Pind. Nem. I 31: οὐκ ἔραμαι πολὺν ἐν μεγάρῳ πλοῦτον κατακρύψας ἔχειν. Ср. также Isthm. I 67.

²⁾ Βοιωτὸς ἀνὴρ τάδε φώνησεν, γλυκεῖαν || Ἥσιόδος πρόπολος || μουσᾶν, ἐν ἄν ἀθάνατοι τιμῶσι, κείνῳ || καὶ βροτῶν φήμαν ἐπεσθαι.

³⁾ Cfr. Taccone, Bacchilide, p. 67: La supposizione non si può dire la più opportuna di questo mondo.

и 472, когда всѣ три поэта встрѣтились при сиракузскомъ дворѣ и такимъ образомъ возможна была личная ссора между ними. Далѣе, въ Ol. 2 v. 88 встрѣчаемъ двойственное число *ἄρ' ἑστων*. Пиндаръ намекаетъ на *двухъ* недоброжелателей. Наконецъ, Пиндаръ говоритъ, что поэтомъ нужно *родиться*, между тѣмъ какъ Вакхилидъ утверждаетъ, что поэты *учатся* одинъ у другого¹⁾. Но чтобы поэтъ сказалъ это съ намекомъ на кого либо, или именно на Пиндара, не болѣе какъ предположеніе. Изъ словъ же Пиндара можно только заключить одно съ увѣренностью; онъ въ то время имѣлъ дѣло съ людьми, завидовавшими его славѣ. Вѣроятно ихъ было двое²⁾. Но чтобы это были непременно поэты, изъ словъ Пиндара непосредственно не слѣдуетъ³⁾. Не думаемъ также, чтобы онъ рѣшился сравнить даже въ моментъ сильнаго гнѣва поэзію Симонида и Вакхилида съ карканьемъ воронъ или съ щекотаньемъ сорокъ. Оба поэта пользовались уже такой славой, что подобное сравненіе могло бы возбудить только смѣхъ.— *Lebb* придаетъ особое значеніе тому обстоятельству, что александрійскіе комментаторы Пиндара, *быть можетъ*, знали о враждѣ поэтовъ не только на основаніи своего собственнаго толкованія текста Пиндара, какъ думаютъ обыкновенно, но также и изъ сочиненій, нынѣ утраченныхъ, или сохранившихся только въ отрывкахъ⁴⁾. Напримѣръ, историки Антиохъ Сиракузскій, Филистъ Сиракузскій и Тимей изъ Тавроменіона въ Сициліи, между прочимъ, несомнѣнно повѣствовали о правленіи Гіерона I въ Сиракузахъ и *могли* записать сиракузскія преданія о знаменитыхъ посѣтителяхъ его двора. Суще-

¹⁾ Fragm. 4: ἕτερος ἐξ ἐτέρου σοφός.

²⁾ Впрочемъ Nem. 3, 80 онъ говоритъ не въ двойственномъ, а уже въ *множественномъ* числѣ.

³⁾ Совершенно ясно въ 11-ой пифійской одѣ ст. 29—30 онъ говоритъ о завистникахъ *вообще*: ἴσχει τε γὰρ ὄλβος οὐ μείονα φθόρον || ὁ δὲ χαμηλὰ πνέων ἄφαντον βρέμει.

⁴⁾ Bacchylides p. 13—they *may* have found other evidence in books, which are now lost, or of which only fragments remain.

ствовала также цѣлая литература мемуаровъ и анекдотовъ о знаменитыхъ писателяхъ. Слѣды ея намъ сохранились у Плутарха, Діогена и Аѳеней. Далѣе, видѣть въ словахъ Пиндара раздраженные намеки именно на Симонида и Вакхилида Jebb находитъ весьма понятнымъ¹⁾. Вѣдь, Пиндаръ и Симонидъ были долгое время первыми представителями лирической поэзіи своей эпохи. Съ племянникомъ Симонида, Вакхилидомъ, Пиндаръ несомнѣнно соперничалъ, сочиняя оды на одни и тѣже побѣды, напр. на побѣду Гіерона въ Олимпіи въ 476 г. Наконецъ, Пиндаръ чувствовалъ себя оскорбленнымъ, что Гіеронъ предпочелъ его одѣ оду Вакхилида.

Однако Jebb заявляетъ, что цѣлью его словъ было только представить фактическую сторону дѣла, а не защищать тотъ или другой взглядъ. Онъ признаетъ, что возраженія Вакхилида на воззрѣнія Пиндара сдѣланы, очевидно, *съ большою осторожностью и вѣжливостью*. На личную вражду мы не находимъ никакого намека. Станнымъ должно показаться, что, если приведенныя слова Пиндара относятся къ Симониду и Вакхилиду, кеосскіе поэты или не отвѣчали на рѣзкіе выпады, или же отвѣчали такъ сдержанно²⁾.

Съ своей стороны мы не вѣримъ въ дѣйствительную ссору поэтовъ и считаемъ ее выдумкой позднѣйшихъ толкователей текста ихъ сочиненій. Происхожденіе легенды мы себѣ объясняемъ слѣдующимъ образомъ. Въ риторическихъ школахъ было разпространеннымъ упражненіемъ противопоставлять другъ другу знаменитыхъ поэтовъ прежнихъ временъ, чтобы лучше изучать ихъ характерныя особенности. Весьма легко былъ переходъ къ фикціи взаимнаго состязанія поэтовъ³⁾. Впослѣдствіи эти риторическія упражненія призна-

¹⁾ Ibid. p. 20—a reference to Simonides and Bacchylides is perfectly intelligible.

²⁾ Jebb объясняетъ это *іонійскимъ добродушіемъ* кеосцевъ, they may have been protected from serious annoyance by a sense of humour (Ibid. p. 24).

³⁾ Отсюда происхожденіе напримѣръ извѣстнаго Certamen Homeri et Hesiodi.— Въ Средніе Вѣка, въ Германіи подобнымъ образомъ возникло сказаніе о состязаніи поэтовъ на Вартбургѣ (Der Wartburger Saengerkrieg).

вались за фактъ и появлялись легенды о враждѣ поэтовъ. Въ ихъ произведеніяхъ начинали искать намековъ на *предполагаемую* вражду и дѣйствительно находили, какъ часто бываетъ, когда чего нибудь ищутъ съ предвзятымъ мнѣніемъ. Конечно, намеки бывали очень темны и неопредѣленны, какъ напримѣръ, въ нашемъ случаѣ. — Хотя въ недавнее время въ ученой литературѣ, особенно въ итальянской¹⁾, возвысились голоса въ пользу гипотезы о ссорѣ поэтовъ, мы все же подписываемъ сужденіе объ этомъ *Richter'a* въ его биографіи Симонида: die Feindschaft des Simonides mit Pindar können nur Scholiastennasen aus Pind. Ol. IX 74, Nem. IV 35 und Isthm. II 1 herausgeschnüffelt haben.

Не пройдемъ молчаніемъ, что въ новооткрытыхъ отрывкахъ изъ пѣановъ Пиндара, какъ думаютъ, есть прямой намекъ на кеосскихъ поэтовъ. Въ 4-мъ отрывкѣ въ 5-мъ томѣ *Oxyrhynchus Papyri* олицетворенный островъ Кеосъ говоритъ: γυγώσχομαι καὶ Μοῖσᾶν παρέχων ἄλκις — про меня знаютъ, что я довольно много родилъ поэтовъ. Нужно однако сознаться, что неопровержимаго намека именно на Симонида и Вакхилида эта фраза не выражаетъ. По имени они не названы и могутъ подразумѣваться и другіе поэты.

Симонидъ оставался въ Сициліи и послѣ смерти своего покровителя Гіерона (въ 472 г.). Мы знаемъ со словъ *Эліана*²⁾ и *Свиды*, что онъ тамъ умеръ. Но въ какомъ именно городѣ? *Свида* рассказываетъ намъ, что ему поставили памятникъ такихъ огромныхъ размѣровъ, что впослѣдствіи (когда ?) *агригентинскій* полководецъ *Фениксъ* изъ добытыхъ изъ него камней могъ построить цѣлую башню³⁾. Въ какомъ же городѣ

¹⁾ *Fraccaroli* „Cronologia di Pindaro“, *Michelangeli* „della vita di Bacchilide“, *Tacccone* „Bacchilide“.

²⁾ Var. hist. IX 1.

³⁾ Ἀκραγαντίνων στρατηγὸς ἦν ὄνομα Φοῖνιξ, Συρακουσίοις δὲ ἐπολέμουν οὗτοι. οὗκ οὖν ἔδε ὁ Φοῖνιξ διαλύει τὸν τάφον τοῦ Σιμωνίδου μάλα ἀκηδῶς τε καὶ ἀνοίκτως καὶ ἐκ λίθων τῶνδε ἀνίστησι πύργον, καὶ κατὰ τοῦτο ἐάλω ἡ πόλις.

находилась гробница Симонида, съ когорой такъ безжалостно поступилъ Фэниксъ?. Мнѣнія ученыхъ расходятся. Одни думаютъ, что то былъ Агригентъ т. е. нынѣшній Girgenti. По другимъ, то были Сиракузы. Къ первымъ принадлежатъ; Freeman и Holm, а ко вторымъ Boissy, Bergk, Flach и Nageotte. Если понять слова Свида такъ, что Фениксъ строилъ башню для защиты своего родного города, тогда несомнѣнно нужно признать, что Симонидъ, умеръ и былъ погребенъ въ Агригентѣ. Конечно, можно представить себѣ дѣло и такъ, что башня была построена для цѣлей атаки города (*comme point d'attaque*, какъ выражается Nageotte, *Poesie lyrique grecque* p. 111). Тогда подразумѣваются Сиракузы, такъ какъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы Симонидъ проживалъ бы когда нибудь въ иномъ городѣ Сициліи, кромѣ Агригента и Сиракузъ. Рѣшеніе спорнаго вопроса затруднено тѣмъ, что Свида не говоритъ, какая это была война. Мы высказываемся за Агригентъ въ виду того, что намъ нигдѣ не сообщается, чтобы агригентцы когда либо брали городъ Сиракузы приступомъ. Сверхъ того, возведеніе каменной башни для *атаки* города было явленіемъ настолько необычнымъ, что Свида навѣрное далъ бы на это какое нибудь болѣе опредѣленное указаніе, если бы это было такъ. Мы подписываемъ также мнѣніе Freeman'а, когда онъ переводитъ *κατὰ τοῦτο ἑάλω ἡ πόλις*—вслѣдствіе этого святотатства т. е. въ наказаніе, городъ былъ взятъ, городъ, который защищалъ агригентинецъ Фэниксъ—Агригентъ. Итакъ умеръ Симонидъ въ этомъ городѣ, куда онъ вѣроятно переселился тотчасъ по смерти Піерона. Вѣдь мы знаемъ, что онъ и здѣсь имѣлъ покровителей¹⁾.

Между тѣмъ какъ годъ рожденія Симонида мы можемъ опредѣлить лишь приблизительно, годъ его смерти намъ извѣстенъ въ точности. Это 4-ый годъ 77 олимпіады т. е. 467 годъ до Р. Х. Этотъ годъ указанъ въ *Chronicon Paschale* и подтверждается у Свида, который говоритъ, что Симонидъ

¹⁾ См. выше стр. 29.

жилъ до 78-ой ол. Конечно, онъ такимъ образомъ не дожилъ до 466 года т. е. до битвы при Евримедонѣ, и слѣдов. эпиграмма ему приписываемая (Bergk nr. 142), въ которой эта битва воспѣвается, несомнѣнно подложна¹⁾.—Возрастъ, котораго достигъ Симонидъ, намъ неизвѣстенъ. Вѣдь мы не знаемъ года рожденія съ точностью. Онъ умеръ приблизительно 90 лѣтъ отъ роду²⁾.

Чтобы составить себѣ вполне ясное представленіе о какойнибудь личности, не излишнимъ бываетъ ознакомиться съ ея внѣшностью. Къ сожалѣнію, большинство корифеевъ античной литературы мы не знаемъ въ лицо. Намъ сохранились или только идеальныя ихъ изображенія³⁾, или совсѣмъ не сохранилось никакихъ изображеній. Послѣднее мы принуждены сказать о Симонидѣ. Одно лишь извѣстно намъ о его внѣшности; она была очень непривлекательна. Плутархъ⁴⁾ говоритъ, что Ѳемистоклъ смѣялся надъ Симонидомъ, когда тотъ, имѣя такую *уродливую* наружность, заставилъ писать съ себя портретъ. Конечно слову *αἰσχρός* нельзя придавать слишкомъ большого значенія. Вспомнимъ, какъ щепетильны были древніе греки даже по отношенію къ мужской наружности.

Если теперь на основаніи всѣхъ собранныхъ свѣдѣній попытаемся нарисовать общую картину характера Симонида, то прежде всего бросится въ глаза и будетъ характернымъ для него, что онъ, обладая значительнымъ поэтическимъ талантомъ, сверхъ того умѣлъ привлекать симпатію и къ своей личности, несмотря на только что упомянутую некрасивую наружность. Онъ уживался вездѣ. Очевидно, онъ былъ

¹⁾ Ср. статью Keil'я въ *Hermes'* XX стр. 341. Онъ доказалъ, что эпиграмма изданная Kumanudis'омъ въ *Athenaeum* X стр. 524 есть оригиналъ эпиграммы на битву при Евримедонѣ. Этотъ оригиналъ сочиненъ только послѣ 423 года (Ср. Kirchhoff въ *Hermes'* XVII стр. 623).

²⁾ Показаніе у Свиды опредѣляетъ годъ лишь приблизительно: 89 лѣтъ т. е. на 90-мъ году. Цифра круглая.

³⁾ Напр. Гомера.

⁴⁾ Ѳемистоклъ, с. 5.

остроумнымъ и ловкимъ собесѣдникомъ и это то качество доставило ему возможность близко сойтись съ властителями и государственными мужами своего времени, а слѣдовательно и пользоваться ихъ покровительствомъ. Вѣдь властители всѣхъ временъ и народовъ имѣли склонность въ часы досуга развлекаться остроумной бесѣдой, съ условіемъ, конечно, чтобы она не затрогивала ихъ личнаго самолюбія. Въ этомъ Симонидъ былъ мастеромъ и даже въ одномъ изъ намъ сохранившихся отрывковъ онъ даетъ намъ образчикъ своей угодливости (Fragm. 5). Онъ былъ типомъ придворнаго поэта. Изъ этого впрочемъ еще не должно дѣлать поспѣшнаго вывода, что нашъ поэтъ имѣлъ бы вообще низменный образъ мыслей. Во всѣ времена мы видимъ знаменитѣйшихъ греческихъ поэтовъ при дворахъ разныхъ властителей, и это скорѣе можно поставить имъ въ похвалу, нежели въ вину. Очень рѣдкіе изъ нихъ, сами навязывали себя властителямъ, а большинство приглашалось во дворцы ради ихъ укрѣпившейся уже славы, чтобы составлять собою лучшее украшеніе царскихъ чертоговъ¹⁾.

Не должна бросать тѣни на личность Симонида и другая сторона его характера, за которую его порицали еще въ древности. Онъ взималъ деньги за свои стихотворенія и кажется даже иногда заставлялъ себѣ платить впередъ или по крайней мѣрѣ уславливался въ цѣнѣ.

Выше приведенъ анекдотъ, что поэтъ получилъ однажды только половину *обѣщанной* ему платы. Тоже самое видно и изъ анекдота приводимаго Аристотелемъ въ „Риторикѣ“ III 2. Когда однажды тираннъ города Регіона, Анаксиласъ, предложилъ поэту слишкомъ ничтожную на его взглядъ плату, тотъ совершенно отказался сочинять для него что либо. Впрочемъ Симонидъ не дѣлалъ этого тайкомъ. Онъ откровенно заявлялъ, что беретъ деньги за свою поэзію, потому что вѣдь поэты, какъ и всѣ остальные люди, нуждаются въ средствахъ

¹⁾ Ср. Софокль, Айянтъ: σοφοὶ τύραννοι τῶν σοφῶν συνοῦσιν.

къ жизни. Съ этой стороны онъ былъ правъ. Вѣдь и современные виртуозы и знаменитые пѣвцы не гнушаются взимать деньги съ желающихъ слушать ихъ концерты.

Въ этомъ Симонида въ древности никто и не обвинялъ. Порицали его только за *любостяжаніе* и *жадность*. Уже его современникъ, Ксенофанъ, называлъ его *κέρβις* т. е. *жаднымъ*¹⁾. Аристофанъ говорилъ о немъ: ради выгоды онъ поплылъ бы и на соломенкѣ²⁾. Платонъ порицалъ его за то, что онъ ради денегъ хвалилъ и тѣхъ, которыхъ хвалить не слѣдовало³⁾. Аристотель выражался умѣреннѣе; онъ считалъ Симонида только экономнымъ. Сюда же относится и воззрѣніе поэта на дворянство. Онъ утверждалъ, что тотъ истинный дворянинъ, кого предки были издавна богаты⁴⁾. Характеренъ также извѣстный анекдотъ о двухъ ларцахъ. Симонидъ однажды сказалъ, что у него есть два ларца, одинъ для денегъ, а другой для благодарности; когда онъ ихъ открывалъ, то первый находилъ полнымъ, а второй пустымъ⁵⁾.—Такимъ образомъ, если мы и не порицаемъ нашего поэта за то, что онъ за свой трудъ бралъ деньги, то мы не можемъ съ другой стороны оправдать его въ излишней любви къ нимъ. Но это, кажется, единственная дурная сторона его характера, на которую мы можемъ указать съ увѣренностью.—Что касается обвиненія его въ сварливости, то мы уже говорили выше о недостаточности доказательствъ въ пользу преданія о его ссорѣ съ знаменитѣйшими современными поэтами Пиндаромъ и Эсхиломъ. Изъ также приведеннаго уже мѣста у Плутарха въ біографіи Θεμιστοκλέα гл. 5, видно, что одно время Симонидъ былъ дѣйствительно въ ссорѣ съ коринѣянами. Но страннымъ должно показаться, что въ нѣкоторыхъ сохранившихся намъ

1) Schol. Aristoph. Pax v. 696.

2) Ibid. v. 685: *κέρβους ἔχει καὶ ἐπὶ ῥιπὸς πλέει*.

3) Plato, Protagoras 346 B.

4) Plutarchus, de nobil. 18.

5) Кто не подумаетъ, слыша это, о нашемъ Плюшкинѣ (соболезнованіе въ карманъ не положить)?

эпиграммахъ онъ ихъ восхваляетъ¹⁾. Вѣроятно онѣ сочинены были раньше ссоры; причина ея намъ неизвѣстна. Не подлежитъ сомнѣнію и ссора съ Тимокреонтомъ родосскимъ, которая повела къ взаимному осмѣянію. Но изъ этихъ немногихъ фактовъ, конечно, не слѣдуетъ еще, чтобы характеръ нашъ поэтъ имѣлъ злой и неуживчивый. Совсѣмъ напротивъ, видно изъ всей его жизни, что его вездѣ любили за умѣніе обращаться съ людьми.

Вообще гораздо легче выставить на видъ свѣтлыя стороны его характера. Наиболѣе симпатичная изъ нихъ—его горячій патріотизмъ. Симонидъ былъ истымъ эллиномъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Его не ослѣплялъ партикуляризмъ, которымъ заражено было большинство эллинскаго общества. Онъ не отдавалъ преимущества одному какому нибудь изъ многочисленныхъ греческихъ государствъ въ отдѣльности, а восхвалялъ въ своихъ твореніяхъ всѣхъ эллиновъ безразлично въ ихъ славной борьбѣ съ восточными варварами. Даже аѳинянинъ Эсхилъ къ признанію своихъ же согражданъ не былъ въ состояніи воспѣть славу павшихъ при Мараѳонѣ аѳинянъ такъ хорошо, какъ сдѣлалъ это кеоскій поэтъ. Весьма многія изъ сохранившихся эпиграммъ, ему приписываемыхъ, посвящены восхваленію эллинскихъ героевъ знаменитой борьбы, изъ чего можно заключить, помимо вопроса о подлинности намъ сохранившихся эпиграммъ, что ихъ число было первоначально очень велико²⁾. Можно смѣло назвать Симонида пѣвцомъ великой войны, хотя кромѣ упомянутой элегіи на павшихъ при Мараѳонѣ, насколько мы знаемъ, онъ ей не посвятилъ ни одного большого стихо-

¹⁾ Если ихъ считать подлинными.

²⁾ Wilamowitz утверждаетъ (въ *Gött. Gel. Anz.* 1898, статья: *Die simonideischen Epigramme*), что будто бы въ послѣдствіи эпиграммы, относящіяся къ персидскимъ войнамъ, приписывали Симониду, на этомъ только основаніи, что онъ былъ наиболѣе извѣстнымъ поэтомъ той эпохи. Должно предостеречь отъ обобщенія этой въ сущности правильной мысли.

творенія. Но свобода и независимость Греціи была куплена большими жертвами и къ чувству радости и торжества у современниковъ должно было присоединиться чувство печали по убитымъ врагами согражданамъ. Поэзія Симонида въ совершенствѣ выражала эти два противоположныя чувства. Большинство сюда относящихся эпиграммъ и отрывковъ выражаетъ печаль въ соединеніи съ утѣшеніемъ, что слава погибшихъ бессмертна¹⁾. Въ связи съ этимъ находится другая симпатичная черта въ характерѣ нашего поэта,—его умѣренное и трезвое міровоззрѣніе, σωφροσύνη, которую уже древніе²⁾ въ немъ замѣтили. Онъ самъ воздерживается и другихъ предостерегаетъ отъ преувеличеній. Клеобула онъ, напр., порицаетъ за то, что онъ вѣрилъ въ вѣчность бронзоваго памятника: ἅπαντά ἐστι θεῶν ἥσσον—говоритъ поэтъ—все ниже боговъ; одни только боги вѣчны.—Этой чертой Симонидъ выгодно отличается, напр., отъ Пиндара, который, какъ извѣстно, обнаруживаетъ большую самонадѣянность. Но, тѣмъ не менѣе, поэтъ былъ очень чутокъ ко всему великому и прекрасному и среди смертныхъ. Вспомнимъ о сохранившемся намъ отрывкѣ въ честь, еермопильскихъ героевъ.

Изъ природной скромности Симонида проистекала его религіозность. Мы только что привели одно изъ его изреченій сюда относящихся. Намъ сохранились и другія: οὐτις ἄνευ θεῶν ἀρετὰν λάβεν—безъ помощи боговъ никто не совершилъ чего либо великаго, ибо только боги все знаютъ и все умѣютъ—θεὸς ὁ πάμμητις—и никогда не ошибаются: μηδὲν ἀμαρτεῖν ἔστι θεῶν. Возникали иногда сомнѣнія въ чистосердечности поэта въ отношеніи религіи. Nageotte, напр., замѣчаетъ, что Симонидъ сравниваетъ въ одномъ отрывкѣ силу смертнаго съ силой полубога Геракла и, не ограничиваясь этимъ, объяв-

¹⁾ Flach выразилъ сомнѣніе, искренни ли были чувства, которыя Симонидъ выражалъ въ своей поэзіи (Griech. Lyrik II p. 646). Но въ другомъ мѣстѣ Flach говоритъ: bei Simonides spricht das Herz. (p. 629).

²⁾ Aristides περὶ παραφθέγγματος III p. 645.

ляетъ смертнаго даже болѣ сильнымъ¹⁾). Кромѣ того, измѣняя произвольно миѳы, онъ будто бы обнаружилъ какое то равнодушіе къ народнымъ вѣрованіямъ. Что касается нравственности поэта вообще, то Тассоне (см. прим.) указываетъ на fragm. 5, что добродѣтель есть понятіе относительное и fragm. 199, что ни къ чему не слѣдуетъ относиться слишкомъ серьезно.—На это возразимъ слѣдующее. Религіозность Симонида уже въ древности признавалась всеми. Ее, напримѣръ, подтверждаетъ Цицеронъ, упоминая разговоръ Гіерона съ Симонидомъ о божествѣ. Если поэтъ себѣ и позволилъ сравнить смертнаго съ Геракломъ, то это ничего не доказываетъ, это просто обыкновенная поэтическая гипербола, не возбудившая возраженія даже со стороны *ἑφ' ὧν τῶν ἀλλήτων*²⁾.—Не говорятъ также ничего противъ нравственности Симонида и приведенныя мѣста у Тассоне.—Въ 5-мъ отрывкѣ *ἀρετή* не значить добродѣтель вообще, а только превосходство надъ другими въ какомъ нибудь отдѣльномъ случаѣ. Извѣстно, что слово имѣетъ это значеніе весьма нерѣдко. Не должно понимать въ общемъ смыслѣ и изреченія въ 199 отрывкѣ. Это просто призывъ противъ пессимизма. Мы вообще не видимъ причины присоединиться къ ученымъ, объявляющимъ Симонида безнравственнымъ атеистомъ и скорѣе склонны утверждать противное.

Ни одна изъ указанныхъ положительныхъ сторонъ характера Симонида не доставила ему столь большой популярности среди современниковъ, какъ его остроуміе. Свидѣтельства о его бесѣдахъ со многими выдающимися современниками заставляютъ предполагать, что его цѣнили какъ остроумнаго собесѣдника. Конечно, содержаніе сообщаемыхъ бесѣдъ не всегда можетъ быть признано достовѣрнымъ, но фактъ бесѣдъ

¹⁾ Тассоне, *Bacchilide* p. XLVIII называетъ это *irreligiosità* o almeno *estrema leggerezza*.—Онъ считаетъ Вакхилида болѣе религіознымъ, чѣмъ его дядю.

²⁾ Лукіанъ *εἰκόνες* с. 19: οὗτε ἑκαῖνοι (οἱ ἑφ' ὧν) ἡμύναντο τὸν ποιητὴν ὡς ἀσεβοῦντα περὶ τὸν ἑπαινον.

остаётся неопровержимымъ. Замѣтенъ также и общій характеръ ихъ. Симониду предлагали вопросы изъ области *практической* жизни. Въ немъ видѣли не только поэта, но и житейскаго мудреца. Платонъ назвалъ его σοφὸς ἀνὴρ¹⁾, а въ новое время Лессингъ—греческимъ Вольтеромъ²⁾. Многія изреченія его повторялись другими поэтами³⁾. Можно даже считать Симонида за настоящаго философа. Во всякомъ случаѣ, сочиненія прежнихъ и современныхъ ему философовъ были ему знакомы⁴⁾. Онъ полемизируетъ съ Питтакомъ и Клеобуломъ⁵⁾. Съ главой секты элеатовъ, Ксенофаномъ, онъ, кажется, былъ знакомъ и лично. Но имѣлъ ли онъ самъ опредѣленное философское міросозерцаніе? Его воззрѣнія на физику, т. е. на возникновеніе міра, изъ прямыхъ свидѣтельствъ опредѣлить мы не имѣемъ болѣе возможности. Есть вѣроятность, что онъ не отличался отъ народныхъ. Вѣдь мы знаемъ, что поэтъ былъ глубоко религіозенъ. На религіозности покоилась и его этика. Она была всецѣло основана на богобоязненности. Уже выше¹⁾ мы привели его изрѣченіе, какъ глубоко онъ сознавалъ ничтожеество человѣка и всего человѣческаго сравнительно съ божествомъ. Только божество совершенно. Человѣкъ не можетъ быть добрымъ вполнѣ; онъ можетъ быть добрымъ только относительно. Вообще воззрѣнія Симонида на жизнь очень мрачны. Это вѣчное мученіе. Нѣтъ радости безъ горя⁶⁾. Жизнь полна лишеній, а неизбежная смерть подкрады-

1) Ср. Cicero, de nat. deor. I 22: doctus sapiensque Simonides.

2) „Лаокоонъ“ въ началѣ.

3) Напр. Еврипидъ „Орестъ“ ст. 236 и 782—Симонидъ fragm. 76.

4) Такъ въ отр. 4 онъ приводитъ характерный для ученія философа Гераклита эпитетъ ἀένχος=вѣчно текущій.

5) Изреченія, приписываемыя этимъ мудрецамъ, которыя собралъ Dilthey (Darmstadt 1835), подложны, но это не исключаетъ предположенія, что такъ наз. семь мудрецовъ оставили какія нибудь сочиненія. Вѣдь одинъ изъ нихъ, Солонъ аѳинскій, былъ настоящимъ поэтомъ. Орывки его стихотвореній дошли и до нашего времени.

6) Fragm. 61: ἀπῆμικτον γὰρ οὐδὲν ἐν θανάτῳ

вается и внезапно все уничтожаетъ¹⁾. Она не щадитъ ни добродѣтели, ни могущества. Все низвергается въ одну и ту же пучину и тамъ погибаетъ²⁾. Помни, что ты человѣкъ! сказалъ будто бы Симонидъ возгордившемуся спартанскому царю Павзанію. Если въ дѣйствительности эти слова и не были произнесены³⁾, то онѣ все же вполне характерны для поэта и выражаютъ его міровоззрѣніе. Въ основѣ его лежитъ глубокій пессимизмъ. Мы хорошо понимаемъ, что стихи Симонида казались римскому поэту Катуллу верхомъ печали⁴⁾. А Гораций называлъ его даже просто плакальщицей⁵⁾. Но не подумаемъ, чтобы Симонидъ въ жизни не находилъ хорошихъ сторонъ. Онъ зналъ и цѣнилъ ея радости, благодаря которымъ люди хоть на короткое время забываютъ ея горести. Несчастенъ человѣкъ, поэтому, не знающій этихъ радостей⁶⁾. Пессимизмъ не доводилъ поэта до отчаянія и не заставлялъ его ненавидѣть жизнь. Напротивъ, Симонидъ любилъ ее. Онъ былъ истиннымъ эллиномъ и притомъ іонійцемъ. Извѣстно, что жизнерадостность составляла особенную черту этого племени.

1) $\delta \delta' \alpha\phi\upsilon\kappa\tau\omicron\varsigma \epsilon\pi\iota\kappa\rho\epsilon\mu\alpha\tau\alpha\iota \theta\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma$ Fragn. 39.

2) Fragn. 35: $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha \gamma\acute{\alpha\rho} \mu\acute{\iota}\alpha\nu \iota\chi\nu\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota \delta\alpha\sigma\pi\lambda\eta\tau\alpha \chi\acute{\alpha}\rho\upsilon\beta\delta\iota\nu$.

3) Ср. стр. 24.

4) „Maestius lacrimis Simonideis“ говоритъ онъ.

5) *Clea nenia*—Carm. II 1, 3.

6) $\tau\acute{\iota}\varsigma \gamma\acute{\alpha\rho} \acute{\alpha}\delta\omicron\nu\acute{\alpha}\varsigma \acute{\alpha}\tau\epsilon\rho \beta\acute{\iota}\omicron\varsigma \pi\omicron\theta\epsilon\iota\nu\acute{\omicron}\varsigma$;—Fragn. 71.

Г Л А В А II.

Поэзія Симонида.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію твореній кеосскаго поэта, о которыхъ намъ сохранились свѣдѣнія. Онъ несомнѣнно писалъ очень много; ему была дарована долгая жизнь и онъ писалъ до самаго ея конца. Въ виду этого должно показаться весьма страннымъ, что литературное наслѣдіе его въ настоящее время, столь незначительно. Намъ сохранились лишь короткіе отрывки изъ большихъ лирическихъ стихотвореній. Что касается эпиграммъ, сохранившихся подъ его именемъ, то онѣ почти всѣ неподлинны. Объяснить въ точности причину такого явленія, мы не имѣемъ возможности. Во всякомъ случаѣ тутъ не играло роли пренебреженіе потомства къ его твореніямъ сравнительно напр. съ произведеніями его соперника, Пиндара. Многія произведенія его племянника Вакхилида, поэта менѣе популярнаго, нежели онъ, недавно были вновь найдены въ относительной цѣлости. Мы склонны приписать потерю сочиненій Симонида просто случаю и весьма вѣроятно, что въ неисчерпаемой египетской сокровищницѣ древней письменности когда нибудь будутъ найдены его цѣльныя произведенія.—Ничего нельзя сказать и о времени утраты сочиненій Симонида. Несомнѣнно, что ихъ читали еще при Августѣ, напр. Горацій¹⁾. Читалъ ихъ еще и Юліанъ Отступникъ въ IV вѣкѣ. Ср. fragm. 26.

¹⁾ Съ характеромъ ихъ онъ былъ знакомъ, судя по выраженію *Sea nepia*. См. выше.

Свида въ X вѣкѣ намъ представляетъ перечисленіе видовъ поэзіи, въ которыхъ писалъ Симонидъ. Это перечисленіе основано на каллимаховыхъ *πινakes*¹⁾. Свида зналъ такимъ образомъ о произведеніяхъ Симонида только косвеннымъ путемъ и трудно сказать, знакомы ли ему были какія нибудь изъ нихъ въ оригиналѣ. Сверхъ того и перечисленіе у Свида не точно. Онъ говоритъ, что Симонидъ писалъ кромѣ *эпикикіевъ* еще *пэаны*, *гипорхемы*, *гимны*, *энкоміи* и *трэны*; далѣе такъ наз. „трагедіи“, *элегіи* и *эпиграммы*. Но мы знаемъ, что Симонидъ сочинялъ еще и *пароеніи*, *сколіи* и *диопирамбы*, такъ какъ намъ сохранились отрывки стихотвореній изъ этихъ видовъ поэзіи. Съ другой стороны странно, какъ Свида могъ заявлять, что Симонидъ писалъ трагедіи, тогда какъ драматическимъ поэтомъ его никто не считалъ въ древности. Изъ новыхъ ученыхъ G. Hermann допустилъ возможность признавать въ этихъ „трагедіяхъ“ Симонида настоящія драмы²⁾. Другіе думали при этомъ о такъ наз. „лирическихъ“ трагедіяхъ. Но существованіе такихъ трагедій отрицается со времени статьи Hiller'a въ Hermes'ѣ 21 р. 357, который доказалъ, что гипотеза о существованіи лирическихъ трагедій основана на простомъ недоразумѣніи.—Мы думаемъ, что и не трудно объяснить, какимъ образомъ въ перечисленіе Свида попали эти „трагедіи“. Страбонъ³⁾ сообщаетъ, что Симонидъ сочинилъ между прочимъ *диопирамбъ* подъ заглавіемъ „Мемнонь“. Далѣе извѣстно, что Симонидъ сочинилъ другой *диопирамбъ* подъ заглавіемъ „Европа“. Весьма вѣроятнымъ покажется, что Свида вмѣсто слова „диопирамбы“ въ своемъ перечисленіи выставилъ слово „трагедіи“, если вспомнимъ, что вѣдь *диопирамбъ* составлялъ первоначальную и простѣйшую форму трагедіи. Такая замѣна словъ могла произойти и не случайно. Въ подлинномъ *диопирамбѣ* рѣчь шла только о

1) Ср. Daub въ Fleckeisens Jahrbücher XI Suppl. 1880 p. 427.

2) Opuscula VII p. 214.

3) P. 728.

божествъ Діонисѣ. Показалось страннымъ, включить въ этотъ видъ поэзіи стихотворенія, въ которыхъ ничего не говорилось о божествѣ вина и слово „диѳирамбы“ въ перечисленіи Свида, или, еще лучше сказать, Каллимаха, было замѣнено словомъ „трагедіи“¹⁾.

Изъ *пэановъ* Симонида, кажется, ничего не сохранилось. Bergk въ своемъ изданіи греческихъ лириковъ, правда, приписалъ одинъ отрывокъ, который встрѣчаемъ у Аристотеля Rhet. III 8, Симониду и призналъ его за отрывокъ пэана. Bergk при этомъ основывался на свидѣтельствѣ Юліана въ Epist. 24 p. 395 D. Юліанъ говоритъ въ указанномъ мѣстѣ, что Симонидъ даетъ Аполлону эпитетъ *ἔχαιος* и притомъ въ пэанахъ.

Дѣйствительно въ означенномъ отрывкѣ Аполлонъ названъ *ἔχαιος*; отсюда и выводъ Bergk'a. Но онъ забываетъ, что изъ словъ Юліана никакъ нельзя вывести, что одинъ только Симонидъ называлъ такъ Аполлона²⁾. Это и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Уже Гомеръ употреблялъ этотъ эпитетъ. Не слѣдуетъ также изъ словъ Юліана, чтобы Симонидъ употреблялъ это слово *исключительно* въ пэанахъ.

Изъ *гипорхемовъ* сохранилось нѣсколько стиховъ, въ которыхъ скорая пляска сравнивается со скоростью²⁾ собаки, преслѣдующей оленя. Изъ *гимновъ* сохранилось три стиха, кромѣ того мы знаемъ три заглавія: въ честь Посидона, въ честь Зевса и въ честь Вѣтра. Последнее стихотвореніе Гимерій, упоминая о немъ, собственно не называетъ гимномъ, а просто пѣсню (*ὕμνη*). Bergk изъ этого заключилъ, что Гимерій не подразумѣвалъ здѣсь особаго стихотворенія, а просто обращеніе

¹⁾ Иное объясненіе даетъ Immisch (въ Rhein. Museum т. 44 стр. 556). Онъ тоже предполагаетъ неточность выраженія у Свида, но напоминаетъ объ употребленіи слова *τραγῳδία* въ болѣе широкомъ значеніи *пѣсни* вообще. Въ новогреческомъ языкѣ, какъ извѣстно, это значеніе слова (въ формѣ *τραγούδι*) даже совсѣмъ вытѣснило первоначальное. Immisch думаетъ, что Свида этимъ словомъ означаетъ *мелическую поэзію* Симонида вообще. Съ Immisch'емъ согласенъ и Daubъ въ Jahrb. f. Philologie 1881 S. 250.

²⁾ Fragm. 29 и 30.

къ Вѣтру въ какомъ нибудь стихотвореніи, видъ котораго намъ не сообщается. Wilamowitz высказалъ догадку, что это обращеніе встрѣчалось въ стихотвореніи, въ которомъ поэтъ воспѣлъ битву при Артемисионѣ. Вѣдь было преданіе, что самъ Борей помогъ аѳинянамъ въ этой битвѣ¹⁾. На нашъ взглядъ, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы признать эти догадки за истину²⁾.—Въ виду того, что въ гимнѣ въ честь Посидона встрѣчалось выраженіе *πάχρυσον δέρας*, можно думать, что въ гимнахъ Симонида игралъ роль миѳъ, подобно какъ напр. въ такъ наз. гомеровскихъ. Въ нашемъ случаѣ подобной вставкой былъ, очевидно, миѳъ объ Аргонавтахъ.

Боговъ прославлялъ Симонидъ еще въ одномъ видѣ поэзіи, котораго Свиды совсѣмъ не упоминаетъ. Схολіастъ къ Одиссеѣ ζ 164 сообщаетъ, что описаніе путешествія Менелая съ Одиссеемъ на островъ Делосъ, къ Анію, встрѣчалось и у Симонида въ его *κατερχαί*. Schneidewin предположилъ, что схоліастъ выразился неточно; онъ подразумѣвалъ гимны, ибо *κατερχαί* по значенію тоже, что *ἱμνοι*. Того же мнѣнія держится и Croiset въ своей *Histoire de la littérature grecque*. Подобнымъ образомъ Flach думаетъ, что *κατερχαί* тоже, что *πᾶνες*. Какъ въ послѣднихъ поэтъ обращается къ Аполлону, такъ въ *κατερχαί* онъ обращается къ другимъ богамъ. Мы считаемъ эти предположенія и толкованія слова *κατερχαί* неправильными. Слово это едва ли обозначаетъ молитву. Предлогъ *κατά* выражаетъ скорѣе враждебное настроеніе. Скорѣе должно предположить, что *κατερχή* означаетъ—проклятіе, подобно какъ и латинскій глаголъ *devoveo*. Вѣроятно, въ стихотвореніи, о которомъ говоритъ схоліастъ, была рѣчь о проклятіяхъ, которыя произносилъ обиженный—тема очень распространенная, какъ кажется, въ александрійскую эпоху³⁾.

¹⁾ Göttinger Gelehrte Anzeigen 1897. Seite 322.

²⁾ Также неопредѣленно, какъ и Гимерій, Платонъ называетъ отрывокъ Симонида на оермопильскихъ героевъ *ἄσπρα*, между тѣмъ какъ это, мы думаемъ, *φρῆνος*.

³⁾ Мы думаемъ о такъ наз. *ἄραί*. Ср. E. Oppenheim въ *Wiener Studien* 1908 S. 146.

Возможно, что схолиастъ ошибся и стихотвореніе какого нибудь поэта александрійской эпохи приписалъ древнему Симониду. Таково мнѣніе и Bergk'a. Онъ думаетъ, что схолиастъ смѣшалъ Симонида съ поэтомъ александрійской эпохи, Симміемъ¹⁾.

Подобно тому, какъ Симонидъ въ гимнахъ, гипорхемахъ пѣанахъ и диѳирамбахъ воспѣвалъ боговъ, такъ онъ воспѣвалъ смертныхъ въ *трѣнахъ* (плачахъ), *эпиникияхъ* и *энкоміяхъ*.

Слово *ἐγκώμιον* есть производное отъ *κῶμος*, что означало первоначально шествіе, процессія²⁾. Пѣсни, пѣвшіяся на этихъ торжественныхъ процессіяхъ, собственно энкоміи, имѣли отношеніе къ чествуемому лицу и восхваляли его. Слово *ἐγκώμιον* получило постепенно такимъ образомъ значеніе хвалебной пѣсни вообще. Тогда появились разные виды энкоміевъ, смотря по мотиву и обстановкѣ торжества. Явились энкоміи застольныя, за которыми осталось по преимуществу это наименованіе, такъ какъ конецъ пира также назывался *κῶμος*. Были хвалебныя пѣсни по случаю побѣды на національныхъ играхъ а также на погребеніяхъ, когда восхвалялся усопшій. Первые энкоміи назывались эпиникиями, а вторыя тренами. Что трень былъ разновидностью энкоміона видно напр. изъ того, что Діодоръ, напримѣръ, фрагментъ, относящійся къ геройской смерти защитниковъ Термопилъ, называетъ энкоміономъ, между тѣмъ какъ это трень. Что касается эпиникиевъ, то ихъ хотѣли отличать отъ собственно энкоміевъ, предполагая, что послѣднія пѣлись во время процессіи, а первыя въ храмѣ. Но доказать непосредственно это различіе нельзя, а основано оно только на этимологіи слова *ἐγκώμιον* т. е. на связи его съ корнемъ *κῶμ*—идти. Между тѣмъ мы только что замѣтили, что слово *κῶμος*, содержа тотъ же корень, могло и не имѣть отношенія къ движенію; оно означало просто веселый конецъ пиршества. Вообще по вопросу, къ какому виду лирики должно отнести

¹⁾ Ad fragm. 24.

²⁾ ἱ—κῶμην ср. нѣм. *kommen*.

тотъ или иной отрывокъ поэзіи Симонида, ученые нерѣдко расходились въ своихъ мнѣніяхъ. Такъ, стихотвореніе, упоминаемое Платономъ въ Протагорѣ, и которое онъ просто называетъ *ἄσμα*, Bergk называетъ эпиникиемъ, а Blass сколіемъ. Наоборотъ, Bergk называетъ стихотвореніе въ честь Ксенократа, побѣдителя на истмійскихъ и на пифійскихъ играхъ, — энкоміемъ и совершенно непонятно, почему онъ не хотѣлъ считать его за эпиникій.

Эпиникии Симонида, подобно таковымъ же Пиндара, въ позднѣйшихъ изданіяхъ распредѣлялись сообразно различнымъ видамъ состязаній напр. *τεθρίππων*, *ἀπέρην*, *πένταθλον* и т. под. Неизвѣстно, существовало ли наравнѣ съ этимъ подраздѣленіемъ и подраздѣленіе по *мѣсту* побѣды. — Въ изданіи отрывковъ Симонида у Bergk'a пять отрывковъ можно съ увѣренностью отнести къ эпиникиямъ. Съ нѣкоторой вѣроятностью можно отнести сюда же еще четыре отрывка. Въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ рѣчь идетъ о рожденіи Гермеса (Fragm. 18), изъ чего можно заключить, что въ эпиникияхъ Симонида, подобно какъ и въ эпиникияхъ Пиндара роль игралъ мѣоть.

Въ *трэнахъ* Симонидъ оплакивалъ смерть или отдѣльнаго лица или цѣлой группы лицъ. Намъ сохранилось два отрывка, одинъ на гибель Скопадовъ въ Θεσσαλίи, другой на какихъ то намъ неизвѣстныхъ лицъ. Стобей сохранившій намъ этотъ отрывокъ просто говоритъ — *Σιμωνίδου θρήνον*. Сверхъ того къ трэнамъ можно отнести отрывокъ на павшихъ при Θερμοпилахъ. По мнѣнію издателей отрывковъ Симонида, такъ называемая жалоба Данаи тоже стояла въ трэнѣ. Мы себѣ позволяемъ на этотъ счетъ сомнѣніе. Нѣтъ никакихъ основаній считать этотъ отрывокъ за трэнъ; вѣдь здѣсь не оплакивается чья либо смерть. Мы думаемъ, что отрывокъ стоялъ въ какомъ нибудь эпиникии, въ который былъ вставленъ мѣоть о Персеѣ. Вѣроятно, воспѣваемый побѣдитель происходилъ изъ Аргоса, гдѣ этотъ мѣоть былъ мѣстнымъ. — Сомнительно также, должно ли отнести къ трэнамъ два отрывка, въ которыхъ

рѣчь идетъ о непрочности всего земного. Итакъ видно, какъ трудно бываетъ относить отрывки Симонида къ тому или другому виду лирики, если намъ не сохранилось въ этомъ отношеніи прямыхъ свидѣтельствъ и приходится руководствоваться только содержаніемъ. Такимъ образомъ Bergk даже относительно почти половины отрывковъ, намъ сохранившихся, т. е. 41, оставилъ вопросъ открытымъ. Онъ озаглавилъ эту группу—*ἐξ ἀδύλων εἰδῶν*.—Мы думаемъ, впрочемъ, что онъ поступилъ слишкомъ осторожно. Такъ почти съ увѣренностью можно сказать, что первый отрывокъ этой группы стоялъ въ эпиникии, въ которомъ былъ вставленъ миѳъ объ Аргонавтахъ. Сюда же относился и слѣдующій отрывокъ.—Далѣе, мы согласны съ Schneidewin'омъ, который думаетъ, что этотъ отрывокъ непосредственно предшествовалъ отрывку подъ № 12 (у Bergk'a). Такъ какъ мы имѣемъ свидѣтельство, что этотъ послѣдній отрывокъ стоялъ въ эпиникии на побѣду въ пентатлонѣ¹⁾, то всѣ три отрывка взяты изъ одного и того же стихотворенія.—Миѳъ объ Аргонавтахъ, впрочемъ, встрѣчался и въ другихъ стихотвореніяхъ Симонида, напр. въ гимнѣ въ честь Посидона.

Отъ *пароеній* и *просодій* Симонида намъ ничего не сохранилось; ихъ упоминаетъ Плутархъ въ *de musica* 17 вмѣстѣ съ таковыми же Вакхилида и Алкмана.

Къ *сколіямъ* относили еще въ древности отрывокъ nr. 37, хотя онъ скорѣе стоялъ въ эпиникии.

За то мы бы предположили, что отрывокъ о Кріѣ (nr. 13) стоялъ въ какомъ нибудь *сколіѣ*.

Кромѣ лирическихъ произведеній, предназначенныхъ для пѣнія, въ литературномъ наслѣдіи поэта были и предназначенныя для рецитаціи. Мы разумѣемъ его *элегіи*. Онъ пользовался также славой какъ *элегикъ*. Элегіей на павшихъ при Марафонѣ онъ побѣдилъ въ поэтическомъ состязаніи Эсхила. Кажется и вообще его *элегіи* главнымъ образомъ касались

¹⁾ Bekker, *Anecdota* I 377.

событій греко-персидской войны. Дѣйствительно изъ сохранившихся намъ отрывковъ его элегій два относятся къ битвѣ при *Марафонѣ* и пять къ битвѣ при *Платеѣ*. Сверхъ того мы имѣемъ свѣдѣніе, что существовала его элегія на битву при *Саламинѣ*.

Особой славы достигъ Симонидъ своими *эпиграммами*. Конечно нужно признаться, что свѣдѣніе наше объ этомъ фактѣ основано на свидѣтельствахъ относительно позднихъ¹⁾, а большинство эпиграммъ, намъ сохранившихся и ему приписываемыхъ, несомнѣнно не принадлежитъ ему, но вѣдь ясно, что, если бы Симонидъ не былъ знаменитъ своими эпиграммами, ему бы не приписали ихъ въ такомъ выдающемся числѣ.

Хотя эпиграммы приписывались и многимъ другимъ поэтамъ, но никому не въ такомъ числѣ, какъ Симониду. Притомъ большинство эпиграммъ приписано ему въ эпоху болѣе древнюю, чѣмъ намъ сохранившіяся свидѣтельства объ его славѣ какъ поэта эпиграмматика²⁾.

Опредѣлить поэтический характеръ эпиграммъ Симонида въ высшей степени трудно. Мы только что замѣтили, что большая часть ему приписываемыхъ эпиграммъ завѣдомо неподлинна. Что касается остальной части, то и здѣсь много неподлинныхъ. Вообще рѣшеніе вопроса, принадлежитъ ли дѣйствительно, или не принадлежитъ данная эпиграмма поэту, которому она приписывается въ преданіи, относится безспорно къ труднѣйшимъ задачамъ филологіи. Вѣдь объемъ этихъ стихотвореній до такой степени малъ, что опредѣлить ихъ принадлежность, основываясь на языкѣ и характерѣ из-

¹⁾ Собственно „классики“ молчатъ объ этомъ. Наши свидѣтели: *Аристидъ* (2-ой вѣкъ нашей эры), *Свида* (10-ый вѣкъ) и *Цецесъ* (12-ый вѣкъ). Свидѣтельства поэтовъ древнѣе: *Теодоридъ* и *Мнасамъ* (3-ій в. до Р. Х.). Ср. *Boas, de Epigramm. Simonideis* p. 225.

²⁾ Иные новые ученые, какъ напр. *Kaibel* и *Wilamowitz*, высказали свое сомнѣніе, слѣдуетъ ли даже вообще считать Симонида эпиграмматикомъ. Другіе держатся мнѣнія, которое мы высказываемъ въ текстѣ (ср. *Bergk PLG III* p. 491 и *Boas I. I.*).

ложенія, почти невозможно¹⁾. Несмотря на это во всей массѣ приписанныхъ Симониду эпиграммъ (около 100) замѣчается черта, свойственная почти всѣмъ, — торжественная *серьезность*. Это болѣе частью надгробныя или посвятителныя эпиграммы. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ попадаются, правда, и сатирическія стихи. Сюда относятся эпиграммы на родосскаго поэта Тимокреонта, о которомъ мы уже говорили. Но наиболѣе извѣстны изъ эпиграммъ Симонида это тѣ изъ нихъ, въ которыхъ онъ восхваляетъ героевъ грекоперсидскихъ войнъ и въ особенности сочиненныя въ честь героевъ Θερμοπιλъ.

Интересенъ вопросъ, какъ могли такія незначительныя по объему стихотворенія доставить особую славу ихъ автору? Не трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Сочиненіе эпиграммъ требовало особаго оригинальнаго искусства, которымъ владѣть не всякій поэтъ. Въ эпоху Симонида этотъ видъ поэзіи сохранялъ еще свой первоначальный характеръ поэзіи надписей. Такія надписи не должны были, конечно, превышать извѣстный объемъ отчасти по ограниченности мѣста на гробницѣ или на предметъ посвящаемомъ, а частью и по чисто эстетической причинѣ. Вѣдь слишкомъ длинная надпись неумѣстна на памятникѣ, который прежде всего долженъ говорить самъ за себя. Это замѣтилъ и Платонъ, опредѣляя наибольшій объемъ стихотворенія, предназначеннаго служить надгробіемъ, именно: четыре стиха²⁾. Въ такомъ ограниченномъ объемѣ поэтъ долженъ былъ многое выразить; во первыхъ: точное сообщеніе о поводѣ сооруженія памятника, а во вторыхъ оцѣнить событіе такъ, чтобы опроизвести возможно большее впечатлѣніе на читателей. Приходилось бороться съ значительными трудностями. Была, напримѣръ, необходимость упоминать имена, а таковыя не всегда легко укладывались въ размѣръ. Такъ имя Аристокитона Симониду пришлось раздѣлить между двумя строчками: 'Αριστο-γείτων. Сверхъ того и

1) О методѣ, предложенномъ Воас'омъ см. ниже.

2) Cicero, de legibus 2, 27.

вообще многое въ самыхъ фактахъ могло быть непоэтичнымъ; напимѣръ, цифры. Дѣйствительно, во многихъ эпиграммахъ, приписываемыхъ Симониду, замѣтна нѣкоторая сухость. Но это не должно служить единственной причиной отвергать ихъ подлинность, какъ думали Hauvette и Kaibel. Слѣдующая эпиграмма, напимѣръ, имѣетъ очень прозаическій видъ: Миконъ росписалъ правую половинку дверей, а правую *для выходящихъ* Діонисій. Но и здѣсь замѣтно искусство поэта. Чтобы сдѣлать интереснѣе прозаическія выраженія: правая и лѣвая половинка дверей, поэтъ ввелъ картину входящихъ и выходящихъ людей. Очевидно, Симонидъ отличался особенно своимъ искусствомъ сочинять краткія, но за то сильныя эпиграммы. Какъ образцы подобныхъ эпиграммъ издавна приводятъ извѣстныя эпиграммы въ *Θερμοπilah*. Въ каждой изъ нихъ заключается глубокая мысль.

Въ эпиграммѣ на союзниковъ выставляется на видъ малочисленность грековъ сравнительно съ массой варваровъ, что имъ не помѣшало однако храбро начать бой за отечество. Итакъ, основная мысль эпиграммы—*патріотизмъ*. Не менѣе возвышенное чувство выражаетъ эпиграмма на Леонида и его сподвижниковъ. Отечество имъ поручило защищать *ѳермопильскій* проходъ. Они повиновались. Правда, не смотря на это врагъ вторгся въ сердце Эллады, но никто не могъ ихъ обвинить въ томъ, что они пренебрегли своей обязанностью. *Вѣрность долгу*, вотъ что воспѣвается въ эпиграммѣ и глубоко трогательна просьба, обращенная къ путнику. Пусть онъ принесетъ въ Спарту печальное извѣстіе о взятіи *Θερμοπilah*; изъ ихъ защитниковъ этого сдѣлать не можетъ никто, ибо они вѣрные своему долгу легли на мѣстѣ всѣ. Превосходство эпиграммы замѣтно и при сравненіи съ многочисленными ея подражаніями въ антологіи¹⁾. Наконецъ въ эпиграммѣ въ честь Мегистія, личнаго друга нашего поэта, прославляется его *самопожертвованіе*, которое было тѣмъ слав-

¹⁾ Anthol. Pal. VII nr. 499, 500, 502, 522, 540, 544, 631 и 718.

нѣе, что онъ, какъ прорицатель, по мнѣнію Симонида, могъ предвидѣть неизбежность гибели и тѣмъ не менѣе до конца выдержалъ при своемъ другѣ, спартанскомъ царѣ.

Итакъ въ трехъ еермопильскихъ эпиграммахъ воспѣваются три одинаково благородныя чувства: патріотизмъ, вѣрность долгу и дружба. Вообще замѣчаемъ, что поэтъ умѣлъ въ эпиграммахъ подводить данный фактъ подъ какую нибудь общую мысль. Такъ напр., въ эпиграммѣ nr. 101 (Bergk) съ фактомъ побѣды аѳинянъ надъ персами связывается мысль о печальной судьбѣ побѣжденныхъ, которой греки избѣгли, именно благодаря этой побѣдѣ.

Свидѣ, схолиастъ къ Осамъ Аристофана ст. 1440 и Евдокія Fl. 882 сообщаютъ, что Симонидъ сочинилъ стихотвореніе на *дорійскомъ* діалектѣ, подъ заглавіемъ: *Правленіе Камбиса и Дарія*, (γέγραπται αὐτῷ δωρίδι διαλέκτῳ ἡ Καμβύσου καὶ Δαρείου βασιλεία). Это темное свидѣтельство вызвало много попытокъ толкованія. Историкъ греческой лирики Ulrici предложилъ даже цѣлыхъ три гипотезы: что это было стихотвореніе на побѣду при Марафонѣ, или что рѣчь идетъ только объ *эпизодѣ* въ какомъ нибудь другомъ стихотвореніи, или, наконецъ, что Симонида смѣшали съ его внукомъ, генеалогомъ Симонидомъ. Schneidewin, отрицая особенно рѣшительно послѣднюю гипотезу, предполагалъ, что это было стихотвореніе, въ которомъ Симонидъ описывалъ безчеловѣчную жестокость упомянутыхъ персидскихъ царей съ цѣлью побудить эллиновъ тѣмъ энергичнѣе отстаивать свою свободу противъ этихъ царей. Всѣ эти предположенія оставляютъ необъясненнымъ фактъ, что стихотвореніе было написано на *дорійскомъ* діалектѣ. На этомъ діалектѣ могъ писать или поэтъ доріецъ по происхожденію, или же поэтъ, принадлежащій и къ какому нибудь другому греческому племени, но исключительно только стихотвореніе, относящееся къ области *хоровой лирики*, какъ того требовалъ установившійся обычай. Но правленіе упомянутыхъ персидскихъ царей едва ли могло служить сюжетомъ для хоровой пѣсни. Вѣроятнѣе всего, что Симонидъ только *упомянулъ*

правление Камбиса и Дарія въ какомъ либо изъ своихъ стихотвореній. Впрочемъ есть возможность допустить, что это сдѣлалъ не Симонидъ, а его противникъ Пиндаръ. У Евстаѳіа¹⁾ мы читаемъ, что Симонидъ и Пиндаръ упоминаютъ тѣже самыя дѣянія, потому что первый воспѣлъ сраженіе при Саламинѣ, а второй правленіе *Кадма*. Такъ какъ очевидно, что эти два факта между собой ничего не имѣютъ общаго, а это не вяжется съ словами Евстаѳіа, то уже давно въ данномъ мѣстѣ предполагали порчу текста. Schneider читалъ вмѣсто *Κάδμου*—*Δαρείου*, Westermann—*Ξέρξου* а Boeckh—*Καμβύσου*, что еще вѣроятнѣе, наиболѣе подходя къ начертанію традиціи. Итакъ упоминаніе *Καμβύσου βασιλεία* должно предположить въ какомъ нибудь, намъ не сохранившемся стихотвореніи *Пиндара* и что двухъ поэтовъ смѣшали, что весьма возможно, такъ какъ ихъ имена очень часто упоминались рядомъ²⁾.

Наконецъ мы имѣемъ свѣдѣніе, что Симонидъ сочинялъ *загадки, импровизаціи* и какой то *μακρὸς λόγος*. Аристотель такъ говоритъ объ этомъ³⁾: все это не имѣетъ смысла и само себѣ противорѣчитъ; сюда относится и „длинная рѣчь“ Симонида. Бываетъ вѣдь длинная рѣчь рабовъ, когда они не говорятъ ничего разумнаго.—Александръ изъ Афродисіи (р. 797 Bonitz) замѣчаетъ по поводу этого мѣста Аристотеля, что Симонидъ въ своихъ *ἄτακτοι λόγοι* подражалъ рабамъ, извиняющимся передъ своимъ господиномъ въ какомъ нибудь проступкѣ, и изображалъ ихъ говорящими долго и много, но ничего достовѣрнаго и запутывающимися въ противорѣчіяхъ.—Отъ этого сочиненія намъ не сохранилось ни отрывковъ, ни даже точнаго заглавія (*μακρὸς λόγος* или *ἄτακτοι λόγοι*).—Быть можетъ

¹⁾ Opuscula p. 587.

²⁾ Ср. Boas, de epigramm. Simonideis p. 227 прим.—Bernhardy и Bergk предполагали, что первоначально правленіемъ перс. царей опредѣлялось время жизни Симонида, а затѣмъ по недоразумѣнію ему приписали стихотвореніе, описывающее правленіе этихъ царей.—Но при чемъ же тутъ дорійскій діалектъ?

³⁾ Fragm. 162 Gaisford.

Schneidewin правъ, предполагая, что то былъ *мимъ*¹⁾. Вѣдь этотъ видъ поэзіи развился въ Ю. Италіи и Сициліи и Симониду легко могла придти на умъ мысль, во время его пребыванія въ этихъ странахъ, испытать свои силы и въ этомъ видѣ поэзіи. Тогда жилъ еще Эпихармъ въ Сиракузахъ. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что Симонидъ повстрѣчался съ этимъ поэтомъ, который въ своихъ мимахъ описывалъ характерныя особенности разныхъ классовъ населенія, напр. крестьянъ. И Симонидъ могъ написать мимъ, въ которомъ изображалъ особенности характера рабовъ, подъ заглавіемъ: ἄτακτοι λόγοι scil. δοῦλον. Впрочемъ Schneidewin, допуская, что мы имѣемъ дѣло съ мимомъ, высказывается вмѣстѣ съ Welcker'омъ за то, чтобы приписать его не нашему Симониду, а соименному поэту изъ Аморга, извѣстному сатирику.

Симониду приписывались двѣ загадки въ стихахъ, которыя читаемъ у Аэнея, почерпнувшего ихъ изъ соч. Хамэлеонта. Что онѣ не могли принадлежать нашему поэту въ дѣйствительности видно уже изъ того, что онѣ, кажется, содержатъ намеки на аттическихъ поэтовъ второй половины 5-го и начала 4-го вѣка²⁾. Объясненіе этихъ загадокъ (γρίφοι) даетъ Reitzenstein (Epigramm und Skolion p. 116)³⁾. Они возникли или на пиршествахъ, гдѣ было обычаемъ развлекаться загадками, или же въ риторическихъ школахъ. Весьма вѣроятно, что въ этихъ школахъ возникли и импровизаціи, также приписываемыя Симониду. Вѣдь здѣсь однимъ изъ обычныхъ упражненій было: отвѣтить на вопросъ, что бы сказала какая нибудь знаменитость въ томъ или иномъ случаѣ.

Едва ли существовало полное изданіе сочиненій Симонида, сдѣланное имъ самимъ. Это не было тогда въ обычаѣ. Ничего нельзя сказать опредѣленнаго также о томъ, существовало ли

1) Rhein. Mus. VII 460.

2) Софокль и Каркинъ младшій.

3) Ср. нашъ комментарий къ отр. Симонида нг. 172 и 173 ниже.

вообще когда либо полное изданіе твореній нашего поэта. Что *Палэфатъ* писалъ *ὑποθέσει* къ отдѣльнымъ стихотвореніямъ отнюдь не доказываетъ, чтобы онъ издалъ *всего* Симонида¹⁾.

Конечно, можно думать, что александрійскіе филологи, издававшіе Пиндара, не оставили вниманіемъ и его знаменитаго соперника²⁾, но повторяемъ: прямыхъ доказательствъ существованія въ древности полнаго изданія сочиненій нашего поэта у насъ не имѣется. Несомнѣнно только, что существовалъ Сборникъ мелкихъ его стихотвореній или по крайней мѣрѣ ему приписываемыхъ. Мы разумѣемъ эпиграммы. Вопросъ о времени возникновенія этого Сборника особенно подробно разбиралъ М. Boas³⁾ и пытался поставить его на строго научную почву.

Онъ возражаетъ Preger'у, который думалъ, что будто бы авторъ перваго сборника эпиграммъ Симонида, путешествуя по Греціи, лично установилъ, какія изъ эпиграммъ, вырѣзанныхъ на памятникахъ разнаго рода, дѣйствительно принадлежали Симониду. Новыя находки показали, что многія изъ приписываемыхъ ему эпиграммъ никогда не были вырѣзаны на памятникахъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ были найдены, а эпиграммъ на нихъ не оказалось⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ можно замѣтить, что авторъ сборника не приводилъ эпиграмму въ той формѣ, въ какой она дѣйствительно стояла на памятникѣ, а въ иной формѣ, въ которой онъ ее нашелъ въ литературномъ преданіи. Сборникъ⁵⁾

¹⁾ Suidas s. v.—Изъ комбинаціи свѣдѣній, что Хамэлеонтъ написалъ толкованія къ стихотвореніямъ Симонида и что тотъ же Хамэлеонтъ написалъ жизнеописаніе Симонида, можно, конечно, заключить, что Хамэлеонтъ издалъ и текстъ стихотвореній; но такой выводъ нисколько не обязателенъ. Ср. Асений р. 456 С.

²⁾ Діонисій Галикарнассскій (п. συγθ. ὅνομ. с. 26) сообщаетъ, что *Аристофанъ Византійскій* опредѣлялъ стихотв. размѣры произведеній Симонида. Можно думать, что онъ ихъ издавалъ.

³⁾ Въ „de epigrammatis Simonideis“. Groningae 1905.

⁴⁾ Ср. напр. пг. 141 Bergk.

⁵⁾ Boas называетъ его Sylloge. Этимъ словомъ мы также для краткости будемъ обозначать *античный* сборникъ эпигр. Симонида.

былъ составленъ *послѣ* появленія риторики Аристотеля¹⁾. Эпигр. нр. 163 приводится здѣсь безъ имени автора, между тѣмъ какъ въ Anthologia Palatina она приписана Симониду и слѣдов. стояла въ Сборникѣ. Это terminus post quem для Boas'a. Terminus ante quem для него: появленіе историч. труда Тимея; этому писателю уже сборникъ эпиграммъ Симонида былъ несомнѣнно знакомъ²⁾.

Итакъ Сборникъ появился между 335 и 330 годами. Авторомъ его былъ вѣроятно какой нибудь перипатетикъ. Подобнымъ образомъ вѣдь *перипатетикъ* Димитрій Фалерейскій издалъ Сборникъ басенъ Эзопа³⁾.—Сборникъ эпиграммъ Симонида въ гелленистическую эпоху былъ включенъ Мелеагромъ въ его большой сборникъ эпиграммъ различныхъ авторовъ т. е. въ Στέφανος. Онъ самъ объ этомъ свидѣтельствуегъ въ эпиграммѣ, стоявшей въ началѣ сборника и намъ сохранившейся въ Anthol. Palatina VI 1, 8: νέον ἀνάνθης κλῆμα Σιμωνίδεω. Изъ слова κλῆμα должно однако заключить, что сборникъ эпиграммъ Симонида былъ включенъ Мелеагромъ въ Στέφανος не цѣликомъ, а лишь отчасти. Въ антологіи Константина Кефалы эта часть сборника эпиграммъ Симонида была сокращена во второй разъ. Наконецъ дальнѣйшему сокращенію сборникъ подвергся въ дошедшемъ до насъ большомъ сборникѣ греческихъ эпиграммъ, въ такъ наз. палатинской антологіи.

¹⁾ Вопреки мнѣнію Kaibel'я, Reitzenstein'a и другихъ.

²⁾ Это доказывается изслѣдованіемъ традиціи эпигр. нр. 137 В. (de epigr. Simonid. p. 47).

³⁾ Sitzler въ Bursians Jahresberichte 1907 стр. 192 утверждаетъ, что Сборникъ былъ составленъ самимъ Симонидомъ. Вотъ его аргументація: откуда могъ Оукидидъ знать эпигр. по. 138? На памятникѣ онъ ее не могъ прочесть, ибо она не стояла на таковомъ. Изъ какого нибудь писателя онъ тоже ее не могъ знать, потому что никакой писатель не могъ ее сообщить. Остается, что онъ зналъ ее только изъ Сборника и притомъ составленнаго самимъ поэтомъ.—Въ лучшемъ случаѣ изъ соображеній Sitzler'a слѣдуетъ, что Сборникъ могъ существовать уже ранѣе эпохи Оукидида т. е. еще въ началѣ 5-го вѣка, еще при жизни Симонида. Все же отъ этого далеко до утвержденія, что онъ былъ составленъ самимъ поэтомъ.

Здѣсь эпиграммы Симонида, заимствованныя изъ сборника перемѣшаны съ эпиграммами, которыя сохранились также у различныхъ авторовъ, какъ цитаты. Изъ этихъ послѣднихъ однѣ авторамъ были извѣстны также изъ сборника эпигр. Симонида, а другія изъ другихъ источниковъ. Послѣднія Boas означаетъ литерой А т. е. auctores, а первыя литерой S (т. е. Sylloge). Отличить эту группу отъ группы А можно, обращая вниманіе на разницу въ чтеніи отдѣльныхъ словъ. Далѣе, Boas замѣчаетъ, что эпиграммы, приписываемыя Симониду, не разсѣяны въ одиночку по всей антологіи, а встрѣчаются цѣлыми группами. Это и есть будто бы остатки Sylloge. Наконецъ, должно принять въ соображеніе подражаніе эпиграммамъ Симонида у александрійскихъ поэтовъ. Изъ нихъ Мнасалкъ несомнѣнно пользовался Sylloge. Такъ, въ эпиграммѣ А. Р. VII 242 онъ вставляетъ выраженія изъ трехъ эпиграммъ, о которыхъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, что онѣ были включены въ Sylloge (nr. 92, 99 и 100)¹⁾. Такимъ образомъ на основаніи подражанія Мнасалка можно приписать Sylloge еще двѣ эпиграммы: А. Р. VII 512 и XIII 26²⁾.

Основываясь на этихъ трехъ принципахъ, Boas съ большей или меньшей увѣренностью приписываетъ намъ сохранившіяся въ антологіи эпиграммы первоначальному сборнику эпиграммъ Симонида. Съ этимъ *отчасти* связанъ вопросъ о подлинной принадлежности эпиграммъ нашему поэту. Мы думаемъ, впрочемъ, что не должно придавать этому факту особеннаго значенія. Дѣйствительно, если признать, что сборникъ былъ составленъ около 400 года или между 335 годомъ и 300-мъ до Р. Х., а до тѣхъ поръ принадлежность той или другой эпиграммы Симониду опредѣлялась только путемъ устнаго преданія, то авторитетъ этого предполагаемаго сборника едва

¹⁾ Boas p. 292. Этимъ доказывается правильность утвержденія Θεοδωρίδα (А. Р. XIII 21), что Муза Мнасалка была ἀποσπάρχη τῆς Σιμωνίδεω πλάθης (отъ πλάσσω, по Boas'у).

²⁾ Boas p. 184—Очевидно, какъ сомнительны и шатки такіа заключенія.

ли былъ великъ въ насъ интересующемъ вопросѣ. Въдѣ устное преданіе объ этомъ по прошествіи 60 и 150 лѣтъ по смерти поэта, нужно признаться, было очень ненадежнымъ и сбивчивымъ источникомъ. Остроумное возстановленіе Sylloge, на которое голландскій ученный потратилъ очень много труда, практическаго значенія, для насъ по крайней мѣрѣ, почти не имѣетъ. Около 400 года также мало знали о подлинности эпиграммъ Симонида, какъ и мы въ настоящее время.—Самое возстановленіе сборника у Voas'a далеко не точно. Онъ самъ выражается, что изъ приписываемыхъ въ нашихъ источникахъ Симониду эпиграммъ въ этомъ сборникѣ стояло тридцать четыре, какъ это навѣрное можно сказать или же *съ нѣкоторой вѣроятностью* (*certum vel probabile est*)¹⁾.

Впрочемъ, даже допуская, что та или другая эпиграмма и стояла въ этомъ античномъ сборникѣ, то, какъ мы только что сказали, мы никакъ не можемъ изъ этого вывести заключеніе, что она дѣйствительно принадлежала Симониду. Voas, напр., самъ выражается, что такихъ эпиграммъ въ сборникѣ было очень мало (perpaucis—р. 250). Именно онъ признаетъ подлинными только *одинадцать*²⁾. Изъ другихъ ученыхъ, занимавшихся интереснымъ вопросомъ о подлинности эпиграммъ Симонида, *Setti* призналъ подлинными *двадцать одну* эпиграмму³⁾, *Hauvette*—*двадцать*⁴⁾ эпиграммъ, а *Stadtmüller*⁵⁾ изъ сохранившихся въ антологіи—*десять*.—Еще меньше число эпиграммъ, относительно подлинности которыхъ *все* ученые между собой согласны. Ихъ только *два*: nr. 92 и 94.

Въ дѣйствительности же *нѣтъ ни одной* эпиграммы, которой авторомъ можно бы было признать Симонида на основаніи

¹⁾ Voas p. 229.

²⁾ nr. 91, 92, 94, 96, 97, 102, 107, 137, 145, 147, 149.

³⁾ nr. 89, 90, 92, 94, 100, 103, 112, 130, 131, 131, 136, 137, 140, 143, 149, 152, 153, 155, 157, 169.

⁴⁾ nr. 91, 92, 94, 111, 130, 131, 136, 137, 138, 147, 157, 159, 165, 167, 171, 172, 173, 174, 175, 176.

⁵⁾ nr. 91, 92, 94, 109, 114, 118, 120, 121, 124, 164.

точного и непреложного свидѣтельства или его современниковъ или авторитета ближайшаго къ нему по времени.—Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится строго взвѣшивать всѣ аргументы *pro* и *contra* и на основаніи такого разбора всѣхъ данныхъ уже приходитъ къ тому или иному выводу. Къ сожалѣнію, относительно очень многихъ эпиграммъ данныя столь скудны, что мы приходимъ только къ условному выводу т. е. что есть *вѣроятность*, что данная эпиграмма сочинена дѣйствительно Симонидомъ. У насъ нѣтъ самаго важнаго орудія высшей критики: знакомства съ стилемъ и характеромъ писателя въ данной области. Будь у насъ хотя бы дюжина эпиграммъ, принадлежность которыхъ перу Симонида была бы засвидѣтельствована непреложно, мы бы имѣли возможность составить себя понятіе о стилѣ и манерѣ поэта, узнавали бы ее или не узнавали въ другихъ эпиграммахъ, авторство которыхъ сомнительно, и соотвѣтственно этому строили бы наше заключеніе.—Прямо страннымъ и непонятнымъ кажется, какъ могъ Hauvette при такихъ обстоятельствахъ выражаться, что такая или иная эпиграмма достойна или не достойна пера Симонида.

Въ новое время фрагменты поэтическихъ произведеній, приписываемыхъ Симониду, впервые собралъ и издалъ *Stephanus*. Его изданіе было повторено въ 1598-мъ году *Portus*’омъ. Далѣе слѣдовали изданія *Ursinus*’а въ *Carmina IX illustrium poetarum* (p. 153 sq. и p. 328 sq.), *Brunck*’а въ *Analecta veterum poetarum graecorum* (I p. 120 sq.), *Gaisford*’а въ *Poetae graeci minores* p. 443 sq., *I. Lagus*’а въ *Simonidis quae supersunt* (Aboae 1796), *Schneidewin*’а въ *Simonidis Cei carminum reliquiae* (Brunswickae 1835), *Bergk*’а въ *Poetae lyriici graeci* III (4-ое изданіе Hiller-Crusius’а), *Hartung*’а въ 5-мъ томѣ: *Griechische Lyriker*.

Отдѣльные отрывки разбирали: *Ilgen* (*Scoliorum collectio*), *Jacobs* (въ *Anthologia Palatina*), *Mehlhorn* (*Anthol. lyrica*), *Boissonade* (15-ый томъ *Poetae graeci*).—Эпиграммы были изданы *Hauvette*’омъ: *Les epigrammes de Simonide*. Paris 1897 (въ *Bibliothèque de la faculté de lettres de Paris*. Tome I).

Вмѣстѣ съ другими эпиграммами, сохранившимися намъ у авторовъ, издалъ нѣкоторыя эпиграммы, приписываемыя Симониду Theodor Preger въ *Inscriptiones graecae metricae*. Leipzig 1891.—Установить принципы для критики традиціи и для рѣшенія вопроса о подлинности эпиграммъ Симонида пытался М. Boas въ *De Epigrammatis Simonideis*. Groningae 1905.

При незначительномъ объемѣ поэтическаго наслѣдія Симонида и къ тому же при сомнительной подлинности весьма многихъ отрывковъ и эпиграммъ, ему приписываемыхъ, крайне трудно изученіе индивидуальности языка нашего поэта. Тѣмъ не менѣе этой задачей занялись: Schaumburg, *quaestiones de dialecto Simonidis, Bacchylidis, Ibyci*. Celle 1878. Mucke, *De dialecto Stesichori, Ibyci, Simonidis, Bacchylidis etc.* Lipsiae 1879 и Schröter, *De Simonidis Cei melici sermone quaestiones*. Lipsiae 1906.

Г Л А В А III.

Мелическіе отрывки.

1 и 2.

..... ἐβόμβησεν θαλάσσας...

..... ἀποτρέπουσι χῆρας.....

Это заключительныя слова строфы и антистрофы. Ихъ приводить греческій грамматикъ Геліодоръ¹⁾ въ доказательство, что *Симонидъ* и *Алкманъ* не только въ концѣ періода допускали спондей, но и въ другихъ мѣстахъ. Слова Геліодора сохранилъ намъ *Присціанъ* (Keil, grammatici latini II p. 428): Simonides et Aleman non solum in fine ponunt spondeum, sed etiam in aliis locis. Simonides ἐν τῇ Ἀρτεμισίῳ ναυμαχίᾳ in dimetro catalectico: ἐβόμβησεν θαλάσσας in secundo loco spondeum posuit, ἀντιστρέφει δὲ αὐτῷ· ἀποτρέπουσι χῆρας. Aleman autem in primo (libro) catalecticum trimetrum fecit habentem in quarto loco modo iambum modo spondeum.—Similiter: Χέρσονδε κωφὸν ἐν φύχεσσιν πιτνεῖ quarto loco spondeum posuit; nam φῷ producitur teste Heliodoro, qui ait Simonidem hoc frequenter facere.—Странно, что Геліодоръ говорить о ямбахъ, между тѣмъ какъ схоліастъ къ *Осамъ* 1410 и *Свида* свидѣтельствуютъ, что стихотвореніе *Симонида* объ *Артемисіонѣ* было сочинено элегическимъ размѣромъ. Можно думать, что поэтъ сочинилъ два стихотворенія на одну и ту же тему. Но такъ какъ серьезный сюжетъ стихотворенія

¹⁾ Жилъ во 2-мъ вѣкѣ нашей эры. Онъ былъ учителемъ Кв. Минуція Парата.

едва ли могъ быть трактованъ ямбическимъ размѣромъ, то вѣроятно, что то была хоровая пѣсня, въ которой могли встрѣчаться отдѣльные періоды въ ямбахъ. Самое сравненіе съ Алкманомъ, писавшимъ исключительно *хоровыя* пѣсни, и раздѣленіе на строфы должно насъ привести къ той же догадкѣ.

Стихъ: *χέρσονδε* и т. д. *Welcker* (*Alte Kunstdenkmäler* III 147 sq.) отнесъ къ отрывкамъ Алкмана и съ нимъ согласился *Bergk* (*PLG—Alcman fr. 6*). Дѣйствительно логическое подлежащее къ *posuit* именно: *Alcman*. Далѣе, однако, читаемъ, что метрическая особенность встрѣчалась не у Алкмана, а у Симонида. Намъ кажется, что послѣ: *Similiter* въ текстѣ Присціана выпало настоящее подлежащее фразы т. е.: *Simonides*. Переписчикъ легко могъ пропустить это слово, такъ какъ оно начинается тѣмъ же самымъ слогомъ, какъ и предъидущее: *Sim*. Мы такимъ образомъ соглашаемся съ *Schneidewin*омъ противъ *Welcker*'а и *Bergk*'а и приписываемъ стихъ Симониду:

3.

Χέρσονδε χωρὸν ἐν φύκασιν πίτνει.

Этотъ отрывокъ стоять, вѣроятно, въ томъ же стихотвореніи, какъ и предъидущій. Рѣчь шла о морской битвѣ и о мертвомъ, или безчувственномъ тѣлѣ, прибываемомъ къ берегу, или о волнахъ, теряющихся въ прибрежномъ камышѣ. Въ первомъ случаѣ подлежащимъ было бы *σῶμα*, а во второмъ *κύματα*. Подлежащимъ къ *ἐβόμβησεν* было, вѣроятно, *βορέας*. Вѣдь у насъ есть свидѣтельство о преданіи, что будто Борея помогъ лично своимъ родственникамъ аеинянамъ въ битвѣ при Артемисіѣ, и что это упомянулъ Симонидъ, именно въ своемъ стихотвореніи, сочиненномъ на эту битву¹⁾.

¹⁾ Schol. Apoll. Rhod. I 211: ἡ δ' Ὀρείθουα Ἐρεχθέως θυγάτηρ ἦν, ἣν ἐξ Ἀττικῆς ἀρπάσας ὁ βορέας ἤγαγεν ἐς Θράκην κακείσε συνελθὼν ἔτεκε Ζήτην καὶ Κάλαϊν, ὡς Σιμωνίδης ἐν τῇ Ναυμαχίᾳ.

Что касается γ ἐφελκυστικόν въ этомъ отрывкѣ, то оно очевидно вставлено ради размѣра, чтобы получился спондей.

Рукописи: ἀποτρέποισι (cod. A) и ἀποτρέπουσαι.—Aldo (въ изданіи Присциана): ἀποτρέπουσαν, *Putsche* (Grammatici Latini): ἀποτρέποις εἶ, *G. Hermann* (Opusc. II p. 261): ἀποτρέπουσα, *Schneidewin*—ἀποτρέποισα, *Bergk*—ἀποτρέποισι и точно также *Mucke*. Нѣтъ никакихъ основаній искать здѣсь Participium. Эолическая форма стоитъ въ одной только рукописи и мы согласны съ *Wilamowitz*’омъ: auf die Spur des Aeolismus ist wegen der Überlieferung kein Verlass (*Gött. Nachr.* 1900 p. 47).

4.

Τῶν ἐν Θερμοπόλαις θανόντων εὐκλεῆς μὲν ἀτόχα καλὸς δ' ὁ πότμος, βωρὸς δ' ὁ τάφος, πρὸ γόνων δὲ μνάστις, ὁ δ' οἶκτος—ἐπαινος.

ἐντάφιον δὲ τοιοῦτον οὔτ' εὐρώς, οὔτ' ὁ πανθαμάτων ἀμαυρώσει χρόνος, ἀνδρῶν ἀγαθῶν ὅδε σῆλός οἰκετᾶν εὐδοξίαν Ἑλλάδος εἴλατο· μαρτυρεῖ δὲ καὶ Λεωνίδας, Σπαρτᾶς βασιλεὺς ἀρετᾶς μέγαν λελοιπῶς κόσμον ἀένναόν¹⁾ τε κλέος.

Этотъ интересный отрывокъ намъ сохранили Діодоръ (XI, 11) и Арсеній (242). По Діодору отрывокъ изъ ἐγκώμιον’а. Вѣроятно, это былъ θρηῆνος (разновидность энкоміона)²⁾. *Bergk* думаетъ, что стихи эти стояли въ томъ же стихотвореніи, какъ и вышеприведенные (отр. 1, 2 и 3) т. е. въ стихотв. на битву при Артемисиѣ, чему нѣтъ никакихъ доказательствъ, кромѣ факта одновременности битвы при Термопилахъ.—Въ рукописяхъ Діодора А и Н читаемъ форму Θερμοπόλαισι, что противорѣчитъ факту, что хорики эту форму употребляютъ передъ гласными.—πρὸ γόνων—конъектура *Πγεν’а*³⁾ вмѣсто προγόνων въ рукописяхъ⁴⁾.—Οἶκτος—конъектура *Jakobs’a*

¹⁾ Ср. тотъ же эпитетъ у *Гераклита* (fragm. 29 Diels). У эпиковъ ἀένναος или αἰένναος значить: постоянно текущій.

²⁾ *Boas* почему то называетъ стихотвореніе гимномъ (De Epigr. Simon. p. 220).

³⁾ Ср. *Eichstaed* въ *Novae lectiones soc. Jenensis* I p. 198.

⁴⁾ *G. Hermann* предложилъ Πρὸ χοῶν (De metris p. 453), но слѣдовало бы доказать, что на могилахъ погибшихъ при Термопилахъ дѣйствительно не было совер-

ВМ. οἷτος и οὗτος въ рукописяхъ.—*Hartung* передъ εὐρώς читаетъ οὐποτ', а *Blaydes*—οὐδ', чѣмъ нарушается параллелизмъ двухъ οὔτε.—Послѣ ἀγαθόν въ рукописяхъ точка надъ строкой; *Bergk* вычеркнулъ знакъ препинанія и поставилъ род. падежъ въ зависимость отъ σῆχος. Естественнѣе соединить его съ ἐντάφιον.—ВМ. σῆχος *Schneidewin* предложилъ дорійскую форму σαχός; *Mucke* возразилъ справедливо, что слова, встрѣчающіяся часто въ эпосѣ, сохраняютъ свою іонійскую форму и въ дорійскихъ стихотвореніяхъ.—Въ рукописяхъ: οἰκέτᾱν. *Hermann*—οἰκητᾱν *Thiersch*—οἰκέτιν—*Schneidewin* οἰκέταν (ср. Эсхилъ *Agam.* 715). *Schröter* приводитъ параллель изъ Еврипида, *Ion* 1373: οἰκέτην βίον. Можно еще сравнить теперь Тимоѳея *fragm.* 13 (ed. *Wilamowitz*): ἐλευθερίαν τεύχων οἰκέτην κόσμου. Мы думаемъ, что данное мѣсто Симонида слѣдуетъ перевести: эта могила отняла у Эллады ея славныхъ мужей; тому свидѣтель и Леонидъ и т. д.—У *Диодора* читаемъ λελοιπός, а у *Арсенія* λιπών. Первая форма соотвѣтствуетъ настоящему времени въ главномъ предложении.—Рукописи: τε κλέος. *Bergk* предложилъ τε κλεῖος, а затѣмъ κλέος τε. Но порядокъ словъ: ἀένναον κλέος τε едва ли допустимъ. Періодъ не могъ оканчиваться словомъ, состоящимъ изъ одного краткаго слога.—Относительно мысли: ἐντάφιον δὲ—до χρόνος можно сравнить *Вакхилида* XII, 204—7: ὅτε πανδαμάτωρ χρόνος τὸ ἐργμένον ἀΐξει—и *Пиндара*, *Олимп.* оды I 24: ἀμέραι δ' ἐπίλοιποι μάρτυρες σοφώταται—и X 53—5: ὃ τ' ἐξελέγχων μόνος ἀλάθειαν ἐτήτυμος χρόνος.

5.

У *Платона* въ діалогѣ *Протагоръ* приводится цѣлый рядъ отрывковъ изъ стихотворенія Симонида на *Θεσσαλίца Скопаса*, сына *Креонта* (р. 339 A):

- α 1) ἀνδρ' ἀγαθὸν μὲν ἀλαθέως γενέσθαι χαλεπὸν χερσὶν τε καὶ ποσὶ καὶ νόῳ τετράγωνον, ἄνευ φόγου τετυγμένον.

шено возліяній.—*Прὸ* въ значеніи: вмѣсто—также у *Софокла* *Oed. Col.* 1524: πρὸ πολλῶν ἀσπίδων.

- b 2) — (προϊόντος τοῦ ἄσματος λέγει που — ὁ Σιμωνίδης) — οὐδέ μοι ἔμμελέως τὸ Πιττάκειον νέμεται, καί τοι σοφοῦ παρὰ φωτὸς εἰρημένον, χαλεπὸν φάτ' ἐσθλὸν ἔμμεναι.
- c 3) (p. 341 D): θεὸς ἂν μόνος τοῦτ' ἔχοι γέρας — ἄνδρα δ' οὐκ ἔστι μὴ οὐ κακὸν ἔμμεναι, ὃν ἂν ἀμάχανος συμφορὰ καθέλῃ.
- d 4) πράξας μὲν γὰρ εὖ πᾶς ἀνὴρ ἀγαθός, κακὸς δ' εἰ κακῶς.
- e 5) (p. 345 C): ἐπιπλεῖστον δὲ καὶ ἄριστοί εἰσιν, οὓς ἂν οἱ θεοὶ φιλῶσιν. — (καὶ τὰ ἐπιόντα γε τοῦ ἄσματος ἔτι μᾶλλον δηλοῖ, φησὶ γάρ·) — τοῦνεκεν οὐποτ' ἐγὼ τὸ μὴ γενέσθαι δυνατὸν διζήμενος, κενεᾶν ἐς ἄπρακτον ἐλπίδα μοῖραν αἰῶνος βαλέω, πανάμωμον ἄνθρωπον, εὐρυεδοῦς ὅσοι καρπὸν αἰνύμεθα χθονός. Ἐπειδ' ὁμῶν εὐρών ἀπαγγελέω (φησὶν· οὕτω σφόδρα καὶ δι' ὅλου τοῦ ἄσματος ἐπεξέρχεται τῷ τοῦ Πιττακοῦ ῥήματι).
- g 6) πάντας δὲ ἐπαίνημι καὶ φιλέω ἐκὼν ὅστις ἔρδῃ μὴδὲν αἰσχρόν, ἀνάγκη δ' οὐδὲ θεοὶ μάχονται
p. 346 C: (ταῦτα δὴ καὶ τῷ Πιττακῷ λέγει, ὅτι ἐγώ, ᾧ Πιττακέ, οὐ διὰ ταῦτά σε ψέγω, ὅτι εἰμὶ φιλόσοφος, ἐπεὶ ἔμοιγε ἐξαρχεῖ):
- h 7) ὃς ἂν μὴ κακὸς ᾗ μὴδ' ἄγαν ἀπάλαμνος, εἰδὼς γε ὀνήσει πόλιν δίκαν, ὕγιᾶς ἀνὴρ, οὐ μὴν ἐγὼ μωμήσομαι (οὐ γάρ εἰμι φιλόμωμος).
- k 8) τῶν γὰρ ἡλιθίων ἀπειρῶν γενέθλα.
- l 9) πάντα τοι καλὰ τοῖσι τ' αἰσχρὰ μὴ μέμικται.

Какъ видно, слова Симонида перемѣшаны здѣсь съ словами Платона въ такой степени, что уже выдѣлить тѣ и другія представляется довольно труднымъ. Не менѣе трудно и возстановленіе порядка, въ которомъ отрывки слѣдовали другъ за другомъ первоначально. Этими задачами занимался впервые *Schleiermacher*. Другіе ученые пошли еще дальше; они старались возстановить даже первоначальную форму стихотворенія Симонида. Этими занимались слѣдующіе ученые: *Heyne* (*Opuscula* I p. 100), *Gottfr. Hermann* (въ изд. Платона *Heyndorf'a* p. 597), *Boeckh* (*de metris Pindari* III 25 p. 337), *Schneideuin* (*Sim. rell.* p. 16), *Bergk* (*P. L. G.*), *Hartung* (*Lyriker*, Band VI), *Blass* (*Rhein. Museum* 27 p. 326), *I. Aars* (*Videnskabs*

Selskabs Forhandler, Christiania 1888 № 5).—Какъ и слѣдовало ожидать, результаты, къ которымъ пришли ученые, весьма различны, въ виду того, что субъективизму здѣсь открыто широкое поле. Нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ принциповъ для рѣшенія какой либо изъ упомянутыхъ трехъ задачъ т. е. для точнаго отдѣленія словъ Платона отъ словъ Симонида и для восстановления порядка отрывковъ и формы стихотворенія. *Bergk* предполагаетъ слѣд. порядокъ отрывковъ: a, h, k, l, b, c, d, e, f, g.—Что касается формы стихотворенія, то по мнѣнію Воескh'a, Hermann'a и Schneidewin'a, отр. a + пять намъ несохранившихся стиховъ составлялъ одну строфу; антистрофой были отрывки b, c, d, и e. Остальные отрывки были эподомъ. Напротивъ *Hartung* различалъ четыре строфы: a + нѣсколько стиховъ; b, c, d, e; f, и g; слова: Οὐδ' ἔγωγε—λέγοντ' ἀλαδές || διὰ ταῦτ' οὐ || τως, ὦ Πίττακε, σ' ἔψεγον || εἰμὶ δ' οὐ φιλόμομος, ἔξαρχεῖ δέ μοι + h, k и b составляютъ 4-ю строфу.—*Blass* допускаетъ только три строфы. Въ началѣ, по его мнѣнію, не достаетъ семи стиховъ; отрывки a, h, k, l составляютъ 2-ю строфу, а остальные—третью.—Во всякомъ случаѣ, мы должны замѣтить, что послѣ отрывка a пропущено нѣсколько стиховъ. На это указываютъ слова Платона: προϊόντος δὲ τοῦ ᾄσματος λέγει πού.

Но что даетъ намъ право думать, что стихотвореніе начиналось именно отрывкомъ a, какъ предполагаютъ всѣ ученые? Платонъ нигдѣ не говоритъ, что онъ приводитъ всѣ отрывки въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ въ подлинникѣ. Въ началѣ стихотворенія могъ, напримѣръ, стоять и отрывокъ h. Отрывокъ b и c несомнѣнно слѣдовали другъ за другомъ, но изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, что за ними непосредственно стоялъ отрывокъ d, а затѣмъ e! Само собой разумѣется, что если мы не знаемъ первоначальнаго порядка отрывковъ, то восстановление вообще первоначальной формы стихотворенія, его метрическихъ періодовъ, является дѣломъ невозможнымъ. Если вообще должно помнить слова *Wilamowitz'a*: *turpe est simulare scire te quod nescis*,

то особенно въ данномъ случаѣ.—Мнѣніе *Bergk*'а, что будто бы стихотвореніе намъ сохранилось почти цѣликомъ¹⁾, ни на чемъ не основано.—Наконецъ, мы не можемъ узнать въ точности, къ какому виду лирики принадлежало стихотвореніе. Совершенно произвольны всѣ догадки на этотъ счетъ. *Schneidewin* считалъ стихотвореніе эпиникиемъ на побѣду четверкой лошадей. *Bergk*—поучительной одой (*carmen paraeneticum*). *Blass*—просто застольной пѣсней (*σχολίον*).

Отрывокъ а приводится также у Діогена Лаэртійскаго I 76 и у Свиды подъ словомъ: Πιττάκειον, но безъ слова μέν, какъ и въ рукописи Платона Θ.—Новые издатели пишутъ Χερσίν съ ὡ ἐφελκυστικόν ради возстановленія предполагаемаго ими размѣра.

Эпитетъ τετράγωνος *Schneidewin* сравнилъ съ „gevieret“ у *Walter von der Vogelweide*²⁾.—*Boeckh* вм. ἐσθλός читаетъ дорийскую или эолийскую форму слова ἐσλός³⁾.—Далѣе πράξας онъ предложилъ замѣнить эолийской формой πράξαις. *Wilamowitz* эту форму объявилъ ошибочной (*einfach falsch*). Въ эолизмѣ нѣтъ и нужды.—*Bergk*, мы думаемъ, напрасно вычеркиваетъ ἄν передъ καθέλῃ.—Вмѣсто чтенія рукописей: ἐπὶ πλεῖστον δὲ καὶ ἄριστοι εἰσιν, οὗς ἂν οἱ θεοὶ φιλῶσι—*Hermann* читалъ: τοῦ πλεῖστον ἄριστοι, τοὺς καὶ θεοὶ φιλῶσι, а *Blass* предложилъ: καπιπλεῖστον ἄριστοι, τοὺς θεοὶ φιλέωντι. Мы думаемъ, что едва ли ἐπὶ πλεῖστον принадлежитъ тексту Симонида.—Слитную форму φιλῶσι можно допустить; вѣдь у Вакхилида читаемъ слитную же форму καλεῖ (Оды 2)—Слова: εὐρυεδοῦς ὅσοι καρπὸν etc. приведены и у Плутарха qu. symp. IX 14, 2; de tranquill. 10; de fraterno amore 14,—(оба раза: εὐρυόδου γ'); adv. stoicos c. 7.—Плутархъ читаетъ въ посл. мѣстѣ εὐρυεδόος т. е. εὐρυεδέος; эту форму слѣдуетъ возстановить и у Симонида

¹⁾ Carmen fere integrum servatum est.

²⁾ Изд. *Lachmann*'а р. 79. Слово τετράγωνος=совершенный встрѣчается напр. и у Аристотеля: *Ником. этика* I с. XI.

³⁾ Встрѣчается впрочемъ и въ *Ionii*: IGA 382, 1—на *Χіосѣ*. У Пиндара эта форма обыкновенна. Ср. однако *Полибій* 29, 7: τὸ ῥηθὲν ὑπὸ Σιμωνίδου χαλεπὸν ἐσθλὸν ἔμμεναι.

вмѣсто слитной аттической.—*Hermann*, ссылаясь на Пиндара восстанавливаетъ форму ὕμιν в м. ὅμιν, въ чемъ нѣтъ нужды¹⁾.— Въ эолийской формѣ ἐπαίνημι видятъ намекъ на лесбійское происхожденіе Питтака. Однако, αἶνημι встрѣчается и у Герциода.—*Bergk* замѣнилъ μὴ черезъ ῥ, но отрицаніе едва ли можно вычеркнуть.—В м. очевидно испорченнаго чтенія рукописей: γ'ὀνήσει πόλιν δίκαν, *Hermann* предложилъ τ'ὀνησίπολιν δίκαν. *Schneidewin* предположилъ дорійскую форму ὀνασίπολιν. *Bergk* пишетъ γ'ὀνασίπολιν, но смыслъ не требуетъ уступительной частицы; лучше предположить τε.—Ὄνασίπολις есть ἀπαξ εἰρημένον; точно также и γένεθλα какъ сущ. женскаго рода. Обыкновенная форма τὰ γένεθλα.—Уже *Schleiermacher* в м. οὐ μὴν исправилъ οὐ μιν.—*Bergk* читаетъ οὐ δὲ μὴ μιν.—*Schröter* (op. l. p. 19) отвергаетъ вставку μὴ, ссылаясь на A. R. Vierke, de μὴ particulae cum indicativo coniunctae usu antiquiore I p. 61. Для эпохи Симонида οὐδὲ μὴ μιν является сомнительнымъ. *Schröter* предлагаетъ: οὐδὲ μὴν μιν²⁾).

7³⁾).

Χαίρετ' ἀλλοπόδων θύγατρες ἱππων.

Стихъ приведенъ у Аристотеля (Риторика III 2, 45), и у Псевдогераклида изъ Понта (Polit. 25). У Аристотеля сказано, что Симонидъ, чтобы избѣгнуть слова мулъ (ἡμίονος), употребилъ оборотъ: дочери коней, считая ниже своего достоинства воспѣвать побѣду одержанную на ристаніи муловъ. Мы думаемъ, что просто обращеніе: ἡμίονοι было неловко; вѣдь слово собственно значить: полуоселъ.—Имя побѣдителя—Анаксилъ,

¹⁾ ὅμιν можетъ быть и дорійской формой, а необходимости въ эолийской формѣ здѣсь нѣтъ никакой.

²⁾ Содержаніе отрывковъ разобрано *Wilamowitz*'емъ въ *Göttinger Gel. Anz.* 1898 S. 204.

³⁾ Подъ нр. 6 у *Bergk*'а приведено свидѣтельство схоліаста къ Пиндару, истмійскія оды II—ὁπότεσεως, что Симонидъ воспѣлъ *две* побѣды Ксенократа. Собственно отрывка схоліастъ не приводитъ.

тираннъ Региона—и мѣсто побѣды—Олимпія—намъ сообщаются во второмъ мѣстѣ. Анаксиль правилъ отъ 71-ой ол. до 76-ой. Сынъ его, Леофронъ, тоже побѣдилъ въ Олимпіи на ристаніи муловъ¹⁾. Schneidewin и Bergk почему то думаютъ, что это была одна и та же побѣда. Первый полагаетъ, что Леофронъ былъ только возницей, а Bergk думаетъ даже, что Аѳеней просто ошибся (errabundus). Мы не видимъ причины считать двѣ различныя побѣды за одну²⁾.—Рукописи g y b z: θυγάτερες, въ остальныхъ: θυγάτρεις. —Эпитетъ ἀλλοπόδες заимствованъ у Гомера: ἵπποισιν ἀλλοπόδεσσι (Hymnus in Aphrod. vs. 28). Ср. также Пиндаръ: Nem. I 6, Pyth. IV 18 fragm. 221 и Софокль Oedipus Rex 466: ἀλλάδων ἵππων.

8.

Οὐδὲ Πολουδεύκεος βία
 Χεῖρας ἀντείνειτ' ἄν ἐναντίον αὐτῷ
 Οὐδὲ σιδάρεον Ἀλκμήνας τέκος.

Лукіанъ приводитъ отрывокъ въ прозѣ: (εἰκόνες 19)—ἀλλὰ πῶς ἐπήνεσε ποιητὴς εὐδόκιμος τὸν Γλαῦκον οὐδὲ Π. βίαν φήσας χεῖρας οὐδὲ σιδάρεον Ἀλκμήνας τέκος.—Приведенное распредѣленіе словъ принадлежитъ Bergk'у.—Meineke предложилъ слѣдующее ритмическое дѣленіе: Пол. βία || X. ἀντ. ἄν αὐτῷ || οὐδὲ σ. Ἀλκμήνας τέκος и т. д.—Schneidewin читаетъ: Οὐδὲ Пол. βία || ἐναντίας τὰς χεῖρας ἀντείνειτ' ἄν αὐτῷ.—Отрывокъ взятъ изъ оды на побѣду въ кулачномъ бою Главка изъ Кариста. Впрочемъ, принадлежность этой оды Симониду подлежитъ сомнѣнію. Лукіанъ его не называетъ по имени. Meineke обратилъ вниманіе на то, что Квинтиліанъ (Inst. or. XI 2, 11) именно Симонида порицалъ за сравненіе смертнаго съ богомъ Геракломъ, отсюда заключеніе, что такъ какъ это сравненіе встрѣчается въ на-

¹⁾ Аѳеней I р. 3 E.

²⁾ Въ третьемъ изданіи PLG Bergk даже порицалъ Schneidewin'a за это: non recte Schn. utrumque carmen confudit.

шемъ отрывкѣ, то авторомъ его должно признать Симонида. Относительно формъ Ἀλκμάνα и Ἀλκμήνα ср. приложение: о нарѣчїи Симонида.

10¹).

..... Τίς δὲ τῶν νῦν τοσσάδε
 πετάλοισι μύρτων ἢ στεφάνοισι ῥόδων ἀνεδήσατο νίκας
 ἐν ἀγῶνι περικτιόνων;....

У Фотія (413, 20) этотъ отрывокъ приведенъ въ доказательство, что побѣдителямъ въ состязанїяхъ бросали листья и цвѣты. Упоминаетъ отрывокъ и Свида подъ словомъ περιχαγεῖ-
 ρόμενοι и Михаилъ Апостолій (15, 97). По Фотию стихи стояли въ эпиникиѣ на побѣду Астила кротонскаго въ двойномъ бѣгѣ (δρόμος διάυλος) въ Олимпїи. По Діодору (11, 1), Астиль побѣдилъ въ 75 олимп., а по Павзанію (6, 13, 6) — онъ побѣждалъ въ три олимпіады подъ рядъ. Итакъ наши стихи сочинены между 73 и 77 олимпіадою (484—468 до Р. X.). Schneidewin безъ всякаго основанія предположилъ, что Діодоръ подразумѣвалъ именно 3-ю побѣду Астила, и заключилъ, что этотъ послѣдній побѣждалъ въ 73, 74 и 75 олимпіаду. — Свида вм. δὲ читаетъ δῆ. — Послѣ νῦν Schneidewin, ссылаясь на Пиндара ол. оды I 104 (?), вставилъ γε. — Въ рукописи Florentinus Фотія: τόσας δῆ. Portus и Porson, соотвѣтственно, читали τόσας δέ, но Hermann принялъ чтеніе большинства источниковъ τοσσάδε. Ср. Пиндаръ ол. оды I 185: (εἴη σέ τε τοῦτον ὕψος χρόνον πατεῖν), ἐμέ τε τοσσάδε νικαφόροις ὁμιλεῖν. — Въ рукописяхъ πετάλοισι (въ cod. Florentinus: πετάλοισι) Boeckh, ссылаясь на Cramer'a Anecdota Oxoniensia I 121: ἐν ἡγηγενοῖς πέταλσι, предложилъ и здѣсь читать: πέταλσι. Мы не видимъ необходимости измѣнять преданіе. — Вм. ἀνεδήσατο или ἀνεδύσατο (Свида) преданія мы бы

¹) Подъ nr. 9 Bergk приводитъ свид. Геродота V 102, что Симонидъ воспѣлъ вождя эретрійцевъ Эвалкида.

предложили читать: ἄν ἐδέξατο. Ср. Вакхилида VIII, 9: οὔτις—πλεῦνας ἐδέξατο νίκας.

Правда, что выражение ἀναδεῖσθαι νίκαν весьма возможно и поддерживается выражениями ἀναδεῖσθαι δόξαν или κλέος.—Послѣ ῥόδων Bergk вставилъ χαίταν, какъ объектъ къ ἀναδεῖσθαι, что излишне въ виду полной возможности выраженія ἀναδεῖσθαι νίκαν.

12¹⁾).

Ὡς ὁπότεν χειμέριον κατὰ μῆνα πινύσκη
 Ζεὺς ἄματα τέσσαρα καὶ δέκα λαθάνεμον τε μιν
 ὦραν καλέοισιν ἐπιχθόνιοι
 ἱρὰν παιδοτρόφον ποικίλας ἀλκυόνοιο.

Отрывокъ приведенъ у Аристотеля Hist. animal. V° 9 и у Bekker'a Anecdota Parisina I 377, 27. Въ послѣднемъ мѣстѣ читаемъ ἄματα ἔνδεκα, что уже *Jakobs* объяснилъ какъ ошибочное чтеніе ἰά' в.м. ἰδ'.—*Ruhnken* в.м. πινύσκη—τιτύσκη по сравненію съ Аратомъ—Фэномены 418: ἐπὶ σῆμα τιτύσκει νόξ αὐτῇ; на это *Schneidewin* возражаетъ: aliud opinor τιτύσκειν σῆμα, aliud—ἄμαρ.—*Hartung* читалъ ἐπιρύση, а *Blass*—τανύσση. *Bergk* правильно возразилъ, что, эти ученые: vocabuli πινύσκη elegantiam non animadvertunt²⁾. Но его собственная догадка дѣ в.м. τε допускаетъ тоже возраженіе.—В.м. καλέουσι *Bergk* предлагаетъ эолійское: καλέοισι, а в.м. ἱεράν—ἱράν. *Mucke* возразилъ, что именно хорики предпочитаютъ: ἱεράν.—Непріемлема и догадка *Hartung*'а: в.м.

¹⁾ Подъ nr. 11 у *Bergk*'а замѣчено, что Симонидъ въ эпиникиѣ въ честь Орилла (ἐν τῷ εἰς Ὀριλλαν ἐπινικίῳ) упомянулъ карійскую басню о рыбацѣ, который однажды зимой увидѣлъ въ водѣ полипа и хотѣлъ его поймать, но боялся войти въ воду, чтобы не замерзнуть, а съ другой стороны боялся, что, если онъ не поймаетъ полипа, его дѣти умрутъ съ голоду. Объ этомъ говорить *Диогеніанъ* Praefat. paroemiogr. 175. Подлинныя слова Симонида не приводятся.

²⁾ Отъ πινύσκη—πινυτός==разумный. Можно сравнить наше выраженіе, обращаемое обыкновенно къ дѣтямъ: не плачь, будь умницей!

ποικίλας—ποικιλίδος. Это другая птица (щегленокъ)¹⁾.—Излишне, наконецъ, вм. ἀλκυόνος съ Bergk'омъ читать—ἀλκυδόνος.

13.

Ἐπέξαθ' ὁ Κριὸς οὐκ ἀεικέως ἐλθὼν ἐς εὐδένδρον ἀγλαὸν Διὸς τέμενος.....

Стрепсиадъ у Аристофана (Облака 1357) просить своего сына спѣтъ ему пѣсню Симонида о томъ, какъ Крій былъ остриженъ: ἄσαι Σιμωνίδου μέλος τὸν Κριὸν ὡς ἐπέχθη. Эти же слова приводитъ и схолиастъ къ данному мѣсту, замѣчая, что отрывокъ взятъ изъ эпиникия (ἐξ ἐπινίκου τὸ μέλος), въ слѣд. видѣ: ἐπέξαθ' ὁ κριὸς οὐκ ἀεικέως. Остальную часть нашего отрывка приводитъ второй схолиастъ къ тому же мѣсту Аристофана: ἐλθὼν ἐς δένδρον ἀγλαὸν Διὸς τέμενος.—Крій былъ эгинскимъ атлетомъ.—Слово δένδρον у схолиаста не даетъ смысла. Nagel предложилъ род. падежъ: δένδρων. Но τέμενος δένδρων едва ли допустимо въ греческомъ языкѣ. Другія догадки: Valkenaer—ἐς ἀγλαόδένδρον, Hermann—δενδρεῶν, Schneidewin—δενδρῶν. Эти слова нигдѣ не встрѣчаются. Bergk—ἐς εὐδένδρον. Вѣрнѣе всего признать δένδρον за глоссему къ τέμενος и слѣдов. вычеркнуть это слово, какъ и предложилъ Reitz.—Въ текстѣ Аристофана читаемъ: ἐπέχθη, а у схолиастовъ среднѣй залогъ—ἐπέξατο. Издатели предпочли послѣднюю форму. Bergk думаетъ, что даже и у Аристофана было: ἐπέξαθ'. Schneidewin утверждаетъ, что Аристофанъ будто бы хотѣлъ усугубить шутку Симонида, который употребилъ глаголъ πέχω (стричь) съ намекомъ на имя побѣдителя—κριός=баранъ. Именно, Стрепсиадъ по ошибкѣ вм. средняго залога поставилъ страдательный. Вышло, что Крій будто бы отправился стричь другихъ, а былъ самъ остриженъ.—Flach думаетъ, что Крій дѣйствительно былъ побѣжденнымъ, а не побѣдителемъ; ἐπέξατο будто бы здѣсь значить: онъ дозволилъ

¹⁾ Эпитетъ ποικίλας очень хорошо подходитъ къ алкіону или зимородку.—Это одна изъ самыхъ красивыхъ птицъ Европы.

себя остричь. Вѣрнѣе догадка Schneidewin'a. Встрѣтить въ греческомъ эпиникиѣ имя *побѣжденнаго* также необычно, какъ съ другой стороны необходимо встрѣтить имя *побѣдителя*. Въ данномъ случаѣ смыслъ отрывка, что, хотя побѣдителя и звали Бараномъ, но не онъ былъ остриженъ, а самъ порядочно остригъ¹⁾ своихъ противниковъ.

Ритмическое распредѣленіе словъ отрывка возможно только по догадкѣ: *Hermann*—ἐπέξατ' ἄρ ὁ Κριός²⁾ οὐκ ἀεικέως || δεινδρεῶν ἐσιὼν τέμ. ἄγλ. Διός.—*Schneidewin*—ἐπ. δ' || ὁ Κρ. οὐκ ἄ. δεινδρεῶν' ἐσ. ἄγλ. || Διὸς τέμενος.

14.

Πῦε, πῖν' ἐνὶ συμφοραῖς.

86.

Οἶνον ἀμύντορα δυσφοροσυνάων.

Первый отрывокъ читаемъ у Аристофана (Всадники 404), а второй у Аѳенея (р. 447 А). *Schneidewin* предположилъ, что эти два отрывка въ сущности представляютъ только одинъ, такъ какъ второй стихъ служить очевиднымъ продолженіемъ перваго. Но схолиастъ къ мѣсту Аристофана замѣчаетъ, что *συμφορά* здѣсь значитъ: счастье, тогда какъ вообще оно значитъ наоборотъ: несчастье³⁾. Такъ какъ это противорѣчитъ догадкѣ *Schneidewin*'а, то онъ предположилъ, что схолиастъ, произвольно такъ объяснилъ. Впрочемъ, догадка *Schneidewin*'а и вообще сомнительна.

¹⁾ πέχω въ тоже время можетъ значить и *щипать*.—Имя Κριός встрѣчаемъ и въ эпигр. IV-го вѣка, найденной на аѳинскомъ акрополѣ; ср. *Kaibel* Epigr. gr. nr. 63.

²⁾ Таково удареніе въ рукописяхъ.

³⁾ Ср. Эврипидъ, Алкестисъ 1056: χοροὺς ἐπ' ἐσθλαῖσι συμφοραῖσιν ἰστάναι. Очевидно, что первоначально слово значило случай вообще, счастливый или несчастливый безразлично. Схолиастъ къ Аристофану прибавляетъ: τῶν μέσων γὰρ ἡ συμφορά. Ср. отр. 5 с.

Вѣдь первый отрывокъ стоялъ въ *подобной оде*, какъ заявляетъ тоже схолиастъ. Въ такомъ стихотвореніи едва ли могла быть рѣчь о томъ, чтобы бражничаньемъ разгонять печаль.

Въ текстѣ Аристофана читаемъ: ἐπὶ συμφοραῖς, а у схолиаста ἐν ταῖς συμφοραῖς. Schneidewin предположилъ вм. ἐπὶ—ἐν, въ чемъ нѣтъ необходимости¹⁾.

15.

Ἰπποτροφία γὰρ οὐ Ζακύνθῳ, ἀλλ' ἀρούραισι πυροφόροις ὀπαδεῖ.

Отрывокъ приведенъ у Плутарха (discrim. amici et adulat. p. 490) въ слѣд. видѣ: Σιμωνίδης τὴν ἰπποτροφίαν φησὶν οὐ Ζακ. ὀπαδεῖν, ἀλλ' ἀρούραισι πυροφόροις.—Ритмическій порядокъ словъ предположенъ Schneidewin'омъ. Cobet защищаетъ чтеніе нѣкоторыхъ рукописей: λακύνθῳ вм. Ζακύνθῳ²⁾. Большая часть острова Закинѳа—плодородная равнина (т. е. именно πυροφόρος ἄρουρα), что противорѣчитъ словамъ отрывка. Если принять догадку Cobet'a, то смыслъ будетъ: коневодствомъ слѣдуетъ заниматься тамъ, гдѣ на поляхъ растетъ пшеница, а не тамъ, гдѣ разводятъ *оливки*.—Слово λήκυνθος=λάκυνθος значитъ „сосудъ для оливковаго масла“, а затѣмъ и самое „масло“.—Эпитетъ πυροφόρος заимствованъ у Гомера: М 314 Э 122.

16.

.... κοῖνα δὲ παρὰ τροχὸν μεταμῶνιος ἄρθη.

Согласно схолиасту къ Аристофану (Миръ ст. 117), μεταμῶνιος означаетъ: τὸ ἐτέροθεν μετέωρον и въ доказательство приводятся слова Симонида. Объясненіе схолиаста неправильно.

¹⁾ Ср. А. Semenov, In Simonidis Cei rell. observatiunculae въ Festschrift z. 25. Stiftungsfest des hist. phil. Vereins München.

²⁾ Mnemosyne. N. S. 3, 58.

Μεταμώνιος значитъ: „вмѣстѣ съ вѣтромъ“ или „по вѣтру“¹⁾ т. е. легкій (летучая пыль).—Въ рукописяхъ: ἡέρθη. Schneidewin: —ἀέρθη, Bergk: —ἄρθη, Mucke: —ἀέρθη (съ синицею).

17.

.... Μὴ βάλη φοίνικας ἐκ χειρῶν ἱμάντας.

По Плутарху (Ethic. virtut. p. 445 C), Платонъ сравниваетъ борьбу человѣка съ его страстями съ борьбой возницы съ его бѣшенными лошадьми; онъ долженъ напрягать всю свою силу, чтобы не выпустить изъ рукъ возжей, какъ говорить Симонидъ.

Слово φοίνιξ здѣсь прилагательное. Такъ слово встрѣчается и въ Иліадѣ и у Еврипида. У Симонида встрѣчается и форма прилагательнаго: φοινίκεος, ср. отр. 54.

18.

Δίδωμι δ' εὔτεες (δ' εὔ τέ σ', δευτέ σ') Ἑρμᾶς ἐναγώνιος, Μαίᾶς εὐπλοκάμοιο παῖς, ἔτικτε δ' Ἄτλας, ἐπιτὰ (ἐπιτα, ἐπιτά) ἰοπλοκάμων φίλανθυγατέρων τὰν γ' ἔξοχον (τ' ἀνέξοχον, τὰν ἔξοχον) εἶδος, αἶ (αγι, ἀγι) καλέονται πελειάδες οὐράναι.

Аѳеней говоритъ, что Симонидъ плеядѣ называетъ *не-леядами*. (XI 490 F). Ср. Schol. Pind. Nem. II 16: Σιμωνίδης δὲ μίαν τῶν Πλειάδων Μαΐαν ὀρεΐαν προσηγόρευσεν εἰπὼν Μαΐαδος οὐρεΐας ἐλικοβλεφάροιο κατὰ λόγον· αὕτη γάρ· Κυλλήνης ἐν ὄρεσσι θεὸν κήρυκα τέχ' Ἑρμῆν. Последняя цитата взята изъ Гесиода, какъ уже замѣтилъ Schneidewin: κατὰ τὸν α' κατάλογον· Κυλλήνης etc. Цецесъ Lycophr. 219: καὶ Σιμωνίδης· Μαΐαδος ὀρεΐης ἐλικοβλεφάροιο γένεθλον.—Изъ какого именно стихотворенія заимствована цитата изъ Симонида, нигдѣ не сообщается; мы думаемъ—изъ эпиникия

¹⁾ Ср. μεταμόνια βάζειν 5, 392 и ἀνεμώλια βάζειν Δ 355. Основная форма: μετ—ανεμώνιος. По Гесихію ἀνέμωνις произносили ἀνεμώνας какъ ἀμῶνας. Ср. Ehrlich Zur indogerm. Sprachgesch. (1909) p. 6.

въ виду встрѣчающагося эпитета ἐναγώνιος.—Вм. слова: Μαιᾶς εὐπλοχ. παῖς Schneidewin вставилъ слова изъ Schol. Pind. Μαιᾶδος οὐρείας ἐλικοβλεφάροιο παῖς; конечно, это весьма произвольная подстановка, такъ какъ Schol. могъ цитировать эти слова и изъ другого стихотворенія Симонида.—Начало отрывка читали различно: въ рукописи Ursinus'a—δίδωτι δ' εὔ τε σ', въ рукоп. A—δίδωτι δ' εὔτε; въ P: διδ. δεῦτέ σ', въ VL—δ. δ' εὔτέ σ'. Jacobs предлагалъ читать: διδοῖ τιν εὔχος; Emperius—ιδρωῖ δεῦς; Schneidewin—ἴδοιτο δ' αὐτέ σ'; Bergk—δίδωτι δ' εὔ τιν. Кромѣ того онъ предложилъ перестановку: τὰν ἔξοχον εἶδος передъ ἐπτά ιοπλ. φιλ. θυγ.—Вмѣсто φίλαν Schneidewin предложилъ φιλᾶν, а вм. θυγατέρων—θυγατρῶν. Вотъ отрывокъ по Schneidewin'y:

Ἴδοιτο δ' αὐτέ σ' Ἑρμᾶς ἐναγώνιος
Μαιᾶδος οὐρείας ἐλικοβλεφάροιο παῖς, ἔτιχτε δ' Ἄτλας
ἐπτά ιοπλοκάμων φιλᾶν θυγατρῶν τὰν γ' ἔξοχον εἶδος,
αἱ καλέονται Πελειάδες οὐράναι.

Hartung предложилъ такую редакцію:

ὀδοῖτο δ' εὔ σ' Ἑρμᾶς ἐναγώνιος
Μαιᾶδος οὐρείας ἐλικο βλεφάροιο γένεθλον, τὰν τέκεν Ἄτλας
ἐπτά ιοπλοκάμων φιλᾶν θυγατρῶν ἔξοχον εἶδος,
ταὶ καλέονται Πελειάδες οὐράναι

Bergk читаетъ:

δίδωτι δ' εὔ τιν Ἑρμᾶς ἐναγώνιος,
Μαιᾶδος οὐρείας ἐλικοβλεφάρου παῖς
ἔτιχτε δ' Ἄτλας τὰν γ' ἔξοχον εἶδος
ἐπτά ιοπλοκάμων φιλᾶν θυγατρῶν, ταὶ καλέονται
Πελειάδες οὐράναι.

Съ своей стороны скажемъ, что хотя δίδωτι и starker Do-rismus, по выраженію Wilamowitz'a, и не встрѣчается у Пин-дара (δίδωσι), но мы не видимъ нужды замѣнять это слово конъ-ектурами (ἴδοιτο или ὀδοῖτο). Форма возможна и засвидѣтель-ствована во всѣхъ рукописяхъ.—Вм. конъектуры Hartung'a таὶ (рукоп.—αἱ: A, или ἁἱ: P) —предлагаемъ—ἄγαι или ἄγναι—

формы словъ болѣе близкія къ преданію.—На основаніи одного поздняго и мало достовѣрнаго Цецеса, измѣняютъ παῖς въ γένεθλον мы не имѣемъ права.

23¹⁾.

Λευκᾶς καθύπερθε γαλάνας
εὐπρόσωποι σφας παράϊξαν, ἔρωτες ναῖας
κλαῖδος χαράξιπόντου δαιμονίαν ἐς ὕβριν.

Принадлежность отрывка Симониду весьма сомнительна. Стихи приведены у Плутарха (reip. ger. praecepta p. 798 C) безъ имени автора. *Bergk* приписалъ ихъ Симониду, приведя ихъ въ отношеніе къ эпиграммамъ 128 и 129, сочиненнымъ по поводу преданія о чудесномъ спасеніи Симонида (см. выше стр. 28). Дѣйствительно, *Валерій Максимъ* говоритъ о существованіи стихотворенія, въ которомъ поэтъ воспѣлъ свое спасеніе²⁾. Но смыслъ нашего отрывка едва ли указываетъ на принадлежность его именно къ этому стихотворенію.

Вм. ἔρωτες *Schneidewin* читалъ γέλως, а вм. εὐπρόσωποι—εὐπρόσωπος.—Вм. παρήσαν (рукописи)—*Bergk*: παράϊξαν, *Schneidewin*: παρακλῖζας, *Hermann*: παρέπεισαν.—Вм. χαράξει πόντον (рукоп.)—*Xylander*: χαράξιπόντου, *Schneidewin*: ἀράξει πόντου, *Hermann*: πόντου χάραξιν.—Вм. ναῖας κλαῖδος—*Schneidewin*: ναῖαις κλάδεσσι.

¹⁾ Подъ nr. 19 у *Bergk*'а приведено изреченіе Симонида, что время наилучшій мудрецъ, потому что люди умнѣютъ со временемъ. Это будто бы сказалъ Симонидъ въ Олимпіи (Симплицій т. IV р. 393).—Подъ nr. 20 приведены слова Гимерія Orat. V 2: Ἥλειοι—ἔτε ἐπὶ τὴν Πῖσαν ἔσπευδεν (Σιμωνίδης) ὕμνῳ κοσμήσαι τὸν Δία ἐκέλευον.—Существовалъ гимнъ Симонида въ честь Зевса олимпійскаго.—Подъ nr. 21 приведено свид. Schol. Eurip. Med. v. 5, что Симонидъ называлъ руно пурпуровымъ въ гимнъ въ честь Посидона. Schol. Apoll. Rhod. IV 177 говорить, что Симонидъ называлъ руно то бѣлымъ, то пурпуровымъ.—Et. M. 597, 4: Симонидъ наз. руно νάκος.—Подъ nr. 22: Schol. Eurip. Med. 2—Симонидъ называетъ Симплегады—Συνορμάδες (cod. R: συναρβῶδες).

²⁾ I 7, 3: memor Simonides beneficii elegantissimo carmine consecravît.

Первый стихъ напоминаетъ слова Гомера: $\alpha 94$ —λευκή δ' ἦν ἀμφὶ γαλήνῃ.

25¹⁾.

ἀπαλὸς δ' ὑπὲρ κυμάτων χεόμενος
πορφύρεα σχίζει περὶ πρῶραν τὰ κύματα.

Гимерій (Eclogae 13, 32), желая поэтически обратиться къ Вѣтру, заимствуетъ у кеосской музы приведенныя слова (ἐκ τῆς Κηρίας μούσης ἐθέλω προσειπεῖν τὸν ἄνεμον). Подлежащее было Ζέφυρος такъ какъ раньше (ecl. 10, 18) Гимерій говоритъ: καὶ σχίσαι ζεφύρῳ πορφύροντα περὶ τὴν πρῶραν τὰ κύματα. Schneidewin, предполагая бездоказательно, что рѣчь шла о начинающейсѣ бурѣ вѣтр. ἀπαλὸς предложилъ ἀκαλὸς. — Въ нѣкот. рукописяхъ: χεόμενος. Мы думаемъ, что χεόμενος гораздо поэтичнѣе. Формы πορφύρεα и τὴν (πρῶραν) принадлежатъ Гимерію; въ оригиналѣ было несомнѣнно πορφύρεα, а члена передъ πρῶραν совсѣмъ не было—Schneidewin τὰ κύματα считаетъ вставкой Гимерія.

27²⁾.

Δαλογενές, εἴτε Λυκίαν...
χρυσσοκόμα "Εκατε, παῖ Διός.

Аристотель въ Риторикѣ III 8 приводитъ эти слова, не называя автора, какъ примѣръ раean primus. Принадлежность словъ Симониду простая догадка Bergk'a на основаніи свид., приведеннаго въ примѣчаніи.—Конъектура его χρυσσοκόμας вѣрнѣе.

1) Подъ nr. 24 Bergk приводитъ свид. Schol. Hom. Od. ζ 104, что преданіе о прибытіи Менелая и Одиссея на Делосъ рассказано и Симонидомъ ἐν ταῖς κατευχαῖς. Впрочемъ вѣтр. παρὰ Σιμωνίδῃ предлагаетъ παρὰ Σιμνίᾳ.

2) Подъ nr. 26 приведено у Bergk'a свид. Юліана Ер. 24, 395 Д, что Симонидъ называлъ Аполлона "Εκατος и про него будто бы сказалъ, что онъ такъ назывался, διότι τὸν Πύθωνα βέλεσιν ἑκατὸν ἐχειρώσατο.

χρυσεοκόμα излишняя. Очевидно, въ словѣ ἑκατος еще слышалась дигамма, устранявшая зіяніе.

29¹⁾.

Ἀπέλαστον ἵππον ἢ κόνα

Ἀρυκλαίαν ἀγωνίῳ

ἐλελιζόμενος ποδὶ μίμεο

καμπύλον μέλος διώκων.

Плутархъ (συμπόσιον IX, 15, 2) находитъ, что эти слова Симонида противорѣчатъ извѣстному изреченію поэта, что живопись естъ молчащая поэзія, а поэзія говорящая живопись. Въ приведенныхъ стихахъ онъ напротивъ говоритъ, что поэзія тѣсно связана съ пляской.

Вм. ἀπέλαστον—было предложено нѣсколько конъектуръ, мы думаемъ, излишнихъ, такъ какъ это прилагательное здѣсь весьма умѣстно: *недоступный* конь, столь бѣшенный, что къ нему трудно приступить. *Turnebus, Meziriac* и *Amyot*: Θεσσαλόν, *Meineke*—Πελασγόν, *Hartung*—ἀδάμαστον.—Вм. ἀγωνίῳ (рукоп.) *Wyttenbach* возстановилъ ἀγωνίῳ, *Dübner*—ἀγωνιῶν; но въ такомъ случаѣ получается накопленіе причастій.—Съ выраженіемъ καμπύλον μέλος διώκων можно сравнить: ἀρετὰς ὕμνῳ διώκειν (Пиндаръ, истмійскія оды III 21) и παῖνα διώξω (Пиндаръ, Оxyrhynchus papyri T. V, Paeon fr. 2 vs. 4), хотя въ нашемъ мѣстѣ διώκειν не выражаетъ пѣніе, а пляску. Быть можетъ, именно наше мѣсто послужило образцомъ для мѣстъ Пиндара, такъ какъ διώκειν болѣе подходитъ къ пляскѣ, чѣмъ къ пѣнію.

¹⁾ Подъ нр. 28 у Bergk'a приведены слова Страбона XV 728, что Симонидъ свидѣтельствовалъ о мѣстѣ погребенія Мемнона вблизи сирійскаго города Пальта на берегу рѣки Βαδδᾶς: ὡς εἶρηκε Σιμωνίδης ἐν Μέμνονι διθυράμβῳ τῶν Δηλιακῶν—*Schneidewin*: ἐν Μ. δ. καὶ Σῆμος ὁ Δῆλιος ἐν.... τῶν διθυράμβων.—*M. Schmidt* (de Dithyrambo p. 133) предложилъ: Σ. ἐν Μ. δ. καὶ Δαλίῳ ἐν δ' Συριακῶν. Это вѣроятно.

οἷος ἀνὰ Δώτιον ἀνθεμόεν πεδίον
 πέταται θάνατον κερέσσᾳ
 εὐρέμεν ματεύων ἐλάφῳ.
 τὰν δ' ἐπ' αὐχένι στρέφουσιν ἕτερον χάρα
 πάντα ἔτοιμον.

Плутархъ продолжаетъ въ приведенномъ мѣстѣ: ἢ τὸ οἷος ἀνὰ и т. д.—Bergk, пренебрегая словами ἢ τό, вставляетъ: οἷος (δὲ κόων) и такимъ образомъ оба отрывка—гр. 29 и 30—соединяетъ въ одинъ. Дѣйствительно, недостаетъ подлежащаго; хотя допустимо, что его слѣдовало искать въ словахъ стихотворенія, пропущенныхъ Плутархомъ. Кóων за подлежащее не можетъ быть признано въ нашемъ отрывкѣ; подлежащее должно быть мужескаго рода, а въ отр. 29 κόων женскаго рода. Впрочемъ, уже Wytttenbach и Hermann хотя и признавали подлежащимъ κόων, но поставили это слово на мѣсто μανύων.—Th. Reinach (въ Mélanges Henri Weil p. 413) также соединилъ оба отрывка. Онъ тоже вычеркнулъ ἢ τό, но сверхъ того и εὐρέμεν. Слово οἷος измѣнилъ въ οἶ, а μανύων въ μανύοις. Всѣ эти измѣненія слѣдуетъ признать весьма насильственными. Мы однако допускаемъ возможность соединенія отрывковъ и предлагаемъ читать послѣ отр. 29: ἢ τὸ(ν θυρεύταν) οἷος и т. д. Дѣйствительно, въ cod. ε читаемъ, не ἢ τό, а ἢ τὸν μέν.—Wytttenbach вычеркнулъ те передъ πεδίον, не признавая связи съ предъид. отрывкомъ. Вм. κεράσσα (рукоп.) и χῆρας (codex nescio quis по Schneidewin'у), Bergk предложилъ: κερέσσᾳ. Schneidewin читалъ κεράα; но встрѣчается только *существительное* κεραία.—Вм. μανύων (рукоп.) Wytttenbach читаетъ κόων, Hermann—εὐρέναι κόων, Schneidewin и за нимъ Bergk—ματεύων. Мы не знаемъ, почему не сохранить преданія; μανύων какъ дорійская форма глагола μῆνῶν даетъ прекрасный смысл¹⁾—Вм. εὐρέμεν мы бы предложили εὐρήσειν;

¹⁾ Ср. Bacchylides fragm. 22 Bergk: Λυδία μὲν γὰρ λίθος μανύει χρυσόν.

съ одной стороны смыслъ требуетъ будущаго времени¹⁾, а съ другой надписанія—ΕΥΡΕΜΕΝ и ΕΥΡΕΣΕΝ легко могли спутаться въ преданіи. — Вм. ἔτερον (рукоп.) *Hermann* предложилъ ἔτειρεν, какъ сказуемое фразы. — *Schneidewin* усмотрѣлъ сказуемое въ словѣ ἔλ' (вм. ἐπ' рукописей), *Bergk* предложилъ: μεθέπ'. Конечно въ рукоп. преданіи недостаетъ сказуемаго, но его, быть можетъ, слѣдовало искать въ недошедшей до насъ части стихотворенія. — Несомнѣнно испорчено въ преданіи слово ἔτερον; оно не даетъ никакого смысла. Заслуживаетъ довѣрія догадка *Schneidewin*'а: σφέτερον. Притяж. мѣстоименіе кажется излишнимъ, но конъектура *Schneidewin*'а поддерживается теперь паралл. мѣстомъ Вакхилида: III, 36—Χέρας δ' ἐς αἰπὸν αἰθέρα σφετέρας αἰέρας. — Другія конъектуры: *Hermann*—ἔτειρεν, *Hiller*—ἔτειρ', *Hartung*—ἐτέρωσε, *Bergk*—ὄγρον τε. — Одобрить слѣдуетъ также догадку *Schneidewin*'а: παντ' ἐπ' οἶμον. Преслѣдуемый олень постоянно (на всемъ пути) оглядывается на своихъ преслѣдователей. *Hartung* предлагалъ:—πάντ' ἄτολμον. — Излишнимъ считаемъ замѣнять вмѣстѣ съ *Bergk*'омъ αὐχέν—вин. падежомъ αὐχένα.

31.

... ὅπα δὲ γαρῷσαι

σὺν τ' ἐλαφρὸν ὄρχημ' οἶδα ποδῶν μιγνόμεν,

κρίταν δὲ μιν καλέοισι τρόπον, τὸ δ' ὄργανον Μολοσσόν.

Плутархъ въ томъ же мѣстѣ приводитъ эти стихи, какъ дальнѣйшее доказательство тому положенію, что Симонидъ сравниваетъ поэзію съ пляской. Поэтъ въ этихъ стихахъ говоритъ, что онъ еще въ старости плясалъ. — Въ рукописяхъ читаемъ: ὅταν δὲ γαρῷσαι ὦν ἐλαφρὸν ὄρχημα οἶδα ποδῶν μιγνόμεν. *Turnebus* и *Vulcinius* прочли ὅταν δέη, оставивъ остальное безъ измѣненія. — *Schneidewin* предложилъ въ Prolegomena Sim. rell.

¹⁾ Ср. Вакхилидъ fragm. 27 vs. 7: πᾶσι δ' ἀνθρώποις μοναρχήσειν δοκεῖ.

р. 23: ὥρα δ' ἔτι νῦν γαρῷσαι, а въ текстѣ изданія: ὅπα δὲ γαρῷσαι σύν τ' ἐλαφρόν etc. (р. 60). *Hartung*: ὅπα δὲ γαρῷσαι σύν τε ποδῶν ἐλ. ὄρχ. ἀοιδᾶ μιγνόμεν.—*Bergk* всѣхъ далѣе удалился отъ преданія: ὅταν δ' ἐπ' ἤρος αἶω νέον ἐλ. ὄρχ. εἰ οἷδ' ἀοιδᾶ π. р.—*Blass*, мы думаемъ, правильно прочелъ: ὅταν (λέγῃ) т. е. предположилъ, что ὅταν принадлежитъ тексту Плутарха и что затѣмъ выпало въ преданіи сказуемое. Но съ дальнѣйшими предположеніями *Blass*'а мы не можемъ согласиться: ῥῶσαι νῦν ἐλ. ὄρχ. ἀοιδᾶ π. р.—*Reinach* первые слова оставляетъ безъ объясненія и начинаетъ отрывокъ съ ἐλαφρόν ὄρχημα etc.—Мы предлагаемъ только легкое измѣненіе непонятныхъ словъ γαρῷσαι νῦν и вмѣстѣ съ *Blass*'омъ признаемъ пропускъ λέγῃ въ текстѣ Плутарха. Мы читаемъ: (ὅταν λέγῃ) γηραιὸς ὢν || ἐλαφρόν etc. Уже *Amyot* предполагалъ нѣчто подобное, когда переводилъ tout vieil que je suis je sais de pied leger saulter et baller.—Вм. μὴν (рукоп.) *Casaubonus* прочелъ μιν въ изд. Аѳеней IV 181 В, гдѣ слова κρήταν μὴν (впрочемъ въ Р: μέν а въ С—τέ) etc. тоже приводятся.—*Bergk* вм. κρήταν предложилъ—κρήτα, хотя κρήс встрѣчается только какъ существительное—*Schneidewin* вм. καλέουσι предлагаетъ эолизмъ: καλέοισι, въ чемъ нѣтъ нужды.—*Reinach* всѣ три послѣдніе отрывка: нр. 29, 30 и 31 приписываетъ не Симониду, а Вакхилиду, находя сходство съ отрывкомъ этого послѣдняго нр. 23 *Bergk.*, также изъ гипорхема:

οὐχ ἔδρας ἔργον οὐδ' ἀμβολᾶς ||

ἀλλὰ χρυσαίγιδος Ἰωνίας ||

χρή παρ' εὐδαίδαλον ναόν

ἐλ || θόντας ἀβρόν τι δεῖξαι (μέλος).

Мы признаемся, что тѣсной связи этихъ словъ съ словами въ отрывкахъ нр. 29, 30 и 31 не видимъ. Напротивъ, есть разница. Въ отр. 29 поэтъ обращается къ одному (μίμεο). а у Вакхилида обращеніе касается многихъ (ἐλθόντας).

ἄνθρωπος ἐὼν μή ποτε φάσης,

ὅτι γίνεται αὔριον, μηδ' ἄνδρα

ἰδὼν ὄλβιον, ὅσσον χρόνον ἔσσεται·
ὥχεῖα γὰρ οὐδὲ τανυπτερύγου
μυίας οὕτως ἂ μετὰστασις.

Стобей—Flor. 105, 9 и 105, 62—сообщаетъ, что этотъ отрывокъ заимствованъ изъ *трена* Симонида на гибель дома Скопадовъ. Во второмъ мѣстѣ философъ Фаворинъ называетъ стихотвореніе просто μέλος'омъ. Слово послѣ потъ въ преданіи рукописей сообщается въ различныхъ формахъ. Cod. Vindob. Стобэя—φῆς, АВ—εἴπης, А—φήση, Фаворинъ—φῆς. Schneidewin принялъ чтеніе εἴπης, Bergk—φάσης. Очевидно, слово выпало еще въ архетипѣ нашихъ рукописей и можетъ быть восстановлено только по догадкѣ. Мы предложили бы φῆς; въ общей сентенціи нельзя ожидать сосл. аориста.—Вм. γίνεται Brunck предположилъ futurum (τι γενήσεται), но будущее время здѣсь уже выражено словомъ αὔριον, на что указалъ и Schneidewin.—Heimsoeth послѣ ὄλβιον вставилъ εἴπης, а вм. οὕτως ἂ—прочелъ—ὅστέρα. Первая догадка излишня¹⁾, а вторая даетъ разбросанность словъ едва ли допустимую даже у греческаго лирика. Bergk предложилъ вм. οὕτως—οὐ τόσα, но тогда получается двойное отрицаніе. Мы соглашаемся съ Blass'омъ, который просто вычеркнулъ знакъ препинанія послѣ γάρ.—Вм. οὐδὲ Stadtmüller читаетъ εἶτε; мы не видимъ никакой нужды въ такомъ измѣненіи.

36²⁾).

Οὐδὲ γὰρ οἱ πρότερόν ποτ' ἐπέλοντο
θεῶν δ' ἐξ ἀνάκτων ἐγένονθ' οἷες ἡμίθεοι,
ἄπονον οὐδ' ἄφθιτον οὐδ' ἀκίνδονον βίον
ἐς γῆρας ἐξίκοντο τελέσαντες.

¹⁾ φῆς—сказуемое.

²⁾ Подъ нр. 33—Schol. Theocr. XVI 36, что Симонидъ въ тренахъ упоминаетъ Скопаса изъ Краннона, сына Креонта и Эхекратія.—Подъ нр. 34 Аристидъ I 127:—ποῖος ταῦτα Σικωνίδης θρηνήσει;—ποῖα δὲ Δύσηρις Θεταλῇ τοσοῦτο πένθος

Этотъ отрывокъ, по содержанію имѣющей большое сходство съ предъидущими и встрѣчавшійся, вѣроятно, въ томъ же стихотвореніи, приводитъ Стобей Flor. 98, 15. Впрочемъ, сходную мысль находимъ и у Гесіода Ἔργα vs. 156 и у Пиндара (пиѳійскія оды III 86). Если допустить заимствование, то Симонидъ скорѣе имѣлъ въ виду мѣсто Гесіода, потому, что повторяетъ слово ἡμίθεοι, у него встрѣчающееся. У Пиндара этого слова нѣтъ.—Вм. θεῶν δέ слѣдуетъ читать θεῶν τε.—*Schneideuin* правильно измѣнилъ ἐγένοντο въ ἐγένονθ' и οὐδ' въ οὐτ'.—*Hartung* ради размѣра переставилъ τελέσαντες ἐς γῆρας ἐξίκοντο.—*Bergk* поступилъ проще просто удвоивъ σ въ τελέσαντες. Но само собой разумѣется, что мы не можемъ допустить паузы среди слова, какъ дѣлаетъ Bergk: — — ^ — —. Слѣдуетъ предположить трехдольную долготу: — — — — —.

37.

Самый прекрасный въ поэтическомъ отношеніи отрывокъ изъ произведеній Симонида намъ сохранилъ Діонисій Галикарнаскій (περὶ συνθέσεως ὀνομάτων с. 26). Этотъ отрывокъ можно озаглавить: „жалоба Данаи“. Вотъ въ какомъ видѣ мы его читаемъ въ рукописяхъ:

Ὅτε (ed. Aldina: ὅτι) λάρνακι ἐν δαιδαλέᾳ ἄνεμός τε μὴν (p.: βρέμῃ) πνέων κινήθεισα δὲ λίμνα δείματι ἔριπεν οὐτ' ἀδιάντοισι παρειαῖς ἀμφὶ τε Πέρσει βάλλε (Guelferbytanus: βάλε) φίλαν χέρα τε εἶπεν τε· ὦ τέκος, οἷον ἔχω πόνον οὐδ' αὖ (p.: σὺ δ' αὖτε) ταῖς, ἐγαλαθηνῶδε θει κνώσσεις (слова отъ εἶπεν τε приведены и у Аѳенея 396 E въ такомъ видѣ: ὦ τέκος, οἷον ἔχω πόνον, σὺ αὖτε εἰς γαλαθηνῶ δ' ἵτορι κνώσσεις) ἐν ἀτερπεῖ δώματι (Guelferbytanus: δοῦρατι) χαλκεογόμφῳ δὲ νυκτιλαμπεῖ,

ἐπένθησεν ἐπ' Ἀντιόχῳ τελευτήσαντι;—очевидно намекъ на трѣнь Симонида на смерть Антиоха Алевада.—Ср. Schol. Theocr. XVI 34: Антиохъ былъ сыномъ Эхекратида и Дисериды, какъ говорилъ Симонидъ.—Подъ пг. 35: Симонидъ свидѣтельствуетъ въ трѣнѣ на смерть Лисимаха изъ Эретріи, что въ городѣ Ταμῦναι на Евбоѣ было святилище Аполлона (Harpocrat. 174, 15).

κυνέφ τε δνόφω ταδεῖς (τανδεῖς), τὰν δ' εἰς αὐλέαν δ' ὑπέρθεν τεὰν κόμαν
 βαθεῖαν παριόντος (Guelferbytanus: περιόντος) κύματος οὐκ ἀλέγεις
 οὐδ' ἀνέμου φθόγγων (Guelferbytanus: φθόγγου) κείμενος ἐν πορφυρέᾳ
 χλανίδι πρόσωπον καλὸν πρόσωπον. Εἰ δέ τοι δεινὸν τό γε δεινὸν ἦ καὶ κεν
 (Guelferbytt.: καὶ μὲν) ἐμῶν ῥημάτων λεπτὸν ὑπεῖχας οὔας, κέλομαι· εὖδε
 βρέφος, εὐδέτω δὲ πόντος, εὐδέτω ἄμετρον κακὸν, μεταβουλία (Cod. R. Pag.:
 μαιβουλία) δὲ τις φανείη, Ζεῦ πάτερ, ἔκ σοο. ὅτι δὴ θαρσαλέον ἔπος εὔχο-
 μαι ἢ κνοφιδिकास, σύγγνωθί μοι.

Какъ видно, въ рукописяхъ отрывокъ сохранился очень плохо; встрѣчается много словъ не дающихъ смысла, которыя необходимо исправлять по догадкѣ. Еще труднѣе при такихъ обстоятельствахъ возстановленіе *размѣра*, тѣмъ болѣе, что уже Діонисій намѣренно его уничтожилъ, расположивъ слова не ритмическими періодами, а *риторическими*, какъ онъ самъ объ этомъ свидѣтельствуемъ¹⁾). Несмотря на эти трудности, многіе ученые пытались возстановить первоначальную и подлинную форму отрывка, нерѣдко поступая при этомъ крайне произвольно.—Спрашивается прежде всего, имѣемъ ли мы дѣло съ одной строфой, или съ нѣсколькими ритмическими отдѣлами? Изъ словъ Діонисіа даже слѣдуетъ, если не ошибаемся, что мы имѣемъ здѣсь всѣ три дѣленія полного ритмическаго періода: строфа, антистрофа и эподъ. Большинство ученых²⁾ допускаетъ однако только два отдѣла. Только *Nietzsche* высказалъ догадку, что мы имѣемъ всѣ три дѣленія, хотя и не полностью; отъ строфы будто бы Діонисій привелъ

¹⁾ ἐκ δὲ τῆς μελικῆς τὰ Σιμωνίδου ταῦτα, γέγραπται δὲ κατὰ διαστολὰς οὐχ ὡς Ἀριστοφάνης ἢ ἄλλος τις κατεσκεύασε κώλων, ἀλλ' ὧν ὁ πεζὸς λόγος ἀπαιτεῖ.... καὶ εὖ ἴσθ' ὅτι λήσεται σε ὁ ῥυθμὸς τῆς ᾠδῆς.

²⁾ Намъ извѣстны слѣдующія спеціальныя работы: *Burgess* (Journal of Philol. 1820 p. 338), *Ahrens*, de Sim. Danae (Hannoverae 1835), *C. Volckmar* (Philologus VII p. 743), *Nietzsche* (Rhein. Museum. Bd. 23 p. 481), *Blass* (Philologus 32 p. 140). Далѣе ср. изданія *Schneidewin*'а (p. 67), *Hartung*'а (Griech. Lyriker), *Bergk*'а (PLGr.).—Работой *Razzetti*, il lamento di Danae, въ журналѣ Movimento letterario за 1881 г. нр. 33 p. 218 мы не могли пользоваться.

только два послѣднихъ стиха.—*Schneidewin* и *Bergk* полагаютъ, что отрывокъ состоитъ только изъ антистрофы и эпода. Согласно *Schneidewin*'у, эподъ начинается словами εἰ δέ τοι δεινόν; *Bergk* его начинаетъ еще раньше со словъ παρίοντος κόματος и признаетъ въ обоихъ отдѣлахъ по три ритмическіе пододѣла.—*Hartung* и *Blass* признаютъ въ отрывкѣ только строфу и антистрофу. При этомъ они принуждены были однако измѣнять даже такія слова преданія¹⁾, которыя сами по себѣ давали прекрасный смыслъ, но нарушали предполагаемый учеными ритмъ.

Вообще, прежде чѣмъ приступить къ восстановленію ритмической формы отрывка, слѣдовало бы, намъ кажется, восстановить первоначальную форму отдѣльныхъ словъ, испорченныхъ въ преданіи. Между тѣмъ рѣшить безъ остатка и эту задачу крайне трудно и едва ли вполне возможно.—Послѣ λάρναξ *Schneidewin* для избѣжанія зіянія вставилъ δ', а *Bergk* предполагаетъ здѣсь сказуемое фразы: λάρναξ κεῖτ' ἐν δαιδαλέῃ. Съ этой догадкой можно согласиться, такъ какъ послѣ слога κ—κεῖτ' легко могло быть пропущено переписчикомъ. Далѣе *Bergk* читаетъ: ἄνεμος τ' ἐφ' ὀρεῖ—получается накопленіе сказуемыхъ. На самомъ дѣлѣ сказуемое къ ἄνεμος, какъ и къ λίμνα—ἔριπεν.—Вм. δέ послѣ λίμνα мы читаемъ: τε.—Весьма вѣроятна и догадка *Schneidewin*'а: читать вм. μῆν—μν.—Другіе ученые на мѣстѣ τε μῆν искали сказуемое. Дѣйствительно въ cod. p. на этомъ мѣстѣ читаемъ: βρέμῃ.—*Schaefer* поэтому читалъ: βρέμεν, *Boissonade*—βρέμει, а *Hermann*—βρέμοι. *Schneidewin* замѣчаетъ: neque στένειν absurdum foret. Въ дѣйствительности ни глагола βρέμεν, ни στένειν допустить здѣсь нельзя, потому что вѣтеръ не могъ ни ревѣть ни стонать *внутри* ковчега. *Brunck* замѣнилъ δέ послѣ κληθεῖσα черезъ τέ; смыслъ требуетъ соединительнаго союза, а не противительнаго.—Тотъ же ученый

¹⁾ Auf Prokrustesbetten spannen, какъ выражается *Blass* по отношенію къ *Hartung*'у, забывая, что и о его собственномъ методѣ можно судить подобнымъ же образомъ.

ВМ. ἔριπε поставилъ ἔριπε, съ чѣмъ согласились *Schneidewin* и новѣйшіе издатели *Hiller* и *Crusius*—*Ahrens* предложилъ: (δεῖμα) παρῖσχεν, *Volckmar*—(δείματι) ῥίπτειν¹⁾, *Bergk*—(δεῖμα) προσεῖρπε, *Michelangeli*—ἐφείρπε, *Usener* и *Radermacher*—φρίττειν.—Мы думаемъ, что можно сохранить преданіе съ очень незначительнымъ измѣненіемъ: ВМ. δείματι ἔριπεν οὗτ' ἀδιάντοισι παρειαῖς—δείματ' ἔριπτεν ἐπ' οὐκ ἀδιάντοισι παρειαῖς.—Впрочемъ уже *Thiersch* предложилъ ВМ. οὗт'—οὐκ.—ВМ. βάλε cod. *Guelferbytanus* (a manu posteriori) и cod. *Ursini* имѣютъ: βάλλε, что вѣроятнѣе. Рѣчь идетъ о повторяемомъ дѣйстви²⁾. *Usener* и *Radermacher* ВМ. съ рукописями: χέρα.—Далѣе въ cod. *Guelferbytanus* читаемъ τέκος, а въ остальныхъ рукописяхъ: τέκνον. Первое чтеніе поддерживается свид. Аэнея, а также Вакхилида VI, 13: ὦ τέκος.—Въ *Guelferbytanus*—εἶπέ τε, а въ остальныхъ рукописяхъ—εἶπέν τε. Съ первымъ чтеніемъ согласенъ *Schneidewin*, а со вторымъ *Bergk*. Мы тоже думаемъ, что ὡ ἐφελκυστικόν поэтъ поставилъ ради размѣра, какъ напр. нерѣдко дѣлаетъ Вакхилидъ. На этотъ разъ мы не согласны съ чтеніемъ cod. *Guelferbytanus*, вообще дающаго лучшія чтенія.—Въ рукописяхъ за исключеніемъ cod. p. и cod. *Ursini*: σὺ δ' αὐταῖς ἐγαλαθηνῶδεῖ.—Cod. p. и Аэней: σὺ δ' αὐτῆς (p.: αὐτῆς) εἰς γαλαθηνῶ.—Cod. *Ursini*: σὺ δ' αὐτῆς γαλαθηνῶ δ' ἵτορι κνώσσεις.—*Mehlhorn* предложилъ: σὺ δ' αὐτῶς γαλαθηνῶ; *Casaubonus*—σὺ δ' ἄωτεῖς, что принято и *Bergk*'омъ. *Hermann*, а за нимъ *Ahrens* предложилъ: σὺ δ' αὖ τέως.—*Volckmar*: σὺ δ' αὖτ' αἶεις—*H. Koch*: σὺ δ' οὐκ αἶεις οὐδ' ἀνᾶ σε.—*Usener* и *Radermacher*—ἄωρεῖς.—*Schneidewin* согласенъ съ *Mehlhorn*'омъ.—Скорѣе можно согласиться съ *Casaubonus*'омъ и *Bergk*'омъ; αὐτῆς не имѣетъ здѣсь особаго смысла и это чтеніе легко могло произойти изъ ἄωτεῖς.—Испорченное чтеніе рукописей ἐγαλαθηνῶ-δειδεῖ старались исправить различно: *Burgess* читалъ—γαλαθηνῶ εἶδει; но Персей тогда не только имѣлъ видъ младенца, но

¹⁾ Ср. Еврипидъ, Елена 1345: ῥίπτει δ' ἐν πένθει.

²⁾ Ср. и Вакхилида III 51: φίλας δ' ἀνὰ μητρὶ χεῖρας ἔβαλλον.

дѣйствительно былъ таковымъ. — *Emperius* предложилъ читать — *μειδεῖ*, *Ahrens* — *λάθει*, *Schneidewin* — *στήθει*, *Bergk* — *ῥθει*¹⁾ и точно также *Blass*, *Volckmar*, *Crusius* — *γαλαθηνῶ δ' ῥθει*. Правильнѣе согласиться съ *Nietzsche*, читавшимъ — *γαλαθηνῶν ῥθει*. Мы читаемъ — *γαλαθηνῶν δ' ῥθει*²⁾ — *Sitzler* предложилъ *вм. κνώσσεις — κνώσσω*. Необходимость причастія здѣсь трудно доказать. — *Вм. δώρατι* слѣдуетъ, мы думаемъ, читать *вмѣстѣ* съ *Guelferbytanus* *ομ* — *δοῦρατι*. Это слово казалось не понятнымъ и было замѣнено болѣе обыденнымъ *δώρατι*. Слово *δοῦρατι* слѣдуетъ принять за метонимию; матеріалъ названъ вмѣсто предмета: въ мѣдью обитомъ дубѣ т. е. въ дубовомъ ковчегѣ обитомъ мѣдью. — *Вм. ταθεῖς* или *τανθεῖς*. — *Ahrens* и *Bergk* читали: *καταλεις*, *Tyrrell* — *δοθεις*, *Sitzler* — *καλοφθεις*, *Headlam* — *τ' ἀθεις*, *Blass*: *θαμὰ δ' εἰς*, *Michelangeli*: *τὰνδ' ὡς*, *Usener* — *σταλεις* *Volckmar* *ταθεις*. — *Вм. ἀαλέαν* или *αἰλέαν* (*cod. Ursini*) и т. д. *Volckmar* читалъ: *εἰνάλιον ὑπένερθε τεῶν χῶμα βαθύ*, *Blass* — *θαμὰ δ' εἰς ἀαλέαν καθύπερθε τεῶν κόμαν βαθείας* (ἐξ ἁλός). *Bergk* читаетъ *вм. ἀαλέα*, — *ἄλμαν*, а остальное не измѣняетъ. — Мы согласны съ *Blass* *ομ*, что прилагательное *βαθύς* здѣсь больше приличествуетъ морю, чѣмъ волосамъ малютки Персея, но находимъ излишнимъ вставлять ἐξ ἁλός и предпочитаемъ *вм. βαθείας* читать *βαθέος* (*κόματος*). — При различнѣ чтеній *Guelferbytanus* *α*: *περιόντος* и остальныхъ рукописей: *παριόντος*, мы опять отдаемъ предпочтеніе вольфенбюттельской рукописи. Дѣйствительно волны не протекали *мимо* ковчега, а *плескались* вокругъ него. — *Ahrens* сомнѣвался въ возможности *арокорé*: *περ-ιέντος* и предложилъ: *περῶντος*, но *арокорé* встрѣчается и у Пиндара и Эхила³⁾ — Относительно значенія предлога *περί* слѣдуетъ замѣтить, что онъ можетъ значить также: надъ = *super*. Ср. *Сапфó* I vs. 10: *περὶ γᾶς* — *Вм. ед. числа*

1) Уже у Гомера *ῥθός* встрѣчается въ смыслѣ: образъ дѣйствія, манера.

2) Симонидъ такимъ образомъ употребляетъ впервые *γαλαθηνός* о *человѣкѣ*; вообще же это слово употребляется о *животныхъ*; ср. Аэней IX 396 и *отрывокъ Симонида* nr. 52.

3) Ср. *Muske* p. 48.

ἀνέμων *Bergk* читаетъ множественное: ἀνέμων, въ чемъ нѣтъ нужды.—Въ *Guelferbytanus* въ в. ед. числа остальныхъ рукописей χλανίδι читаемъ множественное: χλανίδι. *Nietzsche* сообразно этому измѣнилъ единственное πορφυρέα на множественное πορφυρέαισι.—Мы думаемъ правильнѣе здѣсь единственное число.—Вм. очевидно испорченнаго чтенія πρόσωπον χαλόν πρόσωπον предлагали читать: *Ahrens*—пр. χαλ. προφαίνων, *Volckmar*—пр. χαλ. προσάπτων, *Nietzsche*—προσέχων χαλ. пр., *Blass*—ἔχων κ. пр., *Bergk*—πρόσωπον κλιθὲν προσώπῳ.—*Hiller* и *Crusius* въ изданіи выставили догадку *Nietzsche*. Мы думаемъ, что ближе всего къ истинѣ были *Usener* и *Radermacher*, предложившіе: πρόσωπον χαλόν прὸς κόλπῳ; но слѣдуетъ вставить —ἔχων:—πρόσωπον χαλόν (ἔχων) прὸς κόλπῳ. Въ виду необычнаго положенія прилагательнаго χαλόν послѣ существительнаго, можно даже думать, что χαλόν и есть не что иное какъ неправильно прочитанное: ἔχων.—Нѣтъ основаній съ *Bergk*’омъ замѣнять τοί черезъ σοί. Излишне также измѣнять съ нимъ ῥημάτων на θρηνημάτων или на ὀρμημάτων или съ *Ahrens*’омъ —на βεγμάτων.—*Blass* ради предполагаемаго имъ ритма сдѣлалъ перестановку: εἰ δέ τοι ἦν δεινόν. Преданіе ἦ *Schneider* правильно измѣнилъ на ἦν.—Но напрасно в. ед. χαί κεν онъ предложилъ ἦ κεν (*Blass*: ἦ κ’)—χαί здѣсь слитное слово изъ χαί и αἰ=χαῖ.—*Blass* не допускаетъ формы слова οἶα, потому что въ литературѣ она не встрѣчается, а упоминается только у грамматика Геродіана. Это не можетъ быть причиной не признать οἶα здѣсь у Симонида за ἄπαξ εἰρημένον. Производное отъ слова въ этой формѣ прилагательное встрѣчается именно у Симонида: οὐατόεις. Наконецъ выраженіе ὁπέχειν οἶα читается въ надписи Герода Аттика на Аппіевой дорогѣ: *Kaibel*, *Epigr. graeca* nr. 1046, 81. Родительный падежъ: ῥημάτων объясняется тѣмъ, что выраженіе ὁπέχειν οἶα играетъ роль *verbum sentiendi*; отъ него то и зависитъ ῥημάτων.—Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ¹⁾ λεπτῶν согласовано съ

¹⁾ Colbert. Reg., *Guelferbytanus*.

ρήμάτων. Это чтение должно принять за подлинное; такъ напр. въ Anthol. Pal. IX 507 λεπτός тоже отнесено къ рѣчи: λεπταὶ ῥήσεις. Ср. также λεπτολόγος Append. epigr. nr. 70.—Въ Guelferbytanus вм. ἄμετρον—ἄμοτρον. Bergk предположилъ на основаніи этого чтенія—ἄμοτρον. Это нарѣчіе слѣдуетъ тогда отнести къ εὐδέτω.—Далѣе Bergk и Schneidewin, на основаніи преданія большинства рукописей: μεταβολία, читаютъ: μεταβολία. Мы думаемъ что чтение Guelferbytanus'a здѣсь умѣстнѣе: μεταβολία. Слово μεταβολία встрѣчается гораздо позже Симонида въ Septuaginta и у Псевдоокелла Лукана. Слово μεταβολία нигдѣ не встрѣчается.—Mehlhorn читаетъ: μεταβολία δὲ τίς φανείη.—Излишне замѣнять ἐκ σέο черезъ ἐκ σέθεν, какъ хочетъ Bergk. Hartung предложилъ даже слитную форму σοῦ.—Правильно, по нашему мнѣнію, вмѣстѣ съ Guelferbytanus'омъ и cod. R. 1 вмѣсто ὅτι δὲ остальныхъ рукописей читать ὅτι δῆ. потому что это чтение даетъ больше вѣса смыслу: что я вотъ“, вм. „но что я“. Принято чтение Mehlhorn'омъ; Blass читалъ: ὅτι δῆ, а Schaefer предложилъ εἰ τι δε. Въ условномъ союзѣ нѣтъ настоящей нужды.—Въ Guelferbytanus'ѣ—κνοφίδις, Reg. 1—Victorius въ текстѣ κνοφι δίς, а на поляхъ: νόσφι δίς. Въ остальныхъ рукописяхъ: τεκνόφι δίς. Ahrens предложилъ: ἡ νόσφι δίς, Schaefer: τεκνόφι δίς, Mehlhorn и Schneidewin: τεκνόφι δίς, Bergk—νόσφιν δίς, Wilamowitz—καὶ νόσφι δίς, Headlam (Classical Review 1900 p. 5)—εὐχομαι εἶτε νόσφι δίς.—Мы высказываемся въ пользу чтенія: τεκνόφι δίς.—Нарѣчіе νόσφι имѣетъ исключительно значеніе: „отдѣльно отъ“ и слѣдовательно здѣсь не подходитъ.—Род. надежъ τεκνόφι встрѣчается рѣдко, но возможенъ¹⁾.—Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ теперь разбираемый отрывокъ:

Ὅτε λάρνακι κεῖτ' (Δανάη) ἐν δαιδαλέῳ ἀνεμός τε μιν πνέων κινηθεῖσά τε λίμνα δέματ' ἔριπτ' ἐπ' οὐκ ἀδιάντοισι παρειαῖς, ἀμφί τε Πέρσει βάλλε φίλαν χέρα εἶπέν τε· ὦ τέκος, οἷον ἔχω πόνον, σὺ δ' ἄωτεῖς γαλαθηνῶντ'

¹⁾ Ср. Ф 295 и μ 45.

ἦθεϊ κνώσσεις ἐν ἀτερπεῖ δοῦρατι χαλκεογόμφῳ νυκτὶ ἀλαμπεῖ κυανέῳ τε
 δνόφῳ, τὰν δ' ἄλμαν ὑπερθεῖν τεῶν κομᾶν βαθείαν περιόντος κύματος οὐκ
 ἀλέγεις οὐδ' ἀνέμου φθόγγον κείμενος ἐν πορφυρέᾳ χλανίδι πρόσωπον ἔχων
 πρὸς κόλπῳ· εἰ δέ τοι δεινὸν τό γε δεινὸν ἦν καὶ κεν ἐμῶν ῥημάτων λεπτῶν
 ὑπεῖχες οὔας, κέλομαι· εὐδὲ βρέφος, εὐδέτω δὲ πόντος, εὐδέτω ἄμετρον
 καχόν, μεταβουλία δέ τις φανείη, Ζεῦ πάτερ, ἔκ σεο. Ὅττι δὴ θαρσαλέον
 ἔπος εὐχομαι τεκνόφει δίκαν, σύγγνωθί μοι.

38.

Пάντα γὰρ μίαν ἱκνεῖται
 δασπλῆτα χάρυβδιν,
 αἱ μεγάλαι τ' ἀρχαὶ καὶ ὁ πλοῦτος.

Этотъ отрывокъ, имѣющій по содержанію большое сходство съ отрывкомъ нр. 32 и составлявшій, вѣроятно, его продолженіе, намъ сохранился у Стобэя (118, 5 Gaisford). Такимъ образомъ мы допускаемъ, что всѣ три отрывки 32, 36 и 38, сохранившіеся намъ у одного и того же автора, стояли въ одномъ и томъ же стихотвореніи Симонида, именно *ὅττι τρῆνῃς на гибель Скопаδῶν*.—Въ codex Vindobonensis отрывокъ 38 приписанъ Симониду. Тутъ же имѣемъ испорченное чтеніе *λᾶσπηδα*, между тѣмъ какъ въ cod. A a m. s. читаемъ *δασπλῆτα*. Слово въ этой формѣ (*δασπλῆς*) встрѣчается лишь у позднихъ авторовъ: у Эвфоріона fr. 52, 1 ed. Meineke, а особенно у Нонна. *Meineke* поэтому даже прямо вм. *δασπλῆτα* въ нашемъ мѣстѣ предлагаетъ выставить *δασπλῆτιν*. Остальные издатели держаться преданія. Мы соглашаемся съ *Meineke*, такъ какъ здѣсь умѣстна женская форма прилагательнаго (ср. *δολόμητις* въ отр. нр. 43).—Значеніе этого прилагательнаго объясняютъ различно. *Solmsen* считаетъ первоначальной формой *ζα-σπλῆτις* и переводитъ: *сильно рвущая* (*Rhein Mus.* 60 p. 492)—*Ehrlich* (*Zur indogerm. Sprachgeschichte* 1910 p. 33) производитъ слово, согласно *Osthoff's Morpholog. Untersuchungen* II 47, отъ *δάσος* и *πλησιάζω*: *die im Dunkel nahende*.—Мы также признаемъ правильной догадку *Meineke*: τ' ἀρχαί вм. преданія τ' ἀρεταί.

Обыкновенно вѣдь соединеніе понятій: *почести* (а не добродѣтели) и богатство.—*Bergk* вставилъ — καὶ βαδὺς ὁ πλοῦτος. Мы думаемъ, что вставлятъ прилагательное излишне; μεγάλαи путемъ аттракціи относится и къ πλοῦτος.

39.

Ἀνθρώπων ὀλίγον μὲν κάρτος
ἄπρακτοι δὲ μεληρόνες,
αἰῶνι δὲ παύρῳ πόνος ἀμφὶ πόνῳ.
ὁ δ' ἄφυκτος ὁμῶς ἐπικρέμαται θάνατος
χείνου γὰρ ἴσον λάχον μέρος ὃ τ' ἀγαθὸς ὅστις τε κακός.

Этотъ отрывокъ изъ какогонибудь трэна Симонида, по мнѣнію *Schneidewin*'а, намъ сохранился у Плутарха въ *Consolatio ad Apollonium* (гл. 11).—Вм. ἄπρακτοι *Schneidewin* предложилъ іонійскую форму ἄπρηκτοι (ср. *Boeckh Notae criticae ad Pindarum Isthm.* VII, 7). Далѣе вм. αἰῶνι δὲ παύρῳ онъ читаетъ: αἰῶνι δ' ἐν παύρῳ—*aequabilitatis numerorum causa*. *Bergk* отвергаетъ обѣ эмендаціи.—Вм. ὁμῶς *E. Voss* предлагалъ ὁμός, что излишне.—Слово μέρος *Schneidewin* вычеркнулъ, какъ *foeda interpolatio*. Но ср. теперь Вакхилида III 71: μέρος Μοῦσᾶν.—*Bergk* вмѣстѣ съ *Hartung*'омъ читаетъ λάχομεν. Дѣйствительно слогъ μεν переписчикъ могъ ошибочно написать два раза. Вмѣсто второго μὲν слѣдующій переписчикъ могъ предположить μέρος. Особой нужды однако въ эмендаціи *Hartung*'а нѣтъ никакой.

40.

Τοῦ καὶ ἀπειρέσιαι ποτῶντ'
ὄρνιθες ὑπὲρ κεφαλᾶς, ἀνά
δ' ἵχθυες ὀρθοὶ
κυάνεου¹⁾ ἐξ ὕδατος ἄλλοντο καλᾷ σὺν αἰοδᾷ.

¹⁾ κυάνεος какъ эпитетъ моря встрѣчается только у лириковъ и трагиковъ. Ср. *Schröter* p. 38.

Цесесъ приводить эти стихи какъ свидѣтельство чарующаго пѣнія Орфея (Хилиады I 316). Такъ какъ этотъ византійскій писатель очень ненадеженъ по вопросу о принадлежности того или другого приводимаго имъ отрывка¹⁾, то съ увѣренностью приписать этотъ отрывокъ Симониду, мы не имѣемъ права.—Вм. ὄρνιθες преданія Schneidewin и Mucke предлагаютъ дорійскую форму слова ὄρνιχες. Мы также склонны эту форму въ данномъ случаѣ признать правильной; ее мы встрѣчаемъ и у Пиндара (Ол. оды II 88) и у Вакхилида (V 22). Весьма остроумна и догадка Schneidewin'a читать вм. ὕδατος — ἁλός. Слово ἁλός послѣ ἄλλοντο при перепискѣ легко могло быть пропущено и потомъ быть замѣнено безцвѣтнымъ ὕδατος. Едва ли однако возможно доказать, что дѣло дѣйствительно такъ произошло.—Излишне предполагать вмѣстѣ съ Ursinus'омъ эолійскую форму ἄλλοντο вмѣсто ἄλλοντο.—Зато на нашъ взглядъ Hartung правильно предложилъ слияніе: καλέουζ, хотя Bergk пренебрегъ этимъ предположеніемъ²⁾. — Jakobs и Herwerden, находя страннымъ употребленіе здѣсь предлога σύν, предложили читать: καλᾶς ὑπ' αἰοιδᾶς; у Пиндара однако σύν встрѣчается именно въ требуемомъ значеніи: подъ акомпаниментъ, напр. Пиндаръ, пнѳ. оды X 57: σύν αἰοιδᾶς θνητὸν θησέμεν, диѳирамбы fragm. 75, 19: ἀχεῖτ' ὀμφαὶ μελέων σύν αὐλοῖς и нем. оды V 38: σύν βοᾷ.

41.

Οὐδὲ γὰρ ἐννοσίφυλλος ἀήτα τότ' ὄρν' ἀνέμων³⁾,
 ἄτις κατεχώλυε κιθαρμέναν μελιαδέα γᾶρον
 ἀραρεῖν ἀκοαῖσι βροτῶν.

¹⁾ Krumbacher Byzantinische Litteraturgeschichte² 527.

²⁾ Mucke отмѣчаетъ это мѣсто какъ единственный случай афѳрезы у Симонида. Впрочемъ принадлежность отрывка этому поэту вообще сомнительна. См. выше.

³⁾ Ср. Гомера о 626: ἀνέμοιο—ἀήτη, E 254: ἀνέμων ἀήτας и Гесіода. Opera 621: ἀνέμων ἀήται.

42.

Изрѣченіе это приписывается Симониду у Стобѣя (Eclogae Eth. II 1, 10). *Schneidewin* выставяетъ эолійскую форму: κλέπτοισιν, въ чемъ нѣтъ нужды.

Σχέτλιε παῖ, δολόρητις Ἀφροδίτα
τὸν Ἄρει δολομαχάνῳ τέκεν.

¹⁾ Объ этомъ словѣ ср. *Solmsen's*а, Untersuchungen über griech. Lautlehre p. 270—1. Гласная α, какъ видно изъ сравненія съ другими языками, здѣсь *πρόθεσις*.

²⁾ De cumulandis epithetis, Rostock 1884.

'Αφροδίτας, чтобы избѣгнуть здѣсь накопленія эпитетовъ Эроса. *Sitzler*¹⁾ на это, возразилъ, что παῖ 'Αφροδίτας здѣсь не слѣдуетъ считать за эпитетъ Эроса, а за замѣну его имени. Далѣе, мы думаемъ, что дательный *δολομάχαν* преданія слѣдуетъ замѣнить винительнымъ *δολομάχων*. Благодаря этой легкой поправкѣ получается прекрасная параллель: *хитрая* мать родила сына, мастера на *хитрыя* выдумки.—*Schaefer*: *δολομάχωνος*.

44.

Ἐνθα χερνίβεσσιν ἄρύεται
μουσᾶν καλλι
κόμων ὑπένερθεν ἄγνων ὕδωρ.

Плутархъ въ статьѣ: de Pythio oraculo гл. 17 хочетъ доказать этими стихами, что воду для торжественныхъ церемоній черпали въ Дельфахъ изъ кастальскаго источника. *Bergk* вмѣсто *εἰρύεται* те²⁾ преданія возстановилъ правильно *ἀρύεται*.—*Reiske* вычеркнулъ те послѣ *εἰρύεται*, *Schneidewin* послѣ *ἔνθα* вставилъ те; это излишне. Нѣтъ также необходимости согласно мнѣнію послѣдняго ученаго *μουσᾶν* измѣнять на *μοισᾶν*.

45.

..... πολύλιστον ἀραιόν τε ἔστιν, ἀχρυσόπεπλον εὐ-
ῶδες ἀμβροσίον ἐκ μυχῶν ἑρανὸν ὕδωρ.

Плутархъ въ томъ же мѣстѣ продолжаетъ: μικρῷ δὲ πρό-
τερον (исправленіе *Hartung*'а вм. περιεργότερον) αὖθις ὁ Σιμωνίδης
τὴν Κλειῶ προσειπὼν ἄγνάν ἐπίσκοπον χερνίβων φησὶ πολύλιστον κτλ.—Из-
датели соединяютъ слова ἄγνάν ἐπίσκοπον χερνίβων непосредственно
съ πολύλιστον κтл. На нашъ взглядъ изъ текста Плутарха можно
заключить, что эти слова, напротивъ, были отдѣлены отъ

¹⁾ Bursians Jahresberichte 1885.

²⁾ Отъ *εἰρύω*—удерживать. Здѣсь этотъ глаголъ не даетъ смысла.

нашего отрывка другими, быть может даже цѣлыми фразами. Почему было Плутарху нужно отдѣлять эти слова другъ отъ друга словомъ: *φησί?*—Прилагательное *πολύλλιστος* встрѣчается и у Вакхилида XI 41 и сл.: *βωμόν κατένασσε πολύλλιστον*. Вотъ попытки новыхъ ученыхъ, на основаніи словъ Плутарха, возстановить подлинный текстъ Симонида: *Schneidewin*—*ἀγνᾶν ἐπίσκοπε χερνίβων πολύλλιστ' ἀρουόντεσσι ἀχρυσόπεπλον* (или: *ἀδελφεᾶν ὑπὸ χρυσοπέπλων*) || *εὐώδες ἀμβρ. ἐκ μυχ. ἐρατεινόν* (или: *ἐραννόν*) *ῥδωρ*.—*Hartung*—*ἀγν. ἐπ. χερν. πολυλλίστων* || *ἀρ. ἃ χρυσόπεπλος εὐοδεῖς* || *ἀμβροσίων* || *ἐκ μυχ. ἐρ. ῥδωρ*.—*Bergk* вставилъ цѣлыхъ пять словъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ преданіи: *ἀγνᾶ ἐπ. (Κλειοῖ) χερν. πολυλλιστον* || (*ἄτ'*) *ἀρουόντεσσι (νῆμα) χρυσόπεπλον (Μναμοσύνας)* || *εὐώδες (ῖεις) ἀμβρ. ἐκ. μυχ. ἐρ. ῥδωρ*.—Нѣтъ никакой нужды измѣнять преданіе: *ἀραιόν τε ἐστὶν* на *ἀρουόντεσσι*, какъ предполагаютъ всѣ издатели. Чтеніе рукописей даетъ прекрасный смыслъ: *ἀραιόν ῥδωρ* есть чистая вода, незагрязненная посторонними примѣсями¹⁾.—Слово *ἀχρυσόπεπλος* есть *ἅπαξ εἰρημένον*. Издатели относили этотъ эпитетъ или къ Кліо (*Hartung* и *Crusius*), или къ Мнемосинѣ (*Bergk*, уничтожая *α*), или даже совсѣмъ его вычеркивали (*Blass*). Одинъ *Hiller* вступаетъ за сохраненіе преданія. Мы думаемъ, что это слово здѣсь синонимъ къ предъидущему *ἀραιός* и тоже означаетъ чистоту воды источника. Вода эта не содержитъ примѣси вещества блестящаго какъ золото т. е. *неску*²⁾.—Излишни догадки *Schneidewin*'а—*ἐρατεινόν* и *Hartung*'а—*εὐοδεῖς*. Преданіе *εὐώδες* поддерживается и параллельнымъ мѣстомъ Пиндара, олимп. оды VIII 32: *εὐώδες ἐξ ἀδούτου*. Дѣйствительно источникъ находился въ *ἄδούτου* святилища: Павзаній X 24, 7.

1) Ср. *Wünsch* въ *Berliner philol. Wochenschrift* 1907, Spalte 459.

2) *Wünsch* въ приведенномъ мѣстѣ объясняетъ: das Wasser hatte keine kostbare EINFÜHRUNG.—Объясненіе, не дающее смысла. Это качество не составляло особенности пнѳійскаго источника.

46a.

ἡ Μοῦσα γὰρ οὐκ ἀπόρως γεύει¹⁾
τὸ παρὸν μόνον, ἀλλ' ἐπέρχεται
πάντα θεριζόμενα.

Принадлежность отрывка Симониду подлежить нѣкоторому сомнѣнію. Аристидъ (II 513) говоритъ: φέρε δὴ καὶ ταῦτα ἐξέτασον· ἡ μῦσα etc.—ταῦτ' οὐ δοκεῖ σοι σαφῶς ὁ ποιητὴς ἑαυτὸν ἐπαινῶν λέγειν, ὥς γόνιμον καὶ—πορικὸν εἰς τὰ μέλη.—Имя поэта такимъ образомъ не упомянуто; но нѣсколько выше Аристидъ называетъ Симонида и весьма вѣроятно, что ὁ ποιητὴς отрывка и есть именно Симонидъ²⁾, такъ какъ въ противномъ случаѣ Аристидъ не выразился бы такъ неопредѣленно.—*Schneidewin* безъ особой нужды предложилъ эолійскую форму μοῖσα.—*Reiske* вмѣсто γεύει читаетъ δοκεύει, а *Schneidewin*—σπεύδει, *Bergk* справедливо держится преданія: муза δαετῶν попробовать т. е. она сообщаетъ. Но не слѣдовало *Bergk*'у замѣнять преданіе ἀπόρως черезъ ἄπορος. Ср. *Kühner*, Griech. Grammatik II 28, 49, 74.

46b.

.... μὴ μοι καταπαύετ', ἐπεὶ περ ἄρξατο τερπνοτάτων
μελέων ὁ καλλιβόας πολύχορδος αὐλός.

Аристидъ продолжаетъ въ томъ же мѣстѣ: τί δ' ἐπειδὴν λέγῃ· μὴ μοι κτλ.—*Bergk* считаетъ отрывокъ непосредственнымъ продолженіемъ предъидущаго; мы думаемъ, что этого нельзя заключить изъ словъ Аристида. Въ рукоп.—μὴ με, но въ Θ-μὴ μου, а въ Γ-μὴ μοι. Издатели принимаютъ дательный падежъ; мы думаемъ, что и винительный даетъ смыслъ: не останавливайте меня, когда уже флейта начала свои мелодіи!

¹⁾ Этотъ глаголъ Симонидъ впервые употребляетъ въ активномъ смыслѣ. Ср. *Schröter* p. 46.

²⁾ *Boas* (de epigr. Sim. p. 95) напрасно отвергаетъ авторство Симонида. Ср. комментарий къ отр. пг. 90.

..... ὁμιλεῖ δ' ἄνθεσι ξανθὸν μέλι μηδόμενα.

Schneidewin возстановилъ отрывокъ изъ словъ Плутарха (de prof. in virtute гл. 8):

ἄνθεσιν ὁμιλεῖν ὁ Σιμωνίδης φησὶ τὴν μέλιτταν ξανθὸν μέλι μηδόμεναν.

Подобнымъ же образомъ этотъ отрывокъ зарытъ въ постороннемъ текстѣ у Cramer'a Anecd. Oxon. III 173, 12: μέλιττα μούσης οὐκ ἀπὸ δριμυτάτων ἀνθέων ξανθὸν μέλι μηδόμενῃ, ὥς φησιν ὁ Σιμωνίδης.—Послѣ ἄνθεσιν *Bergk* вставилъ ὥς τε; можно предположить и εἴτε.—*Hartung* на основаніи текста у Cramer'a вставилъ δριμυτάτοις. Вѣроятно отрывокъ составлялъ продолженіе отрывка nr. 46a, какъ думаетъ *Schneidewin*.

Schol. Eurip. Med. 20: ὅτι δὲ καὶ ἐβασίλευσεν ἡ Μήδεια Κορίνθου ἱστοροῦσιν Εὐμήλος καὶ Σιμωνίδης λέγων οὕτως· οὐδὲ κατ' εἰς Κόρινθον οὐ Μαγνησίαν ναῖεν, ἀλόχου δὲ Κολχίδος συνάστεος Θράνου Λεχαίου τ' ἄνασσε.—*Elmsley* K. δὲ ναῖεν οὐδ' ἔκετ' εἰς Μαγνησίαν· ἀλ. δὲ K. συνέστιος etc.—*Hermann*: ὁ δὲ χαρεῖς K. οὐ M. ναῖεν.—συννάστιος *Schneidewin*: ὁδ' ἔκετ' εἰς K. οὐ M. ναίων—συνέστησε θρόνον etc.—*Bergk*: ὁδ' ἔκετ' εἰς K. || οὐδὲ M. ναῖεν. ἀλ. δὲ Κολχ. || σύνθρονος ἄστεος Λεχαίου τ' ἄνασσε.

Καὶ σὺ μὲν εἴκοσι παίδων μᾶτερ ἔλλαθι.

Схολіастъ къ Илиадѣ К 252 отмѣчаетъ противорѣчіе между Гомеромъ, по которому у Ніобы было 19 дѣтей и Симонидомъ, который приписываетъ ей въ данномъ отрывкѣ 20 дѣтей. Тоже самое читаемъ и у схоліаста къ Θεокриту 15, 139; но здѣсь отрывокъ не приводится.—Въ преданіи: ἔλλατι. *Gaisford* предложилъ: ἔλαθι.—Въ Et. M. 566, 26 и у Хэробоска (*Bekker*, Anecdota I 366) форма глагола ἔλλατι объявляется

эолийской. Теперь мы знаемъ, что настоящей формой было ἔλλαθι; она восстановлена уже Schneidewin'омъ.—Ср. Вакхилидъ XI 8.—Новые ученые различно объясняютъ этотъ глаголѣ. Fröhde въ Bezenbergers Beiträge IX 119 признаетъ началомъ глагола σισλημι.—Повел. наклоненіе собственно: σέσλαθι. Слѣдующія формы: σέλλαθι¹⁾—ἔλλαθι—ἔλλαθι.—Curtius напротивъ производитъ глаголѣ отъ корня σλF- (salvus)²⁾. Итакъ по Fröhde ἔλλαθι значитъ: *будь намъ милостива* (общій корень съ ἔλεως) а по Curtius'у—: *привѣтъ тебѣ!* (salve!). Мы скорѣе соглашаемся съ послѣднимъ объясненіемъ. Значеніе, принимаемое, Curtius'омъ болѣе подходитъ къ общему смыслу одинаково и у Симонида и у Вакхилида³⁾

50.

Κορινθίοισιν οὐ μανίει, οὐδὲ Δαναοί.

Согласно схолиасту къ Пиндару (олимп. оды 13, 78) Симонидъ этими словами хочетъ сказать, что коринѣяне одинаково помогали подѣ Троей и данайцамъ и троянцамъ. Тотъ же отрывокъ читаемъ и у Cramer'a Anecd. Paris. I 285: Κορινθίους δ' οὐ μανίει οὐδὲ Δαναοῖς (τὸ Ἴλιον δηλαδὴ). Наконецъ его приводитъ и Аристотель Rhetor. I 6: Κορινθίους δ' οὐ μέμφεται τὸ Ἴλιον.—Boeckh вставилъ подлежащее τὸ Ἴλιον послѣ μανίει, а Bergk предположилъ, что оно стояло гдѣ нибудь раньше въ текстѣ Симонида.—Boeckh преданіе Δαναοῖς измѣнилъ въ Δαναοί.—У схолиаста: Κορινθίοισιν, а у Аристотеля и въ Anecdot.: Κορινθίους δ'. Это чтеніе предпочелъ Bergk.

¹⁾ Ср. χέλλιοι изъ χέσλιοι.

²⁾ Das Griech. Verbum I 173.

³⁾ Ниоба вѣдь не богиня; обращеніе: *будь милостива, къ ней не подходитъ*. Точно также у Вакхилида нѣтъ причины обращаться къ богинѣ Побѣды: *будь милостива!* Побѣда уже одержана. У Гомера съ восклицаніемъ ἔλῃθι обращаются только къ богамъ (γ 380—къ Аѳинѣ), или къ людямъ, принимаемымъ за боговъ (π 184—къ Одиссею).

51.

Ἰσχει¹⁾ δέ με πορφυρέας ἄλδς ἀμφιταρассομένας ὀρυμαγδός.

По Плутарху, de exilio гл. 8 эти слова говорятъ въ стихотвореніи Симонида какія то женщины.—Въ рукописяхъ ἀμφιταρассομένας. Ионійскую форму ἀμφιταρассομένης возстановилъ Dübner.

52.

... ἰοστεφάνου || γλοκεῖαν ἐδάκρυσαν
ψυχάν ἀποπνέοντα γαλαθηνόν τέκος.

По Аэнею IX р. 396е Симонидъ говоритъ въ этомъ отрывкѣ объ Офелытѣ или Археморѣ, погибшемъ, когда его кормилица отлучилась, чтобы показать дорогу Семи²⁾. Schneidewin считалъ вѣроятнымъ, что отрывокъ взятъ изъ какой нибудь оды Симонида на побѣду на немейскихъ играхъ, такъ какъ поводомъ къ ихъ учрежденію послужила именно гибель Офелыта.—Dobree дополнилъ подлежащее μοῦσαι и читалъ (μοῦσαι) ἰοστεφάνου... Schneidewin дополнилъ στόματος и читалъ: ἰοστεφάνου (στόματος) γλοκεῖαν κтл.—Hartung предложилъ: ἰοστεφάνου ψυχάν γλ. ἐδάκρ. ἀποπνέοντα... Bergk предположилъ весьма правдоподобно, что послѣ εἶρηκεν у Аэнея было пропущено переписчикомъ слово Εὐρυδίκας (ἰοστεφάνου ψυχάν etc).—Слово τέκος здѣсь неумѣстно, такъ какъ съ виду причастія муж. рода ἀποπνέοντα существительное должно быть тоже муж. рода³⁾. Въ рукописи ѱ читаемъ: τόκος и поэтому предполагаемъ: τόκον. Впрочемъ,

¹⁾ Глаголь ἰσχεῖν Симонидъ, подобно эпическимъ поэтамъ, употребляетъ въ значеніе „удерживать“. Позднѣйшіе поэты (впрочемъ уже Пиндаръ, ин. оды XI 29) употребляютъ его въ знач. „имѣть“=ἔχειν.

²⁾ Это также сюжетъ вновь найденной трагедіи Еврипида „Гипсинила“.

³⁾ Schröter (р. 8) объясняетъ дѣло анаколутомъ, съ чѣмъ мы никакъ не можемъ согласиться.

допустимо, также, что γαλαθηνόν здѣсь, какъ и въ отр. 37, не прилагательное, а существительное, слово же τέκος было глоссемой и попало въ текстъ по недоразумѣнiю.

53.

., ὅς δ' οὐρὶ πάντας
νίκασε νέους δινάεντα βαλὼν
Ἄναυρον ὕπερ πολυβότρουος ἕξ Ἴώλκου.
Οὔτω γάρ Ὀμηρος ἤδ' Ἐστασίχορος ἄεισε λαοῖς.

По Аѳенею IV p. 172 E эти слова Симонидъ сказалъ о Мелеагрѣ. *Schneidewin* предполагаетъ, что отрывокъ заимствованъ изъ побѣдной пѣсни на побѣду въ пятерномъ состязанiи. *Bergk* справедливо отвергаетъ такое предположенiе и выражается очень осторожно: ἕξ ἀδύλων εἰδῶν. Дѣйствительно, о метанiи копья могла быть рѣчь въ стихотворенiи какого угодно вида.—Въ рукописяхъ Р Υ—ὥς, а въ L—ὅς. Новые издатели предпочитаютъ ὅς.

54.

.... φοινίκεον ἱστίον || ὀγρῶ
πεφυρμένον πρὶνὸς ἄνθεϊ || ἐριθάλλου.

Плутархъ приводитъ этотъ отрывокъ въ биографiи Тесея (гл. 17). Дѣло въ томъ, что по обыкновенному преданiю Тесей въ случаѣ счастливаго возвращенiя долженъ былъ поднять бѣлый парусъ, а по словамъ Симонида—пурпуровый. По догадкѣ *Schneidewin*'а, отрывокъ заимствованъ изъ побѣдной пѣсни въ честь Астила, въ которой вообще говорилось о путешествiи Тесея на островъ Критъ (ср. отр. пг. 10).—Родительный πρὶνὸς отъ именительнаго *πρὶς есть ἅπαξ εἰρημένον. *Meziriac* эмендировалъ πρὶνὸς, съ чѣмъ согласились *Schneidewin* и *Hartung*. Но ср. глоссу Гесихiя: θῆναι· θῆνες и *Muske* p. 55.—Въ χ: τρογός.—Прилагательное ἐριθάλλος въ этой формѣ также ἅπαξ εἰρημένον. Обыкновенная форма: ἐριθλήης, но встрѣчается и ἐριθῆλος

βίωτοу κέ σε μάλλον ὦνασα || πρότερος ἐλθών.

Схολіастъ къ Софоклу, Эантъ 727, говоритъ, что эти слова въ стихотвореніи Симонида произноситъ вѣстникъ, слишкомъ поздно принесшій вѣсть о возвращеніи Тесея. Очевидно это апострофа къ погибшему Эгею. Весьма возможно, что этотъ отрывокъ взятъ изъ той же оды въ честь Астила, какъ думалъ *Schneidewin*.—Въ преданіи: βίωτω, а въ cod. G:

^ωβίος ὅπ. *Schneidewin* вмѣстѣ съ *Ursinus*’омъ видѣлъ здѣсь *dativus commodi* βίωτω. *Bergk*, согласно *Hermann*’у, выставилъ обыкновенную форму род. падежа: βίωτοу. *Schröter* (p. 11) также требуетъ род. падежъ, ссылаясь на *θαντο βίου* (въ отр. nr. 182). *Wilamowitz* справедливо защищаетъ преданіе, указывая на форму род. падежа: ἐξ Ὀρχομενῶ (*Blass* въ *Rhein. Mus.* 32 стр.). Въ значеніи *жизнь* (βίος) слово βίωτος встрѣчается именно только у *лириковъ*. У *эпиковъ* оно имѣетъ значеніе *victus* (ср. *Schröter* p. 30).—*Schneidewin* замѣняетъ ὦνασα черезъ ὄνασα, чтобы возстановить дактилическій ритмъ.

57¹⁾.

Τίς κεν αἰνήσειε νόφ' πίσυρος Λίνδου ναέταν Κλεόβουλον
ἀενάους ποταμοῖσιν ἄνθεσ' ἢ εἰαρινοῖς
ἀελίου τε φλογὶ χρυσέας τε σελάνας
καὶ θαλασσαῖαισι δύναις ἀντία θέντα μένος στάλας,
ἅπαντα γάρ ἐστι θεῶν ἥσσω, λίθον δὲ
καὶ βρόττοι παλάμαι θραύοντι. μωροῦ φωτὸς ἅδε βούλα.

Согласно Діогену Лаэрійскому въ этихъ стихахъ Симонидъ порицалъ Клеобула за то, что тотъ въ эпиграммѣ на

¹⁾ Подъ nr. 56: *Plutarch. vita Thesei* c. 17 Ἐκυβέρνα δὲ τὴν ναῦν Ἀμαρσάδας Φέρεκλος, ὥς φησι Σιμωνίδης.

памятникъ Мидаса сравнивалъ вѣчность природы съ вѣчностью *камня*. *Bergk* обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ сохранившейся намъ эпиграммѣ на означенный памятникъ, приписанной Клеобулу, говорится, что памятникъ этотъ былъ не изъ камня а изъ *бронзы*: χαλκῆ παρθένος εἰμί. *Bergk* думаетъ устранить противорѣчіе предположеніемъ, что у *Диогена* рѣчь не о самомъ памятникѣ, а объ его каменномъ основаніи. Естественнѣе, думаемъ мы, допустить, что *Симонидъ* имѣлъ въ виду не ту эпиграмму, которая намъ сохранилась подъ именемъ Клеобула (иные приписываютъ ее, впрочемъ, Гомеру), а другую, намъ не сохранившуюся. — Совершенно произвольны попытки приписать отрывокъ тому или другому виду лирики. *Диогенъ* называетъ стихотвореніе просто ἄσμα. *Schneidewin* предполагалъ ἐχθόμενον, а *Bergk* — θρηῆνος. — При догадкѣ *Bergk*'а: πινυτός 'вмѣсто πίτυνος, слово νόφ является лишнимъ. Напротивъ, πίτυνος здѣсь даетъ прекрасный смыслъ: Клеобулъ слишкомъ *довѣряетъ* своему разуму. Выраженіе νόφ πίτυνος есть противоположность къ μωρός φώς въ концѣ отрывка. Точно также отвергаемъ мы дальнѣйшее предположеніе *Bergk*'а: вычеркнуть слова Λίνδου ναέταν какъ глоссеми. Уже *Schneidewin* правильно замѣтилъ, что слово ναέτας здѣсь *Симонидъ* употребилъ намѣренно. Клеобулъ вѣдь былъ дѣйствительно не гражданиномъ города¹⁾ Линда, а только метэкомъ. — Въ рукописяхъ: ἀενάοις въ cod. Monac. ἀεναοῖς. Эту форму не признаетъ *G. Hermann* также и у Еврипида, *Іонъ* 115. Возможны только формы: ἀέναος²⁾ и ἀείναος. — *Bergk* предложилъ вм. εἰαρινοῖς — εἰαρινοῖσιν, чтобы избѣгнуть пентаметра. Далѣе ему кажется, что эпитетъ „золотой“ приличенъ болѣе солнцу, чѣмъ лунѣ и онъ предлагаетъ поэтому читать: ἀελίου τε φλογὶ χρυσέα λιπαρᾶς τε σελάνας. Едва ли можно допустить здѣсь вставку эпитета

¹⁾ Дурисъ у *Диогена* I 6, 1 говоритъ, что онъ былъ *каріѳцемъ*.

²⁾ Ср. *Kaibel*, *Epigr. graeca* no. 562, 6: ἀνάον δάκρυον и no. 813, 2: ἀνάου κρίνης.

λιπαρός ο лунѣ¹⁾).—Cobet предложилъ іонійско-гомеровскую форму: δένης. Но въ дорійскомъ отрывкѣ нѣтъ причины измѣнять преданіе: δέναις. Въ рукописяхъ: ἀντιθέντα μένος στήλας, а въ codd. Stephani: вм. στήλας—τάλας и уже Stephanus возстановилъ дорійскую форму στάλας. Несмотря на это Frobenius, конъюгировалъ: ἀντιτεθούμενον στήλας, а Menagius и Ursinus читали: ἀντιθέμενον στήλας. Schneidewin допустилъ возможность чтенія рукописей. Но слово μένος всегда имѣетъ активный оттѣнокъ и первоначальное и основное его значеніе, вѣроятно: *жизненная* сила. Этого никакъ нельзя сказать о каменномъ столпѣ. Къ истинѣ были ближе ученые, видѣвшіе въ μένος диттографію окончанія предъидущаго слова.—Вмѣсто βρότεος и βροτός у трагиковъ встрѣчается обыкновенно форма βρότειος. Ср. Schröter p. 33.

58.

Ἔστι τις λόγος²⁾

τὰν Ἀρετὰν ναίειν δυσαμβάτοις ἐπὶ πέτραις
 νῦν δέ μιν θοὰν χῶρον ἄγνὸν ἀμφέπειν
 οὐδὲ πάντων βλεφάροις θνατῶν ἔσοπτος,
 ᾧ μὴ δακέθυμος ἰδρὼς
 ἔνδοθεν μόλη ἵκηται τ' ἐς ἄχρον
 ἀνδρείας.

Климентъ александрійскій (Stromateis IV p. 211 Sylburg) сравниваетъ этотъ отрывокъ Симонида съ словами Писанія: πᾶς ὁ πιστεύων ἐπ' αὐτῷ οὐ κατασχυνθήσεται.—Начало отрывка приводитъ еще и другой христіанскій писатель, Θεодоретъ, въ Исторіи Церкви (12, 172). Schneidewin послѣ ἔστι вставляетъ дѣ, а Bergk послѣ λόγος—ποτε въ противоположность νῦν дѣ. Schneidewin νῦν дѣ считаетъ за испорченное чтеніе вмѣсто ἀγνάν.

¹⁾ Слово λιπαρός можетъ, конечно, означать „блестящій“, но при этомъ не забывается первоначальное значеніе: *жирный, обильный*, какъ то доказываютъ примѣры.

²⁾ Ср. Гесіода (Opera, vs. 287) о переселеніи Добродѣтели съ земли на небо.

Добродѣтель этимъ эпитетомъ противопоставляется разнымъ чудовищамъ, которыя вѣдь тоже, по преданію, обитали въ горныхъ ущельяхъ и на скалахъ. Съ своей стороны мы не считаемъ себя въ правѣ измѣнять что нибудь въ преданіи, за исключеніемъ *θεάν*, такъ какъ этотъ эпитетъ совсѣмъ не подходитъ къ добродѣтели. *Schneidewin* читалъ *θεάν*, *Bergk*—*θεῶν*; *Sitzler* предложилъ: *λήν' δ' ἄμμ' ἐνδέους*, а *Hartung*—*μόνα* δὲ *μονόθεν*. Послѣднія двѣ конъектуры очень насильственны. Мы считаемъ правильнымъ признать здѣсь форму *θεῶν* т. е. дорійскій род. падежъ множ. числа, въ данномъ случаѣ *genetivus partitivus*.—У *Θεοδωρετά* читаемъ *δοσβάτοις*, а у *Κλιμεντά*—*δοσαμβάτοις*. Послѣднее прилагательное есть *ἄπαξ εἰρημένον*. Встрѣчается *δοσανάβατος*, но лишь у писателей поздняго времени. Въ нашемъ случаѣ по значенію прилагательное *δοσάμβατος* лучше соотвѣтствуетъ общему смыслу, чѣмъ *δόσβατος*. Это послѣднее означаетъ: непроходимый, а *δοσάμβατος*—скалу, на которую трудно взобраться, что картиннѣе.—Передъ *πάντων* *Schneidewin* вставилъ *γάρ*; но данная фраза не содержитъ объясненія предыдущей.—*Bergk* правильно замѣнилъ имен. падежъ *ἔσοπτος* преданія винительнымъ *ἔσοπτον*.—*Schneidewin* предложилъ вмѣсто *βλεφάροις*—*γλεφάροις*. Эту форму слова встрѣчаемъ у *Πινδάρá*; но *Βακχυλιδῆς* имѣетъ *βλέφαρον* (*fragm. 13*) и точно также младшій современникъ его, поэтъ *Ιβικῆς* (*fragm. 2 и 3*).—Въ рукописяхъ: *μόλη ἴκητ'*. Уже *Emperius*, мы думаемъ, правильно возстановилъ: *μόλη ἴκη τ'*. *Bergk* читаетъ: *μόλη θ' ἴκηται τ' ἐς ἄχρον ἀνδρείας*. Вставлятъ для избѣжанія гiatyca θ' передъ *ἴκηται* излишне, такъ какъ этотъ глаголь читался *ἴκηται*.—Фантастичны эмендаціи *Hartung'a* и *Doederlein'a*. Первый читаетъ: *ἴδρωc ἐν σθενοτόλμα ῥέη ἴκητ' ἐς ἄχρον ἀνδρείας*, а второй: *οὐκ ἂν ἴκοιτ'*.

59.

Τοῦτο γὰρ μάλιστα φῆρ ἔστουγε πύρ.

Геродіанъ (*περὶ μονήρους λέξεως 12, 18*) приводитъ этотъ отрывокъ *Симонида* въ доказательство, что односложное слово

πῶρ произносили иногда какъ двусложное.—Въ рукописяхъ Геродіана отрывокъ читается: τοῦτο γὰρ μάλιστα φηρὲς ἐς τό γε πῶρ. *Reisig* читалъ: τ. γ. μ. φρὲς ἐς τό γε π, *Lobeck*—: τ. γ. μ. φῆρες ἔστωρον πῶρ. *Schneidewin*—: τῇ γὰρ μ. φῆρες ἔστωρον π., *Ahrens*—: τὸ γάρ и т. д. *Hecker*—: οὐ γάρ. *Emperius* и здѣсь всѣхъ правильнѣе предположилъ, что окончаніе ες въ словѣ φηρες есть дитто-графія начальнаго слога слѣд. слова. Съ нимъ согласился и *Bergk*.—Форма слова φήρ вм. общегреческаго θήρ вообще считается эолийскою; она встрѣчается въ ѳессалійскихъ надписяхъ (*Collitz*, Griech. Dialektinschr. nr. 345, 91, 352, 1306; напр. Φιλόφειρος=Φιλόδηρος), но она знакома и Гомеру (Α 268—φηρσὶν ὀρεσιώοισιν). Неизвѣстно, имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ видимый слѣдъ пребыванія Симонида въ ѳессаліи, или заимствованіе изъ Гомера.—Странной казалась форма слова πῶρ—πῶρ. *Sawelsberg* въ *Kuhns Zeitschrift* 21 стр. 124 соглашается съ Геродіаномъ, что мы здѣсь имѣемъ случай растяженія и какъ параллель приводитъ θυάς и θυάς. Впрочемъ, параллель эта неудачна. Мы имѣемъ не двѣ различныя формы одного и того же слова, а, напротивъ, два различныя слова (θυάς отъ θυώ, а θυάς отъ θύω)¹⁾. *J. Schmidt* (въ *Zur Geschichte des indogerm. Vokalismus* II 273) предполагаетъ въ πῶρ эпентезу, такъ какъ слово происходитъ отъ санскритскаго puri; гласная i перемѣнила на греческой почвѣ свое мѣсто. Впрочемъ, въ составныхъ словахъ, по мнѣнію *Schmidt*'а, въ греч. языкѣ πῶρι сохранило свою первоначальную форму напр. въ ποριφλεγέδων. Но здѣсь мы имѣемъ обыкновенный дательный падежъ отъ πῶρ.—*Bergk* предполагаетъ, что πῶρ слово не греческое, а заимствовано изъ фригійскаго языка. Доказательствъ этой гипотезѣ онъ никакихъ не приводитъ.—*Mucke* (р. 75) предполагаетъ два различныхъ корня: πωρ и πορ, изъ коихъ первый будто встрѣчается только у Симонида²⁾.—*Crusius* и *Hugo Ehrlich* въ „zur epischen Zerdehnung“ (въ *Rhein. Museum* 1908 p.)

1) Ср. *Curtius*, Verbum I 290.

2) Странная случайность!

возвращаются къ гипотезѣ, что $\pi\acute{o}\tau\epsilon\rho$ есть просто растяженіе $\pi\acute{o}\tau$ т. е. что $\pi\acute{o}\tau\epsilon\rho$ орфографическая ошибка вмѣсто $\pi\acute{o}\tau\epsilon\rho$. Ehrlich, мы думаемъ, справедливо ищетъ причину этого явленія въ музыкѣ. Если гласная имѣла при пѣніи болѣе одной ноты, то ее писали два раза.

60.

Ὁνθρωπε, κείσαι ζῶν ἔτι μᾶλλον τῶν ὑπὸ γᾶς ἐκείνων

Принадлежность отрывка Симониду сомнительна, такъ какъ Аристидъ, у котораго встрѣчаемъ его, выражается очень неопредѣленно: Π 513— $\kappa\acute{\alpha}\tau\alpha$ σε ἀνὴρ Σιμωνίδειος (подобный Симониду!) ἀμείβεται· ὠνθρωπε etc¹).—Schneidewin возстановилъ дор. форму $\gamma\acute{\alpha}\varsigma$ вм. $\gamma\tilde{\eta}\varsigma$ рукописей.

61.

Οὔτις ἄνευ θεῶν ἀρετὰν λάβεν, οὐ πόλις,
Οὐ βροτός· θεὸς ὁ πάμμητις, ἀπήμαντον
δὲ οὐδέν ἐστιν ἐν αὐτοῖς.

Отрывокъ читаемъ у Теофила, ad Autolycum II 8 p. 353. —Первыя слова приводитъ также Стобей (Ecl. phys. I p. 28): οὔτις ἄνευ θεῶν ἀρετὰν λάβεν οὐ πόλις (οὔτις οὐ). Слова въ скобкахъ очевидная диттографія οὐ πόλις²). —Излишни предположенія вмѣсто ἐν αὐτοῖς: Schneidewin'a—ἐν θνατοῖς, и Hermann'a—ἐν ἀνθρώποις.

62.

Οὐκ ἔστιν ἀνεπιδόκητον ἀνθρώποις, ὀλίγῳ δὲ χρόνῳ
Πάντα μεταρρίπτει θεός.

Этотъ отрывокъ тоже читаемъ у Теофила (ibid. II 37).

¹) Ср. ниже отр. 90 а и в.

²) Въ cod. А слова οὔτις нѣтъ.

63.

Ἐσχατον δόεται κατὰ γᾶς.

Плутархъ (an seni, p. 783 D) говоритъ, что жизнь чело-
вѣка повинующагося законамъ, умѣющаго въ одинаковой сте-
пени и приказывать и повиноваться, сама по себѣ есть луч-
шій памятникъ (ἐντάφιον), потому что она, какъ говоритъ Симо-
нидъ, ἔσχατον и т. д.—Чтобы возстановить ритмическое соот-
вѣстствіе Naeke въ Schedae criticae p. 28 предложилъ читать
ἔσχατιον, но эта форма встрѣчается только у позднѣйшихъ
эпиковъ.—У Гомера конструкція δόω: δῶναι εἴσω (Γ 322) или
δῶναι τι (Z 19).

64.

Παρά χρυσὸν ἐφθόν
ἀκήρατον οὐδὲ μολυβδον ἔχων.

Плутархъ (de discr. ad. et amici гл. 24) говоритъ, что льстецъ
боится истиннаго друга, какъ бы идя при чистомъ золотѣ, не
имѣя даже свинца т. е. поступки истиннаго друга могутъ быть
сравнены съ чистымъ золотомъ, а—льстеца даже и съ свин-
цомъ не могутъ быть сравнены.—Bergk послѣднія слова от-
рывка читаетъ: οὐλομόλοβος ἐών. Весьма вѣроятная конъектура,
хотя не обязательная.

65.

Ὁ δ' αὖ θάνατος χίχε καὶ τὸν φυγόμαχον.

Изреченіе приписывается Симониду у Стобѣя (florilegium
118). Гораций, какъ извѣстно, перевелъ его: mors et fugacem
consequitur virum (Carmina III 2, 14). Ср. также Курція IV, 14:
effugit mortem quisquis contempserit.—Въ рукописяхъ: ἔφικε, но
въ Codd. A и B—ἔκχε τε—cod. Trencavi—ἔφουχε καί—Gaisford читалъ:

ἐκίχε καὶ, а *Bergk*—κίχε. Эта форма, какъ менѣе знакомая¹⁾, переписчиками легко могла быть замѣнена началомъ хорошо знакомаго имъ глагола ἐφίχε(το), который и встрѣчаемъ въ рукописяхъ. Съ слѣдующей затѣмъ догадкой *Bergk*'а мы, однако, не согласны; вм. φυγόμαχον рукописей онъ предлагаетъ существительное φυγόμαχον. Это слово нигдѣ не встрѣчается. Допуская, что въ нашемъ текстѣ недостаетъ существительнаго, мы думаемъ, что оно было просто выпущено по ошибкѣ. Его легко дополнить, сличая подражаніе Горация: τὸν φυγόμαχον (ἀνδρα).

66.

Ἔστι καὶ σιγᾶς ἀκίνδυνον γέρας.

По Стобѣю это изреченіе произнесъ Аѳинодоръ (*Florilegium* 335); по Плутарху же—императоръ Августъ въ разговорѣ съ Аѳинодоромъ (*Moralia* p. 207 C). Имя Симонида, какъ автора сентенціи, называетъ схолиастъ къ Аристиду II 192; въ текстѣ Аристиды говорится неопредѣленно, что изрѣченіе принадлежитъ „одному кеосскому поэту“. Итакъ принадлежность отрывка Симониду сомнительна; были и другіе кеосскіе поэты и схолиастъ, можетъ быть, высказалъ только свою догадку. Въ пользу этой догадки, впрочемъ, говорить то обстоятельство, что Гораций въ томъ же самомъ стихотвореніи, въ которомъ перевелъ отр. 65, принадлежащій Симониду, перевелъ и настоящій отрывокъ, заимствовавъ его, вѣроятно, изъ того же стихотворенія Симонида: *est et fideli tuta silentio || merces* (*ibid.* vs. 25). Сверхъ того и смыслъ изреченія какъ нельзя лучше характеризуетъ ловкаго придворнаго Симонида.--- Въ одной греч. надписи, найденной во Флоренціи (*CIG* 6308), читаемъ: ἔστι δὲ καὶ σιγᾶς ἀκίνδυνον γέρας.—Infinitivus σιγᾶν, мы думаемъ, весьма вѣроятно стоялъ и въ подлинникѣ Симонида, вопреки *литерат.* преданію.—*Kaibel* (*Er. gr. ex l. conl.* p. 512) думаетъ—наоборотъ.

¹⁾ У Гомера встрѣчаемъ глаголь κίχηναι (P 478, 672; X 436; I 416).

67.

Πόλις ἄνδρα διδάσκει.

Изреченіе, согласно Плутарху (an seni c. 1), принадлежит Симониду.

68.

Πάσῃσι κορυδάλλῃσι χρὴ λόφον ἐγγενέσθαι.

Изреченіе это Плутархъ упоминаетъ три раза: de utilitate ex hostibus cap. гл. 11, praecepta politica c. 14 и жизнь Тимолеона гл. 37. Какъ пословицу изреченіе упоминаетъ Апостолій (Proverbia 15, 68) съ объясненіемъ: ἐπὶ τῶν ζηλοτυπούντων καὶ φιλονεικούντων, и Евнапій (въ vita Oribasii p. 240).—У Апостолія и у Плутарха въ первомъ мѣстѣ—πάσαισι, во второмъ мѣстѣ Плутарха—πάσαις, а въ третьемъ—πᾶσι κορυδαλλοῖς.—Послѣднее чтеніе мы отклоняемъ, потому что форма слова κορυδαλλός встрѣчается впервые лишь у Аристотеля. Недопустима также форма: κορυδαλίσι во второмъ мѣстѣ Плутарха. Слово κορυδαλῖς встрѣчается впервые у Теокрита (идилл. VΠ 22), слово же κορυδάλλῃ находимъ уже у Эпихарма современника Симонида. Итакъ мы читаемъ: πάσῃσι κορυδάλλῃσι и т. д.

69.

Τὸ γὰρ γεγενημένον οὐκέτ' ἄρεκτον ἔσται.

Сохранилась сентенція и приписана Симониду у схолиаста къ Эанту Софокла (ст. 375) и у Свида подъ словами: τί δῆτ' ἂν ἀλγοίης. Мысль встрѣчаемъ и у Пиндара олимп. оды II 15; далѣе—у Аристотеля *этика Никомачова* VI 2 и у Горация¹⁾.—

¹⁾ Non tamen irritum || quodeunque retro est efficies, neque || diffinges infectumque reddes, || quod fugiens semel hora vexit. (Carm. III 29, 45).

Schneidewin предложилъ дор. форму γεγεναμένον, въ которой нѣтъ нужды.

70.

Οὐδὲ καλᾶς σοφίας (ἐστίν) χάρις,
εἰ μὴ τις ἔχει σεμνὰν ὀγίειαν.

Секстъ Эмпирикъ (adv. mathematicos 556 Bekk.) приписываетъ изреченіе Симониду (Σιμωνίδης ὁ μελοποιός). Въ рукописяхъ отрывокъ приводится въ косвенной рѣчи (ὅτι... и т. д.). Прямую рѣчь возстановилъ *Schneidewin*, а также справедливо замѣнилъ іонійскую форму σεμνήν дорійской σεμνάν, такъ какъ другая дорійская форма καλᾶς стоитъ во всѣхъ рукописяхъ.—Послѣ σοφίας *Bergk* вставилъ связку ἐστίν, въ которой нѣтъ нужды. У поэтовъ она часто опускается. Произвольно *Hartung* вм. ἔχει предложилъ ἔχῃ.

71.

Τίς γὰρ ἄδονᾶς ἄτερ
θνατῶν βίος ποθεινὸς ἢ ποία τυραννίς;
ταῖς δ' ἄτερ οὐδὲ θεῶν ζαλωτὸς αἰών.

Гераклидъ Понтійскій приводитъ отрывокъ въ доказательство, что самые мудрые люди объявляли удовольствіе высшимъ благомъ (Аѳеней р. 512 С).—*Schneidewin* относитъ этотъ отрывокъ вмѣстѣ съ предъидущимъ къ Гіерону, основываясь на словѣ τυραννίς. Это, конечно, слишкомъ слабое основаніе для вывода *Schneidewin*'а.

72.

Πορφύρεον || ἀπὸ στόματος ἱεῖσα φωνὰν παρθένος...

Іонъ Хіосскій сообщаетъ, что Софокль однажды въ разговорѣ упомянулъ этотъ отрывокъ Симонида (Аѳеней р. 604 В). Чтобы устранить зіяніе, *Naeke* (*Schedae* р. 6), *Boeckh* (*de metris Pindari* р. 87) и *Boissonade* вычеркнули слово ἀπό, а *Bergk*,

напротивъ, вставилъ δ'. Мы думаемъ, что въ виду того, что слова πορφυρέου и ἀπὸ стояли въ различныхъ колонахъ, то между ними не могло быть *замѣтнаго* зіянія.

73.

.... εἴτ' ἀηδόνες πολυχῶτιλοι χλωράχενες, εἰαριναί.

Въ Etym. Magnum p. 813, 8 подъ словами χλωρῆς ἀηδών этотъ отрывокъ изъ Симонида приведенъ въ доказательство, что прилагательное χλωρῆς характерно для соловья.—Ср. Евстаѳія p. 1875, 40: καὶ παρὰ Σιμωνίδῃ χλωράχενες αἱ ἀηδόνες λέγονται. Совершенно излишне предложено Schneidewin'а δεῦτ' вм. εἴτ'.—Конъектура Hecker'а: ποικιλοχῶτιλοι есть ἀπαξ εἰρημένον, хотя слово образовано совершенно правильно по образцу ποικιλόθροος или ποικιλόγηρος. Должно допустить также, что предлагаемое слово содержательнѣе сообщаемого въ рукописяхъ; но, мы думаемъ, что Hecker исправляетъ не преданіе, а самого поэта. Съ своей стороны мы предлагаемъ читать вм. χλωράχενες —χλωρηίδες. Въ Et. Magn. прямо говорится, что это послѣднее слово стояло въ текстѣ Симонида. Правда, Евстаѳій свидѣтельствуемъ, что Симонидъ называлъ соловьевъ χλωράχενες, но въ нашемъ ли мѣстѣ?—Относительно значенія словъ χλωρῆς и χλωράχην, Mariandin совершенно справедливо замѣчаетъ, въ Classical Review IV p. 231 и XII p. 37, что рѣчь идетъ не о цвѣтѣ соловья, а о его голосѣ. Дѣло въ томъ, что χλοερός или χλωρός можетъ тоже означать „свѣжій“; ср. напр. χλοερά ῥέεθρα у Гомера. Затѣмъ метафорически прилагательное употребляется и о голосѣ, подобно какъ и по русски: *свѣжій голосъ*.—Ср. также у Вакхилида: χλωρόλεγε Καλλιόπα, гдѣ рѣчь идетъ, очевидно, не о цвѣтѣ рукъ, а о ихъ здоровой свѣжести. Далѣе, можно сравнить у Теокрыта: χλωρόν γόνυ¹⁾.

1) J. v. Leeuwen Mnemosyne 1903 p. 114 переводить χλωρός-vegetus, floridus.

Ἄγγελε κλητὰ ἔαρος ἀδουόδμου, κυανέα χελιδοῖ.

Схολіастъ къ „Птицамъ“ Аристофана (ст. 1410)¹⁾ замѣчаетъ, что по однимъ комикъ здѣсь подражалъ Алкею, а по другимъ *Симониду*, и приводитъ отрывокъ.—*Ursinus* предложилъ вм. κλητὰ преданія читать: κλυτά и эта конъектура принята въ текстъ всѣми издателями. Между тѣмъ эпитетъ κλητὰ (желанная вѣстница) содержательнѣе и выразительнѣе, мы думаемъ, чѣмъ κλυτά (извѣстная, знаменитая)²⁾.—Форма звательнаго падежа χελιδοῖ образована путемъ аналогіи съ словами на ω (ср. *Gustav Meyer*, *Griechische Grammatik* § 325).

Ἐξελέγχει ὁ νέος οἶνος οὐ τὸ
πέρουςι δῶρον ἀμπέλου, ὁ δὲ
μῦθος ὅδε κενεόφρων (κούρωνδε).

Схολіастъ къ Пиндару ол. оды IX 74 говоритъ, что слова этого поэта³⁾ содержатъ намекъ на приведенный отрывокъ Симонида. Подобнымъ образомъ схоліастъ къ указанному мѣсту въ *codex Vrutislavensis* сообщаетъ, что будто Симонидъ сказалъ приведенныя въ отрывкѣ слова, когда однажды былъ побѣжденъ Пиндаромъ; а этотъ послѣдній сказалъ тогда, что должно хвалить старое вино, но новыя пѣсни. Конечно, все это празднаыя догадки ученыхъ схоліастовъ, желавшихъ дать объясненіе чисто случайному сходству мѣстъ двухъ поэтовъ.—Слова κούρων δὲ *Boeckh* вычеркнулъ, какъ не дающія смысла. *Bergk*, напротивъ, считаетъ ихъ необходимыми (*verba neces-*

1) ὁρνιδές τινες οἷδ' οὐδὲν ἔχοντες πτεροποικίλοι, τάνυσίπτερε ποικίλα χελιδοῖ.

2) Κλητός уже въ Одиссеѣ встрѣчается въ значеніи нѣмецкаго: willkommen.

3) αἶνει δὲ παλαιὸν μὲν οἶνον, ἄνθεα δ' ὕμνων νεωτέρων—поэтъ обращается къ побѣдителю въ борьбѣ.

saria), но помѣщаетъ ихъ въ началѣ отрывка. Мы считаемъ ихъ за диттографію *κενεόφρων* и вычеркиваемъ, подобно какъ поступили *Hiller* и *Crusius*. въ своемъ изданіи *Anthologia lyrica*.—*Gerhard* справедливо замѣнилъ *οὔπω* рукописей черезъ *οὐ τὸ*; но не слѣдуетъ вычеркивать *ὁ* передъ *νέος*. Не должно вычеркивать и *ἔδε*, какъ хотѣлъ *Boeckh*¹⁾.—*Hartung* предположилъ слѣдующее ритмическое дѣленіе отрывка: *ἐξελέγχει δ' ὁ μὲν οἶνος* || *τὸ πέρουσι δῶρον ἀμπέλου* || *ὁ μῦθος δ' ὁ κενεόφρων* || *ἄκυρος (μήδει πυκνότερφ)*.—Предположеніе произвольное.

76.

Τὸ δοκεῖν καὶ τὰν ἀλάθειαν βιάται.

Платонъ *de republ.* II p. 365 говоритъ: *οὐκοῦν, ἐπεὶ τὸ δοκεῖν ὥς δηλοῦσί μοι οἱ σοφοί, καὶ τὰν ἀλάθειαν βιάται*.—Итакъ автора сентенціи онъ не называетъ. Симониду она приписывается впервые у схолиаста къ „Оресту“ Еврипида, къ ст. 235 и 782. Тамъ читаемъ: *τὴν ἀλήθειαν βιάζεται*. Конечно, чтеніе Платона вѣрнѣе, какъ по дор. формѣ такъ и потому, что *βιάομαι* болѣе рѣдкая форма этого глагола.

77.

μόνος ἄλιος ἐν οὐρανῷ.

Теодоръ Метохитъ 90 утверждаетъ, что Аристотель одинъ только можетъ быть авторитетомъ для философовъ, подобно тому какъ по словамъ Симонида: *едино солнце въ небѣ*.—Въ рукописяхъ множественное число: *ἐν οὐρανῶις*,—вѣроятно богословская поправка. Тоже изреченіе встрѣчаемъ и у Даніила Заточника и едва ли это случайное совпаденіе. Даніилъ весьма вѣроятно былъ знакомъ съ сочиненіями греческихъ писателей

¹⁾ Конечно, чаще всего *ἔδε* указываетъ на *последующее*. Правило соблюдается однако только въ прозѣ. Ср. *Kühner*, *Griech. Grammatik* II, 1 § 467, 4 и 7 (p. 643 и p. 646).

Въ такомъ случаѣ мн. число въ текстѣ греческаго изреченія появилось позже Даніила, потому что у него читаемъ ед. число: въ небѣ¹⁾).

78.

εἰς ἄλλα στίζουσα πνοιά.

Schol. II. φ 127 по поводу слова φρίζ—Σιμωνίδης δὲ αὐτὴν καὶ δεῖξαι πειρώμενος οὕτως ἔφη: εἰς ἄλλα στίζουσα πνοιά.—Schneidewin предл. эол. форму: στίζοισα.

79.

Οὗτος δὲ τοι ἥδονον ὕπνον ἔχων.

Въ доказательство, что слово νήδονος можетъ встрѣчаться и безъ ν, схолиастъ къ Иліадѣ В 2 приводитъ данное мѣсто изъ Симонида²⁾).

80.

Въ Anecd. Paris. IV° 186 Аполлоній, сынъ Архибія, утверждаетъ, что слово νίκη должно производить отъ ὁ ἐν εἵκει τουτέστιν ὁ ἐν ὑποχωρεῖ (исправлено Bergk'омъ вм. ὁ ἐν εἵκει τουτέστιν ἐν ἧ ὑποχωρεῖ въ рукописи) и это нелѣпое положеніе доказывається будто бы словами Симонида: ἐν δὲ οἶονεκε θεὰ μέγαν εἰς δίφρον. Подобнымъ образомъ въ Anecdota Oxoniensia I 440 сказано: παρὰ τὸ ἐν εἵκει κατὰ Σιμωνίδην νίκη.—Приведенныя слова Симонида сильно испорчены въ преданіи. Hartung предложилъ читать: ἐν δ' Οἶνός εἵκει θεᾷ μέγαν εἰς δίφρον (ἐπιβαίνουση).—Bergk: ἐνα δ' οἶον ἐναικε θεὰ μέγαν εἰς δίφρον, или же: ἐν δ' οἶφ || εἵκει θεὰ μέγαν

¹⁾ О заимствованіяхъ Даніила у византійскихъ писателей ср. соч. Щурата въ Журналѣ Товариства імени Шевченко за 1897 г. и Лященко въ приложеніи къ Отчету Annenschule. Петербургъ 1898.

²⁾ Ср. Brugmann, Indogerm. Forschungen Vol. XI (1900) p. 278.

δίφρον. *Crusius* и *Hiller* читаютъ точно также, но вставляютъ ἐς передъ δίφρον.

81.

.... ἱμερόφων' ἀλέκτωρ....

Аѳеней (р. 374 D) упоминаетъ различныя формы слова, которое по гречески значитъ пѣтухъ: ἀλεκτρούων, ἀλεκτορίς и ἀλέκτωρ. Въ доказательство существованія послѣдней формы приводится отрывокъ изъ Симонида.—Въ большинствѣ рукописей: ἱμερόφων', но въ cod. В и у *Ursinus*'а читаемъ: ἡμερόφων'. *Schneidewin* и *Bergk* отдали предпочтеніе послѣдней формѣ, передѣлавъ ее въ дорійскую: ἀμερόφων'. Но эта форма едва ли замѣнилась бы ошибочной формой ἱμερόφων', между тѣмъ какъ ἡμερόφων' и ἱμερόφων' легко могли спутать въ виду одинаковости произношенія.—*Crusius* и *Hiller* справедливо тоже предпочитаютъ форму ἱμερόφων'. Конечно, страннымъ покажется, что о пѣтухѣ сказано, что онъ поетъ сладко или съ тоской. *Ahrens* поэтому предложилъ исправить на: ἰερόφων'=громко поющій. Мы думаемъ, что въ иныхъ случаяхъ и пѣніе пѣтуха можетъ казаться пріятнымъ, напр.—для путника, объявляя ему о близости человѣческаго жилья, или для человѣка, мучимаго бессонницей, объявляя ему о близости утра.

Г Л А В А IV.

Отрывки элегій и эпиграммы.

82¹⁾.

Εἰ δ' ἄρα τιμῆσαι, θύγατερ Διός, ὅστις ἄριστος,
δῆμος Ἀθηναίων ἐξετέλεσσα μόνος.

Аристофанъ (Миръ 736) пародируетъ стихи Симонида и относитъ похвалу къ себѣ, какъ автору комедіи. Подлинный текстъ стиховъ приводитъ схолиастъ къ указанному мѣсту. Онъ говоритъ, что стихи взяты Σιμωνίδου ἐκ τῶν ἐλεγείων. Итакъ это отрывокъ или элегіи, или эпиграммы. *Göttling* (въ *Commentatio academica*, Jenaе 1859) склонялся въ пользу послѣдняго мнѣнія. Онъ думаетъ, что мы имѣемъ здѣсь эпиграмму на статуѣ Аѣины *προμάχος*. *Bergk* считаетъ двустишіе за отрывокъ изъ элегіи на побѣду при Марафонѣ. Какія либо вѣскія доказательства въ пользу того, или другого мнѣнія привести нѣтъ возможности.—*Schneidewin* справедливо вмѣсто *θύγατέρα* рукописей *metri causa* предположилъ звательный падежъ *θύγατερ*, а также вмѣсто *ἐξετέλεσσα*—*ἐξετέλεσσα*. *Hartung* безъ особыхъ основаній предложилъ 3-е лице: *ἐξετέλεσσε*. Неопредѣленное *τιμῆσαι* зависитъ отъ *εἰχός*, слова, которое стоитъ раньше у Аристофана и вѣроятно стояло и у Симонида.

¹⁾ Подъ нр. 83 *Bergk* приводитъ свид. Плутарха (Θеμιστοκλῆ гл. 15) о стихотв. Симонида на битву при Саламинѣ.

84a.

Μέσσοι δ' οἳ τ' Ἐφόρην πολυπίδακα ναιετάοντες
παντοίης ἀρετῆς Ἰδριες ἐν πολέμῳ...

...
οἷτε πόλιν Γλαύχοιο, Κορίνθιον ἄστυ, νέμοντες.

οἷ... κάλλιστον μάρτυν ἔθεντο πόνων
χρυσοῦ τιμήεντος ἐν αἰθέρι καὶ σφιν ἀέξει
αὐτῶν τ' εὐρεῖαν κληδόνα καὶ πατέρων.

Этотъ отрывокъ изъ элегии Симонида на битву при Платеѣ намъ сохранилъ Плутархъ (de Herodoti malignitate с. 42), какъ доказательство расположенія коринѣскаго контингента въ этой битвѣ.—*Blass* правильно замѣтилъ, что между 2 и 3-мъ стихомъ недостаетъ одного или нѣсколькихъ двустипій потому что 3-ій стихъ содержитъ, собственно говоря, повтореніе 1-го, что никакъ не допустимо въ ближайшемъ сосѣдствѣ.—Въ авторствѣ Симонида сомнѣвался *Junghahn*. Онъ полагалъ, что коринѣяне чрезмерно разхваливаются; но это не можетъ считаться достаточной причиной, чтобы отвергать принадлежность стиховъ Симониду.—Въ четвертомъ стихѣ также пропускъ, на что указываетъ размѣръ. *Ursinus* читалъ: οἳ καὶ κάλλιστον, *Turnebus* и *Vulcobius*: οἳ τῶν καλλίστων, *Schneidewin*: κόχλον καλλίστων, а затѣмъ: χρυσὸν τιμήενδ', ὃς ἐν αἰθέρι.—*Bamberger*: οἷον κάλλιστον или οἷων κάλλίστων,—*Bergk*: οἳ καὶ κάλλιστον μάρτυν ἔθεντο πόνον.—*Schmidt* вм. πόνωνъ предложилъ γάνος. Мы думаемъ, должно согласиться съ *Ursinus*омъ; вѣдь дѣйствительно καὶ передъ слогомъ καλ переписчикъ легко могъ пропустить. Далѣе, мы бы предложили вмѣсто χρυσοῦ τιμήεντος и т. д. читать χρύσεον αἰγλήεντ' ἐν αἰθέρι и т. д.—Прилагательное τιμήεις при χρυσόςъ даетъ собственно говоря плеонасмъ, а сверхъ того ἐν αἰθέρι является непонятнымъ, такъ какъ вѣдь золото *цѣнно* и при пасмурномъ небѣ. Мы переводимъ: они воздвигли свидѣтеля своихъ трудовъ золотого, *блещущаго* при ясномъ небѣ (т. е. при солнечномъ сіяніи). Ср. также слѣд. отрывокъ.

84b.

ξεινοδόχων δ' ἄριστος ὁ χρυσὸς ἐν αἰθέρι λάμπων.

Аполлоній въ Lex. Homer. 116 25 приводитъ эти слова Симонида въ доказательство, что подобно тому какъ Пиндаръ глаголѣ ξεινοδοκέω употребляетъ въ значеніи μαρτυρέω, такъ и Симонидъ существительное ξεινοδόχος употреблялъ въ значеніи μάρτος. Впрочемъ, другіе свидѣтели приписываютъ нашъ отрывокъ Пиндару, именно лексикографы Et. Magnum 610, 46 и Et. Gudianum 414, 35 и историкъ Зонара р. 1415.—*Bergk* предполагаетъ, что нашъ отрывокъ слѣдовалъ непосредственно за предъидущимъ въ томъ же стихотвореніи, а что послѣдніе свидѣтели приписали его Пиндару per errorem. Но почему такъ? Повтореніе выраженія ἐν αἰθέρι въ такомъ близкомъ со-сѣдствѣ было бы тоже какъ то странно.—Излишняя догадка *Brunck*'а ὄριστος, въ членѣ нѣтъ необходимости. Достаточно вмѣстѣ съ *Bergk*'омъ передъ ἄριστος выставить δ'. Раньше онъ предлагалъ: γ', съ чѣмъ согласился *Hartung*—У Аполлонія читаемъ: λάμπων, а у другихъ свидѣтелей: λαμπρός. Причастіе здѣсь болѣе умѣстно.—Членъ пропущенъ передъ χρυσός у лексикографовъ, но сравни выше отрывокъ nr. 4—βωμός δ' ὁ τάφος.

85.

ἐν δὲ τὸ κάλλιστον Χῖος ἔειπεν ἀνὴρ·
οἵηπερ φύλλων γενεή, τοίη δὲ καὶ ἀνδρῶν,
παῦροι μὲν θνητῶν οὔασι δεξάμενοι
στέρνοις ἐγκατέθεντο, πάρεστι γὰρ ἐλπίς ἐκάστῳ
ἀνδρῶν ἥ τε νέων στήθεσιν ἐμφύεται.
θνητῶν δ' ὄφρα τις ἄνθος ἔχῃ πολυήρατον ἥβης,
κοῦφον ἔχων θυμὸν πολλ' ἀτέλεστα νοεῖ·
οὔτε γὰρ ἐλπίδ' ἔχει γηρασέμεν οὔτε θανεῖσθαι,
οὐδ' ὕγιης ὅταν ᾗ, φροντίδ' ἔχει καμάτου.
νήπιοι, οἷς ταύτη κεῖται νόος οὐδὲ ἴσασιν,

ὥς χρόνος ἐσθ' ἤβης καὶ βίотου ὀλίγος
 θνητοῖς· ἀλλὰ σὺ ταῦτα μαθὼν βίотου ποτὶ τέρμα
 ψυχῇ τῶν ἀγαθῶν τλήθι χαριζόμενος.

Этотъ отрывокъ элегiи, сохраненный намъ у Стобѣя, Flor. 98, 29¹⁾, *Bergk* приписываетъ старшему Симониду, изъ Аморга, потому что повторенiе однихъ и тѣхъ же словъ (три раза θνητοῖς и θνητῶν и два раза βίотου) будто бы производить впечатлѣнiе стариннаго, неуклюжаго стиля. Съ другой стороны *Bergk* принужденъ сознаться, что авторъ бiографiи Гомера, приписываемой Плутарху, можетъ подразумѣвать только младшаго Симонида, ссылаясь на 2-ой стихъ нашего отрывка, потому что рядомъ онъ упоминаетъ его современника Пиндара: "Ὀμηρον τοίνυν Πίνδαρος μὲν ἔφη Χῖόν τε καὶ Σμυρναῖον γενέσθαι, Σμωνίδης δὲ Χῖον²⁾". Кромѣ того, мы усматриваемъ въ содержанiи отрывка одну характерную черту свойственную именно Симониду Кеосскому, на которую мы указали выше въ нашемъ бiографическомъ очеркѣ: умѣренный пессимизмъ, который не мѣшаетъ поэту цѣнить и наслаждаться благами жизни³⁾.—Излишняя поправка *Hecker*'а: ἐν δὲ τι в.м. ἐν δὲ τό.—Съ поправкой *Bergk*'а μὴν в.м. μιν мы согласны, но считаемъ излишнимъ перемѣнять ἢ τε νέων на ἢ τ' ἐνεῶν.—В.м. γηρασμέν *Buttmann* читалъ: γηρασκέμεν, что также излишне. Нѣтъ причины измѣнять и βίотου. *Stephanus* читалъ: βιότοι, *Ursinus*: βιότοιο, *Hermann*: βιοτῆς.

87⁴⁾.

Ζεὺς πάντων αὐτὸς φάρμακα μῶνος ἔχει

Симониду слова приписаны у Стобѣя Eclogae physicae I 28. *Bergk* считаетъ этотъ стихъ за отрывокъ элегiи, но

¹⁾ Первый стихъ только въ codex Ursini.

²⁾ Vita Homeri 28 Westermann.

³⁾ Въ такомъ же духѣ высказывается и *Malusa* въ приложенiи къ сочиненiю: Simonide Amorgino. Venezia 1900.—Ср. *Crusius* въ Anth. I. p. LIX.

⁴⁾ nr. 86 см. выше, послѣ nr. 6.

допускаетъ, что это могла быть и эпиграмма. Единственное что можно сказать съ увѣренностью это, что стихотвореніе было написано на іонійскомъ діалектѣ, что видно изъ формы *μοῦνος*.

88.

Ἦ γὰρ ἔπος τόδ' ἀληθές, ὅτ' οὐ μόνον ὕδατος αἴσαν,
ἀλλὰ τι καὶ λέσχης οἶνος ἔχειν ἐθέλει,
οὐ γὰρ ἀπόβλητον Διονύσιον οὐδὲ γίγαρτον.

Стихи приписаны Симониду у Аэнея I 32 В (ὁ Κεῖός φησι ποιητής). Porson вм. ἦ γὰρ предложилъ ἦν ἄρ', чтобы устранить повтореніе γὰρ (1-ый и 3-ій ст.). Это весьма элегантная конъектура, но не исправленіе ли это самого поэта вм. исправленія преданія?—Поправка Bergk'a *χλεύης* вм. *λέσχης* даетъ смыслъ, который не вяжется съ содержаніемъ послѣдняго стиха. Bergk поэтому думаетъ, что посл. стихъ былъ отдѣленъ отъ предъидущихъ нѣкоторымъ промежуткомъ, на что нѣтъ никакого указанія. Наоборотъ, смыслъ съ чтеніемъ *λέσχης* совершенно ясенъ: нетолько воду слѣдуетъ подбавлять къ вину¹⁾, но слѣдуетъ распивая вино, также вести бесѣду т. е. какъ говорятъ нѣмцы: man muss mit Verstand trinken.

89.

Δίρφρος ἐδμήθημεν ὑπὸ πτωχί, σῆμα δ' ἐφ' ἡμῖν
ἐγγύθεν Εὐρίπου δημοσίᾳ κέχυται
οὐκ ἀδίκως· ἐρατὴν γὰρ ἀπωλέσαμεν νεότητα,
τρηχεῖην πολέμου δεξάμενοι νεφέλην.

Эпиграмма сохранилась намъ только въ антологіи Планида (нг. 26). Что она относится къ довольно древней эпохѣ видно изъ того, что она стояла еще въ первой Sylloge эпиграммъ Симонида, какъ доказываетъ Boas (de epigr. Simoni-

¹⁾ Извѣстно, что древніе всегда пили вино съ водой.

deis p. 229), а слѣдовательно уже въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х. приписывалась Симониду¹⁾.—Согласно *Schneidewin*'у и *Bergk*'у эпиграмма предназначена была служить надписью на памятникѣ погибшихъ въ 505 году въ войнѣ между халкидянами и аеинянами. Эта гипотеза основана на томъ соображеніи, что эта война между означенными государствами была единственной, которой современникомъ былъ Симонидъ. Гипотеза имѣетъ такимъ образомъ вѣроятность, только если признать Симонида *несомнѣннымъ* авторомъ стихотворенія.—Впрочемъ, *Junghahn*, *Hiller* и *Wilhelm*²⁾ полагаютъ, что на надгробномъ столпѣ стояло только первое двустишіе, а второе было присочинено впослѣдствіи. Наоборотъ *Boas*³⁾ и *Sitzler*⁴⁾ признаютъ подлинность и второго двустишія.—*Hauvette* обращаетъ вниманіе на неуклюжесть выраженія: οὐκ ἀδίκως въ началѣ стиха. *Bergk* хотѣлъ устранить этотъ недостатокъ конъектурой: οὐκ ἀϊκῶς. Слѣдуетъ однако замѣтить, что упомянутое выраженіе встрѣчается и въ началѣ одной *подлинной* надписи.

90a.

Ἑλλήνων προμαχοῦντες Ἀθηναῖοι Μαραθῶνι
χρυσοφόρων Μήδων ἐστόρεσαν δύναμιν.

90b.

Ἑλλήνων προμαχοῦντες Ἀθηναῖοι Μαραθῶνι
ἐκτείναν Μήδων ἐννέα μυριάδας
εἵχοσι

Въ формѣ 90a эпиграмма намъ сохранилась у Ликурга въ рѣчи противъ Леократа 109. Въ формѣ 90b эпиграмму читаемъ у Аристиды II 511, у Свида s. v. ποικίλη и у схолиаста

¹⁾ Мнѣніе *Sitzler*'а ср. выше стр. 60 прим.

²⁾ Jahreshfte des oesterreichischen archaeologischen Instituts 1899 стр. 230.

³⁾ De epigr. Simonideis (p. 235 прим. 8).

⁴⁾ Bursians Jahresber. 1907 p. 195.

къ Аристиду II 289. Въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ мы читаемъ εἴησι вмѣсто ἐννέα. Ликургъ не называетъ автора эпиграммы. Не называютъ его также схолиастъ и Свида. Впрочемъ и у Аристидѣ эпиграмма приписывается Симониду лишь гадательно Schneidewin'омъ и Bergk'омъ. Аристидъ говоритъ о правѣ человѣка хвалить самого себя. Еслибы человѣкъ не имѣлъ этого права, то пришлось бы порицать всѣхъ атлетовъ, которые заботятся сами о томъ, чтобы ихъ подвиги были прославлены. Слѣдовало бы порицать и тѣхъ, которые воздвигаютъ трофеи въ память своихъ побѣдъ и снабжаютъ ихъ надписями, безмѣрно восхваляющими побѣдителей, какъ напр. эпигр. нг. 90, эпигр. нг. 104 и 142 и т. под.; точно также и лаконскія эпигр. нг. 91 и 97¹). Но если ктонибудь будетъ порицать ихъ многословіе, потому что въ нихъ даже мертвые такъ много болтаютъ, то *человѣкъ подобный Симониду* (ἀνὴρ Σιμωνίδειος) возразитъ: любезнѣйшій, ты и живой мертвѣе тѣхъ, которые лежатъ подъ землей!—Bergk заключаетъ, что Аристидъ считалъ Симонида авторомъ всѣхъ этихъ стихотвореній. Какъ видно, однако, Аристидъ выражается очень неясно. Нужно, конечно, сознаться, что *нѣкоторые* изъ перечисленныхъ у него эпиграммъ приписываются Симониду и у другихъ авторовъ и въ антологіи, но этого нельзя сказать про всѣхъ. Наша эпигр. исключительно приписывается Симониду на основаніи толкованія даннаго мѣста Аристидѣ предложеннаго Bergk'омъ. Этотъ ученый предлагаетъ также гипотезу, что Аристидъ, когда писалъ имѣлъ передъ собой сборникъ эпиграммъ Симонида, откуда и позаимствовалъ свои примѣры (PLG⁴ р. 475). Мы думаемъ, что Аристидъ выразился бы яснѣе. Почему говорить Σιμωνίδειος ἀνὴρ, когда можно просто сказать: Σιμωνίδης?—Мы соглашаемся съ Wilamowitz'омъ, который правильно замѣтилъ, что для Аристидѣ авторами эпиграммъ были не отдѣльные лица, а *государства*²).

¹) Приводятся тексты всѣхъ этихъ эпиграммъ.

²) Ср. ниже къ эпигр. нг. 94.

Такимъ образомъ имени автора и данной эпиграммы мы не знаемъ. Спрашивается, какая же была первоначальная форма эпиграммы nr. 90?—Мы думаемъ—90a. Во всякомъ случаѣ, это двустипхъ не было эпиграммой въ подлинномъ значеніи этого слова. Какой смыслъ былъ сообщать о всеѣмъ извѣстномъ фактѣ такой сухой фразой на какомъ нибудь памятникѣ? И на какомъ именно памятникѣ могла стоять подобная эпиграмма. Едва ли кто нибудь согласится съ Götting'омъ¹⁾, который изъ словъ Свида s. v. Ποικίλη στοά заключаетъ, что эпиграмма была надписью подъ картиной въ извѣстномъ аѣинскомъ портикѣ, изображавшей битву при Мараѣонѣ?²⁾—Ликургъ цитируетъ, напротивъ, стихи какъ отрывокъ элегіи. Въ позднѣйшую эпоху второй стихъ былъ замѣненъ другимъ изъ желанія сообщить число павшихъ враговъ. Источникомъ свѣдѣнія, что убитыхъ было 200,000, Boas³⁾ считаетъ исторію Эфора. Это число соотвѣтствуетъ сообщаемому Юстиномъ, а Юстинъ пользовался Эфоромъ⁴⁾. Другое число, которое читаемъ въ текстѣ эпиграммы, сообщаемомъ Аристидомъ, т. е. 90,000, Boas считаетъ просто ошибкой памяти этого писателя, такъ какъ это число нигдѣ не сообщается. Последній аргументъ, мы думаемъ, довольно слабъ⁵⁾. Гораздо вѣроятнѣе предположить простую описку какого нибудь переписчика. Ductus ἐννέα и εἴκοσι весьма сходенъ.

¹⁾ Gesammelte Abhandlungen II p. 151.

²⁾ Ποικίλη στοά ἐν Ἀθήναις ἐνθα ἐγράφησαν οἱ ἐν Μαραθῶνι πολεμῆσαντες, εἰς οὓς ἐστὶν ἐπίγραμμα τόδε: Ἑλλήνων etc.—Это можетъ и не значить, что эпигр. была именно тамъ написана, а просто, что о подвигахъ аѣинянъ говорится въ такой то эпиграммѣ.

³⁾ l. l. p. 104.

⁴⁾ Ed. Meyer, Gesch. des Altertums III 332.

⁵⁾ Конечно, Аристидъ *нерѣдко* цитируетъ, полагаясь только на свою память. Boas это доказываетъ сравненіемъ различныхъ редакцій одной и той же эпиграммы (ср. ниже nr. 142). Но нельзя же утверждать, что Аристидъ такъ поступалъ *всегда*.—Sitzler остроумно замѣчаетъ, что въ нашемъ случаѣ Аристиду даже выгоднѣе было назвать болѣе высокую цифру. Вѣдь онъ въ данномъ мѣстѣ вообще преувеличиваетъ.

91.

Μυριάσιν ποτὲ τῇδε τριακοσίαις ἐμάχοντο
ἐκ Πελοποννάσου χιλιάδες τέτορες.

92.

ὦ ξεῖν', ἀγγέλλειν Λακεδαιμονίοις, ὅτι τῇδε
κεῖμεθα τοῖς κείνων ῥήμασι πειθόμενοι

93.

Τούσδε ποθεῖ φθιμένους ὑπὲρ Ἑλλάδος ἀντία Μήδων
μητρόπολις Λοκρῶν εὐθυνόμων Ὀπόεις.

94.

Μνήμα τόδε κλεινοῖο Μεγιστία, ὃν ποτε Μῆδοι
Σπερχεῖον ποταμὸν κτεῖναν ἀμειψάμενοι,
μάντιος, ὃς τότε Κῆρας ἐπερχομένας σάφα εἰδώς,
οὐκ ἔτλη Σπάρτης ἡγεμόνας προλιπεῖν.

Древнѣйшій для насъ свидѣтель относительно эпиграммъ 91, 92 и 94.—Геродотъ¹⁾. Онъ сообщаетъ, что нр. 91 стояла на могильномъ памятникѣ пелопонесцевъ, павшихъ въ битвѣ при Термопилахъ. На могилѣ спартанцевъ будто бы стояла эпиграмма нр. 92, а на могилѣ прорицателя Мегитія — нр. 94. Далѣе историкъ повѣствуетъ: ἐπιγράμμασι μὲν νυν καὶ στήλῃσι, ἔξω ἢ τὸ τοῦ μάντιος ἐπίγραμμα, Ἀμφικτύονες εἰσὶ σφεας οἱ ἐπικοσμήσαντες· τὸ δὲ τοῦ μάντιος Μεγιστίῳ Σιμωνίδῃς ὁ Λεωπρέπεός ἐστι κατὰ ξεινίην ὁ ἐπιγράφας. Возникаетъ вопросъ, считалъ ли Геродотъ Симонида авторомъ одной лишь послѣдней эпиграммы или всѣхъ трехъ. Во всякомъ случаѣ въ эпоху Геродота всѣ эти эпиграммы дѣйствительно существовали въ видѣ надписей, которыя

¹⁾ VII 228.

историкъ, весьма вѣроятно, лично видѣлъ въ указанномъ мѣстѣ. Это мы заключаемъ изъ Perfectum'a ἐπιγέγραπται въ текстѣ Геродота. Далѣе, мы думаемъ, что въ словахъ ἔξω ἢ τὸ τοῦ μάντιος etc. заключается грамматическая неточность. Если къ члену τὸ добавить существительное ἐπίγραμμα, то умѣстно ожидать дат. падежъ, а не винительный: τῷ ἐπιγράμματι. *Bergk* вычеркнулъ ἐπίγραμμα, а къ τὸ добавляетъ σῆμα въ зависимости отъ ἐπικομήσαντες. *Kaibel* объясняетъ винительный тѣмъ, что Геродоту уже представлялся глаголѣ ἐπιγράφειν, который слѣдуетъ непосредственно. *Krüger, van Herwerden* и *Tournier* даже вычеркиваютъ слова ἔξω ἢ... ἐπίγραμμα изъ текста, считая ихъ глоссемой. Издатели *Stein* и *Abicht* объясняли, что слова ἔξω ἢ и т. д. зависятъ отъ ἐπικομήσαντες. Наконецъ *Boas* представилъ новое объясненіе. Онъ думаетъ, что Геродотъ первоначально и объ амфиктіонахъ хотѣлъ употребить глаголѣ ἐπιγράφειν, потому что этотъ глаголѣ имѣлъ два значенія: приказать сдѣлать надпись, а также въ тоже время—соорудить памятникъ. Затѣмъ Геродотъ, будто бы, спохватился, что ему тотчасъ же придется употребить глаголѣ относительно Симоныда въ тѣсномъ значеніи: сочинить надпись. Тогда то онъ и замѣнилъ предполагавшееся ἐπιγράφαντες черезъ ἐπικομήσαντες, но при этомъ оставилъ винительный падежъ τὸ ἐπίγραμμα нетронутымъ вмѣсто того, чтобы измѣнить его на дательный падежъ τῷ ἐπιγράμματι. Намъ кажется рискованнымъ основывать свое объясненіе на предположеніи о томъ, что хотѣлъ сказать писатель, но не сказалъ въ дѣйствительности. Дѣло объясняется, на нашъ взглядъ, проще. Фраза ἔξω ἢ и т. д. есть вставная фраза *вне грамматической связи* съ предъидущимъ и послѣдующимъ и τὸ ἐπίγραμμα слѣдуетъ принимать не за винительный падежъ, а за *именительный*. Мы думаемъ, что знакомые ближе съ стилемъ Геродота, съ нами согласятся.—Былъ ли Симонидъ авторомъ *всѣхъ* трехъ разсматриваемыхъ эпigramмъ?—*Bergk* не колеблется отвѣтить утвердительно. Въ новѣйшее время съ нимъ согласились *Preger, Hauvette* и *Boas*. Напротивъ: *Krüger, van Herwerden, Tournier*,

Kaibel и *Wilamowitz* считают Симонида автором только эпиграммы на могилѣ Мегистія. Имя автора стихотворной надписи Геродотъ могъ только знать изъ устнаго преданія. На самыхъ надписяхъ имена авторовъ не выставались. Воас думаетъ, что преданіе велось изъ Спарты. Дѣйствительно Геродотъ говорить только о памятникахъ пелопоннесцевъ и спартанцевъ, а о памятникахъ *Θεσπійцевъ* и *Θивανцевъ* умалчиваетъ¹⁾. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эпиграмма въ честь Мегистія дѣйствительно сочинена Симонидомъ и преданіе объ этомъ сохранилось въ Спартѣ. Странно думать, что воздвигая памятникъ въ честь своего друга, поэтъ Симонидъ попросилъ бы постороннее лицо сочинить подходящую надпись! — Но отнюдь не слѣдуетъ изъ словъ Геродота, что Симонидъ сочинилъ и остальные эпиграммы. Напротивъ, мы думаемъ, что прибавляя къ ἐπιχορηγόντες опредѣленіе στήλησι καὶ ἐπιγράμμασι Геродотъ указываетъ на то, что и авторы эпиграммъ были другія лица. Сооруженіе памятника Мегистію у Геродота описывается какъ чисто частное дѣло Симонида совершенно отдѣльно отъ официальныхъ почестей, оказанныхъ ѳермопильскимъ героямъ. Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что и время сооруженія памятниковъ намъ неизвѣстно въ точности. Они могли возникнуть въ разное время и сочиненіе эпиграммъ поручаться разнымъ лицамъ. — Кромѣ Геродота, ѳермопильскія эпиграммы намъ сохранились и въ другихъ источникахъ. Эпиграмма нг. 91 — у Діодора XI 33, у Аристиды р. 647, въ антологіи VП 248²⁾, у Свида s. v. Λεωνίδης, у Плапуда и въ рукописи Константина Ласкариса мадритской биб-

¹⁾ Страбонъ р. 425 считаетъ пять памятниковъ въ ѳермопилахъ. Онъ говоритъ ἐπὶ τῇ πρώτῃ τῶν πέντε στήλων. Эпиграмма, которую онъ приводитъ, посвящена *Докрамъ*. Кому воздвигнутъ былъ пятый памятникъ, Страбонъ не говоритъ; остаются изъ союзниковъ спартанцевъ только *Θεσπійцы* и *Θиванцы*. Существовалъ, правда, рассказъ, что ѳеспійцы и ѳиванцы только *силой* были принуждены остаться до конца при Леонидѣ, но уже Grote и Bury показали, что этотъ рассказъ возникъ въ эпоху враждебныхъ отношеній спартанцевъ къ ѳиванцамъ въ IV вѣкѣ.

²⁾ Съ именемъ Симонида, *приписаннымъ корректоромъ*

ліотеки (Iriarte p. 91 и 293¹).—Эпигр. nr. 99 сохранилась еще у Ликурга (Leocratea 109), у Діодора (въ томъ же мѣстѣ), у Страбона (также), въ антологіи VII 249 и у Арсенія p. 118. Наконецъ Цицеронъ такъ перевелъ ее (Tuscul. disp. I 14): Dic hospes Spartae nos te hic vidisse iacentes || dum sanctis patriae legibus obsequimur.—Эпигр. 94 находимъ, кромѣ Геродота, въ антологіи VII 677²) и у Iriarte p. 293.—По мнѣнію Boas'a эпигр. nr. 91 и 92 несомнѣнно стояли уже въ первой Sylloge эпигр, Симонида, потому что они стоятъ въ антологіи среди группы другихъ эпиграммъ, приписанныхъ Симониду. Что касается эпигр. nr. 94, то Boas колеблется, допуская также возможность, что Мелеагръ не принялъ ее въ свой сборникъ, потому что не нашелъ въ Sylloge, а Кефаласъ включилъ ее въ антологію непосредственно изъ Геродота. Относительно вопроса объ авторѣ эпиграммъ, изъ этого слѣдуетъ, по мнѣнію Boas'a, что уже въ IV вѣкѣ до Р. X. когда по его соображеніямъ возникла Sylloge, эпигр. 91 и 92 считались произведеніями Симонида. Впрочемъ, какъ замѣчено выше, доводы Boas'a, относительно времени возникновенія Sylloge, мало убѣдительны. Сверхъ того, допуская даже, что въ IV вѣкѣ авторомъ эпиграммъ признавался Симонидъ, мы еще не имѣемъ права объявить, что онъ *дѣйствительно* ихъ сочинилъ. Можно согласиться, что онѣ имѣютъ характеръ древности; онѣ содержатъ только по одному двустишію, какъ и древнѣйшія намъ извѣстныя эпиграммы. Далѣе, въ эпитафіѣ спартанцевъ мертвые выводятся говорящими, что относится тоже къ характернымъ признакамъ древнѣйшихъ эпиграммъ. Если въ эпигр. 91 не совсѣмъ ясно выражено, что мы имѣемъ дѣло съ эпитафіемъ, то это не должно насъ смущать и заставлять думать вмѣстѣ съ Kirchhoff'омъ (Monatsber. der

¹) Здѣсь авторомъ по ошибкѣ названъ *Алкей*, потому что эпиграмма, предшествующая у Плануда непосредственно группѣ эпиграммъ приписанныхъ Симониду nr. 91, 92, 97, 99 и 100, приписана у него Алкею. Ласкарисъ списывалъ изъ Плануда.

²) Стало быть *отдѣльно* отъ другихъ.

Berliner Akademie 1878 p. 3 прим.), что эпиграмма была надписью на памятникъ битвы, памятникъ, о которомъ намъ нигдѣ не дается никакихъ свѣдѣній¹⁾.

Эпиграммы были очень популярны и вѣроятно часто повторялись наизусть; этимъ, можетъ быть, объясняется, что онѣ намъ сохранились въ разныхъ редакціяхъ. Въ эпигр. 91 у Діодора читаемъ τέτταρες. Cod. К Аристиды имѣетъ τέττορες, а всѣ остальные источники настоящую, ожидаемую здѣсь дорійскую форму: τέτορες. Точно также должно читать Πελοπον-νάσου (антологія и рукописи Геродота SPMK) вм. Πελοποννήσου въ источникахъ. Варіантъ διακοσίαις вм. τριακοσίαις у Діодора тоже слѣдуетъ считать ошибкой памяти.—Вм. τῆδε *Schneidewin* предложилъ τᾶδε, а *Preger*—τεῖδε (*Inscr. gr. metr. nr. 200*). Первый ученый предположилъ ошибку при перепискѣ, а второй при диктовкѣ, когда η и ει звучало одинаково. Та и другая форма: τᾶδε и τεῖδε дорійскія и невозможно опредѣлить, которая изъ нихъ въ дѣйствительности стояла на еермопильской плитѣ.—Въ эпигр. 92 у Геродота и Свида (за исключ. cod ABV—ἄγγελε) читаемъ: ὃ ξεῖν' ἀγγέλλειν. Въ остальныхъ источникахъ, за исключеніемъ антологіи, Ликурга и Страбона—ὃ ξέει ἀγγειλον. Въ антологіи и у Ликурга—ὃ ξεῖν' ἄγγειλον, Страбонъ—ὃ ξέν' ἀπάγγειλον. Далѣе, въ антологіяхъ и у Геродота читаемъ: ῥήμασι πειθόμενοι, а въ другихъ источникахъ: πειθόμενοι νομίμοις. *Boas* дѣлаетъ весьма правдоподобную догадку, что вся эта разногласица произошла отъ того, что въ позднѣйшія времена замѣнили менѣе понятныя выраженія болѣе понятными²⁾. Такъ infinitivus ἀγγέλλειν былъ замѣненъ imperativus'омъ: ἄγγειλον, а ῥήμασι, какъ устарѣлое выраженіе,—болѣе новымъ: νομίμοις³⁾.—Что касается іонійской формы ξεῖνε у Геродота, то

¹⁾ Какъ свою догадку предлагаемъ, что второе двустипіе эпиграфѣ Мегистія есть позднѣйшая прибавка, впрочемъ уже изъ эпохи Геродота. Такія дополненія намъ извѣстны теперь и въ другихъ случаяхъ. Ср. эпигр. 97.

²⁾ Такъ думалъ уже *Reitzenstein* (*Epigr. und Skolion p. 112*).

³⁾ Возможно, впрочемъ, въ данномъ случаѣ и другое объясненіе: какой нибудь переписчикъ пропустилъ нечаянно ῥήμασι, а другой, чувствуя, что недостаетъ слова, отъ себя вставилъ νομίμοις. Ср. Ἀθην. πολιτεία Аристотеля сар. 12: γέρας вм. κράτος.

на камнѣ стояло, вѣроятно, ξένε. — Эпитафія Мегистія сохранилась только у Геродота, въ антологіи (VII 677) и у Iriarte p. 293. Boas, какъ выше замѣчено, предположилъ, что ее Кефала заимствовалъ не изъ сборника Мелеагра, а непосредственно изъ Геродота, потому что она въ антологіи стоитъ отдѣльно¹⁾. Но страннымъ должно въ такомъ случаѣ показаться, что въ антологіи она стоитъ безъ имени автора, между тѣмъ какъ Геродотъ о ней то именно совершенно недвусмысленно сообщаетъ, что авторомъ былъ Симонидъ. Есть вѣроятность, что Мелеагръ или Кефала ее читали еще въ какомъ нибудь другомъ источникѣ, гдѣ авторъ не былъ названъ. — Вм. κλεινοῖο у Iriarte и въ рукописяхъ Геродота VS читаемъ κλειτοῖο. Прилагательное κλεινός незнакомо Гомеру. Можно думать, что у Симонида слѣдуетъ допустить: κλειτοῖο, такъ какъ вообще въ языкѣ эпиграммы онъ слѣдуетъ Гомеру. — Что касается эпигр. nr. 93, то она *нигдѣ у древнихъ авторовъ не приписывается Симониду*. Schneidewin, предполагая, что *всѣ* еермопильскія эпиграммы сочинены нашимъ поэтомъ, поэтому, заключилъ, что и эпитафія опунтянъ упоминаемая Страбономъ, принадлежитъ ему. — Въ рукописяхъ *потѣ*. Meineke здѣсь правильно усмотрѣлъ сказуемое: ποθεῖ. — Въ рукоп. Α εὐδυνόμων ὁπίοις (in marg. κούθει νόμοποις) I — κούθει νόμος ὁπίοις, BK — κούθει ὁπίοις, по Ald. — κούθει — ὁπουοντία, h(a m. sec.): — κούθει ὁμοῖοις, Coraes: — εὐδυνόμων Ὀπίοις, Schneidewin: — κούθει ὄλων Ὀπίοις, Kramer: — κούθει ὁμῶς Ὀπίοις, Hecker: — κούθει ὄδ' Ὀπίοις. Последнія догадки совершенно не допустимы. Вѣдь опунтяне не были погребены на родинѣ, какъ замѣчаетъ Bergk.

95.

εὐκλέας αἶα κέκευθε, Λεωνίδα, οἱ μετὰ σεῖο
τῇ δ' ἔθανον, Σπάρτης εὐρυχόρου βασιλεῦ,
πλείστον δὴ τόξων τε καὶ ὠκυπόδων σθένος ἔππων
Μηδείων ἀνδρῶν δεξάμενοι πολέμῳ.

¹⁾ De epigr. Simonid. § 82 adn. 102.

Эпиграмма сохранилась намъ только въ антологіяхъ: въ палатинской VII 301 и у Плануда III 5, 56 (нг. 42). Въ палатинской приписка: Σφωνίδου (рукой лемматиста). На памятникъ спартанцевъ въ Θερμοпилахъ эпиграмма не стояла; вѣдь тамъ была эпигр. 92! *Boas* высказалъ мнѣніе¹⁾, что авторъ эпиграммы намѣренно подражалъ стилю Симонида въ его подлинныхъ эпиграммахъ. Дѣйствительно выраженія: σθένος и δεξιόμενοι встрѣчаются въ эпиграммѣ нг. 89, *вѣроятно* принадлежащей Симониду. Равнымъ образомъ имена Λεωνίδα и Σπάρτης стоятъ на томъ же мѣстѣ, какъ и въ эпигр. 94 въ честь Мегистія. Выраженіе σθένος ἵππων Μήδεωνъ заимствовано будто бы изъ эпигр. нг. 107 *несомнѣнно* принадлежавшей Симониду, гдѣ читаемъ ἵπποράχοι. Наконецъ πλείστοι въ нашемъ мѣстѣ мало понятное и неумѣстное выраженіе, заимствовано изъ эпигр. 108 πλείστοις Ἑλλάνων ἀντία μαρνάμενοι, гдѣ оно вполне понятно. Вѣдь греки дѣлились на *множество* племенъ, тогда какъ мидяне были собственно *одно* только племя, или, лучше сказать, народъ. Намъ думается, что подобныя совпаденія все же могутъ быть и случайными, не говоря о томъ, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ *Boas*’омъ могли представитися и сами собой. Такъ обращеніе Λεωνίδα и Μεγιστία стоятъ на томъ же мѣстѣ стиха, потому что едва ли эти имена можно вообще помѣстить въ *другомъ* мѣстѣ.—Почему *Boas* хочетъ приписать стихотвореніе именно *Мнасалку*, намъ непонятно. Выраженіе Μήδειοι ἄνδρες, весьма обычное, онъ сравниваетъ съ выраженіями ἀκοντοδόχοις ἄνδρας и εὐδοράχοις ἄνδρας эпигр. 106, 103, приписываемыхъ *имѣ же* Мнасалку²⁾. Конечно, это *circulus vitiosus*, ничего не доказывающій. Кромѣ того, выраженіе εὐδοράχοι или ἀποντοδόχοι ἄνδρες ничего особеннаго не представляетъ, между тѣмъ какъ Μήδειοι какъ прилагательное соединяется только съ *неодушевленными* предметами. Поэтому здѣсь предполагали порчу преданія. *F. W. Schmidt* читалъ *вм.*

¹⁾ De epigr. Sim. p. 220.—Тоже впрочемъ думалъ и Hauvette p. 77.

²⁾ Ср. ниже.

ἀνδρῶν—χαλεπῶ, а *Stadtmüller* ближе къ преданію—ἀδρῶ. Последнюю конъектуру нельзя не признать весьма удачной.

96.

Ὡ ξεῖν' εὐοδρόν ποτ' ἐναίομεν ἄστυ Κορίνθου,
 νῦν δ' ἄμ' Αἴαντος νᾶσος ἔχει Σαλαμίς.
 (Ἐνθάδε Φοινίσσας νῆας καὶ Πέρσας ἐλόντες
 καὶ Μήδους ἱερὰν Ἑλλάδα ῥυσάμεθα).

Эпиграмма во полномъ видѣ сохранилась у Плутарха de Herodoti malignitate cap. 39 и у Пс. Діона Хрисостома or. 37 p. 525; послѣдній авторъ ссылается на Фаворина. Въ послѣднемъ источникѣ эпигр. приписана Симониду, а въ первомъ авторъ не названъ. Отрывокъ первыхъ двухъ стиховъ Стефанъ *Драгумиѣ* нашелъ на обломкѣ каменной плиты и издалъ его въ Mittheilungen des deutschen archaeolog. Instituts in Athen 1897 p. 52:

(ὦ ξεῖνε, εὐοδρόν ποτ' ἐναίο)μες ἄστυ Κορίνθο,
 (νῦν δ' ἄμ' Αἴαν)τος (νᾶσος ἔχει Σαλαμίς).

Видно, что значительно большую часть надписи приходится дополнить и литературное преданіе текста и послѣ находки части подлинной надписи сохраняетъ свое значеніе. *Boas*¹⁾ предположилъ, что это преданіе дошло до насъ двумя путями. Имя автора сообщается у Псевдодіона, у Плутарха же эпиграмма анонимна. Изъ этого *Boas* заключаетъ, что Псевдодіонъ зналъ эпigramму изъ Sylloge, а Плутархъ изъ какого нибудь автора, вѣрнѣе всего изъ Эфора, такъ какъ этотъ историкъ особенно часто приводилъ эпigramмы. При этой раздвоенности преданія понятно, почему текстъ намъ сообщается въ различныхъ видахъ.—Второе двустишіе не стояло на камнѣ; на немъ намъ не сохранилось никакихъ

¹⁾ De epigr. Sim. p. 54.

слѣдовъ его. Оно сочинено какимъ нибудь риторомъ, подражавшимъ эпиграммѣ nr. 97. На это указалъ уже *Wilamowitz*¹⁾.— Въ рукоп. Ва Плутарха (m. gr.) стоитъ: ὦ ξειν; въ cod. M(eermannii) Діона: ὦ ξειν'. Въ остальныхъ источникахъ: ὦ ξεινε. Последнее чтеніе приняли *Hauvette* и *Preger*²⁾, а первое: ξειν'—*Brunck*, *Schneidewin* и *Bergk*. Примирить разногласіе можно, если вмѣстѣ съ *Wilamowitz*'омъ допустить правописаніе ὦ ξεινε, изъ котораго могло возникнуть ὦ ξειν'. До времени архонта Евклида въ Атикѣ ε и ει одинаково писали черезъ Е³⁾.—*Schneidewin* вм. εὐδρον, эпитета, считаемаго имъ за inane ornamentum, предложилъ εὔαδρον. Мы думаемъ—наоборотъ. Эпитетъ εὔαδρον весьма баналенъ. Между тѣмъ—εὐδρος о Коринѣ совершенно уместенъ. Ср. напримѣръ, схожій эпитетъ πολυπίδαξ въ отр. nr. 84 и *Livius* 45, 28, 2: *Corinthus fontibus scatens*. Наконецъ, эпитетомъ εὐδρος въ нашемъ мѣстѣ Коринѣ противопоставляется безводному острову Саламину. Дѣйствительно въ редакціи Плутарха, или быть можетъ вѣрнѣе сказать—Эфора, во второмъ стихѣ Саламинъ имѣетъ эпитетъ ἀνάματος. Уже *Valckenaer* устранилъ это чтеніе и вмѣстѣ съ редакціей у Діона читалъ μετ' Αἴαντος, выраженіе не совсѣмъ греческое. *Wilamowitz* предложилъ ἀμ' Αἴαντος, а *Boas* объяснилъ, что μετ' есть конъектура автора *Sylloge* вмѣсто уже непонятной ему формы винительнаго единственнаго числа ἀμέ. Эпитетъ ἀνάματος *Boas* объявляетъ за vox nihili. Мы, наоборотъ, считаемъ ἀνάματος подлиннымъ чтеніемъ по выше указаннымъ причинамъ и предлагаемъ читать: ἀμέ ἀνάματος и т. д.⁴⁾. Кажется, что и вообще у Плутарха сохранилась редакція болѣе близкая къ подлинной, чѣмъ у Діона. Такъ, авторъ *Sylloge* замѣнилъ

¹⁾ Mitteil. der Kgl. Ges. der Wiss. zu Göttingen 1896 p. 309.

²⁾ Зіаніе: ὦ ξεινε, εὐδρον, *Hauvette* извиняетъ паузой послѣ обращенія (*Epigr. de Simonide* p. 77 note 2).

³⁾ Ионійская форма ξεινε въ эпиграммѣ для дорянъ объяснима, въ виду того, что она была знакома хорошо вѣлмъ эллинамъ, благодаря поэмамъ Гомера.

⁴⁾ На камнѣ передъ окончаніемъ τος будто бы видна буква Ν. Слѣды однако очень неясны (ср. *Boas* p. 232).

ἐνθάδε черезъ ῥεῖα δέ, быть можетъ, на основаніи выраженія ἰδρύσαντο въ эпигр. nr. 140¹⁾.—Выраженіе Πέρσας ἐλόντες не совсѣмъ понятно. *Casaubonus* конъюнктировалъ καθελόντες, *Seldenus* — ἐλάσαντες, *Stadtmüller* — κατὰ χάριτος ἐλόντες. Напротивъ, *Preger* и *Hauvette* справедливо держатся преданія. Конечно, ἐλόντες относится прежде всего къ νῆας; однако черезъ аттракцію этотъ глаголъ отнесенъ и къ Πέρσας.—Далѣе, положеніе, что редакция у Діона хуже, чѣмъ у Плутарха, доказывается еще и нелѣпымъ въ данномъ случаѣ чтеніемъ ἰδρυσάμεθα у Діона вм. подлиннаго ῥύσμεθα у Плутарха. Конечно, мы ожидаемъ прошедшее время и *Jakobs* дѣйствительно конъюнктировалъ: ῥυσάμεθα. Ср. ῥυσάμενοι въ слѣд. эпиграммѣ.

97.

Ἀχμαῖς ἐστακύναν ἐπὶ ξυροῦ Ἑλλάδα πᾶσαν
ταῖς αὐτῶν ψυχαῖς κείμεθα ῥυσάμενοι.

Въ такомъ видѣ читаемъ эпigramму у Плутарха (de Herod. malign. 39), въ антологіи VII 250 съ обозначеніемъ имени Симонида, какъ автора, и у схолиаста къ Аристиду (Т. III р. 136 Dindorf). Въ текстѣ Аристиды (Т. II р. 512 Dind.) находимъ и продолженіе:

δουλοσύνας· Πέρσας δὲ περὶ φρεσὶ πῆματα πάντα
ἤψαμεν ἀργαλέης μνήματα ναυμαχίας.
Ὅστέα δ' ἄμιν ἔχει Σαλαμίς· πατρίς δὲ Κόρινθος
ἀντ' εὐεργεσίης μνημ' ἐπέθηκε τόδε.

Свидѣтельство Плутарха основано или непосредственно на Эфорѣ (т. е. восходитъ къ 4-му вѣку до Р. Х.), какъ думаетъ *Boas* (р. 55), или посредственно, какъ утверждаетъ *Eduard Meyer* (Forsch. zur alten Geschichte I 261 и II 67), который думаетъ, что ко времени Плутарха сочиненіе Эфора было уже утрачено. Авторъ изъ котораго Аристидъ заимст-

¹⁾ Boas, de epigr. Sim. p. 240.

воваль эту эпиграмму (въ разширенной редакціи), равно какъ и остальные коринѣскія эпиграммы, намъ неизвѣстенъ. Схолиастъ пользовался, вѣроятно, „вѣнкомъ“ Мелеагра или другимъ какимъ нибудь сборникомъ эпиграммъ, вошедшимъ въ нашу палатинскую антологию. Это видно изъ того, что редакціи нашей эпиграммы у схолиаста и въ антологіи почти одинаковы¹⁾.—По свидѣтельству Плутарха это была надпись на кенотафѣ коринѣянъ, погибшихъ въ битвѣ при Саламинѣ. Кенотафъ находился на Истмѣ. На самой могилѣ на Саламинѣ стоялъ памятникъ съ эпигр. нр. 96, какъ это доказываетъ и находка Драгумиса.—*Schneidewin* считалъ первые два стиха подлинными, какъ въ смыслѣ, что они стояли дѣйствительно на памятникѣ, такъ и въ смыслѣ, что Симонидъ былъ дѣйствительно ихъ авторомъ. *Kaibel* отрицаетъ послѣдній фактъ. *Preger* и *Hauvette* всю эпиграмму считаютъ неподлинной, потому что первые два стиха будто бы сами по себѣ не даютъ полнаго смысла. *Hauvette* указываетъ и на стилистическія странности. Выраженіе ταῖς αὐτῶν ψυχαῖς ему кажется неуклюжимъ (*lourd*). *Boas* справедливо согласился съ *Schneidewin*’омъ. Что первые два стиха существовали отдѣльно, доказывается тѣмъ, что это двустишіе въ большинствѣ источниковъ сохранило *дорійскія* формы. Только у Аристиды встрѣчаемъ *іонійскія* формы ἀκρῆς и δουλοσύνης (въ cod. Θ). У него и у Плутарха находимъ еще *іонійскую* форму: ἐστηχυῖαν.—Далѣе *Reitzenstein* (Epigr. n. Skolion p. 115) правильно замѣтилъ, что πῆματα—μῆματα: verrät gorgianische Rhetorenspielerei.

98.

Οὗτος Ἀδερμάντου χείνου τάφος, οὗ διὰ βουλὰς
Ἑλλὰς ἐλευθερίας ἀμφέθετο στέφανον.

Эпиграмма до насъ дошла въ трехъ источникахъ: Псевдодіонъ Хрисостомъ ог. 37 р. 526 (рѣчь эта сочинена Фаво-

¹⁾ Ср. *Hiller* въ *Philologus* 1889 p. 229 и *Boas* p. 97.

риномъ), у Плутарха „Θεμιστοκλῆς“ и въ антологіи VIII 347. Симониду она приписана, собственно говоря, только у Псевдодіона. Послѣ новаго сличенія палатинской рукописи *Stadtmüller*'омъ оказалось, что обозначеніе автора Σίμωνιδος относится къ сосѣдней эпиграммѣ. Тѣмъ не менѣе *Boas* полагаетъ, что эпиграмма находилась въ античной *Sylloge*, изъ которой ее зналъ и Фаворинъ, такъ какъ редакціи, какъ у него, такъ и въ антологіи одинаковы. — Еще раньше открытія *Stadtmüller*'а подлинная принадлежность эпиграммы Симониду оспаривалась. Замѣчаніе *Jungbahn*'а, что οὗτος здѣсь неумѣстно, такъ какъ мы ожидаемъ ὅδε, опровергнуто *Bergk*'омъ, который указалъ на то, что въ подлинныхъ эпиграммахъ 5-го вѣка до Р. Х. οὗτος встрѣчается въ такомъ значеніи. Тѣмъ не менѣе онъ самъ отвергалъ подлинность эпиграммы въ смыслѣ принадлежности Симониду, потому что этотъ поэтъ не рѣшился бы объявить спасителемъ Эллады Адиманта вмѣсто Θεμιστοκλέα, ибо находился съ послѣднимъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Впрочемъ *Bergk* допускаетъ, что эпиграмма была дѣйствительно надписью на могилѣ Адиманта, но онъ утверждаетъ, что наша эпиграмма только отрывокъ этой надписи. Въ авторствѣ Симонида сомнѣвается и *Wilamowitz* на томъ основаніи, что она содержитъ глупое хвастовство (*eine dumme Reponnage*). Извѣстна была эпигр. еще Эфору, потому что Плутархъ приводитъ эпигр. изъ этого автора. Намъ сохранилась и пародія этой эпиграммѣ въ такъ наз. пеплосѣ Аристотеля:

Οὗτος Ὀδυσσεύς κείνου τάφος οὗ διὰ πολλὰ
Ἕλληνες πολέμῳ Τρωϊκῷ εὐτόχησαν.

У Фаворина и въ антологіи читаемъ οὗ διὰ βουλὰς, а у Плутарха (Эфора): οὗ διὰ πᾶσα. Последнее вѣрнѣе; вѣдь Адимантъ отличился при Саламинѣ не столько совѣтами, сколько личной энергіей. По мнѣнію *Boas*'а¹⁾ διὰ βουλὰς есть догадка

¹⁾ p. 236—37.

собирателя эпиграммъ Симонида на основаніи эпигр. 102: τῶνδε δι'.... ἀρετάν. Слово же πᾶσα, весьма блѣдное (adiectivum languidum atque superfluum) въ данномъ случаѣ, заимствовано авторомъ, будто бы, изъ эпигр. 97, гдѣ πᾶσα совершенно уместно.

99.

Ἀσβεστον κλέος οἶδε φίλῃ περὶ πατρίδι θέντες
 κυάνεον θανάτου ἀμφεβάλοντο νέφος·
 οὐδὲ τεθναῖσι θανόντες, ἐπεὶ σφ' ἀρετὴ καθ' ὑπερθεῖν
 κυδάνουσ' ἀνάγει δόματος ἐξ Ἀΐδου.

Эпиграмма сохранилась только въ антологіяхъ: въ антологіи Плануда (nr. 24) безъ имени автора, а въ палатинской (VII 251) съ именемъ Симонида и среди цѣлой группы эпиграммъ, приписанныхъ этому поэту. Итакъ она включена была въ Sylloge и здѣсь ее читалъ Мнасалкъ, подражавшій отдѣльнымъ выраженіямъ въ ней¹). Подражаніе находимъ и въ одной эпиграммѣ въ Кноссѣ изъ римской эпохи (Bull. Hell. 1889 p. 59): κυδάνουσ' ἀνάγει δόματος ἐξ Ἀΐδα (подлежащее: φάμα).—Трудно отгадать, о комъ говорится въ эпиграммѣ. Bergk, ссылаясь на мѣсто Павзанія IX 2, 5, гдѣ сказано, что на памятникахъ павшихъ при *Платей* аѳинянъ и спартанцевъ стояли стихотворенія Симонида, думаетъ что наша эпиграмма —одно изъ этихъ стихотвореній, которое стояло на памятникѣ *спартанцевъ*. На памятникѣ аѳинянъ будто бы стояла эпиграмма nr. 100.—Не говоря о томъ, что Павзаній, собственно говоря, только *упоминаетъ* объ эпиграммахъ, но не приводитъ ихъ текста и что весьма правдоподобно предположеніе Wilamowitz'a, что Павзаній не видѣлъ этихъ эпиграммъ на самомъ полѣ битвы, а нашелъ въ какомъ нибудь сборникѣ (напр. въ *στέφανος* въ Мелеагра) лишь дѣйствительно приводимую имъ эпigramму на алтарѣ Зевса Освободителя и ошибочно также остальные эпиграммы приписалъ Симониду, гипотеза

¹) ἀμφεβάλοντο κόνιν—οὐδὲ τεθναῖσι θανόντες (VII 443).

Bergk'a и вообще есть ничто иное какъ простая догадка. Нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній для отождествленія эпиграммъ 99 и 100 съ упоминаемыми Павзаніемъ.—Предлагали конъектуры для устраненія зіянія: θανάτου ἀμφεβάλοντο (*Friedemann*—ἀμφεβάλοντο νέφος κώανον θανάτου, *Schneidewin*—ῥυσάμενοι θανάτου δ' ἀμφεβάλοντο νέφος). Мы думаемъ, что извиняетъ зіяніе здѣсь цезура.

100.

Εἰ τὸ καλῶς θνήσκειν ἀρετῆς μέρος ἐστὶ μέγιστον,
ἡμῖν ἐκ πάντων τοῦτ' ἀπένειμε τύχη·
Ἑλλάδι γὰρ σπεύδοντες ἐλευθερίην περιθεῖναι,
κεῖμεθ' ἀγῆράντῳ χρώμενοι εὐλογίῃ.

Эпиграмму читаемъ у схолиаста Аристида (Panath. p. 58 ed. Frommel), въ антологіи палатинской (VII 253), у Планида (nr. 23) и у Iriarte. Подражаніе находимъ въ одной аттической надписи не моложе 3-го вѣка до Р. X. (CIA II 2724)¹).—Въ виду того, что въ антологіи эпиграмма сохранилась среди цѣлой группы другихъ, приписанныхъ Симиониду (nr. 91, 92, 97, 99, 108, 127, 101 и 105), *Boas* заключаетъ, что она заимствована изъ Sylloge.—*Bergk* предлагаетъ догадку, что она была надписью на памятникъ аѳинянъ на полѣ битвы при ПлатѣѢ²). *Preger* думаетъ, что она могла стоять и на какомъ нибудь памятникѣ въ Керамикѣ въ Аѳинахъ, такъ какъ подражаніе вѣдь было найдено именно тамъ. Рѣшить вопросъ въ ту или другую сторону нѣтъ никакой возможности.—Въ палатинской рукописи и въ рукописяхъ BD Аристида читаемъ ἐλευθερίαν, въ остальныхъ источникахъ—ἐλευθερίην. *Preger*, наоборотъ, предлагаетъ и εὐλογίῃ замѣнить

¹) εἰ τὸ καλῶς ἐστὶ θανεῖν κάμοι τοῦτ' ἀπένειμε τύχη.—*Boas* думаетъ, что и слова Мнасалка A. Pal. VII 242: θνάσκειν τλάττω ὑπὲρ πατρίδος реминисценція нашей эпиграммы, въ чемъ мы сомнѣваемся.

²) Ср. сказанное о предыдущей эпиграммѣ.

аттической формой εὐλογία, считая надпись аттической. Въ преданіи сохранилась даже одна дорійская форма: ἀρετᾶς (корректурa въ cod. Palatinus).—У схолиаста читаемъ ἀκηράτῳ и ἀγηράτῳ, въ антологіи—ἀκηράτῳ, а у Плануда—ἀγηράντῳ. Наиболѣе выразительно: ἀκηράτῳ.

101.

Παῖδες Ἀθηναίων Περσῶν στρατὸν ἐξολέσαντες
ῥηκεσαν ἀργαλέην πατρίδι δουλοσύνην.

Въ палатинской антологіи VII 257 объ авторѣ сказано: ἄδελον. Впрочемъ слово это написано на мѣстѣ вычеркнутаго другого. У Плануда подобнымъ же образомъ читаемъ: ἀδέσποτον (nr. 26). Зато у схолиаста Аристида (Panath. p. 52 Frommel) авторомъ названъ Симонидъ; но нѣсколько дальше (p. 58) та же эпиграмма приведена безъ имени автора. Уже *Hiller* высказалъ мнѣніе, что схолиастъ пользовался сборникомъ, вошедшимъ въ нашу антологію. Это онъ заключилъ изъ того, что наша эпиграмма стоитъ въ антологіи въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ nr. 97 и 100, также приводимыми схолиастомъ, а во вторыхъ изъ того, что nr. 97 въ вариантахъ чтеній совершенно согласна съ текстомъ у схолиаста, *Boas* этимъ сборникомъ считаетъ „вѣнокъ“ Мелеагра, котораго источникомъ въ свою очередь была *Sylloge*¹⁾. Въ антологіи имя Симонида зачеркнуто *по ошибкѣ* и точно также схолиастъ будто бы на второмъ мѣстѣ не назвалъ имени Симонида *по недомотру*. Какъ видно, заключенія *Boas*'а весьма сомнительны.—Въ данномъ случаѣ также трудно отгадать, какую именно битву подразумѣвалъ поэтъ. *Schneidewin* предполагалъ битву при Саламинѣ, *Bergk*—при Платѣ, а *Hiller* и *Hauvette*—при Марафонѣ. Впрочемъ *Hiller* и за нимъ *Preger* думали, что надписью на памятникѣ эпиграмма никогда не была. Ее нельзя отнести ни къ посвянительнымъ надписямъ, ни къ

¹⁾ Ср. выше объ эпигр. nr. 97.

надгробнымъ.—Вм. ἐξολέσαντες у схоліаста читаемъ—ἐξελάσαντες. Вѣроятно это личная догадка схоліаста, чтобы сгладить выраженіе.—*Schneidewin* вм. іонійской формы ἀργαλέην предложилъ аттическую ἀργαλέαν. Но это гомеровскій эпитетъ знакомый и въ Атикѣ въ первоначальной формѣ.—Въ рукописи антологіи встрѣчаемъ отъ руки корректора дорійскую форму: δουλοσύνας.

102.

Τῶνδε δι' ἀνθρώπων ἀρετὰν οὐχ ἔκετο καπνὸς
αἰθέρα δαιομένης εὐρύχορου Τεγέας·
οἱ βούλοντο πόλιν μὲν ἐλευθερίᾳ τεθαλυῖαν
παῖσι λιπεῖν, αὐτοὶ δ' ἐν προμάχοισι θανεῖν.

Эпиграмма сохранилась въ антологіи палатинской VII 512 съ именемъ Симонида отъ руки корректора, въ антол. Планида (nr. 11) безъ имени автора и у Iriarte p. 94 опять съ именемъ Симонида. Въ палат. антологіи эпиграмма стоитъ въ группѣ другихъ эпигр., приписанныхъ Симониду. Это 3-я группа, которая по мнѣнію Boas'a не принадлежала Sylloge, потому что эти эпигр. не соединены между собой одной и той же мыслью, какъ эпигр. первыхъ двухъ группъ. Тѣмъ не менѣе нашу эпиграмму онъ допускаетъ въ Sylloge, потому что ей подражалъ Мнасалкъ въ эпиграммѣ, ложно приписанной Симониду: nr. 103¹⁾.—По мнѣнію Boas'a наша эпиграмма принадлежитъ къ немногимъ изъ сохранившихся подлинныхъ эпиграммъ Симонида: *lectores monere velim hoc pulcherrimum ep. unum esse ex paucissimis illis, quae quin iure a Collectore Simonidi vindicata esse putandasint, non dubito.*—Солиднаго

¹⁾ *Hauvette*, наоборотъ, nr. 102 считалъ подражаніемъ. *Boas* замѣчаетъ: *Compara ep. 102 simplicitatem cum tumidis atque grandiloquis verbis epigrammatis 103; compone epitheton Tegeae, quae in ep. 102 nitide atque insigniter εὐρύχορος dicitur—quamvis enim ampla urbs conflagrasset, nisi cives imminens periculum propulsavissent—cum urbis epitheto in ep. 103 εὔμηλος, quod non urbi, sed toti regioni aptum est (Ἀρχαδία εὔμηλος Pind. ol. 6, 170)—Cp. de epigr. Sim. p. 216—217.*

основанія аргументація ученаго однако не имѣеть; его доказательства вполнѣ субъективны. — Эпигр. 102 имѣеть въ палат. антологіи приписку: εἰς τοὺς Ἑλληνας τοὺς τὴν Τεγέαν ἐλευθεροποιήσαντας (по Stadtmüller'у: ἐλευθέραν ποιήσαντας). Boas думаетъ, что эта лемма моложе леммы эпиграммы 103: εἰς τοὺς ἐν Τεγέᾳ πεσόντας ἀριστῆς Ἀθηναίους¹). Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія обѣихъ леммъ ошибочны, потому что въ эпиграммахъ нѣтъ рѣчи ни объ аѳинянахъ ни объ эллинахъ, а объ тегеатахъ. — *Kaibel* обѣ эпиграммы объявилъ литературными, между тѣмъ какъ *Bergk* наоборотъ обѣ эпиграммы считалъ подлинными надписями; первая будто бы стояла на кенотафѣи, а вторая на настоящей могилѣ, такъ какъ въ первой нѣтъ прямого указанія на могилу, которое мы находимъ во второй. *Hauvette*, какъ выше замѣчено, считаетъ 103 подлинной надписью, составленной Симонидомъ, а *Boas* наоборотъ²). Всѣ эти догадки совершенно субъективны. — Выраженіе δι' ἀνθρώπων замѣняли конъектурами. *Bergk*:—ἀνορέαν ἀρετάν или ἡρώαν ἀρετάν. *Schmidt*—ἀνορέαν τ' ἐρατήν. Мы не находимъ причины измѣнять преданіе, такъ какъ, несмотря на неуклюжесть выраженія, мы не имѣемъ права исправлять поэта. — Ионійскія формы словъ ученые исправляли на дорійскія. *Schneidewin* вм. Τεγέης читалъ Τεγέας, *Hiller*—вм. δαιομένης—δαιορένας. Мы наоборотъ думаемъ, что слѣдуетъ устранить единственную дорійскую форму въ преданіи: ἀρετάν, замѣнивъ ее іонійской: ἀρετήν, и допустить, что эпиграмма была сочинена на эпическомъ діалектѣ.

¹) Здѣсь сначала вм. Ἀθηναίους стояло Ἑλληνας на основаніи слова Ἑλλάς въ концѣ эпиграммы. Это Ἑλληνας лемматистъ потомъ списалъ и въ леммѣ къ пг. 102. Ср., впрочемъ, нашу догадку въ комм. къ пг. 103.

²) Анита, какъ и Мнасалкъ, тоже будто бы подражала эпиграммѣ 102 (ср. Anth. Pal. VI 153). Выраженіе εὐρύχορος Τεγέα стоитъ у нея на томъ же мѣстѣ. Однако она не читала свой подлинникъ въ Sylloge, какъ Мнасалкъ, а знала его изъ мѣстной традиціи; вѣдь она сама была изъ Тегей (ср. *Boas* въ Rhein. Museum 62, p. 61 и сл.).

Εὐθυράχων ἀνδρῶν μνησώμεθα, τῶν ὕδ'ε τύμβος,
οἳ θάνον εὖμηλον ῥύομενοι Τεγέαν,
αἰχμηταὶ πρὸ πολέως, ἵνα σφίσι μὴ καδέληται
Ἑλλάς ἀπὸ φθιμένου κρατὸς ἐλευθερίην.

Эпиграмма сохранилась въ палат. антологіи VII 442, у Плануда (nr. 40) и у Iriarte. Въ антологіи приписка: εἰς τοὺς ἐν Τεγέᾳ πεσόντας ἀριστῆς (по исправленію Stadtmüller'a) Ἀθηναίους, а у Iriarte правильно: εἰς Τεγεάτας. Хотя эпиграмма стоитъ въ антологіи среди группы другихъ приписанныхъ Симониду эпиграммъ, но Boas отрицаетъ, чтобы она находилась въ Sylloge¹⁾. Она сочинена Мнасалкомъ, подражавшимъ подлиннымъ эпиграммамъ Симонида. Этотъ фактъ и былъ будто бы отмѣченъ при эпиграммахъ, а затѣмъ имя автора подлинниковъ вытѣснило имя подражателя и эпиграммы стали приписываться прямо Симониду и такъ попали въ антологію. Какъ бы то ни было, поэтъ, сочинившій нашу эпиграмму, думалъ о какой нибудь опредѣленной войнѣ, въ которой погибли восптѣваемые защитники Тегей.—Schneidewin указалъ на войну Тегей съ Спартой между 479 и 465 годомъ до Р. X.—Bergk и Hauvette догадывались, что мы имѣемъ дѣло съ эпитафіей погибшихъ тегеатовъ въ битвѣ при ПлатѣѢ. Bergk вм. ἀποφθιμένου (cod. Pal.) и ἀποφθιμένοις (cod. Planudis) конъюнктировалъ ἀποφθιμένη. Такимъ образомъ оказывается, что не одна Тегей была въ опасности во время, о которомъ говоритъ эпиграмма, но и вся Эллада²⁾. Мы соглашаемся съ Stadtmüller'омъ, считающимъ чтеніе палатинской рукописи подлиннымъ, хотя выраженіе дѣйствительно довольно странно. Кто же были эти люди, которыхъ мертвой главѣ Эллада не

¹⁾ р. 313.

²⁾ Тегеаты умерли, спасая свое отечество отъ гибели, которой подвергалась вся Эллада.—Hauvette предложилъ читать ἀποφθιμένη χάρις (acc. relationis) ἐλευθερίας.

могла отказать въ вѣнцѣ свободы?¹⁾—Не рѣшится ли предположить въ леммѣ антологіи вмѣсто Ἀθηναίους чтение Ἀργεῖους? Въ такомъ случаѣ рѣчь идетъ въ эпиграммѣ о павшихъ аргивскихъ союзникахъ тегеатовъ, что весьма правдоподобно, въ виду того, что аргивяне нерѣдко помогали тегеатамъ въ ихъ борьбѣ съ Спартой.—Возможно, что *Schneidewin* правъ, указывая на войну 479—465 годовъ, какъ на эпоху появленія эпиграммъ. *Hauvette* правильно замѣчаетъ, противъ *Kaibel*'я, что самая неясность выраженій въ эпиграммѣ заставляетъ насъ думать, что она дѣйствительно была эпитафіемъ на памятникъ погибшихъ. Въ литературныхъ эпиграммахъ эпоха и мѣсто обозначаются точно. Доказательства *Boas*'а, что эпиграмма, содержитъ выраженія, въ которыхъ авторъ подражаетъ или намекаетъ на выраженія въ подлинныхъ эпиграммахъ Симонида²⁾ и дальнѣйшее рискованное заключеніе, что авторомъ этимъ нужно признать Мнасалка, едва ли могутъ когонибудь убѣдить.

104.

Ἀμφὶ τε Βοζάντειαν ὄσοι θάνατον ἰχθυόεσσαν
 ῥοόμενοι χώραν, ἄνδρες ἀρηϊθόοι.

Эпиграмма приведена у Аристида II 511 среди другихъ, по мнѣнію новыхъ ученыхъ, принадлежащихъ Симониду³⁾.—Очевидно Аристидъ привелъ только отрывокъ эпиграммы; недостаетъ сказуемаго.—Въ преданіи—Βοζάντιον. *Scaliger* предложилъ Βοζάντειον, а *Bergk*—Βοζάντειαν (sc. χώραν). При послѣдней конъектурѣ получается повтореніе, да и предлогъ ἀμφὶ скорѣе

¹⁾ *Sitzler* (въ *Bursians Jahresberichte* 1907 p. 196) объясняетъ κρατός какъ метафору вмѣсто ἀκρόπολις (ср. Геродотъ VII 140). Но φθίνεσθαι не говорятъ объ неодушевленныхъ предметахъ. Правда, что *Jacobs* уже предложилъ конъектуру: ἀπ' ἐφθίμευ.

²⁾ Ср. прим. къ предыдущей эпиграммѣ.

³⁾ Ср. объ этомъ прим. къ эпигр. 90a и 90b.

указываетъ на городъ, чѣмъ на страну. *Preger*¹⁾ справедливо вернулся къ предположенію *Scaliger*'а.

105.

Οἷδε παρ' Εὐρυμέδοντα ποτ' ἀγλαὸν ὤλεσαν ἦβην
μαρνάμενοι Μήδων τοξοφόρων προμάχοις
αἰχμηταί, πεζοί τε καὶ ὠκυπόρων ἐπὶ νηῶν
κάλλιστον δ' ἀρετῆς μνῆμ' ἔλιπον φθίμενοι.

Сохранилась эпиграмма въ антологіяхъ (A. Pal. VII 258, Планудъ nr. 27 и Iriarte p. 91). Симониду она приписана корректоромъ палат. антологіи; она здѣсь снабжена леммой:

εἰς τοὺς μετὰ Κίμωνος
ἐν Εὐρυμέδοντι ἀριστεύοντας,

и стоитъ во второй группѣ приписанныхъ Симониду эпиграммъ. Поэтому она находилась, какъ думаетъ *Boas*, уже въ первой Sylloge. Сходныя выраженія встрѣчаются въ эпигр. nr. 106, а также въ эпиграммѣ, сохранившейся намъ въ видѣ надписи (CIA IV 446a). Это надпись въ Атикѣ конца 5-го столѣтія до Р. X.:

Νοῖδε παρ' Ἑλλησποντον ἀπώλεσαν ἀγλαὴν ἠῆβην
βαρνάμενοι, σφετέραν δ' ἠὺκλείσαν πατρίδα
λώστ' ἐχθροὺς στεναχεῖμ πολέμου θέρους ἐκχομίσαντες
αὐτοῖς δ' ἀθάνατον μνῆμ' ἀρετῆς ἔθεσαν.

Согласно мнѣнію, высказанному *Keil*'емъ (*Hermes* 20, 1885, p. 342), *Christ* (*Griech. Litteratur*³ p. 162 A. 1) и *Schwartz* (*Hermes* 35, 1900, p. 118 A. 4) считали поэта эпиграммы nr. 105 подражателемъ эпиграммы — надписи. Наоборотъ *Eduard Meyer* (*Forschungen* II p. 20) и *Reitzenstein* (*Epigr. und Skolion* p. 109) считаютъ надпись подражаніемъ нашей эпиграммы. *Keil* за-

¹⁾ *Inscript. graecae metr.* p. 8.

мѣтилъ, что *ποτε* вставлено единственно съ цѣлью избѣгнуть зіяніе *Εὐρομέδοντα ἀπώλεσαν*. На это возражаетъ *Boas* (de epigr. Sim. p. 205), что *ποτε* какъ вставное слово встрѣчается только въ позднѣйшихъ эпиграммахъ. Онъ думаетъ, что поэтъ эпиграфической эпиграммы, замѣчая, что *Ἑλλήσποντον ποτ' ἀγλαάν ὤλεσαν ἤβην* не соотвѣтствуетъ размѣру, зачеркнулъ *ποτε* вставилъ *ἀπ* и наконецъ переставилъ *ἀπώλεσαν ἀγλαάν ἤβην*. Далѣе *Boas* утверждаетъ, что заключительная фраза въ нашей эпиграммѣ *κάλλιστον δ' ἀρετῆς μνημ' ἔλιπον φθίμενοι* красивѣе, чѣмъ въ геллеспонтской: *αὐτοῖς δ' ἀθάνατον μνημ' ἔθεσαν*. Мы думаемъ, что это положеніе носить субъективный характеръ, а что касается предполагаемаго *Boas*'омъ процесса возникновенія первой фразы геллеспонтской эпиграммы, то ученый находился при этомъ подъ сильнымъ вліяніемъ предвзятаго мнѣнія. Трудно, конечно, рѣшить, который поэтъ подражалъ другому, но намъ кажется, что едва ли авторъ эпитафія для погибшихъ при Геллеспонтѣ рѣшился бы вставлять въ свое стихотвореніе выраженіе, явно тождественныя съ выраженіями, встрѣчающимися уже въ другой эпитафії *въ томъ же мѣстѣ* (въ аѳинскомъ керамикѣ). Мы предлагаемъ догадку, что эпиграмма 105 была сочинена въ какой нибудь риторической школѣ въ началѣ 4-го вѣка до Р. Х. и никогда не была настоящей надписью.—Въ палат. рукописи *ἀγλαάν*, у Плануда—*ἀγλαόν*. Этотъ эпитетъ придаютъ обыкновенно или дѣйствительнымъ лицамъ, или *олицетвореніямъ*. На этомъ основаніи чтеніе палат. рукописи правильнѣе. Едва ли возможно соединеніе *ἀγλαός Εὐρομέδων*¹⁾. Зато ошибочно чтеніе *Palatinus*'а *αἰχμηταῖς*. Здѣсь вѣрнѣе *αἰχμηταί* у Плануда, потому что обыкновенно мидянамъ противопоставляются греческіе *αἰχμηταί*; вѣдь греки сражались охотнѣе копьями, а персы стрѣлами.—*A. Wilhelm* предположилъ здѣсь, что 2-ое двустипіе—позднѣйшая прибавка: на это *Boas* возразилъ, что въ такомъ случаѣ теряется противополо-

¹⁾ *Boas* наоборотъ считаетъ *ἀγλαόν* счастливой конъектурой Плануда.

жение: τοξοφόρων—αἰχμηταί¹⁾). Мы думаемъ, что этотъ антитезъ могъ принадлежать и автору прибавки, хотя и положеніе Wilhelm'a не болѣе какъ весьма шаткая гипотеза.

106.

Τῶνδε ποτ' ἐς στέρνοισι τανυγλώχινας ὀϊστούς
 λοῦσεν φοινίσσα θοῶρος Ἄρης ψακάδι.
 ἀντί δ' ἀκοντοδόκων ἀνδρῶν μνημεῖα θανόντων
 ἄψυχ' ἐμψύχων ἅδε κέκευθε κόνις.

Эпиграмма сохранилась исключительно въ палатинской антологіи VII 443, гдѣ она корректоромъ приписана Симониду. Кромѣ того тамъ читаемъ лемму: εἰς τοὺς πεσόντας παρ' Εὐρυμέδοντα ποταμὸν Ἑλλήνας. Въ эпиграммѣ содержатся выраженія, встрѣчающіяся и въ другихъ приписываемыхъ Симониду. Греки противопоставляются подобно, какъ и въ эпигр. 105, какъ ἀκοντοδόκοι ἄνδρες варварамъ, сражающимся стрѣлами. Выраженіе: ἄψυχα μνημεῖα θανόντων ἐμψύχων напоминаетъ извѣстный оксиморонъ въ 99-ой эпиграммѣ, какъ замѣчаетъ Boas (p. 214).—Излишни конъектуры, которыми хотѣли устранить противоположеніе: ἄψυχα—ἐμψύχων. Hecker считалъ возможнымъ, что Симонидъ былъ дѣйствительно авторомъ эпиграммы; съ нимъ согласны Jakobs, Stadtmüller и Schwartz, объявляя лемму ошибочной догадкой. Boas старается доказать, что авторомъ былъ Мнасалкъ; но доказательства его малоубѣдительны. Въ одномъ можно съ нимъ согласиться, что эпиграмма носить на себѣ печать александрійской эпохи. Сюда относится употребленіе предлога ἀντί и выраженіе: λοῦσεν ψακάδι ср. αἶματι λουσάμενοι.

107.

A. Wilhelm вновь нашелъ эпиграмму, сохранившуюся на камнѣ и уже изданную Boeckh'омъ по списку Fourmont'a (SIG

¹⁾ p. 275 прим. 8.

I nr. 1051=CIG Sept. I 53). Мѣсто находки Παλαιοχώρι въ Мегаридѣ. Wilhelm издалъ надпись въ Jahreshefte des oesterreichischen archaeologischen Instituts, 1899 p. 239.

Τῷ (sic.) ἐπίγραμμα τῶν ἐν τῷ Περσικῷ πολέμῳ ἀποθανόντων καὶ κειμένων(ν) || ἐνταῦθα ἡρώων, ἀπολόμενον δὲ τῷ χρόνῳ Ἑλλάδιος ὁ ἀρχιερεὺς ἐπιγραφῆναι ἐποίησεν ἰς τειμὴν τῶν κειμένων καὶ τῆς πόλεως· Σιμωνίδης ἐποίει· ||

Ἑλλάδι καὶ Μεγαρεῦσι ἐλεύθερον ἄμαρ ἀέξιν
 ἰέμενοι θανάτου μοῖραν ἐδεξάμεθα.
 τοὶ μὲν ὑπ' Εὐβοί(ας) ἄκ(ρω) πάγῳ, ἔνθα καλεῖτε
 ἀγνᾶς Ἀρτέμιδος τοξοφόρου τέμενος·
 τοὶ δ' ἐν ὄρι Μοικάλας, τοὶ δ' ἐνπροσθεν Σαλαμεῖνος,
 τοὶ καὶ ἐν παιδίῳ Βοιωτίῳ, οὔτινες ἔτλαν
 χεῖρας ἐπ' ἀνθρώπους ἵππομάχους ἰένε.
 ἄστοι δ' ἄμμι τόδε γέρας ὀμφαλῷ ἀμφίς
 Μισαίων ἔπορον λαοδόκων ἀγορῇ;
 μέχρ' ἐφ' ἡμῶν δὲ ἡ πόλις ταῦρον ἐνάγιζεν.

Итакъ ἀρχιερεὺς Гелладίη возобновилъ надпись уже раньше находившуюся въ Мегарѣ. Когда это случилось можно опредѣлить лишь приблизительно, такъ какъ точныхъ хронологическихъ указаній въ надписи не находимъ. Форма буквъ и орѳογραφία указываютъ на позднее время: 4-ый или 5-ый вѣкъ послѣ Р. Х. Съ другой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ надписи говорится про языческое жертвоприношеніе, *еще совершавшееся въ ея эпоху*. Странно было бы также ожидать отъ христіанскаго священника возобновленія надписи, въ которой упоминается ἀγνὰ Ἀρτεμῖς!—Мы думаемъ, что возобновленіе надписи относится къ эпохѣ послѣдняго подъема язычества при Юліанѣ Отступникѣ.—Дальнѣйшій вопросъ: возобновлена ли Гелладіемъ надпись по существовавшей еще, хотя и стершейся отъ времени, или же онъ при этомъ пользовался исключительно литературнымъ преданіемъ?—Первое предположили: Wilamowitz, Kaibel и, кажется, Boeckh, а послѣд-

нее—*Wilhelm* и *Boas*. *Wilhelm* указывает на то обстоятельство, что въ нашей надписи не встрѣчаемъ и слѣда древнихъ формъ письменъ¹⁾, а *Boas* полагаетъ, что имя автора эпиграммы Гелладій могъ узнать только изъ литературнаго сборника эпиграммъ Симонида. Слѣдовательно, по мнѣнію *Boas*'а, и самый текстъ былъ списанъ Гелладіемъ изъ того же источника какъ и имя поэта²⁾. Далѣе, изъ первыхъ словъ нашей надписи слѣдуетъ, что оригиналъ ея тогда уже не существовалъ (ἀπολόμενον). *Hauvette* думаетъ даже, что надпись уже перестала существовать въ эпоху періэгета Павзанія, потому что онъ, описывая кенотафій мегарянъ, погибшихъ въ персидскія войны, ни словомъ не упоминаетъ какой либо надписи.— Съ своей стороны мы придаемъ значеніе тому обстоятельству, что въ текстѣ недостаетъ одного пентаметра³⁾. Очевидно, оригиналъ былъ такъ испорченъ, что уже ничего нельзя было прочесть. Вѣроятно, плита въ этомъ мѣстѣ или треснула, или надломилась и мы допускаемъ возможность, что Гелладій списывалъ съ старой надписи.—Авторство Симонида, конечно, въ такомъ случаѣ сомнительно, такъ какъ Гелладій зналъ о немъ только по какой нибудь мѣстной традиціи⁴⁾.

¹⁾ Сверхъ того *Wilhelm* думаетъ, что въ первоначальной надписи было только первое двустипхіе, а что остальные стихи были прибавлены въ позднѣйшую эпоху въ литературномъ преданіи.

²⁾ Правильнѣе догадка *Kaibel*, что имя поэта могло быть предположено Гелладіемъ и на основаніи хотя бы такого источника, какъ схоліастъ къ Теокрыту XII 27: καὶ Σιμωνίδης ἐπαινεῖ τοὺς Μεγαρεῖς. *Boas* думаетъ, что такимъ соображеніемъ руководствовался авторъ Sylloge. Почему же не Гелладій? (р. 231).

³⁾ *Boeckh* его возстановилъ по догадкѣ слѣд. образомъ: νῆον Φοινισσῶν ἐξολέσαντες Ἄρη.

⁴⁾ *Hauvette* думаетъ, что эпиграмма слишкомъ многословна для Симонида.—*Boas* (р. 78) изъ самаго факта, что Гелладій зналъ имя поэта, заключаетъ, что онъ списалъ эпиграмму изъ сборника, а не съ прежней надписи. На надписяхъ имена поэтовъ не выставлялись, а только (?) въ сборникахъ. Но и въ эти сборники имена, мы думаемъ, попадали по мѣстной традиціи.

Χαίρετ' ἀριστῆς πολέμου μέγα κῶδος ἔχοντες
 κοῦροι Ἀθηναίων ἔξοχοι ἵπποσύνη·
 οἳ ποτε καλλιχόρου περὶ πατρίδος ὤλέσαθ' ἥβην
 πλείστοις Ἑλλάνων ἀντία μαρνάμενοι.

Эпиграмму читаемъ въ антологіи VΠ 254 и у Плануда nr. 24. Кромѣ того Постολάκκας въ Аѳинахъ въ ὁδὸς Μουσείου нашелъ отрывокъ надписи, которую *Wilhelm* (Jahreshefte des oesterreichischen Instituts 1899 p. 221) отождествилъ съ нашей эпиграммой¹⁾.

I Γ Δ Ο
 Ο Σ Υ Ν Α
 Ι Δ Ο Σ Ο
 Α Ρ Ν Α Μ Ε

Время надписи—середина 5-го вѣка до Р. Х. (O=Ω).—Въ антологіи эпиграмма стоитъ во второй группѣ эпигр. Симонида. У Плануда имя автора опущено. Въ антологіи приписка: εἰς τοὺς Ἀθηναίων προμάχους²⁾.—*Schneidewin* думаетъ, что это эпиграфія павшихъ въ сраженіи при Ῥεῖτοί во время пелопоннеской войны (ср. Θουкиδидъ II 19), такъ какъ изъ текста видно, что это была каваллерійская стычка, когда аѳиняне сражались съ цѣлымъ союзомъ эллиновъ. Итакъ Симонидъ не могъ быть авторомъ эпиграммы. Но *Bergk* указываетъ на болѣе ранній случай, когда аѳинскіе всадники могли сражаться съ союзомъ эллиновъ; это походъ спартанскихъ царей Клеомена и Демарата въ 506 г. (Геродотъ V 74—77). На это возразилъ *Kaibel* (quaest. Simonid. p. 456), что тогда дѣло не дошло до настоящей битвы.—*Wilhelm* предложилъ новую гипотезу, что

¹⁾ Ср. CIA II 1677, Ἐφημερίς ἀρχαιολογική (6 февраля 1899) и Berichte des archaeols Instituts zu Athen 1899.

²⁾ Ср. Ἑλλήνων προμαχοῦντες.

рѣчь идетъ о битвѣ при Танагрѣ въ 457 г. до Р. Х. (ср. Фукидидъ I 106). Специальнаго каваллерійскаго боя здѣсь не упоминаютъ, но *Wilhelm* думаетъ, что участіе всадниковъ было само собой понятнымъ. На нашъ взглядъ изъ словъ эпиграммы видно, что всадники играли *выдающуюся* роль въ битвѣ и что если бы такова была ихъ роль въ сраженіи при Танагрѣ, наши источники не преминули бы намъ объ этомъ сообщить. Вообще, какъ видно, попытки назвать какую нибудь опредѣленную битву, къ которой можно бы было отнести эпиграмму, покоятся на очень шаткихъ основаніяхъ. Съ увѣренностью можно теперь только сказать, что эпиграмма сочинена въ 5-мъ вѣкѣ¹⁾ и во всякомъ случаѣ уже въ 4-мъ вѣкѣ приписывалась Симониду. — Станнымъ должно показаться, что въ аттической надписи встрѣчаемъ дорійскія формы: Ἑλλάων и ἱπποσύνα. *Wilhelm* замѣчаетъ, что авторъ хотѣлъ придать этими формами стихамъ большую торжественность (durch Abtönung des Vokalismus feierlichere Klänge erzielen).

109.

Τοὺς δὲ ποτ' ἐκ Σπάρτας ἀκροθίνια Φοῖβ' ἀγαγόντας
ἐν πέλαγος, μία νύξ, ἐν σάφος ἐκτέρισεν.

Въ такомъ видѣ читаемъ эпиграмму въ антологіи VΠ 270; но въ VΠ 650 она приводится такъ:

Τοὺς δ' ἀπὸ Τυρρηγῶν ἀκροθίνια Φοῖβ' ἄγοντας
ἐν πέλαγος, μία νῆς, εἰς τάφος ἐκτέρισεν.

У Плануда (Ша 19, 8) читаемъ эпиграмму въ первой формѣ, исключая, что у него стоитъ: Φοῖβ' ἄγοντας вмѣсто невозможнаго: Φοῖβ' ἀγαγόντας²⁾. — Симониду приписана эпиграмма

¹⁾ Возраженіе *Hauvette*'а, что обращеніе χαίρετε въ значеніи „прощайте“ не употребительно въ эпиграммахъ ранѣе 4-го вѣка, теперь отпадаетъ послѣ находки надписи.

²⁾ Очевидно, неудачная попытка устранить зіяніе.

въ томъ и другомъ мѣстѣ антологіи. До послѣдняго времени преобладало мнѣніе, что это *одна* эпиграмма въ двухъ редакціяхъ т. е. что лишь въ преданіи появились чтенія, которыми эти двѣ редакціи различаются. *Finsler*¹⁾ считалъ подлиннымъ ἐκ Σπάρτας. Чтеніе ἀπὸ Τυρρηῶν онъ объявилъ поправкой Кефалы. Прямо наоборотъ *Bergk* и *Hauvette* считали первоначальнымъ чтеніемъ ἀπὸ Τυρρηῶν. По ихъ мнѣнію рѣчь шла о морякахъ, погибшихъ въ морѣ, когда они везли приношенія дельфійскому Аполлону, отъ тиранна Гіерона I сиракузскаго послѣ его побѣды надъ этрусскими (тирренцами) близъ Кумъ. Если бы посольство ѣхало изъ Спарты, то не было бы нужды въ морскомъ путешествіи, а слѣдовательно не случилось бы и кораблекрушенія. Но неужели только и можно думать о дельфійскомъ Аполлонѣ? Если признать, что везли приношенія Аполлону *делосскому*, то морское путешествіе окажется одинаково необходимымъ, какъ для ѣдущихъ изъ Этруріи такъ и для ѣдущихъ изъ Спарты. Быть можетъ, рѣчь шла о приношеніяхъ изъ добычи Эпаминонда, взятой во время его вторженія въ Лаконику! Мы склоняемся къ мнѣнію, что было *два* эпиграммы на два различныя событія. Одинъ авторъ подражалъ другому, какъ это нерѣдко бывало въ этомъ видѣ поэзіи. Никакъ нельзя думать²⁾, что αὖς есть поправка вмѣсто οὖς, или наоборотъ. Въ одномъ случаѣ крушеніе дѣйствительно произошло ночью.

110.

Θηρῶν μὲν κάρτιστος ἐγὼ, θνητῶν δ', ὃν ἐγὼ οὔν
φρουρῶ, τῷδε τάφῳ λαῖνῳ ἐμβεβαώς.

1) Kritische Untersuchungen zur Geschichte der griech. Anthologie. Zürich 1876 p. 91.

2) Вмѣстѣ съ *Boas* (Ер. Sim. p. 243). Ему кажется невозможнымъ, чтобы погибшіе въ морѣ были похоронены на *сушѣ*. Намъ это не кажется столь невѣроятнымъ.

Въ палат. антологіи (VІІ 344) эпиграмма приписана Симониду. У Плануда (nr. 36) и у Iriarte (p. 94) читаемъ еще продолженіе:

ἀλλ' εἰ μὴ θυρόν γε λέων ἐμὸν οὖνομα τ' εἶχεν,
οὐκ ἂν ἐγὼ τούτῳ τῷδ' ἐπέθηκα πόδας.

Эти два стиха находятся и въ палатинской рукописи, но послѣ эпигр. VІІ 350 внизу той самой страницы, на которой читаемъ первое двустишіе. Первые два стиха цитируются А. Р. VІІ 344a, а вторыя VІІ 344b. Последняя эпиграмма приписана въ палат. рукописи Каллимаху¹⁾. Согласно припискѣ къ 344a, почти дословно повторенной къ 344b, эпигр. стояла на могилѣ челоуѣка по имени Леона. *Huet* и *Jakobs* полагаали, что 344 a и b появились одновременно. *Schneidewin* считаетъ 344b за позднѣйшее добавленіе: insipidissimum additamentum. *Meineke* и *Oskar Schneider* приписали добавленіе Каллимаху, на основаніи замѣтки въ cod. Palatinus, противъ чего возсталъ *Bergk* (versiculi a Callimacho plane alieni). *Hauvette* думаетъ, что 344b есть попытка позднѣйшаго поэта объяснить не совсѣмъ понятное первое двустишіе. *Boas*, возвращаясь къ мнѣнію *Huet* и *Jakobs*'а, не совѣтуетъ отдѣлять одно двустишіе отъ другого. Вѣдь въ традиціи онѣ будто бы собственно говоря не отдѣлены другъ отъ друга. Въ палатинской рукописи писецъ просто сначала по недосмотру пропустилъ второе двустишіе и началъ писать слѣдующую эпиграмму, а потому спохватившись приписалъ 2-ое двустишіе внизу страницы.

Догадка *Boas*'а, впрочемъ, мало вѣроятна. Станнымъ кажется, что переписчикъ пропустилъ именно цѣлое двустишіе. Странно также, что онѣ ничѣмъ не обозначилъ въ рукописи принадлежности второго двустишія первому.—Что касается лица, которому посвящена эпиграмма, то *Schneidewin*, имѣя въ виду только первое двустишіе и пренебрегая замѣткой

¹⁾ *Boas* старается объяснить, какъ это случилось (p. 163).

лемматиста: εἰς Λέοντα τινα, ὃν ἐφροῦργει λέων μαρμάρινος, предполагалъ Леонида и его памятникъ въ Термопилахъ, на которомъ по словамъ Геродота (VΠ 225) былъ изображенъ левъ. Эта догадка ничѣмъ не обоснована. Надо замѣтить, что изображение льва на памятникѣ воина или воиновъ было очень нерѣдкимъ явленіемъ въ Греціи. Можемъ указать напр. на Хэронейскаго льва и на львовъ, изображенныхъ на памятникѣ воиновъ города Митилены. Ср. *Kaibel*, *Epigrammata graeca* стр. 91 nr. 242 стихи 4 и 5-ый: ἤ ρ' ἐτόμως τόδε σᾶμα λεόντε(σσιν πεφύλαχται)· || αἱ μὲν γὰρ θηρῶν φέρτατοι, οἱ δὲ βρο(τῶν). Это подражаніе нашей эпиграммѣ, хотя возможно и совпаденіе идей у поэтовъ. Ср. *A. Pal.* VΠ 249.—Далѣе левъ элатьейскій (ср. *Pontow* въ *Berl. philol. Wochenschr.* 1912).—*Bergk* указалъ на Леона изъ Трезена, убитаго персами, такъ какъ это былъ первый грекъ взятый ими въ плѣнъ (ср. Геродотъ VΠ 180). Такое предположеніе тоже весьма произвольно; вѣдь этотъ Леонъ ничѣмъ, собственно говоря, не отличился и никакъ не заслуживалъ эпитета *κάρτιστος θνατῶν*.—*Hauvette* допускаетъ, что рѣчь идетъ о знаменитомъ Леонидѣ, но не признаетъ, чтобы эпиграмма дѣйствительно стояла на памятникѣ. Онъ полагаетъ, что эпиграмма сочинена въ честь Леонида въ александрійскую эпоху. Мы считаемъ подобныя догадки совершенно праздными.

Авторство Симонида весьма сомнительно. Оно для насъ основано только на замѣткѣ корректора антологіи. Здѣсь эпиграмма стоитъ одиноко среди эпиграммъ другихъ авторовъ. *Boas*, основываясь на характеръ стиля, считаетъ возможнымъ признать Антипатра Сидонскаго за автора нашей эпиграммы¹⁾. Дѣйствительно, переписчикъ легко вмѣсто ΣΙΩΝΙΟΥ могъ ошибочно прочесть ΣΙΜΩΝΙΔΟΥ.—*Tunghahn* предложилъ замѣнить θνατῶν черезъ πάντωνъ приводя параллель *A. Pal.* VΠ 426. Но помимо того, что въ другихъ эпиграммахъ

¹⁾ Это сходство съ стилемъ Антипатра примѣтилъ впрочемъ уже *Stadtmüller* для 2-го двуступня (*A. Pal.* II p. 231).

встрѣчаемъ слово βροτός (синонимъ къ θνατός), догадка *Lung-hahn*’а уничтожаетъ антитезъ: человѣкъ и звѣрь. Вѣдь θνατός употребляется и въ значеніи ἄνθρωπος; ср. латинское слово *mortales*=*homines*.—Вмѣсто οὐνομα τ’—у Плануда: ὡς ὄνομ’. *Boas* принимаетъ это за собственную догадку византійца имѣвшую цѣль устранить іонизмъ; οὐνομα.

111.

Ἀνδρὸς ἀριστεύσαντος ἐν Ἑλλάδι τῶν ἐφ’ ἑαυτοῦ
Ἰππίου Ἀρχεδίκην ἤδε χέκευθε κόνις·
ἦ πατρός τε καὶ ἀνδρὸς ἀδελφῶντ’ οὖσα τυράννων
παίδων τ’ οὐκ ἤρθη νοῦν ἐς ἀτασθαλίην.

Согласно Фукидиду III 59 эпиграмма стояла на памятникѣ Архедики, дочери извѣстнаго аѳинскаго тиранна Гиппія. Мѣстомъ погребенія ея былъ городъ Лампсакъ, такъ какъ она вышла замужъ за тиранна этого города, Эантида, и конечно тамъ проживала. Автора стихотворенія Фукидидъ не называетъ. Аристотель, приводя 3-ій стихъ, объявляетъ авторомъ Симонида (Риторика I 9, р. 1367b). Вѣроятно этому поэту приписали эпigramму, помня о его близкихъ отношеніяхъ къ Писистратидамъ. Во всякомъ случаѣ эпиграмма была довольно популярна; существовали подражанія. Схολіастъ къ мѣсту Аристотеля приводитъ слѣд. стихи:

(Ἐκάβη) ἢ ἦ πατρός τε καὶ ἀνδρὸς οὖσ’ ἀδελφῶν τε τυράννων
δυσδαίμων γενόμαν πασῶν οἰκτροτάτα.

Далѣе Плутархъ приводитъ въ *quaest. convivales* (9, 15, 2) слѣд. стихи:

τῆς δὲ πατὴρ ἀνὴρ καὶ παῖς βασιλεῖς καὶ ἀδελφοὶ
καὶ πρόγονοι κλήζει δ’ Ἑλλάς Ὀλομπιάδα.

Наконецъ въ эпиграммѣ 106 повторяется выраженіе: ἤδε χέκευθε κόνις.

112.

Μνήσομαι, οὐ γὰρ ἔοικεν ἀνώνυμον ἐνθάδ' Ἀρχεναύτεω
 κεῖσθαι θανοῦσαν ἀγλαὰν ἄκοιτιν
 Εανθίππην Περιάνδρου ἀπέχγονον, ὃς ποδ' ὑψιπύργου
 σήμαινε λαοῖς τέρμ' ἔχων Κορίνθου.

Эпиграмма стоитъ въ палатинской антологіи XIII 26 и приписана Симониду вторымъ писцомъ (B)¹⁾. *Hauvette*, признавая, что употребленіе ямбическаго стиха въ эпиграммахъ необычно²⁾ и что размѣра Архилоха совсѣмъ не встрѣчаемъ, допускаетъ, что необходимость вставить имя Ἀρχεναύτης заставила поэта выбрать этотъ размѣръ.—По содержанію своему *Jungbahn* считалъ эпиграмму весьма слабой. Она гордо начинается общаніемъ прославить Ксантиппу, между тѣмъ поэтъ ничего другого о ней не умѣетъ сказать, какъ только то, что она происходила отъ Періандра. Вообще нѣтъ причины считать замѣтку писца В антологіи, относительно авторства Симонида, правдоподобной.—*Boas* авторомъ считаетъ Мнасалка: ex Mnasalcea imitatione (De epigr. Sim. p. 184).—*Hiller* исправилъ аттическую форму ἀγλαὰν на іонійскую ἀγλαήν, въ чемъ нѣтъ нужды.

113.

Σῆμα καταφθιμένοιο Μεγακλέος εὖτ' ἂν ἴδωμαι,
 οἰκτεῖρω σε, τάλαν Καλλία, οἷ' ἔπαθες.

Эпиграмма приписана Симониду корректоромъ антологіи (A. Pal. VII 511). Лемматистъ замѣчаетъ: εἰς Μεγακλέα. *Schneidewin* считалъ двустишіе за отрывокъ элегіи. *Bergk*, держась того же мнѣнія, хотѣлъ соединить эти стихи съ эпигр. nr.

¹⁾ Ср. изданіе A. Pal. *Stadtmüller*'a, praefatio I p. VI и II p. VI.

²⁾ Изъ всей массы эпиграммъ, намъ сохранившихся, только *шесть* сочинены въ этомъ размѣрѣ.

117. Въ антологіи наша эпиграмма стоитъ среди ряда другихъ приписанныхъ Симониду. Тѣмъ не менѣе и *Boas* отказывается признать ее за эпиграмму этого автора. Дѣло въ томъ, что алфавитный порядокъ, замѣчаемый въ этой группѣ эпиграммъ, указываетъ, по мнѣнію *Boas*'а, на то, что она не составляла части ни *Sylloge*, ни *στέφανος*'а Мелеагра, а была составлена лишь Кефалой¹⁾. (De epigr. Sim. p. 183—184). *Hauvette* считаетъ эпиграмму настоящей эпитафией и отмѣчаетъ особую ловкость поэта, съ которой онъ фигурой обращенія къ отцу умершаго избѣгъ банальной формулы эпитафій²⁾ и въ тоже время вставилъ всѣ нужные элементы таковой. Если это и такъ, то такимъ образомъ нельзя доказать, что „ловкимъ поэтомъ“ былъ именно Симонидъ. Подражаніе или случайное совпаденіе выраженія встрѣчаемъ также въ эпигр. 539 сборника *Kaibel*'я: ἄ τάλαν, οἴκτείρω σε πολυκλαύστῳ ἐπὶ τύμβῳ.

114.

Φῆ τότε Прωτόμαχος, πατὴρὸς περὶ χεῖρας ἔχοντος.
 ἦνίχ' ἀφ' ἡμερτὴν ἔπνεεν ἡλικίην.
 ὦ Τιμηγορίδῃ, παιδὸς φίλου οὔποτε λήσῃ
 οὔτ' ἀρετὴν ποθέων, οὔτε σαοφροσύνην.

Эпиграмму читаемъ въ палат. антологіи VII 513, у Платона nr. 47 и у Iriarte, у котораго въ видѣ продолженія стоитъ эпигр. № 115.—Въ антологіи читаемъ лемму τοῦ αὐτοῦ (лемма эпигр. № 116, которая стоитъ здѣсь *раньше*: Σιμωνίδου) εἰς Πρόμαχον υἱὸν Τιμάνωρος. И въ текстѣ стоитъ дѣйствительно

¹⁾ Какъ разъ противоположнаго мнѣнія держится *Stadtmüller* (ad A. Pal. VII 507).—Дѣйствительно замѣчается группировка не слѣдующая алфавиту. (Коринѣскія эпиграммы собраны вмѣстѣ, равнымъ образомъ еермопильскія).

²⁾ Въ родѣ:

Σῆμα πατὴρ Κλεόβουλος ἀποφθιμένῳ Ξενοφάντῳ
 .θῆχε τόδ' ἀντ' ἀρετῆς ἡδὲ σαοφροσύνης
 (*Hoffmann*, *Sylloge* n. 9).

имя *Πρόμαχος*, не соответствующее размѣру. У Плануда—*Τίμαρχος* т. е. тоже имя какъ и въ эпигр. 115. Это, дѣйствительно, навело *Francke*¹⁾ на мысль, признать обѣ эпиграммы за отрывки одного и того же стихотворенія. № 115 онъ поставилъ впереди; затѣмъ предположилъ пропускъ въ нѣскольکو стиховъ, а затѣмъ, по его мнѣнію, слѣдовала наша эпиграмма. Это была элегія на смерть *Τιμαρχα*. Съ *Francke* согласился и *Schneidewin*, намъ думается, справедливо, хотя позднѣйшіе ученые и отвергали эту догадку²⁾. Послѣ *Lenner*'а, предложившаго читать: *παῖς Πρόμαχος*, *Hesker* предложилъ: *Πρωτόμαχος*. Мы думаемъ, что въ какой нибудь рукописи неявно было видно начало слова, а только конецъ*μαρχος*. Слѣдующій переписчикъ на угадъ добавилъ *πρόμαχος*, не обращая вниманія на размѣръ. Относительно принадлежности эпиграммы Симониду ср. сл. эпиграмму.

115.

Αἶ, αἶ νοῦσε βαρεῖα, τί δὲ ψυχαῖσι μεγάρεις
 ἀνθρώπων ἐρατῇ παρ νεότητι μένειν;
 ἦ καὶ Τιμαρχὸν γλυκερῆς αἰῶνος ἄμερσας
 ἤϊδεν, πρὶν ἰδεῖν κουριδίην ἄλοχον.

Эта эпиграмма стоитъ въ антологіи VII 515 въ группѣ приписанныхъ Симониду (507a, 507b, 508—516). За исключеніемъ nr. 508 и 512, эпиграммы этой группы не стояли въ *Sylloge*, по мнѣнію *Boas*'а, потому что онѣ слѣдуютъ въ *αλφαιτικῷ* порядкѣ, тогда какъ въ *Sylloge* онѣ были группированы по содержанію. Уже въ виду этого, вѣроятность принадлежности эпиграммы Симониду слаба. Сверхъ того *Hauvette* указалъ въ ней на выраженія, особенно часто встрѣчающіяся въ эпиграммахъ *александрійской* эпохи: *ψυχαῖ ἀνθρώπων*, *παρ νεότητι μένειν* и восклицаніе: *αἶ, αἶ* въ началѣ.

¹⁾ Callinus p. 67.

²⁾ Th. Bergk.—*Hauvette* полагаетъ, что эпиграмма стояла на памятникѣ, изображавшемъ сцену прощанія умершаго. Такихъ памятниковъ, дѣйствительно, сохранилось много.

Ἵστατα δὴ τάδ' ἔειπε φίλην ποτὶ μητέρα Γοργῷ
 δακρυόεσσα, δέρης χερσὶν ἐφαπτομένα·
 Αὔθι μένοις παρὰ πατρί, τέχοις δ' ἐπὶ λῶον μοῖρα
 ἄλλαν σὺ πολὺ γήραϊ καδεμόνα.

Эпиграмму находимъ въ антологіи палатинской (VII 647) и у Плануда (nr. 18). Корректоръ антологіи приписываетъ эпиграмму Симониду, или *Симмию* родосскому. У Плануда она приписана *Самію*.—*Brunck* признавалъ за автора Симмія, а *Schneidewin* полагаетъ, что имя Симонида было написано въ какой нибудь рукописи неясно и что переписчикъ, или издатель, видя здѣсь имя Горго, вспомнилъ, что именно Симмій сочинилъ стихотвореніе въ честь Горго, и приписалъ поэтому также нашу эпиграмму этому поэту. Предшествующая эпиграмма въ антологіи (nr. 646) имѣетъ совершенное сходство съ нашей. Тамъ дочь, по имени Эрато, прощается съ отцомъ¹⁾. Эта эпиграмма приписана Анитѣ и *Schneidewin* объявляетъ ее подражаніемъ нашей. Но онъ ее считаетъ не самостоятельнымъ стихотвореніемъ, а отрывкомъ *элегіи*, какъ и эпигр. 114 и 115.—*Bergk* обѣ эпиграммы признаетъ подражаніемъ третьей, намъ не сохранившейся. Но почему? Быть можетъ правъ и *Schneidewin*! Подражанія нерѣдки въ эпиграмматической поэзіи и въ нашемъ случаѣ трудно рѣшить, кто кому подражалъ. Авторомъ признать Симонида *Bergk* отказывается, особенно на томъ основаніи, что будто въ его время не умѣли изображать сценъ прощанія на памятникахъ²⁾. Наша эпи-

1) Λοίσθια δὴ τότε πατρὶ φίλῳ περὶ χεῖρε βαλοῦσα || εἰπ' Ἐρατῷ, χλωροῖς δάκρυσι λειβομένα etc.

2) Надо однако замѣтить, что *Hoffmann* въ *Sylloge epigrammatum graecorum* (Halis Saxinum 1893) нашелъ возможнымъ *три* намъ сохранившіеся рельефа съ такими сценами приписать еще V вѣку (nr. 39—41). Правда, ему возражали *Kaibel* и *Hauvette*.

грамма стояла именно на такомъ памятникѣ и слѣдовательно принадлежитъ позднѣйшему времени. Мы думаемъ, что въ виду большого противорѣчія въ свидѣтельствахъ относительно имени автора, нѣтъ возможности рѣшить вопросъ удовлетворительно. Сами авторы нашихъ источниковъ, очевидно, ничего опредѣленнаго не знали, а лишь *догадывались* объ имени поэта. Во всякомъ случаѣ эпиграмма принадлежитъ александрійской эпохѣ.

117.

Ἠερίη Γεράνεια, κακὸν λέπας, ὤφρην Ἰστρον
τῆλε καὶ ἐκ Σκυθέων μακρὸν ὄραν Τάναϊν,
μηδὲ πέλας ναίειν Σχειρωνικὸν οἶδμα θαλάσσης
ἄγρεα νεφομένας ἀμφὶ Μεθουριάδος·
νῦν δ' ὁ μὲν ἐν πόντῳ κρυερὸς νέκυς, οἱ δὲ βαρεῖαν
ναυτιλίην κενεοὶ τῇδε βοῶσι τάφοι.

Эпиграмма стоитъ въ палат. антологіи VІІ 496 и приписана Симониду корректоромъ. Кажется, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя отрывками различныхъ стихотвореній. Последнее двустиие не имѣетъ связи съ предъидущими, а съ другой стороны не названо имя погибшаго. Уже *Francke* и *Schneidewin* думали, что это отрывки элегіи. *Hecker* замѣнилъ два послѣднія стиха эпиграммой (A. Pal. VІІ 271):

ὤφρην μηδ' ἐγένοντο θαλὶ νέες, οὐ γὰρ ἂν ἡμεῖς
παῖδα Διοκλείδου Σώπολιν ἐστένομεν.
Νῦν δ' ὁ μὲν εἰν ἀλί που φέρεται νέκυς, ἀντὶ δ' ἐκείνου
οὔνομα καὶ κενὸν σῆμα παρέρχόμεθα.

Въ антологіи эта эпиграмма приписана Каллимаху и можно думать, такимъ образомъ, что и наша эпиграмма принадлежитъ этому поэту. Къ сожалѣнію, приведенные стихи едва ли находятся въ ближайшей связи съ нашей эпиграммой, чѣмъ вычеркнутые *Hecker*омъ. *Hartung* просто предположилъ, что послѣ 4-го стиха было нечаянно пропущено двустиие,

въ которомъ и стояло имя погибшаго.—*Bergk*, подобно *Hecker*’у, соединяетъ эпиграмму съ другой эпиграммой антологіи, именно съ nr. 113. Это было будто бы началомъ нашего стихотворенія. Погибшаго, слѣдов., звали Мегакломъ и все вмѣстѣ было *epistolium consolandi caussa missum Calliae*. Конечно, все эти предположенія болѣе или менѣе произвольны. Невозможно утверждать, что намъ гдѣ нибудь сохранились стихи, дополняющіе наши отрывки. Первый изъ нихъ, можетъ быть, взятъ изъ элегіи, но второй несомнѣнно—изъ эпиграммы; это заставляетъ думать слово τῆδε. Оба отрывка сочинены въ александрійскую эпоху. Уже *Hauvette* указалъ, какъ на признакъ позднѣйшаго происхожденія, на множ. число τάρσι¹⁾.—Въ рукоп.: ἐκ Σχιδέων. *Heringa* (въ *Observationes criticae* p. 266) предположилъ: ἐκ Σχιδέων. Особой необходимости въ этой поправкѣ нѣтъ.—Въ рукоп.: ἀγνεα νεφομένης ἀμφὶ με θυριάδος. *Salmasius* предположилъ: ἄγνεα, а *Jakobs*—νεφομένης. *Bergk* читалъ: ἀγέα μαυομένης ἀμφὶ Μολουριάδα.—Скала Μολουρίς (πέτρα) дѣйствительно находится въ скиронѣйскомъ заливѣ. Чтеніе νεφομένης *Bergk* отвергъ, потому что эта скала никогда не бываетъ покрыта снѣгомъ. Но выраженіе можно понять и такимъ образомъ, что на скалу снѣгъ только падалъ, не оставаясь лежать, а тотчасъ растаивая. Это не представляетъ особенно рѣдкаго явленія въ данной мѣстности, особливо во время зимнихъ бурь. Нѣтъ необходимости замѣнять весьма правдоподобную догадку *Сальмасія*: ἄγνεα—другой. Подъ ἄγνος должно разумѣть сильно развитую береговую линію этой мѣстности—латинское *secessus* у *Вергилія*, *Энеида* I стихъ 159²⁾.

118.

Σῆμα Θεόγνιδος εἰπὶ Σινωπέος, ᾧ μ' ἐπέθηκεν
Γλαῦκος ἑταιρείης ἀντὶ πολυχρονίου.

¹⁾ Ср. *K. Witte*, *Singular und Plural*, Leipzig 1907.

²⁾ *Bergk*, мы думаемъ, менѣе правильно перевелъ: *convalles*.

Въ палатинской антологіи VII 509, въ третьей группѣ эпигр., приписанныхъ Симониду. Эта группа даже не составляла части и Sylloge; поэтому принадлежность эпиграммы Симониду плохо засвидѣтельствована. Но эпиграмма, весьма вѣроятно, дѣйствительно стояла на памятникѣ.

119.

Σῶρα μὲν ἀλλοδαπῇ κεῖθι κόνις ἐν δέ σε πόντῳ,
Κλεισθενες, Εὐξείνῳ μοῖρ' ἔκχεε θανάτου
πλαζόμενον· γλυκεροῦ δὲ μελίφρονος οἴκαδ' ἐνόστου
ῥυμπλακες, οὐδ' ἔχει Χίον ἐς ἀμφιρότην.

Въ палат. антологіи VII 510, у Плануда nr. 46 и Iriarte p. 95. Также въ 3-ей группѣ эпигр. Симонида.—Въ палат. антологіи ошибочно Σῆμα, у Плануда: Σῶρα. Вмѣсто μοῖρ' у него читаемъ κήρ. При диктовкѣ, дѣйствительно, одно слово могло быть ошибочно написано вмѣсто другого, такъ какъ оба произносились въ позднѣйшее время почти одинаково. Правильнѣе, мы думаемъ, μοῖρ', такъ какъ κήρ тавтологія къ θανάτου. Въ преданіи: οὐδ' ἔχει Χίον ἐς (у Плануда: ἐπ') ἀμφιρότην.—*Bergk* сначала прочелъ οὐδὲ Χίον ἔχει, а потомъ οὐδ' ἔχει πατρίδ' ἐς.—*Froehlich* предложилъ: Κεῖθον; но это прилагательное.—*Schneidewin*: οὐδ' ἔχεις ἐς Χίον.—*Hartung*: οὐδὲ Χίον εἴσω. *Bergk* согласился однако отчасти съ догадкой *Fröhlich*'а и читалъ: οὐδ' ἔχει Κέων πάλιν ἀμφιρότην.—*Kaibel* и *Hauvette* правильно замѣчаютъ, что въ позднѣйшее время, къ которому относится эпиграмма, Χίος могло имѣть и долгое ι. Ср. Epigr. gr. ex l. c. 88.

120.

Αἰδῶς καὶ Κλεόδημον ἐπὶ προχοῇσι Θεαίρου
ἀενάου στονόεντ' ἤγαγεν εἰς θάνατον
Θρηκίῳ κύρσαντα λόχῳ πατρός δὲ κλεονόου
Διφίλου αἰχμητῆς υἱὸς ἔθηκ' ὄνομα.

Въ палат. антологіи VII 514 также въ 3-ей группѣ эпиграммъ Симонида и слѣдов. позднѣйшаго происхожденія, по *Boas*'у.—Вм. αἰδώς *Hartung* читалъ αἰδής. Но уже *Schneidewin* правильно объяснилъ значеніе αἰδώς въ данномъ мѣстѣ; это стыдъ воина т. е. его чувство чести (*Cleodemus salutem petere fuga dedignatus erat*).—*Reiske* исправилъ эолійскую форму κλεωνόν въ рукописи и читалъ: κλεωνόν. Но не видно ли здѣсь вліяніе мѣстнаго македонскаго діалекта?—Авторомъ эпиграммы *Boas* считаетъ Антипатра Сидонскаго (de epigr. Simon. p. 137 прим. 103). Доказательство онъ обѣщалъ представить во второй части своего сочиненія, еще не появившейся.

121.

Τῶν αὐτοῦ τις ἕκαστος ἀπολλυμένων ἀνῆται.
Νικόδικον δὲ φίλοι καὶ πόλις ἦδε ποθεῖ.

Въ палат. антологіи VII 302 (имя Симонида приписано корректоромъ), у Плануда nr. 35 и у Iriarte p. 93.—Несомнѣнно, что эпиграмма гдѣ нибудь стояла на памятникѣ; на это указываетъ ἦδε, а также обстоятельство, что не обозначено имя города. Это понятно только въ настоящей надписи, Правда, что послѣднее слово испорчено въ преданіи. Въ cod. Palat. m. gr.: πόλη, у Плануда: κλέει, что, очевидно неудачная конъектура.—*Brunck* конъюцировалъ болѣе правильно ποθεῖ. Рѣшительно должно отвергнуть догадки *Bergk*'а: Νικόδικον—ἦδ' ἐχάρη и *Hartung*'а ἦδεθ' ὅλη, которыя даютъ эпиграммѣ даже юмористическій характеръ.—Не даетъ смысла конъектура *Heimsoeth*'а ἦγεν ὅλη, а *Jakobs*'а—Πόλις, хотя и остроумна, но странна. Не совсѣмъ, вѣдь, обычное явленіе, чтобы иллирійскіе жители цѣлаго города Полю оплакивали грека. Кромѣ того ἀνῆται непереходный глаголѣ.—*Boas* оставляетъ вопросъ открытымъ, стояла ли эпиграмма въ Sylloge (De epigr. Sim. p. 185). *Hauvette* считаетъ авторство Симонида возможнымъ, но не даетъ доказательствъ.

Χαίρει τις, Θεόδωρος ἐπεὶ θάνατον ἄλλος ἐπ' αὐτῷ
χαίρησι· θανάτῳ πάντες ὀφειλόμεθα.

Въ палат. антологіи X 105 и у Плануда нг. 1. Въ Palatina эпигр. приписана Симониду (вторымъ писцомъ В). У Плануда объ авторѣ замѣтка: ἄδηλον. Возможность признать Симонида авторомъ допускаетъ *Hauvette*; но не вѣрить, чтобы эпиграмма была настоящей надписью. Онъ въ ней замѣчаетъ „une intention plaisante“. Мы, наоборотъ, считаемъ эпиграмму весьма серьезной.—*Boas* de epigr. Simonid. p. 165 прим. 138 признаетъ авторомъ Каллимаха и ссылается на вторую часть своего сочиненія. Онъ замѣчаетъ въ эпиграммѣ сжатость, свойственную Каллимаху (*concreta ratio dicendi brevium epigrammatum Callimacheorum*). Этого аргумента, конечно, слишкомъ недостаточно для такого рѣшительнаго вывода.

Въ эпигр. найденной въ Римѣ (CIG 6257 и *Kaibel* Epigr. ex lap. с. нг. 371) читаемъ: (Ἀῖδα) τί σπεύδεις; οὐ σοὶ πάντες ὀφειλόμεθα;—Тотъ же вопросъ повторяется CIG. 6205 и 6227.—Авторы эпиграммъ, вѣроятно, имѣли передъ собой *Sylloge Simonidea*.

Ἐνθάδε Πυθώνατα κασίγνητόν τε κέκευθεν
γαῖ', ἐρατῆς ἥβης πρὶν τέλος ἄχρον ἰδεῖν.
μνημᾶ δ' ἀποφθιμένοισι πατὴρ Μεγάριστος ἔθηκεν
ἀθάνατον θνητοῖς παισὶ χαρίζομενος.

Въ палат. антологіи VII 300 и у Плануда нг. 48.—Хотя эпиграмма содержитъ противорѣчіе съ отр. Симонида нг. 57, но *Schneidewin* признаетъ возможность, что тѣмъ не менѣе Симонидъ былъ дѣйствительно ея авторомъ. Въ отрывкѣ поэтъ опровергаетъ Клеобула, утверждающаго, что будто каменный памятникъ вѣченъ, тогда какъ въ эпиграммѣ онъ съ

этимъ повидимому согласенъ (μνῆμα—ἀθάνατον). *Bergk* и *Hiller*, поэтому, отвергаютъ авторство Симонида. Еще важнѣе обстоятельство, замѣченное *Hauvette* омъ, что изысканное сопоставленіе словъ ἀθάνατον θνητοῖς указываетъ на позднюю эпоху древнегреческой поэзіи, когда такіе школьные риторическіе приемы были въ обычаѣ.—*Jungbahn*, а за нимъ *Hauvette*, обратили вниманіе на то явленіе, что только одинъ братъ изъ двухъ названъ по имени. Думаютъ, что это имя было искажено въ преданіи и замѣнено словомъ κασίγνητον. Въ палатинской рукописи: κασίγνητε την, а на поляхъ: κασίγνητόν τε χέλευθε. У Плануда читаемъ: κασιγνήτην. Можетъ быть рѣчь шла не о братѣ, а о сестрѣ Писонакта? Имя ея не означено по причинѣ пренебреженія къ женскому полу сравнительно съ мужскимъ въ Древней Греціи.—Въ палат. рукописи—μέγ' ἄριστος. *Grotius* исправилъ въ Μεγάριστος и видитъ здѣсь имя отца умершихъ. Съ этой поправкой согласились всѣ ученые. У Плануда: μέγ' ἄριστον (scil. μνῆμα). Имя Μεγάριστος не встрѣчается; зато встрѣчается Ἄριστος¹⁾. Не читать ли μέγ(α) Ἄριστος?

124a.

Ἄνθρωπ', οὗ Κροίσου λεύσσεις τάφον· ἀλλὰ γὰρ ἄνδρός
χερνήτεω· μικρὸς τύμβος, ἐμοὶ δ' ἱκανός.

124b.

Οὐκ ἐπιδὼν νόμφεια λέχη κατέβην τὸν ἄφροντον
Γόργιππος ξανθῆς Φερσεφόνης θάλαμον.

Въ антологіи обѣ эпиграммы соединены въ одну: VII 507 и притомъ онѣ стоятъ въ началѣ ряда эпиграммъ приписанныхъ Симониду, которыя только отчасти стояли въ Sylloge. (3-я группа эпиграммъ), какъ думаетъ Boas²⁾. Nr. 124a встрѣ-

¹⁾ Напр. у *Appiana*.

²⁾ De epigr. Sim. p. 182.

чается и у Плануда, но тамъ приписанъ Александру Этолійцу. — Bergk считаетъ только второе двустишіе за полную эпиграмму. Авторомъ перваго двустишія онъ считаетъ Леонида изъ Тарента, который вообще извѣстенъ какъ сочинитель эпитафій для бѣднаго люда. Данная эпитафія неполная, потому что недостаетъ имени умершаго. Александру Этолійцу она не можетъ принадлежать, такъ какъ этому противорѣчитъ діалектъ. Во всякомъ случаѣ, она возникла въ эпоху послѣ Симонида, на что будто бы указываетъ упоминаніе Креза, какъ типичнаго богача¹⁾. — Мы думаемъ, что не слѣдуетъ относить двустишія къ различнымъ эпиграммамъ. У Плануда, вѣдь, второе двустишіе могло быть пропущено по чисто внѣшнимъ причинамъ. Онъ черпалъ изъ другого источника, чѣмъ писецъ и корректоръ палатинской антологіи, что и видно изъ разногласія по вопросу объ авторствѣ эпиграммъ. Двустишія превосходно дополняютъ одно другое и вмѣстѣ составляютъ эпитафію молодого поденщика Горгиппа. — Знакъ препинанія послѣ *χερνήτω* Bergk хотѣлъ вычеркнуть; въ этомъ нѣтъ нужды. — Въ Cod. Palatinus нѣсколько описокъ: *λεύσεις*, *ἐπιδῶν* и *θάλαμος*. Сюда относится *κατέβη*. Въ рукописи — съ поправкой: *κατέβη*.

125.

Ἀργεῖος Δάνδης σταδιοδρόμος ἐνθάδε κεῖται
 νίκαις ἰππόβοτον πατρίδ' ἐπευκλείσας.
 Ὀλυμπία δῖς, ἐν δὲ Ποθῶνι τρία,
 δύο δ' ἐν Ἰσθμῷ, πεντεκαίδεχ' ἐν Νεμέᾳ
 τὰς δ' ἄλλας νίκας οὐκ εὐμαρές ἐστ' ἀριθμῆσαι.

Сохранилась эпиграмма только въ антологіи XIII 14, гдѣ приписана Симониду рукой, писавшей самый текстъ. — *Schneidewin* считалъ эпиграмму надписью на статуѣ атлета Дандеса; этому противорѣчитъ формула *ἐνθάδε κεῖται*, которая постоянна въ *эпитаφiяхъ*. По свидѣтельствѣ Діодора (XI 53) и Евсевія

¹⁾ На это указалъ уже *Jungbahn*.

мертвеца, похоронилъ его и велѣлъ вырѣзать на камнѣ эпигр. нр. 128. Мертвецъ явился ему затѣмъ во снѣ и предостерегъ его продолжать плаваніе; спутники Симонида не послушались предостереженія и всѣ погибли во время кораблекрушенія, а онъ, оставшись на берегу, спасся. Въ благодарность онъ велѣлъ вырѣзать надпись нр. 129.—Тоже самое другими словами рассказываетъ схолиастъ; мѣсто дѣйствія у него означено еще неопредѣленно: ἐν τῇ τόφῳ. Дословно приводится здѣсь только нр. 129 съ нѣкоторыми вариантами.—Далѣе преданіе читаемъ у Либанія IV р. 1101 R., у Валерія Максима I 7 ext. 3 и у Цицерона de divin. I 27, 56 безъ эпиграммъ. Цицеронъ замѣчаетъ: illa duo¹⁾ somnia, quae creberrima commemorantur a stoicis.—Boas вывелъ изъ этого заключеніе, что обѣ легенды возникли въ школѣ стоиковъ (р. 101). Дѣйствительно, стоикъ Хрисиппъ написалъ даже особое сочиненіе о снахъ. (περὶ ἐνυπνίων).—Первоначально эпиграммы 128 и 129 не имѣли другъ къ другу никакого отношенія. Boas думаетъ, что 128 не стояла въ Sylloge; она сохранилась въ антологіи въ 3-ей группѣ эпигр., приписанныхъ Симониду. Зато онъ включаетъ въ Sylloge нр. 129, потому что эта эпиграмма особенно была хорошо извѣстна въ древности. Аргументація эта весьма слаба.—Nr. 128 тоже была довольно популярна, что видно изъ сохранившихся подражаній, напр. у Paton и Hicks'a, Inscriptions of Cos 324 и Recueil des publications de la commission archéologique russe. fasc. 9. Pétersbourg 1892²⁾.

Что касается авторства Симонида, то Bergk и Hiller считаютъ его авторомъ эпиграммы нр. 128. По мнѣнію Bergk'a, ни на чемъ не основанному, это была импровизація inter comites, а эпиграмма 129 сочинена другимъ поэтомъ. Боль-

¹⁾ Одинъ сонъ—Симонида, а другой одного путешественника, которому во снѣ явился его другъ, убитый на постояломъ дворѣ.

²⁾ Δάμα χρηστὲ χαῖρε· οἱ μὲ ὑπεριδόντες ἐρότεχοι τῶν αὐτῶν, σεῦ (по Boas'у р. 223: Ζεῦ) πάτερ, ἀντιτύχισαν, οἱ δ' ὑπὸ γῆν θέντες θναιντο βίου.—οἱ μὲν ἐμὲ κτείναντες ἐμοίων ἀντιτύχισαν || Ζεῦ ξένιε, οἱ δὲ γονεῖς θέντες θναιντο βίου (очевидно: ὑπὸ γῆν θέντες).—Ср. Ziebarth Philologus 1895 S. 149 и 296.

шинство ученыхъ (*Junghahn, Kaibel, Preger, Hauvette, Boas*) объ эпиграммы считаютъ продуктомъ позднѣйшей эпохи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ сказаннаго, эпигр. 128 была связана съ описаннымъ эпизодомъ изъ жизни поэта лишь въ очень позднее время. Быть можетъ, она составляла часть какого нибудь иного разсказа. Для сравненія укажемъ на народныя сказки, въ которыхъ иногда встрѣчаются стихи, сложившіеся въ одно время съ самой сказкой. Эти стихи даютъ смыслъ лишь въ тѣсной связи съ разсказомъ¹⁾.—Что эпигр. 128 первоначально не относилась къ разсказу о Симо-нидѣ, видно изъ того, что въ ней говорится, что мертвецъ погибъ насильственной смертию, а въ самомъ разсказѣ объ этомъ нѣтъ ни слова²⁾.

Значительное разночтеніе встрѣчаемъ въ преданіи эпигр. 129. Въ антологіи: ζῶντ' ἀπέδωκε χάριν; схолиастъ: ζῶντι παρέσχε χάριν,—*Boas* первоначальнымъ чтеніемъ признаетъ первый варіантъ, потому что по его мнѣнію эпиграмма 129 изъ Sylloge черезъ στέφανος Мелеагра прямымъ путемъ попала въ нашу антологию. Мы въ доказательство правильности перваго чтенія можемъ привести еще соображеніе, что какому нибудь писцу, или, лучше сказать, древнему издателю, показалась странной элизія: въ ζῶντι и онъ замѣнилъ ради избѣжанія ея глаголь ἀπέδωκε черезъ παρέσχε. Получилось вмѣсто обычнаго выраженія: χάριν ἀποδίδοναι, необычное: χάριν παρέχειν.

130.

Ἦν σεῦ καὶ φθιμένας λέον' ὅσπερ τῷδ' ἐνὶ τούτῳ
ἴσχω ἔτι τρομέειν θύρας, ἄγρωσσα Λυκάς

¹⁾ Ср., напр., нѣмецкія сказки бр. Grimm'овъ nr. 11, 13, 19, 21 и т. д.

²⁾ *Schneidewin*, а за нимъ *Bergk, Preger* и *Hauvette*, считалъ эпиграмму отрывкомъ большого стихотворенія и ссылался на Валерія Максима I. I.: (Simonides) elegantissimo carmine—salutis auctorem—æternitati consecravît.—*Boas* думаетъ, что слово „carmine“ слѣдуетъ здѣсь признать неточнымъ переводомъ греч. слова: ἐπι-γράμματα. Дѣйствительно, едва ли въ латинскомъ языкѣ есть слово, соотвѣтствующее вполнѣ слову ἐπιγράμματα въ смыслѣ: стихотворная надпись.

τὰν δ' ἀρετὰν οἶδεν μέγα Πήλιον ἅ τ' ἀρίδηνος
 Ὅσσα, Κιθαριῶνος τ' οἰονόμοι σκοπιαί.

Эпиграмма сохранилась у Поллукса V 47, гдѣ приписана Симониду. Тамъ же приводятся еще два эпитафія на собакъ: на собаку Летарга, который въ антологіи VII 304 приписанъ Писандру и на суку Локриду, съ именемъ автора—Аниты. По мнѣнію Boas'a, всѣ три эпитафія заимствованы изъ στέφανος'a Мелеагра; вѣдь онъ дѣйствительно принялъ въ свой сборникъ цѣлый рядъ эпитафій на животныхъ (А. Р. VII 192, 203, 207, 212). Тѣмъ не менѣе Кефала исключилъ изъ своей антологіи нашу эпиграмму и принадлежащую Анитѣ. Большинство эпитафій на животныхъ принадлежитъ несомнѣнно александрійской эпохѣ; навѣрное и наша. Въ числѣ эпитафій на собакъ есть и такія, которыя дѣйствительно стояли на памятникахъ; онѣ сохранились намъ на камнѣ¹⁾. Ни одна не старше IV-го вѣка до Р. Х. Невозможно согласиться съ Hauvette'омъ, который готовъ нашу эпиграмму приписать Симониду на основаніи только ея поэтической красоты. Конечно, это обстоятельство не можетъ принудить насъ эти стихи приписать непременно Симониду. Boas объявляетъ авторомъ александрійскаго поэта Симмія²⁾. Лишь когда эпиграмма попала въ στέφανοςъ произошло смѣшеніе именъ Σιμωνίδης и Σιμμίας.—Кто бы ни былъ поэтъ, но онъ подражалъ словамъ въ эпитафій Эсхила: ἀλκὴν δ' εὐδόκιμον Μαραθῶνον ἄλλος ἂν εἴποι (Vita Aeschyli ed. Weil p. 311). Быть можетъ, эпиграмма была приписана Симониду, потому что въ ней упоминаются ѳессалійскія горы и вспомнили, что нашъ поэтъ долго прожилъ именно въ ѳессаліи. Schneidewin, основываясь на томъ же фактѣ, даже защищалъ подлинность эпиграммы.—Въ рукоп.: ἦς αῶ. Исправленіе принадлежитъ уже Stephanus'у.—Прилаг.

¹⁾ Kaibel, Epigr. gr. nr. 329, 332, 626 и 627. Кто не подумаетъ о кладбищахъ собакъ въ наше время, напр. въ Парижѣ?

²⁾ p. 115.—Онъ общаетъ доказать свое положеніе во 2-ой части своего труда.

ἄγρωσσα есть ἄπαξ εἰρημένον. *Schneider* предложилъ: ἄγρωστι, но *Bergk* справедливо держится преданія. — Πήλιον *Schneidewin* исправилъ на дорійскую форму Πάλιον, а *Bekker* наоборотъ дорійскую ἀρίδαλος исправилъ на іонійскую ἀρίζηλος.

Ἦ μέγ' Ἀθηναίοισι φάως γένεθ' ἦνικ' Ἀριστο-
γείτων Ἰππαρχον κτεῖνε καὶ Ἀρμόδιος.

У Гефестіона (*Enchiridium* 29) двустишіе приведено какъ примѣръ переноса части слова изъ одного стиха въ другой. Для той же цѣли и, вѣроятно, заимствуя изъ Гефестіона, эпиграмму привелъ и Евстаѣій къ *Иліадѣ* р. 985, 7 (ed. Rom.). Самъ Гефестіонъ заимствовалъ изъ *στέφανος* Мелеагра, а этотъ — изъ *Sylloge*, какъ думаетъ *Boas*. Вопросъ остается открытымъ, имѣемъ ли мы здѣсь полную эпиграмму, или только отрывокъ. — *Preger* высказался, что это только отрывокъ; вѣдь Гефестіону и Евстаѣію дѣйствительно было достаточно для ихъ цѣли привести только два стиха. *Hauvette* на это замѣчаетъ, что не было необходимости приводить два цѣльные стиха. По его мнѣнію существовали именно только два стиха. Посвятительная формула могла стоять и внѣ стиховъ, какъ признаетъ и *Preger*. Мы, однако, думаемъ, что въ этихъ стихахъ вообще слишкомъ мало содержанія. Ничто намъ не говоритъ, что это была именно посвяtitельная эпиграмма на статуяхъ тиранноубійцъ. Намъ сохранились съ подобнымъ началомъ *ἐπιτάφιος*, напр. *Kaibel*, nr. 183: ἦ μάλα δὲ περὶ σῆο etc. По нашему мнѣнію, не достаетъ по крайней мѣрѣ одного двустишія, которое могло начинаться приблизительно такъ: τοῦνεκε τοῦτο τὸ σῆμ' Ἀθηναῖοι ἀνέθηκαν. — Что касается автора, то возможно, что Симонидъ дѣйствительно сочинилъ эту надпись, хотя она принадлежитъ къ числу тѣхъ (подобно предъидущей), которыя могли быть приписаны Симониду на основаніи какой нибудь догадки. Памятникъ тиранноубійцамъ былъ воздвигнутъ въ 477 году до Р. Х. Съ другой стороны знали, что

Симонидъ около этого времени жилъ въ Аѣинахъ. Кому же могли скорѣе всего аѣиняне поручить сочиненіе эпиграммы, какъ не этому знаменитому поэту?

132.

Ἔθνεα Βοιωτῶν καὶ Χαλκιδέων δαμάσαντες
παῖδες Ἀθηναίων, ἔργμασιν ἐν πολέμῳ,
θεσμῷ ἐν ἀγλῳόεντι σιδηρέῳ ἔσβεσαν ὕβριν·
τῶν ἵππους δεκάτην Παλλὰδι τάσθ' ἔθεσαν.

Сохранилась эпиграмма въ литературномъ и, отчасти, въ эпиграфическомъ преданіи: у Геродота V 77, Діодора X 24, Аристиды II 512 (Dind.), въ антологіи VI 643; далѣе отрывокъ сохранился въ аттич. надписи CIA I 334a, ср. Sitzungsberichte der berliner Akademie 1887 p. 112.—Намъ сообщаютъ, что аѣиняне послѣ побѣды надъ халкидянами и бѣотійцами, которые въ 506 году помогали Гиппю при попыткѣ вернуться въ Аѣины, въ качествѣ десятины добычи посвятили Палладѣ на акрополѣ четырехъ мѣдныхъ коней, запряженныхъ въ колесницу. Эпиграмма была надписью на базѣ этого посвященія. Но найденный въ 1869 году Kirchhoff'омъ отрывокъ, судя по письменамъ, не принадлежалъ надписи 6-го вѣка, а середины 5-го. Kirchhoff думалъ, что надпись была вырѣзана значительно позже того времени, когда состоялось посвященіе; Bergk же предположилъ, что отрывокъ принадлежитъ возобновленной въ 5-мъ вѣкѣ надписи. Эта догадка блистательно подтвердилась въ 1887 г., когда былъ найденъ другой отрывокъ, принадлежащій болѣе древней надписи¹⁾.—

¹⁾ Вотъ эти два отрывка:

а)

||| ENAIONEPAM |||

||| ΓΓϚΣΔΕ |||

б)

PIN: ΓΑΙΑ
TON ΝΙΓΓΟ

Литературное преданіе эпиграммы восходитъ къ одному и тому же источнику, такъ какъ вездѣ мы встрѣчаемъ постановку двустий, одного на мѣсто другого. Этимъ общимъ источникомъ былъ Геродотъ. *Boas* доказалъ, что лучшія чтенія принадлежатъ лучшимъ рукописямъ именно Геродота.—Сомнительно авторство Симонида. Собственно говоря, намъ нигдѣ не сообщается, чтобы этотъ поэтъ былъ авторомъ данной эпиграммы. Нѣкоторые ученые основываются на указанномъ выше мѣстѣ Аристиды; но здѣсь не сказано ничего опредѣленнаго объ авторѣ или авторахъ приводимыхъ эпиграммъ¹⁾. *Schneidewin* и за нимъ *Bergk* ихъ все приписывали Симониду. Съ другой стороны *Hiller*, *Wilamowitz* и *Boas* рѣшительно отвергаютъ этотъ фактъ, за исключеніемъ нр. 146. Ср. объ этомъ выше.

Въ рукописяхъ ABCd Геродота и въ антологіи читаемъ ἐκ πολέμου; въ остальныхъ источникахъ, исключая Діодора и Parisinus D Геродота,—ἐν πολέμῳ. Последнее чтеніе было принято *Schneidewin*'омъ въ текстъ и съ нимъ согласенъ *Hauvette*; но *Bergk* правильнымъ объявилъ—: ἐκ πολέμου. Въ такомъ случаѣ ἔργῳσι является чѣмъ то лишнимъ. То же слѣдуетъ сказать о ἐν πολέμῳ, вариантъ, читаемый у Діодора и въ cod. Herodoti Parisinus D. Мы присоединяемся къ *Schneidewin*'у; ἐν относится, конечно, къ ἔργῳσι и только по licentia poetica поставлено *πολεμ* этого слова. У Діодора и въ cod. Paris. D Геродота: ἐν πολέμῳ. Этотъ вариантъ имѣетъ одинаковый недостатокъ съ предложеннымъ *Bergk*'омъ.—Въ cod. Herodoti Cd читаемъ ἀχρονθέντι, въ cod. AB и въ антологіи—ἀχρονθέντι, а въ остальныхъ источникахъ ἀχρόβεισι.—*Hecker* предположилъ ἀχρονθέντι, съ чѣмъ согласился *Bergk*. Дѣйствительно про оковы прилагательное ἀχρόβεις кажется неумѣстнымъ: *мрачные* оковы; это скорѣе можно сказать о тюрьмѣ. Тѣмъ не менѣе *Hauvette* и *Boas* высказываются въ пользу именно ἀχρόβεις. Конечно, ἀχρόβεις нигдѣ не встрѣчается; но это слово произведено совершенно правильно отъ глагола ἀχροναι и вполнѣ соотвѣтствуетъ къ слову

¹⁾ Эпиграммы (по *Bergk*'у) нр. 90, 91, 94, 104, 132, 142 и 146.

δεσμά: горестныя оковы. Это ἀπαξ εἰρημένον. Нѣтъ необходимости прибѣгать къ конъектурѣ *M. Schmidt'a* ἀλγνόνετι (*Rhein. Mus.* 26 p. 200).—У Діодора: ὦν вмѣсто непонятаго переписчикомъ τῶν.—*Cod. Sancroftianus* Геродота ἀνέδεσαν вмѣсто ἔδεσαν другихъ источниковъ. *Schneidewin* на этомъ основаніи правильно возстановилъ: ἀνέθεν. Глаголь ἀνατίθημι обыкновенно употребляется когда идетъ рѣчь о посвященіи¹⁾.

133.

Τὸν τραγόπουν ἐμὲ Πᾶνα, τὸν Ἀρχάδα, τὸν κατὰ Μήδων,
τὸν μετ' Ἀθηναίων στήσατο Μιλτιάδης.

У Плануда (nr. 25) и Iriarte p. 95. Эпиграмма навѣрное стояла уже въ στέφανος'ѣ Мелеагра, потому что онъ ей подражалъ: *A. P.* VII 207, а слѣдовательно ее зналъ. Судя по содержанію, эпиграмма была будто бы надписью на статуй Пана, которую воздвигъ Милтіадъ въ Дельфахъ послѣ битвы при Марафонѣ (ср. Геродотъ VI 105). *Bergk* высказался, что впослѣдствіи при Константинѣ Великомъ эта статуя попала въ Константинополь вмѣстѣ съ извѣстной подставкой треножника Павзанія. Свое предположеніе ученый основываетъ на странномъ выраженіи Созомена въ Исторіи Церкви II 5: καὶ πᾶν ὁ βοόμενος.—Что касается подлинности эпиграммы, то правильно, мы думаемъ, поступилъ *Hauvette*, указывая на нѣкоторыя эпиграммы антологіи съ тѣмъ же сюжетомъ (*A. P.* XVI 233 и 259) и считая, ихъ вмѣстѣ съ нашей эпиграммой, за произведенія риторическихъ школъ, при чемъ, однако, онъ признаетъ нашу эпиграмму въ поэтическомъ отношеніи за лучшую. Поэтому то она и была приписана великому поэту Симониду.—Ритмъ эпиграммы, дѣйствительно, живописно выражаетъ характеръ прыгающаго, козлоногого Пана.

¹⁾ ἀνέδεσαν есть исправленіе переписчика, не понявшаго формы ἀνέθεν. Ср. *ep.* 134: въ рукоп. ἀνέθεντο вм. ἀνέθεν.

134.

ταῦτ' ἀπὸ δουρμενέων Μήδων ναῦται Διοδώρου
ὑπλ' ἀνέθεν Λατοῖ μνάματα ναυμαχίας.

Эта посвяtitельная надпись сохранилась у Плутарха (въ de Herodoti malign. 39) въ числѣ другихъ, такъ наз. коринѳскихъ эпиграммъ, которыми онъ доказываетъ энергическое участіе коринѳянъ въ сраженіи при Саламинѣ въ противовѣсъ обвиненію ихъ въ трусости: nr. 96, 97, 98, 134 и 137. Далѣе эпигр. читаемъ въ антологіи VI 215, гдѣ корректоръ приписалъ ее Симониду. Она стоитъ здѣсь во 2-ой группѣ эпигр. этого поэта VI 212--217; изъ семи эпигр. этой группы, по мнѣнію Boas'a, четыре заимствованы изъ Sylloge: 213, 214, 215 и 216.—Большинство ученыхъ однако отрицаетъ авторство Симонида. Одинъ Preger считаетъ эпиграмму подлинной какъ въ смыслѣ авторства, такъ и въ томъ отношеніи, что она была настоящей надписью. Противъ Kaibel'я (Rhein. Mus. 28 p. 446) и Junghahn'a (de epigr. Sim. 17) онъ доказываетъ, что стихи относятся несомнѣнно къ эпохѣ персидскихъ войнъ, такъ какъ въ позднѣйшее время едва ли кому нибудь пришло бы въ голову сочинять эпиграмму на посвященіе моряковъ какого то Діодора. Съ этимъ можно согласиться; но объ авторствѣ Симонида свидѣтельствуетъ только антологія. Плутархъ, основывающійся на историкѣ Эффорѣ, какъ доказываетъ Boas (p. 54)¹⁾, все эпиграммы приводитъ безъ имени автора или авторовъ. Итакъ уже въ 4-мъ вѣкѣ до Р. X. (эпоха Эфора) объ авторствѣ Симонида ничего не было извѣстно²⁾. Вѣроятно, авторъ Sylloge все эпиграммы, которыя можно было отнести къ персидскимъ войнамъ, безъ разбора приписалъ

¹⁾ Эфоръ особенно пользовался эпиграммами въ качествѣ историческаго источника, какъ онъ самъ говоритъ (Strabo p. 464).

²⁾ Hauvette (p. 122) справедливо замѣчаетъ: l'absence du nom de Simonide dans les sources de Plutarque est un fait grave plus significatif que le temoignage douteux du manuscrit palatin.

Симониду, а въ томъ числѣ даже несомнѣнно сочиненныя послѣ смерти поэта¹⁾.—По мнѣнію *Bergk*'а эпиграмма сохранилась не вполнѣ. *Hauvette* возражаетъ, что она содержитъ всѣ необходимыя части подлинной надписи: имя посвящающаго (ναῦται Διοδώρου), поводъ къ посвященію (ἀπὸ Μήρων), фактъ (ἀνέθεν) и предметъ его (σῆμα)²⁾.—*Schneidewin* какъ на мѣсто битвы указываетъ на мысъ Артемисионъ, но не приводитъ доказательствъ.

Плутархъ: ἀπὸ δυσμενέων; антологія: ἀποδυσμενέων. Прилаг. δυσμενής здѣсь излишне; вѣдь безъ того ясно, что мидяне были врагами³⁾. Мы предлагаемъ ἀποδυσάμενοι.—Въ преданіи σπλ' ἀνέθεντο, что противно размѣру. *Blomfield* исправилъ: ἀνέθεν.

135.

Παντοδαπῶν ἀνδρῶν γεγεῆας Ἀσίας ἀπὸ χώρας
παῖδες Ἀθηναίων τῶδέ ποτ' ἐν πελάγει
ναυμαχία δαμάσαντες, ἐπεὶ στρατὸς ὤλετο Μήρων.
σῆματα ταῦτ' ἔθεσαν παρθένῳ Ἀρτέμιδι.

Стихи сохранились у Плутарха въ двухъ мѣстахъ: *vita Themistoclis* с. 9 и *de Herodoti malignitate* с. 34.—*Schneidewin* приписалъ ихъ Симониду, но противъ этого протестовалъ уже *Bergk*. По *Boas*'у, Плутархъ заимствовалъ и эту эпиграмму посредственно, или непосредственно изъ Эфора. Противъ подлинности эпиграммы, въ смыслѣ принадлежности вещественному памятнику въ качествѣ надписи, говоритъ, быть можетъ, множественное σῆματα. Для обозначенія предмета посвященія⁴⁾

1) Ср. *Boas* p. 231.

2) У *Hauvette*'а но ошибкѣ: μυάματα (p. 121).

3) Можно прибавить, что мидяне не только были враждебно настроены, но дѣйствительно сражались съ греками.

4) Вообще въ этомъ значеніи слово употребляется весьма рѣдко. *Hauvette* здѣсь въ немъ видитъ признакъ поздн. происхожденія эпиграммы, равно какъ въ словѣ ἔθεσαν вм. ἀνέθεσαν или ἀνέθεν (p. 131). Впрочемъ онъ допускаетъ, что эпиграмма была надписью на памятникѣ, воздвигнутомъ аоннянами впоследствии.

это слово употреблено въ эпиграммѣ сборника Kaibel'я nr. 931, но здѣсь множественное оправдано тѣмъ, что предметовъ было дѣйствительно нѣсколько: $\mu\tilde{\eta}\lambda\alpha$. Въ нашемъ случаѣ скорѣе можно себѣ представить только одинъ предметъ. Впрочемъ, кажется, уже Пиндару эпиграмма была извѣстна ср. fragm. 77: ὅθι (у Артемисіона) παῖδες Ἀθαναίων ἐβάλοντο φαέναν χρηπῖδ' ἐλευθερίας.—Въ de Herod. malign. аттическія формы Ἀσίας и ναυμαχία. Bergk предпочитаетъ іонійскія; мы думаемъ, что аттическія вполне умѣстны; онѣ восстановлены Crusius'омъ.

136.

Δημόκριτος τρίτος ἦρξε μάχης, ὅτε παρ Σαλαμῖνα
 Ἕλληνες Μήδοις σύμβalon ἐν πελάγει.
 πέντε δὲ νῆας ἔλεν δῆϊων, ἕκτην δ' ὑπὸ χειρὸς
 ῥύσατο βαρβαρικῆς Δωρίδ' ἀλίσκομένην.

Эпиграмма сохранилась также въ de Herod. malign. Плутарха с. 36. Это была будто бы надпись въ Наксѣ, хотя это свѣдѣніе сомнительно. Трудно представить себѣ, къ какому виду надписей можно отнести стихи. Kaibel и Wilamowitz считаютъ ихъ скорѣе за отрывокъ элегіи. Наоборотъ Preger и Hauvette находятъ возможнымъ согласиться съ авторомъ de Herodoti malign. Первый думаетъ, что это была посвятельная надпись. Имя посвящающаго стояло внѣ стиха. Какъ параллель Hauvette приводитъ надпись изъ Эпидавра, гдѣ тоже сообщенъ одинъ лишь голый фактъ (Ἐφημερίς ἀρχαιολ. 1885 p. 193).—Симониду надпись была приписана на основаніи устной традиціи¹⁾.—Въ рукоп. Turnebus'a¹⁾ было: ὑπὸ χειρὸς ῥύσατο βαρβαρικῆς, а въ остальныхъ: ὑπὸ χειρᾶ ῥύσατο βαρβαρικῇν. Turnebus и Jakobs читали: ἀπὸ χειρὸς ῥύσατο βαρβαρικῆς. Reiske: ἀπὸ χειρῶν ῥύσατο βαρβαρικῶν, Schneidewin: ὑπὸ χ. ρ. β.; Bergk, Preger и Hauvette правильнымъ признаютъ чтеніе рукоп. Turnebus'a.—Глаголь

¹⁾ Такъ думаетъ Boas p. 86, а за нимъ Sitzler въ Bursians Jahresber. 1907 p. 198.

ῥόομαι требуетъ род. падежа, безъ предлога. Въ нашемъ случаѣ слѣдовало бы ἀπορόομαι или ὑπορόομαι признать за ἀπαξ εἰρημένον Симонида. Но возможно, что въ архетипѣ стояло: ἔκτῃ δ' ἰδὲ χειρός. Переписчикъ пропустилъ второй слогъ, также начавшійся съ δ; этимъ былъ нарушенъ размѣръ. Корректоръ ради его восстановленія предположилъ ἀπό, что потомъ при перепискѣ превратилось въ ὑπό.

137.

Αἰδ' ὑπὲρ Ἑλλάνων τε καὶ ἀρχεμάχων πολιατᾶν
ἐστάθεν εὐχόμεναι Κύπριδι δαιμονίᾳ·
Οὐ γὰρ τοξοφόροισιν ἐμήσατο δῖ' Ἀφροδίτα
Μήδοις Ἑλλάνων ἀκρόπολιν προδόμεν.

Сохранилась эпиграмма въ четырехъ мѣстахъ: Schol. de Pindari Ol. XIII 30 (p. 364 Drachmann) съ ссылкой на Θεοπόμπα, Плутархъ de Herodoti malign. p. 871 A, Аѳеней p. 573 C съ ссылкой на Хамелеонта, Θεοπόμπα и Τιμῆα, Iriarte p. 263 col. 2 (рукопись Ласкариса). Впрочемъ, послѣднее свидѣтельство есть выписка изъ Schol. Pindari, какъ доказаль *Preger*¹⁾.---Всѣ наши источники, за исключеніемъ Θεοπόмπα у схолиаста и Ласкариса, авторомъ эпиграммы называютъ Симонида. Θεοпомпъ l. l. автора совсѣмъ не называетъ, а Ласкарисъ приписываетъ стихи Аристотелю²⁾. Источникъ Плутарха тоже Θεοпомпъ, какъ и схолиаста; его слова совершенно схожи съ словами послѣдняго. Впрочемъ схолиастъ сократилъ оригиналъ³⁾, Плутархъ не почерпнулъ, однако непосредственно свои, свѣдѣнія изъ Θεοπόмπα, а черезъ посредство Τιμῆα. Перво-

¹⁾ Inscr. metr. gr. p. 54.—Въ Schol. Pind. слѣдуетъ отрывокъ изъ Евмела. Тотъ же отрывокъ слѣдуетъ и у Iriarte, или, лучше сказать, у Ласкариса.

²⁾ Boas (de ep. Sim. p. 203) это объясняетъ ошибкой; въ началѣ той же рукописи Ласкарисъ приводитъ отрывки изъ сочиненій философовъ.

³⁾ Boas p. 50.

источникомъ всѣхъ нашихъ источниковъ, по мнѣнію *Boas'a*, является *преданіе коринѳянъ*:

Слѣдуетъ однако замѣтить, что, по мнѣнію *Hauvette'a*, *Θεοпомпъ* самъ видѣлъ надпись и списалъ ее непосредственно; *схоліастъ*, цитируя его слова¹⁾, говоритъ: εἶναι δὲ καὶ ὑῦν ἀναγεγραμμένον ἐλεγεῖον. Вообще стемма источниковъ, предложенная *Boas'омъ*, мало убѣдительна. Такъ напр. онъ утверждаетъ, что *Sylloge* и *Θεοпомпъ* пользовались *Эфоромъ*, единственно на томъ основаніи, что этотъ историкъ, какъ намъ сообщаютъ, особенно часто приводилъ эпиграммы. Далѣе, если *Эфоръ* и былъ единственнымъ источникомъ упомянутыхъ авторовъ, то почему онъ долженъ былъ непременно пользоваться непосредственно коринѳскимъ преданіемъ, а не какимъ нибудь другимъ писателемъ?—Странно также, что между тѣмъ какъ авторъ *Sylloge* заимствовалъ, по мнѣнію *Boas'a*, у *Эфора*, въ его показаніи замѣчается два противорѣчія съ этимъ послѣднимъ. *Эфоръ* автора эпиграммы совсѣмъ не назвалъ, а авторъ *Sylloge*

¹⁾ *Bergk* предлагаетъ поправку: ἔστι δὲ καὶ ὑῦν; тогда *схоліастъ* говоритъ отъ себя и онъ является очевидцемъ. Но въ поправкѣ нѣтъ надобности.—*Boas* слова относитъ къ коринѳскому преданію: (Corinthii) quasi inevitabant cavillatores, ut testes—aspicerent. (p. 53 Adn. 26).

назвалъ Симонида. По Эфору посвящена была картина, а по Sylloge — статуи. — Далѣе, неправильное чтеніе ἐμήδετο Boas приписываетъ Sylloge, между тѣмъ какъ у Аѳеня, источникомъ котораго, черезъ посредство Хамэлеонта и Тимэя, по мнѣнію также Boas'a, была именно Sylloge, онъ находитъ правильное чтеніе ἐβόλετο. Дальше Теопомпа восходить въ опредѣленіи первоисточника въ данномъ случаѣ, мы думаемъ, нѣтъ возможности. — Спорный вопросъ, кто сдѣлалъ посвященіе и что было посвящено? — Одинъ только Теопомпъ у Аѳеня выражается опредѣленно, что посвящающими были коринѳяне. Preger изъ самаго текста эпиграммы заключилъ, что посвящающими были не коринѳяне, а ихъ женщины. Онъ изъ чтеній: ἑσταθεν (Plut.), ἑσταθεν (Ath.) и ἑστασαν (Schol.), выбираетъ послѣднее (дор. форма вм. ἑστησαν = ἀνέστησαν = водрузили). Конечно, на это можно возразить, что ἑστησαν не обязательно только значить „поставили“, а также и „стали“ (отъ перваго лица ἑστην)¹⁾. Въ такомъ случаѣ дѣло не измѣняется и посвящающими остаются коринѳяне. — Что касается до предмета посвященія, то по Теопомпу (и Тимэю) у Аѳеня это былъ πίναξ, а по Плутарху χαλκαῖ εἰκόνες. Мы позволимъ себѣ обратить вниманіе на то обстоятельство, что и свѣдѣнія Плутарха восходятъ къ тому же Теопомпу²⁾; такимъ образомъ одно изъ двухъ: или πίναξ, или εἰκόνες должно быть неправильно, такъ какъ одинъ и тотъ же писатель не могъ себѣ противорѣчить. Вѣрнѣе всего, что бронзовыя статуи у Плутарха какая нибудь посторонняя догадка, и притомъ неудачная. Посвященіе столь большого количества статуй — вещь мало вѣроятная; вѣдь женщинъ было много, а если бы были посвящены статуи только нѣкоторыхъ изъ нихъ, то это бы было огмѣчено въ источникахъ. Остается πίναξ. Это можетъ значить картину; но первое значеніе слова: доска, плита, таблица. Мы думаемъ, что наша эпиграмма была вырѣзана на плитѣ въ началѣ списка

¹⁾ Ср. русское: стали на молитву.

²⁾ Ср. Wilamowitz Commentariolum grammaticum quartum p. 3.

именъ коринѣскихъ женщинъ. Объяснить инымъ способомъ выраженіе καὶ τὰς ἑταίρας ἰδίᾳ γραφάντων едва ли возможно. Была посвящена картина и отдѣльно написаны имена женщинъ. „Отдѣльно нарисованы“ мы думаемъ, не даетъ смысла. Нѣтъ основанія не вѣрить Теопомпу, что эти женщины были гетерами при храмѣ Афродиты.—*Bergk* полагаетъ, что послѣ перваго двустишія въ преданіи пропущено нѣсколько стиховъ; союзъ γάρ во второмъ двустишіи не можетъ относиться къ первому. Если бы была возможность допустить чтеніе ἑσταθεν, то въ предположеніи *Bergk*'а не было бы надобности. Въ такомъ случаѣ гетеры были бы такъ сказать сами посвящены богинѣ; онѣ были изображены на картинѣ. Эта гипотеза однако совершенно не совмѣстима съ выраженіемъ ἰδίᾳ γραφάντων.—Мы думаемъ, впрочемъ, что и съ чтеніемъ ἑστασαν возможно обойтись безъ предположенія *Bergk*'а. Второе двустишіе нужно понять *пролептически*. Если признать правильнымъ чтеніе ἐμήσατο (такъ у схолиаста; Плутархъ ἐμήδετο, Аѳеней: ἐβόλετο), смыслъ будетъ еще понятнѣе: онѣ молились *впередъ* благодаря Афродитѣ, за то, что она не *задумывала* предать греческую твердыню персамъ.—Авторство Симонида возможно.

Плутархъ: ἰδυράχων, Аѳеней: εἰδυράχων, Schol.: ἀγχεράχων (*Vrat.* D: ἐγχεράχων)—*Dobree*: ἰδυραχῶν, въ чемъ нѣтъ нужды.—Выборъ имѣемъ между ἀγχεράχος и ἰδυράχος. Первое прилагательное предпочтительнѣе, потому что отвѣчаетъ эпитету мидянъ въ 3-мъ стихѣ: τοξοφόροι.—Плутархъ: εὐχόμεναι, Schol.: εὐχόμεναι, Аѳеней: εὐχεσθαι. Правильнымъ считаемъ второе чтеніе, соотвѣтственно нашему пониманію ἑστασαν: онѣ стали.—Плутархъ: δαιμόναι, остальные: δαιμονία.—*Lobeck*: δαιμονία, *Hecker*: καδεμόνι, *C. Fr. Hermann*: δαίμονι ᾗ, *M. Schmida*: τὴν στάθεν εὐχεσθαι, Кόπρι, λιλαιόμεναι. *Bergk* склоняется въ пользу чтенія Плутарха: δαιμόναι=по внушенію божества. По *Wilamowitz*'у δαιμονία=σὸν δαίμονι=εὐτυχῶς. Мы думаемъ, что δαιμονία Кόπριδι значить здѣсь тоже, что θεία Кόπριδι—т. е. *богинѣ Кипридѣ*.—Аѳеней: Πέρσαις, остальные Μήδοις. Правильнѣе Μήδοις. Такъ своихъ враговъ тогда называли греки. Впрочемъ ср. nr. 140.—У Аѳенея δὲ 'Αφροδίτα. У схолиаста: διὰ θεῶν 'Αφροδίτα

у Плутарха: δῖα θεάων. Перваго чтенія держатся *Bergk* и *Hiller*, а чтенія δῖα θεάων — *Hauvette* и *Crusius*. Мы считаемъ первое чтеніе вѣроятнее. Δῖα θεάων даетъ простую тавтологію. — Schol.: δόμεναι, остальные: προδόμεν. Первое чтеніе ошибочно; оно произошло вслѣдствіе сокращеннаго надписанія: ΠΔΟΜΕΝ. Предлогъ былъ пропущенъ, а затѣмъ ради размѣра добавлено окончаніе.

138.

Ἑλλάνων ἀρχηγὸς ἐπεὶ στρατὸν ὤλεσε Μήδων

Παυσανίας Φοῖβον μνάμ' ἀνέθηκε τόδε.

Послѣ битвы при Платеяхъ союзныя греческія государства посвятили въ Дельфы большой золотой треножникъ, стоявшій на поставцѣ въ видѣ трехъ свившихся змѣй. Царь Павзаній приказалъ вырѣзать приведенное двустиие на этомъ приношеніи. Спартанцы нашли стихи слишкомъ спѣсивыми и приказали ихъ уничтожить. Самый треножникъ былъ расплавленъ, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями въ Дельфахъ фокеянами ради военныхъ нуждъ. Подставка была перевезена Константиномъ Великимъ въ Константинополь, гдѣ находится и понынѣ, на площади Atmeidan. На перевившихся тѣлахъ змѣй (головы не сохранились) вырѣзаны названія греческихъ государствъ, принимавшихъ участіе въ платейской битвѣ.

Сверхъ того замѣтны остатки краткой посвятительной надписи въ прозѣ. *Dethier* и *Mordtmann*, впервые издавшіе эти надписи въ *Abhandlungen der Wiener Akademie* (Band XIII p. 3), замѣтили еще слѣды стертой надписи, но *Fabricius* (*Jahrbuch des deutschen Instituts* I p. 176) ничего не видѣлъ¹⁾. Двустиие царя Павзанія въ дѣйствительности было вырѣзано на самомъ треножникѣ, что ясно изъ словъ Фукидида и Пав-

¹⁾ Ср. *O. Frick* въ *Jahns Jahrbücher Suppl.* III 487 и *Wieseler* въ *Jahns Jahrb.* 89—90 p. 242.

занія¹⁾. Нѣтъ нужды въ догадкѣ *Preger*'а, что надпись стояла на каменномъ основаніи подставки. Намъ сохранился текстъ ея въ литературномъ преданіи: Thucydides I 132; Ps. Demosthenes, in Neaeram 97; Plutarchus, de Herodoti malignitate 42; Aristodemus, FHG V p. 7; Suidas s. v. Παυσανίας; Aristides 234 D; Apostolius VII 9d; Anthologia Palat. VI 197. Первоисточникомъ авторовъ былъ Фукидидъ. Антологія основывается на Sylloge. Замѣтна въ преданіи разница этихъ двухъ источниковъ. Въ антологіи—дорійскія формы: Ἑλλάνων, ἀρχηγός и μυῶν. Далѣе, въ антологіи первое лице: ἀνέδηκα, а у авторовъ—третье.—Симониду эпиграмма приписана только въ антологіи и у Павзанія (3, 8, 2); который, впрочемъ, самыхъ стиховъ не приводитъ. По мнѣнію *Boas*'а, Павзаній заимствовалъ это свѣдѣніе у Мелеагра и слѣдов. въ томъ же источникѣ, какъ и антологія. Авторы приводятъ эпиграмму безъ имени поэта. Вѣроятно, составитель Sylloge приписалъ эпиграмму Симониду, какъ вообще всѣ эпиграммы, относящіяся къ персидскимъ войнамъ. *Wilamowitz* указываетъ на преданіе о личномъ знакомствѣ Симонида съ Павзаніемъ, что также могло навести на мысль приписать нашему поэту данную эпиграмму. Того же мнѣнія держатся *Boas* и *Setti*. *Kaibel* высказалъ весьма субъективное предположеніе, что Симонидъ не рѣшился бы сочинить столь спѣсивой эпиграммы.—Наоборотъ *Preger*, *Hauvette* и *Sitzler* думаютъ, что стихи дѣйствительно принадлежатъ Симониду. *Hauvette* ссылается на поэтическую красоту двустишія: удачное размѣщеніе словъ Ἑλλάνων, ἀρχηγός, Μίδων и Παυσανίας. *Preger* думаетъ, что поэтъ восхвалявшій убійцу своего друга Гиппарха могъ сочинить и чванливую эпиграмму для Павзанія. Конечно, основывать свое заключеніе на подобныхъ субъективныхъ соображеніяхъ не слѣдуетъ. Несомнѣнно только, что эпиграмма имѣетъ весьма древній характеръ. Мы можемъ вѣрить Фукидиду, что она дѣйствительно была вы-

¹⁾ Thuc. I 132: ἐπὶ τὸν τρίποδα—ἡξίωσαν ἐπιγράφασθαι и Paus. III 8, 8: τὸ ἐπὶ τῇ τρίποδι (ἐπιγραμμῇ).

рѣзана на извѣстномъ треножникѣ. Іонійскія формы словъ принадлежать Ѳукидиду, между тѣмъ какъ антологія, восходящая къ Sylloge, намъ сохранила подлинныя дорійскія формы¹⁾.

139.

Ἑλλάδος εὐρυχόρου σωτῆρες τόνδ' ἀνέθηκαν
δουλοσύνης στύγεράς ῥυσάμενοι πόλιν.

Согласно Діодору XII 33 эта эпитаграмма была вырѣзана на дельфійскомъ приношеніи грековъ послѣ платѣйской битвы, вѣроятно вмѣсто горделивой надписи Павзанія. Въ 11-ой книгѣ Діодоръ пользовался главнымъ образомъ сочиненіемъ Эфора, какъ доказалъ *Unger* въ *Philologus* 40 стр. 59. Упомянутое преданіе существовало такимъ образомъ уже въ IV-мъ вѣкѣ до Р. Х. Въ свой сборникъ эпитагмму принялъ и Арсеній (пг. 118).—*Никакой древній авторъ ее не приписываетъ Симониду.* Этому поэту ее впервые приписалъ *Schneidewin* вмѣстѣ съ эпитр. Павзанія. Ему возражалъ уже *Goettling*. въ *Comm. acad. Jenae* 1861. Вообще догадка *Schneidewin*'а не имѣетъ солиднаго основанія.—Корнелій Непотъ въ біографіи Павзанія гл. 1 говоритъ, что на мѣстѣ эпитр. Павзанія не было вырѣзано никакой эпитагммы: *hos versus Lacedaemonii exsculperunt neque aliud scripserunt, quam nomina civitatum.* Но во время Непота самаго треножника, на которомъ стояли эпитагммы уже давно не существовало. Вѣроятно, на его свѣдѣтельство повліяло, что на подставкѣ, существовавшей тогда какъ и теперь, дѣйствительно видны были только названія государствъ.

¹⁾ О данной эпитагммѣ ср. еще сказанное ниже въ комментаріи къ пг. 163.

Τόνδε ποθ' Ἑλλήνες, νίκας κράτει ἔργῳ Ἄρχος.
 εὐτόλμῳ φυγᾷς λήματι πειθόμενοι,
 Πέρσας ἐξελάσαντες, ἐλευθέρα Ἑλλάδι κοινόν,
 ἰδρῶσαντο Διὸς βωμόν Ἑλευθερίου.

Эта надпись, стоявшая по преданию на алтарѣ, воздвигнутомъ Зевсу побѣдителями на полѣ битвы при Платѣяхъ, намъ сохранилась въ палатинской антологіи VI 50, у Плануда nr. 29 и у Плутарха (біографія Аристиды 19 и de Herodoti malignitate 42). Намеки на данную эпigramму имѣемъ также у Страбона и ритора Аристиды (Panathen. 240 D). Основнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній *Boas* считаетъ здѣсь также Эфсера. Это не болѣе какъ вѣроятность. Страннымъ является, что Павзаній, описывая платѣйскій алтарь, ни слова не говоритъ о надписи¹⁾. Но надпись имѣетъ всѣ признаки подлинности: 1) означены посвящающіе (Ἑλλήνες), 2) предметъ посвященія, 3) божество (Ζεὺς Ἑλευθερίος) и 4) поводъ къ посвященію (Πέρσας ἐξελάσαντες). Въ чисто поэтическомъ отношеніи красива параллель: ἐλευθέρα Ἑλλάδι — βωμός Διὸς Ἑλευθερίου. Въ преданіи антологіи правильно: ἐλευθερον. Это побудило неизвѣстнаго автора, у котораго непосредственно почерпнулъ авторъ нашей антологіи, вмѣсто κοινόν конъицировать: κόσμον. *Boas* думаетъ, что это сдѣлалъ авторъ Sylloge. Можетъ быть онъ это сдѣлалъ на основаніи выраженія въ „Персахъ“ Тимофея (fragm. 13 ed. Wilamowitz)?—У Плутарха vita Aristidis: ἐλευθερον—κοινόν, а въ de Herod. malign.: ἐλευθέρα—κοινόν. Тотъ же авторитетъ нашихъ антологій конъицировалъ вмѣсто νίκης κράτει—ῥώμῃ χερὸς, что уже *Schneidewin* назвалъ „rhetore dignius

¹⁾ *Wilamowitz* объясняетъ это тѣмъ, что Павзаній перемѣшалъ надпись на алтарѣ и надписи на могилахъ павшихъ и перенесъ имя поэта съ первой на послѣднія. Вырѣзана была надпись: eher. vor 432, als nach 386 (Gött. Ges. 1897 p. 306).—*Kaibel*, основываясь на молчаніи Павзанія, вообще отрицаетъ подлинность.

quam poeta Ceo".—Самъ Schneidewin предложилъ: *νίκης κρατεῖ* ἔργῳ Ἄρηος, *Hartung*—: *νίκας κρατερεργέος εἶνεκ'*, *Schmid*—: ἔρνος или ἔροι Ἄρηος, Boas сравнивая II. В, 215 (Ἄρης) κρατερός и Ксенофонта Θεσπ. 20, 26: φιλ-εργία.—: *νίκη κρατερεργοῦ Ἄρηος* (р. 235). Мы думаемъ, что вводить новое слово въ греческій лексиконъ путемъ конъектуры нѣсколько рискованно.—*Sintenis* и *Kaibel*: *Νίκης κράτει*—ἔργῳ Ἄρηος. Въ олицетвореніи *Νίκη* нѣтъ нужды.—*Sitzler* предположилъ (*Burs. Jahresber.* 1907 p. 198): *νίκης χάριν*, сравнивая Софокла *Аїας* 177, а ἔργῳ Ἄρηος=*μάχη*. Но *κράτει*, имѣя здѣсь почти одинаковое значеніе съ *χάριν* (ср. русское: *въ силу*=*въслѣдствіе*), гораздо живописнѣе.—У Плутарха въ *vita Arist.* и въ *codd. Paris. de Herod. malign.* недостаетъ второго стиха. Boas, утверждая общность источниковъ антологій и Плутарха, полагаетъ, что 2-ой стихъ есть вольная вставка автора *Sylloge*. Естественнѣе, однако, предположить, что пропускъ сдѣланъ какимъ нибудь переписчикомъ сочиненій Плутарха, какъ напр. пропущенъ стихъ въ копіи эпиграммы Симонида, сдѣланной Гелладіемъ (ср. выше nr. 107).—Въ палат. антологіи дорійскія формы Ἑλλανες—φυχᾶς λάματι; смѣшеніе діалектовъ (ср. выше *νίκης*) въ эпоху ближайшую къ платѣнской битвѣ едва ли допустимо. Для уясненія самаго выраженія слѣдуетъ сравнить *Θυκιδίδα* II 39 πιστεύοντες τῷ ἀφ' ἑαυτῶν ἐς τὰ ἔργα εὐφύχῳ.—Остроумную параллель къ нашей эпиграммѣ привелъ *Ursinus*, предлагая вмѣсто: ἐξελάσαντες—ἐξολέσαντες. Параллель получается съ эпиграммой Павзанія (ср. выше nr. 138): Πέρσας ἐξολέσαντες—ἐπεὶ στρατὸν ὄλεσε Μήδων. Это такимъ образомъ былъ протестъ грековъ противъ самохвальной надписи спарт. царя. Но доказать, что эта параллель существовала въ дѣйствительности, трудно; вѣдь нѣтъ внутренней необходимости измѣнять ἐξελάσαντες—на ἐξολέσαντες.

Φημί Γέλων', Ἰέρωνα, Πολύζηλον, Θρασύβουλον.

παῖδας Δεινομένους, τοὺς τρίποδας δέμεναι

βάρβαρα νικήσαντας ἔθνη· πολλὴν δὲ παρασχεῖν
σύμμαχον Ἑλλήσιν χεῖρ' ἐς ἐλευθερίην.

Въ этой формѣ эпиграмму читаемъ у схолиаста къ I-ой пифійской одѣ Пиндара (ст. 155). Въ палат. антологіи VI 214 она приписана Симониду, но приводится въ иной формѣ:

Φημί Γέλων' Ἰέρωνα, Πολύζηλον, Θρασύβουλον
παῖδας Δεινομένους τὸν τρίποδ' ἀνδόμεναι
ἐξ ἑκατὸν λιτρῶν καὶ πεντήκοντα ταλάντων
δαρετίου χρυσοῦ τὰς δεκάτας δεκάταν.

По *Boas*'у (р. 177 и 178) Мелеагръ непосредственно заимствовалъ эпиграмму изъ *Sylloge*. Она была надписью на дельфійскомъ посвященіи тиранна Гелона сиракузскаго и его братьевъ. Схолиастъ говоритъ: ὄντινα ὕμνον ἐδέξαντο νικήσαντες τοὺς Καρχηδονίους. φασὶ δὲ τὸν Γέλωνα τοὺς ἀδελφοὺς φιλοφρονούμενον ἀναδεῖναι τῷ θεῷ χρυσοῦς τρίποδας ἐπιγράφαντα ταῦτα· φημί κтл.—Подъ φασί слѣдуетъ разумѣть Эфора, думаетъ *Boas* (р. 130). Дѣйствительно этотъ историкъ упомянуть схолиастомъ не задолго передъ тѣмъ (къ ст. 147 Пиндара). Форма эпиграммы у схолиаста такимъ образомъ должна быть признана болѣе древней и подлинной. Но *Sitzler* возражаетъ справедливо, что въ такомъ случаѣ схолиастъ и въ нашемъ мѣстѣ прямо бы указалъ на Эфора (*BJber.* 1907 р. 198), а не выразился такъ неопредѣленно въ множ. числѣ. Итакъ, которая форма древнѣе, остается неопредѣленнымъ. Издатели *Schneidewin* и *Bergk* соединили обѣ формы въ одну эпиграмму. Второе двустигхіе въ антологіи они вставили послѣ перваго двустигхія схолиаста; получилась эпиграмма изъ трехъ двустигхій. Въ пользу подобнаго рѣшенія проблемы высказался и *Sitzler* въ *Burs. Jahresber.* 1907 р. 199. Другіе ученые то предпочитаютъ формулу схолиаста (*Homolle*), то формулу антологіи (*Reinach*). Иные считаютъ только первое двустигхіе подлиннымъ (*Wilamowitz*)¹⁾.

¹⁾ Литература по этой эпиграммѣ (кроме изданій *Schneidewin*'а, *Bergk*'а и *Hauvette*'а): *Th. Homolle*: les offrandes delphiques des fils de Deinomenes (*Mélanges*

Въ 1898 году въ Дельфахъ нашли фундаментъ, на которомъ стояли два посвященія сиракузскихъ братьевъ. На подставкахъ читаемъ надписи:

Γέλων ὁ Δεινομέν(ε)ος
ἀνέθηκε τῷπολλ(ω)νι
Σοραρόσιος
τὸν τρίποδα καὶ τ(ή)ν Νίκ(η)ν (ή)ργάσατο
Βίων Διοδ(ώ)ρο(υ) υἱὸς Μιλ(ή)σιος.

и:

Νιάρων ἡο Δεινομέν(ε)ος· ἀνέθηκε· ἡελ
κε δὲ τάλαντα δέκα) λεπτά μναί.

Никакой стихотворной надписи не было найдено. *Homolle* думаетъ, что она находилась на несохранившейся намъ базѣ приношеній двухъ младшихъ братьевъ. Вблизи упомянутаго фундамента были дѣйствительно найдены двѣ подставки совершенно схожія по формѣ съ подставками на фундаментѣ.— Кромѣ треножниковъ были посвящены еще Гелономъ и Гіерономъ также статуи Ники, о чемъ свидѣлствуютъ Теопомпъ и Фаній у Аѳеней VI p. 231. Къ этому свидѣтельству присоединились теперь приведенныя надписи. Впрочемъ, кажется, что только Гелонъ посвятилъ статую Ники. Діодоръ говоритъ о таковой какъ о посвященіи только Гелона. Наоборотъ, эпиграмма совершенно игнорируетъ посвященіе Ники и говоритъ только о треножникахъ. Надписи указываютъ не на одновременное посвященіе, какъ замѣчаетъ *Homolle*; посвященіе Гіерона моложе, Аѳеней тоже относитъ къ эпохѣ похода Ксеркса только приношеніе Гелона; обстоятельство, на которое указалъ *Jebb*. Между тѣмъ какъ *Homolle* думаетъ, что

Weil. Paris 1898); *Th. Reinach*: Les trepieds de Gelon (*Revue des Etudes grecques* XVI (1903) p. 18 sq.); *M. Boas* въ de epigr. Simonid. p. 128 и p. 177; *Blass* въ Praefatio изданія Вакхилида p. 56; *P. Dessoulavy*, *Bacchylide*, Neufchâtel 1903. *R. Jebb*, *Bacchylides*, Appendix p. 458.—*Wilamowitz* въ *Die Textgeschichte der griech. Lyriker*. (Abh. Gött. Ges. N. F. IV 3 1900).—*Taccone*, *Bacchilide* p. 21 sq.

всѣ четыре приношенія были сдѣланы по поводу побѣды при Гимерѣ¹⁾. Blass полагалъ, что только Гелонъ посвятилъ треножникъ и Нику въ память этой побѣды, а что Гіеронъ посвятилъ три треножника за свои три побѣды въ пивійскихъ играхъ; рядомъ съ треножникомъ Гелона онъ поставилъ треножникъ въ память побѣды четверкой лошадей въ 470 году, а два другихъ на особыхъ пьедесталахъ въ память побѣд *καλῆς* въ 482 и 478 годахъ. Такимъ образомъ отношеніе нашей эпиграммы къ этимъ посвященіямъ совершенно отрицается. Предположеніе Blass'а, однако, совершенно не приемлемо. Страннымъ должно показаться, что, согласно Blass'у, Гіеронъ поставилъ свое приношеніе 478-го г. на отдѣльномъ фундаментѣ раньше, чѣмъ на общемъ съ Гелономъ приношеніе 470 г. Слѣдовало бы ожидать—наоборотъ. Далѣе Jebb правильно замѣтилъ, что уже обстоятельство, что треножники Гелона и Гіерона были поставлены на одномъ общемъ фундаментѣ доказываетъ и одинъ общій поводъ къ посвященію: *community of base suggests community of purpose*. Сверхъ того и положеніе найденнаго фундамента вблизи главнаго храма въ Дельфахъ, въ сосѣдствѣ съ другими памятниками борьбы грековъ съ варварами, указываетъ скорѣе на то, что оба треножника Гелона и Гіерона были посвящены въ память побѣды при Гимерѣ. Впрочемъ, Jebb замѣчаетъ, что треножникъ Гіерона былъ поставленъ значительно позже. Это слѣдуетъ изъ словъ Теопомпа у Аѳеней: *ἐπὶ πολλὸν χρόνον ἀπορῶν χρόνον* и изъ того, что при посвященіи Гіеронъ уже является самовластнымъ тиранномъ Сиракузъ и слѣд. оно было сдѣлано уже по смерти Гелона въ 478 г.—Относительно двухъ пьедесталовъ, найденныхъ безъ надписи и безъ фундамента, Jebb

¹⁾ Гіеронъ будто бы настоялъ на томъ, чтобы его треножникъ былъ поставленъ рядомъ съ Гелоновымъ, а этотъ послѣдній потомъ какъ бы въ укоръ спѣсивому брату, и отъ имени младшихъ братьевъ посвятилъ треножники. Подробности эти, впрочемъ, всецѣло принадлежатъ фантазіи Mommsen'я.

оставляетъ вопросъ открытымъ равно какъ и о мѣстѣ, гдѣ была вырѣзана сохранившаяся эпитафия и о ея подлинности. — *Sitzler* предлагаетъ исправить у схолиаста вм. *φασὶ δὲ τὸν Γέλωνα τοὺς ἀδελφοὺς φιλοφρονούμενον ἀναθεῖναι χρυσοῦς τρίποδας* — *φασὶ δὲ τὸν Γέρωνα* κтл. Онъ полагаетъ, что послѣ побѣды при Кумахъ въ 474 году Гieronъ посвятилъ треножники въ Дельфы и поставилъ свой на той же базѣ, на которой уже стоялъ треножникъ Гелона. — Но въ такомъ случаѣ схолиастъ подразумѣвалъ бы, что и треножникъ Гелона поставилъ Гieronъ, чего на самомъ дѣлѣ не было. Догадка *Sitzler*'а вообще довольно произвольна. Мы скорѣе склонны предположить, что схолиастъ вообще сообщаетъ намъ сомнительное свѣдѣніе. Какъ могло случиться, что Гелонъ посвятилъ чужіе треножники? Что касается эпитафии, то многое говоритъ противъ ея подлинности. Въ ней ничего не говорится о Никѣ. Тимей у Діодора также ошибочно умалчиваетъ о ней. Видно, что авторъ эпитафии основывался на неточномъ литературномъ преданіи. — Невѣрно также сообщеніе, что будто своими побѣдами Гелонъ съ братьями помогъ грекамъ въ ихъ борьбѣ противъ персовъ. Союза персовъ съ карфагенянами никогда не было, такъ что побѣда надъ послѣдними не имѣла никакого отношенія къ войнѣ грековъ съ персами. Кромѣ того, Гелонъ даже прямо отказалъ грекамъ въ помощи противъ персовъ. Должно согласиться съ *Hauvette*'омъ, съ которымъ согласны также *Boas* и *Tassone*, что кто нибудь впослѣдствіи сочинилъ данную эпитафию (вѣроятно не ранѣе 3-го вѣка до Р. Х.) — на основаніи свѣдѣнія о посвященіяхъ четырехъ сиракузскихъ братьевъ. — Разночтеніе *τὸν τρίποδ' ἀνθέμεναι* вм. *τοὺς τρίποδας θέμεναι* мы считаемъ простой ошибкой рукописнаго преданія антологіи. — Испорчено въ преданіи и слово *δαρετίου*. Въ палатинской рукописи ошибка предполагается въ первомъ слогѣ: *δᾶρετίου*. — *Bentley* и *Schneidewin* предложили: *Δαμαρετίου*, *Bergk* — *Δαμαρέτου*, *Boas* — *Δαμαρέτας*. Думали о золотыхъ монетахъ съ изображеніемъ головы Дамареты, жены Гелона. Но именно золотыхъ монетъ такого

рода никогда не существовало¹⁾.—*Preger* предположилъ, что рѣчь идетъ о золотѣ *вѣнца*, который кароагеняне поднесли Дамаретѣ за ея посредничество при заключеніи мира. Но этого золота никакъ не могло хватить для 4-хъ треножниковъ.—*Meineke* предложилъ читать Δαρετίου (=Δαμαρετίου, λαός=δᾶμος).—*Lewy*, совершенно покинувъ преданіе, читаетъ: ἄλλοτριου.—Правильнѣе поступили другіе, когда думали, что здѣсь слѣдуетъ искать имя *Дарія*: *Wesseling*—Δαρείου, *O. Müller*—Δαρεικοῦ и точно также *Reinach*, ссылаясь на Θεοпомπα у Аѳеня VI р. 231: βουλόμενος ἀναθεῖναι τῷ θεῷ τὸν τρίποδα καὶ τὴν Νίκην ἐξ ἀπέφθου χρυσοῦ. Мы думаемъ, что такъ какъ слово Δαρεικός обратилось въ *существительное*, то слѣдуетъ предположить: Δαρεικῶ. Треножники были изъ того же золота, какъ персидскія золотыя монеты.—Въ словахъ τᾶς δεκάτας δεκάταν *Reinach* и *Sitzler* также видятъ ошибку преданія. Если признать подлинность этихъ словъ, то военная добыча Гелона имѣла колоссальную цѣну 166400 фунтовъ золота, что совершенно невѣроятно. *Sitzler* предлагаетъ остроумную поправку: τῷ Ἐκάτῳ δεκάταν, напоминая объ эпитетѣ Аполлона ἑκατος въ 26 отрывкѣ. Впрочемъ, если признать, что эпиграмма неподлинна, то въ подобныхъ догадкахъ нѣтъ необходимости.

142.

Ἐξ οὗ τ' Εὐρώπην Ἀσίας δίχα πόντος ἔνειμεν
καὶ πόλιας θνητῶν θοῦρος Ἄρης ἐφέπει,
οὐδενὶ πω κάλλιον ἐπιχθονίων γένετ' ἀνδρῶν
ἔργον ἐν ἡπείρῳ καὶ κατὰ πόντον ὁμοῦ.
οἷδε γάρ ἐν γαίῃ Μήδων πολλοὺς ὀλέσαντες
Φοινίκων ἑκατὸν ναῦς ἔλον ἐν πελάγει
ἀνδρῶν πληθούσας· μέγα δ' ἔστενεν Ἀσίς ὅπ' αὐτῶν
πληγεῖσ' ἀμφοτέραις χερσὶ κράτει πολέμου.

¹⁾ Ср. *Hultsch*, Progr. des Gymnasiums zum heil. Kreuz, Dresden 1862; также Verhandl. der 25 Philologenversammlung, p. 29.

Эпиграмма сохранилась намъ въ трехъ редакціяхъ, значительно отличающихся другъ отъ друга:

Діодоръ XI 62 (изъ Эфора), Аристидъ II 209, антологія VII 296

γε	τε	γέ
ἔνειμε	ἔκρινε	ἔνειμε
πόλεας	πόλιας	πόλεμον
θνητῶν	θνητῶν	λαῶν
ἐπέχει	ἐφέπει	ἐφέπει
οὐδέν	οὐδένι	οὐδαμά
τοιοῦτον	κάλλιον	κάλλιον
ἄμα	ὁμοῦ	ἄμα
Κύπρω	γαίῃ	Κύπρω
Μήδους	Μήδων	Μήδων
αὐτῷ	αὐτῶν	—

Изъ этого сопоставленія чтеній, мы думаемъ, ясно, что лучшую традицію мы имѣемъ у Аристида¹⁾. Кромѣ того намъ сохранились два подражанія:

Kaibel, Ep. gr. ex lap. conl. nr. 844:

ἐξ οὗ Κέχροπα λαὸς Ἀθηναίων ὀνομάζει
καὶ χώραν Παλλὰς τήνδ' ἔκτισε δῆμῳ Ἀθητῶν
οὐδεὶς Σωσιβίου καὶ Πύρρα μείζονα θνητῶν
φυλὴν Κεχροπιδῶν ἔργῳ ἔδρασε ἀγαθὰ.

Ibid. 768:

ἐξ οὗ τ' Εὐρώπην Ἀσίας δίχα πόντος ἔνεμεν,
οὐδές πω Λυκίων στήλην τοιάνδε ἀνεθίχεν.....

Оба подражанія довольно древни. Первая надпись датируется именемъ архонта Харизандра: 376½ до Р. Х., а вторая не моложе 412 г. до Р. Х. (ср. *Kalinka*, *Tituli Asiae Minoris* I 44). Такимъ образомъ оригиналь подражаній относится дѣйствительно по крайней мѣрѣ къ 5-му вѣку до

¹⁾ Ср., впрочемъ, ниже.

Р. Х. Тѣмъ не менѣе Симонида авторомъ нашей эпиграммы считать нельзя, такъ какъ битва при Эвримедонтѣ, къ которой она относится¹⁾ имѣла мѣсто въ 466 г., когда уже поэта не было въ живыхъ²⁾.

Лучшей редакціей эпиграммы т. е. ближайшей къ подлиннику мы признали выше редакцію у Аристиды. Конечно, наши аргументы въ особенности только эстетическаго характера. Напр. *κάλλιον* содержательнѣе, чѣмъ беззвучное *τοιούτων*. Въ пользу подлинности *ἐφέπει* высказывается и *Stadtmüller*, сравнивая П. Г 358.—*E. Schwartz* (*Hermes*. 35 p. 117) предпочитаетъ однако редакцію у Діодора, основанную на текстѣ Эфора. Доводы его тоже большей частью субъективны: „съ тѣхъ поръ какъ люди ведутъ войну“ будто бы лучше сказано, чѣмъ: „съ тѣхъ поръ, какъ Арей—богъ войны“. Вышеприведенное *τοιούτων*, онъ думаетъ, сильнѣе (*stärker und stolzer*), чѣмъ *κάλλιον*. Если читать, *ὅπ' αὐτῷ* то выраженіе *ἀμφοτέραις χερσὶ* понятно, а при чтеніи *ὅπ' αὐτῶν*—безвкусно. Тѣмъ не менѣе *Boas*, соглашающійся съ *Schwartz*'емъ, принужденъ сознаться, что *τέ*—подлинное чтеніе; это видно изъ подражанія (у Эфора: *γέ*). Далѣе, за несомнѣнно подлинное чтеніе *Boas* признаетъ: *ἐν Κύπρῳ*; онъ думаетъ, что Аристидъ написалъ: *ἐν γαίῃ*, потому что онъ вспомнилъ, что побѣда была одержана на морѣ и на сушѣ. Выраженіе *ἐν πελάγῃ* побудило его будто бы вставить параллель: *ἐν γαίῃ*. Естественноѣе, мы думаемъ, предположить, что параллель эта принадлежитъ самому поэту, а не Аристиду. *Bergk*³⁾ справедливо объявилъ *ἐν Κύπρῳ* глоссемой.

Hecker предложилъ: *χερσικράτει πολέμῳ*, но ср. выше: *νίκης κράτει*, *ἔργῳ Ἀρης* (nr. 140).—*Schwartz* (въ *Hermes* 35 p. 120) думаетъ, что эпиграмма стоявшая на упоминаемомъ Павзаніемъ

¹⁾ На основаніи разночтенія *ἐν Κύπρῳ* полагали, что она относится къ позднѣйшимъ побѣдамъ Кимона на Кипрѣ. Ср. ниже.

²⁾ Точная дата этой битвы, правда, спорна.

³⁾ Съ нимъ согласенъ и *Sitzler* (*BJ Ber.* 1907), не называя его имени.

(10 15, 4) приношеніи въ Дельфахъ по поводу побѣды при Эвримедонѣ, была расширена въ традиціи и что подлинны только первыя два двустішія. Онъ думаетъ, что оѣде неловко связываетъ первое четверостишіе съ продолженіемъ. Слово это будто бы здѣсь неумѣстно; оно заимствовано изъ эпитафій. Далѣе, свѣдѣніе о 100 взятыхъ корабляхъ у Діодора (т. е. Эфора) не соотвѣтствуетъ свѣдѣнію у Фукидида (II 100), что взято и истреблено было 200 кораблей. По мнѣнію Schwartz'a, какой то риторъ, сочинившій продолженіе эпиграммы, цифру сто получилъ, просто раздѣливъ цифру у Фукидида пополамъ. Наконецъ Schwartz приводитъ два примѣра несомнѣнной позднѣйшей риторической интерполяціи подлинныхъ эпиграммъ: ср. выше nr. 96 и 97. Хотя Wilamowitz въ Griech. Lesebuch p. 147 и согласился съ Schwartz'емъ, но мы его доводы считаемъ въ данномъ случаѣ слишкомъ слабыми для заключенія, что будто бы первое четверостишіе сочинено было раньше остальныхъ стиховъ. Относительно цифры кораблей, напр., можно возразить, что и Фукидидъ приводитъ, очевидно, только круглую цифру (ἐς διακοσίας).

143.

Τόξα τὰδε πολέμοιο πεπαυμένα δακρυόεντος
νηϕ' Ἀθηναίης κεῖται ὑπορρόφια,
πολλάκι δὴ στονόεντα κατὰ κλόνον ἐν δαΐ φωτῶν
Περσῶν ἱππομάχων αἶματι λουσάμενα.

Эпиграмма сохранилась въ палат. антологіи VI 2, у Плануда nr. 30 и въ такъ наз. Sylloge Euphemia. Въ палат. антологіи она приписана Симониду той же рукой, какой писанъ текстъ. Voas думаетъ, что эпиграмма находилась уже въ στέφανος'ѣ Мелеагра. Авторомъ онъ считаетъ александрійскаго поэта Мнасалка, потому что въ стихахъ встрѣчаются выраженія, свойственныя этому поэту. Voas относитъ эпиграмму къ тѣмъ довольно многочисленнымъ эпиграммамъ, которыя прежде носили имя Мнасалка съ примѣчаніемъ, что поэтъ

подражалъ въ нихъ Симониду. Съ теченіемъ времени это послѣднее имя будто бы вытѣснило въ традиціи первое.— Конечно, наша эпиграмма неподлинна. Странно уже, что о *στρῆλας* говорится, что онѣ часто обагрялись кровью враговъ. Едва ли пользовались вторично стрѣлой уже попавшей въ непріятеля¹⁾. На нашъ взглядъ эпиграмма—неудачное подражаніе А. Р. VI 9:

σοὶ μὲν χαμπύλα τόξα καὶ ἰοχέαιρα φαρέτρα
 δῶρα παρὰ Προμάχου, Φοῖβε, τάδε κρίματα
 ἰοὺς δὲ πτερόμεντας ἀνὰ κλόνον ἄνδρες ἔχουσιν
 ἐν κραδίαις, ὅλοα ξείνια δυσμενέων.

Здѣсь, какъ и слѣдуетъ, отличены луки и стрѣлы²⁾. Итакъ наша эпиграмма сочинена *послѣ* Мнасалка. Вообще видно, что поэтъ былъ очень неловокъ; выраженія онѣ позаимствовалъ не только у Мнасалка, но и у Гомера: *πτολέμοιο δακρυόμεντος* (напр. Р 512) и *ἐν δαΐ φωτῶν* (напр. N 285: *ἐν δαΐ λυγρῇ*).—Хотя уже *Kaibel* и *Preger* справедливо сомнѣвались въ подлинности эпиграммы, *Hauvette* и *Setti* нашли возможнымъ высказаться въ ея пользу. *Preger* считалъ ее неподлинной, потому что въ ней недостаетъ важнаго элемента: не названъ посвящающій. *Hauvette* указываетъ на nr. 137 и 157, гдѣ посвящающій тоже не названъ; онѣ думаетъ, что дѣлали такой пропускъ, когда посвящающимъ являлось не одно лицо, а цѣлая группа лицъ. Впрочемъ и французскій ученый замѣтилъ неловкость поэта³⁾.—*Meineke* вм. *τόξα* предложилъ *θῶπλα*, потому что греческихъ стрѣлковъ будто бы не было. *Bergk* въ возраженіе указалъ на свид. Геродота (9, 22

¹⁾ *Meineke* поэтому хотѣлъ устранить *τόξα* конъектурой. Ср. ниже.

²⁾ *Reitzenstein* (Epirg. u. Skolion p. 127), наоборотъ, думаетъ, что подражатель Мнасалка.—Возможно, что первое двустипіе существовало отдѣльно. Въ подражаніи варіантъ замѣненъ во *второмъ* двустипіи и это наблюденіе можно обобщить (ср. *Reitzenstein* l. l. p. 128).

³⁾ Quant au style, nous devons avouer qu'il offre quelque chose de moins serré et de moins ferme que celui des principales pièces de Simonide.

и 9, 60), Эсхила (Персы 460) и Плутарха (Тезей 14).—Въ cod. Palat.: ἀθηναίωι, *Brunck* правильно заключилъ, что настоящимъ чтеніемъ, было: Ἀθηναίης, что подтверждаетъ Планудъ. Форма слова ὑπορόφια засвидѣтельствована только у Гесихія (ὑπορόφιοι· ὑπόστεγοι). Обыкновенная форма ὑπόροφια. Ее возстановилъ *Crusius*.

144.

Οὕτω τοι, μελία ταναά, ποτὶ κίονα μακρόν
ἦσο, πανομφαίῳ Ζητὶ μένουσ' ἱερά·
ἤδη γὰρ χαλκός τε γέρον αὐτά τε τέτρυσαι
πυκνά κραδαινόμενα δαΐῳ ἐν πολέμῳ.

Сохранилась эпиграмма въ антологіяхъ: А. Р. VI 52, Plan. и у Iriarte (т. е. у Ласкариса) р. 94. Свидя приводитъ первое двустигхическое подѣ сл. ἦσο, μελῖαι и ταναά, а подѣ тетростихическое— 3-ій стихъ. Авторомъ названъ Симонидъ. Въ А. Pal. замѣтка: ἀνάθημα τῷ Δεῖ παρὰ στρατιώτου.—Въ подлинности сомнѣвались *Bergk*, *Kaibel* и *Hauvette*. Послѣдній думаетъ, что содержаніе указываетъ на александрійскую эпоху; недостаетъ также имени посвящающаго. Въ настоящей надписи выраженія: ποτὶ κίονα μακρόν и δαΐῳ ἐν πολέμῳ были бы слишкомъ неопредѣленны (vagues). Противъ подлинности высказывается и *Reitzenstein* Epigramm u. Skolion).—Дѣйствительно, въ эпиграммѣ очевидно посвящающимъ является наемникъ, а наемничество въ эпоху Симонида не было еще развито. Такимъ образомъ эпиграмма возникла въ позднѣйшую эпоху. Тѣмъ не менѣе она могла быть настоящей надписью. Имя посвящающаго стояло внѣ стиховъ, какъ хотя бы въ надписи у *Kaibel*'я nr. 942. Выраженіемъ ἐν πολέμῳ сказано, что копье было въ употребленіи не въ одной какой нибудь опредѣленной войнѣ, а вообще „въ разныхъ войнахъ“¹⁾.—Діалектъ эпиграммы дорическій.

¹⁾ Наше заключеніе противоположно мнѣнію *Reitzenstein*'а. Онъ думаетъ, что Симонидъ могъ быть авторомъ эпиграммы, но что она не была настоящей надписью.

Ионійскія формы у Плануда, Свида и Ласкариса, μελίη ταναή и κραδαινομένη должно измѣнить на дорическія: μελία, ταναά и κραδαινομένα. Въ палат. антологіи: δηΐφ, но сверху исправлено:

^α
δηΐφ. Остальныя формы дорическія, за искл. αὐτή, которую исправилъ Schneidewin. У Свида в м. ποτὶ—ἀνά, а в сод. Α: ἀντὶ κίονα. Эти предлоги не допустимы по своему значенію. Зато чтеніе Свида κεῖσο в м. ἦσο правильнѣе; обычно выраженіе ἀνακεῖσθαι τι, а не ἦσθαι τι. Ошибка ἦσο в м. κεῖσο произошла при диктовкѣ; въ александрійскую эпоху слова эти произносились почти одинаково.

145.

Ἐξ ἐπὶ πεντήκοντα, Σιμωνίδῃ, ἦρασ ταύρους
καὶ τρίποδας, πρὶν τόνδ' ἀνθέμεναι πίνακα·
τοσσάκι δ' ἱμερόεντα διδασκόμενος χορὸν ἀνδρῶν
εὐδόξου Νίχας ἀγλαὸν ἄρμ' ἐπέβης.

Эпиграмму находимъ въ палатинской антологіи VI 213 въ ряду нѣсколькихъ другихъ, приписанныхъ Симониду. Boas заключаетъ, что эпиграмма была уже включена въ Sylloge. Но откуда она заимствована авторомъ сборника, остается неизвѣстнымъ. Симониду она не принадлежала, а была ему приписана, потому что въ ней встрѣчается имя этого поэта¹⁾.—Цецесъ упоминаетъ начало эпиграммы въ Хилиадахъ I 636; но въ другомъ мѣстѣ онъ считаетъ 55 побѣдъ Симонида (Хилиады IV 487). Можетъ быть существовало дѣйствительно посвяtitельное стихотвореніе, въ которомъ Симонидъ упоминалъ свои побѣды. Сохранившаяся намъ эпиграмма не можетъ быть признана настоящей посвяtitельной надписью. Schneidewin (въ Delectus epigrammatum p. 420) и Preger (Inscr. gr. metr. p. XIV) считаютъ ее отрывкомъ элегии въ честь Симонида. Bergk думаетъ, что въ этой же

¹⁾ De epigr. Sim. p. 230.

предполагаемой элегии встрѣчался и отр. нг. 146 о сильной памяти поэта.—Мы думаемъ, что есть возможность признать авторомъ и самого Симонида. Ср. къ нг. 146.—Въ пользу традиции *νίχα* высказался *Welcker* (App. tril. Aeschyl. p. 242) *Schneidewin* читаетъ *νίχης*. *Jakobs* (praef. anthol. p. XLV) думаетъ, что отд. дор. формы могли встрѣчаться и въ іонійскихъ эпиграммахъ: „soni variandi caussa“; онъ ссылается на эпигр. 103. Но здѣсь мы не имѣемъ доризмовъ въ собств. смыслѣ. Долгое α вм. іонійскаго η было свойственно аркадскому диалекту также, какъ и дорійскому.

146.

Μνήμην δ' οὐτινά φημι Σιμωνίδῃ ἰσοφαρίζειν
ὁδωκοντάετ' παιδὶ Λεωπρεπέος.

Двустиише приведено у Аристиды II 510: ἐτόλμησε γοῶν (Σιμωνίδης) εἰπεῖν μνήμην κтл. Чтобы это была эпиграмма, Аристидъ не говорить. Вѣроятно, стихи заимствованы изъ элегии, какъ думалъ уже *Schneidewin*. По мнѣнію *Kaibel'*я, какой нибудь грамматикъ на основаніи двухъ свѣдѣній въ паросской хроникѣ, что Симонидъ восьмидесяти лѣтъ отъ роду еще побѣдилъ въ состязаніи, а также, что онъ былъ изобрѣтателемъ мнемоники, соединилъ ихъ въ нашихъ стихахъ нг. 145 и 146. *Boas* также отвергаетъ авторство Симонида, несмотря на рѣшительное заявленіе Аристиды. Мы думаемъ, что нѣтъ вѣскихъ причинъ отвергать возможность, что Симонидъ сочинилъ элегію, въ которой выставялъ на видъ свои заслуги. Вспомнимъ объ стихахъ Солона, намъ отчасти сохранившихся, въ которыхъ онъ восхваляетъ свою собственную дѣятельность, какъ политика!—

147.

Ἦρχεν Ἀδείμαντος μὲν Ἀθηναίοις, ὅτ' ἐνίχα
Ἀντιστοχὶς φυλῇ δαιδάλεον τρίποδα
Ξεινοφίλου δὲ τόθ' υἱὸς Ἀριστείδους ἐχορήγει

πεντήκοντ' ἀνδρῶν καλὰ μαθόντι χορῶν
 ἀμφὶ διδασκαλίῃ δὲ Σιμωνίδῃ ἔσπετο κῶδος
 ὁ γδωκονταέται παιδὶ Λεωπρεπέος.

Эпиграмма сохранилась: у Плануда (Walz. Rhet. gr. V 343), у Цецеса (An. Oxon. III 353, 4) и у Плутарха отчасти (an seni sit ger. respublica с. 3—стихи 5 и 6). Кроме того стихъ 3-ий Плутархъ упоминаетъ въ Vita Alcibiadis с. 1. Все эти авторы основываются на схолиастѣ къ Гермогену 355 W., какъ доказаль *Walz* въ Rhet. gr. t. VII p. 1084. Подражаніе намъ сохранилось въ одной хорегической надписи изъ римской эпохи (CIA III 82a)¹⁾. Зналъ эпigramму и Валерій Максимъ (8, 7, 13)²⁾.—Въ подлинности эпigramмы никто не сомнѣвался. *Hauvette* указываетъ на умѣнье, съ какимъ поэтъ въ стихахъ выразилъ простую, обыденную дидаскалію: Ἀντιοχὶς ἀνδρῶν ἐνίκα Ἀριστείδης ἐχορήγει Σιμωνίδης ἐδίδασκε Ἀδείμαντος ἦρχεν³⁾.

Адимантъ былъ архонтомъ въ 477/6 году. Тогда то сочинена эпigramма.—Въ преданіи: Εἰνοφίλου δὲ τις υἱός. *Hemsterhusius* предложилъ: δέ τοι, *Hecker* и *Schneidewin*: δ' ἐὺς, *Bergk* и *Hauvette*—δὲ τόθ'. Намъ кажется, что если признать τις за неопредѣленный членъ, (=ein Sohn), то можно оставить преданіе безъ перемѣны. Въ пользу его говорить и согласіе источниковъ.—У Плутарха и Цецеса іонійская форма: διδασκαλίῃ, а у Плануда аттическая: διδασκαλίᾱ. Быть можетъ, іонійская форма вкралась подъ влияніемъ окончанія слѣд. слова: Σιμωνίδῃ.—Необычное выраженіе: τρίποδα κῆν объясняется параллелями. *Preger* указалъ на Пиндара (нем. оды 5, 5), а *Brincker* (въ Diss. Halenses 7 p. 126) на λυφθεὶς στέφανον у Kaibel'я въ Epigr. gr. n. 605.

¹⁾ Выраженіе: ἔσπετο κῶδος.

²⁾ Simonides vero poeta octogesimo anno et docuisse se carmina et in eorum certamen ipse descendisse gloriatur.

³⁾ *Bodensteiner* прямо назвалъ эпigramму древнѣйшей намъ сохранившейся дидаскаліей (Commentationes philol. Monacenses 1891 p. 61).

Πολλάκι δὴ φυλῆς Ἀκαμαντίδος ἐν χοροῖσι ὦραι
 ἀνωλόλυξαν κισσοφόροις ἐπὶ διδυράμβοις
 αἱ Διονυσιάδες, μίτραισι δὲ καὶ ῥόδων ἀώτοις
 σοφῶν ἀοιδῶν ἐσκίασαν λιπαρὰν ἔθειραν,
 οἳ τόνδε τρίποδα σφίσι μάρτυρα Βακχίων ἀέθλων
 ἔθηκαν· κείνους δ' Ἀντιγένης ἐδίδασκεν ἄνδρας
 Εἴ δ' ἐπιθνεῖτο γλυκερὰν ὅπα Δωρίοις Ἀρίστων
 Ἀργεῖος ἡδὺ πνεῦμα χέων καθαροῖς ἐναύλοῖς·
 Τῶν ἐχορήγησεν κύκλον μελίγηρον Ἴππόνικος,
 Στρούθωνος υἱός, ἄρμασιν ἐν Χαριτων φορηθεῖς,
 αἳ οἱ ἐπ' ἀνδρώπους ὄνομα κλυτὸν ἀγλαάντε νίκαν
 θῆκαν, ἰοστεφάνων θεάων. ἔκατι Μοισᾶν

Въ палат. антологіи XIII 28 съ замѣткой Βακχολίδου ἢ Σιμωνίδου¹). Очевидно ссылается на эту эпиграмму Стефанъ византійскій s. v. Ἀκαμάντιον, основываясь на Геродіанѣ (cfr. *Lentz* ed. *Herodiani* I p. CXXXV¹): ἐκαλεῖτο καὶ φυλὴ Ἀκαμαντὶς τῆς Ἀττικῆς, ὡς Σιμωνίδης. Впрочемъ, эпиграмма не стояла въ *Sylloge*, что видно изъ неопредѣленности леммы: Βακχολίδου ἢ Σιμωνίδου. *Boas*²) думаетъ, что эпиграмма заимствована Мелеагромъ изъ сборника надписей у какого нибудь періεгета, который по своей личной догадкѣ предполагалъ авторомъ того или другого кеосскаго поэта. *Schneidewin* считалъ вѣроятнымъ, что стиль доказываетъ авторство Симонида: *ipse sermo Simonidi magis, quam Bacchylidi favet.*—*Hartung* авторомъ считалъ упомянутаго Антигена, не замѣчая, что получилось бы недопустимое самохвальство (εἴ οὖ τοῦςδ' Ἀντιγένης ἐδίδασκεν ἄνδρας).—*Bergk*

¹) Лемма Καλλιμάχου относится къ VII 728 (ср. *Hecker* II 127). Литература о данной эпиграммѣ (кроме сборниковъ *Jakobs*'а *Schneidewin*'а и т. под.): *Hecker*, *Reitzenstein* p. . *Wilamowitz*. (*Hermes* XX), *Boas*, *Meineke* (*Philologus* 16, 157 и ad *Callimachum* p. 300).

²) De epigr. Sim. p. 172.

первоначально склонялся къ мнѣнію Schneidewin'a; онъ выражается: amicorum (Antigenis) rogatu Simonides poematum composuit. Но въ IV изданіи греч. лириковъ Bergk находитъ, что Симонидъ не придавалъ бы такой пышности столь незначительному содержанію: Simonides, qui subtiliter, quid deceat perpendere solitus erat, argumento leviusculo non tam splendidum ornatum orationis adhibiturus erat.—Впрочемъ онъ замѣчаетъ: epigramma antiquum esse in aperto est.

Подобнымъ образомъ и *Hauvette* отрицаетъ авторство Симонида; эпиграмма слишкомъ длинна безъ особенной мотивировки (напр. цѣлый рядъ побѣдъ или побѣды *нѣсколькихъ* лицъ).—При сбивчивости преданія едва ли возможно рѣшить вопросъ въ ту, или другую сторону. Мы думаемъ, впрочемъ, что эпиграмма дѣйствительно принадлежала одному изъ упомянутыхъ кеосскихъ поэтовъ. Въ основѣ леммы, намъ кажется лежитъ какое нибудь мѣстное кеосское преданіе¹⁾.

Въ рукоп.: δι—*Ernesti*: δή.—Въ рукоп.: ἀνώλοξαν—*Ernesti*: ἀνωλόλοξαν.—Послѣ 2-го двустишія по мнѣнію *Hecker*'a и *Bergk*'a —пропускъ, такъ какъ οἱ не можетъ относиться къ σοφοὶ ἀοιδοί—т. е. къ поэтамъ, которые побѣждали раньше въ состязаніи киклическихъ хоровъ; οἱ—это пѣвцы (хоревты), которыхъ обучалъ Антигенъ. Мы думаемъ, что вѣрнѣе толковалъ выраженіе σοφοὶ ἀοιδοί *Schneidewin*:—это именно *хоревты*, а не поэты. Они *мудры* въ смыслѣ исполненія диѳирамба Антигена. Нѣтъ необходимости предполагать пропускъ²⁾.—Вм. ἔθηκαν· κείνους—*Bentley* (ad Callim. 50): θήκαντο· κείνους. *Schneidewin*, находя страннымъ, что въ эпигр. одно только имя Антигена лишено эпитета, предложилъ: θήκαντο. Κεῖος. Подобнымъ образомъ *Bergk* сначала думалъ: θήκαν· Κικωνεύς, затѣмъ: ἔθεντο· Κῶος δ' Ἀμφιμένης,

¹⁾ Конечно, если съ *Schneidewin*'омъ читать вм. ἔθηκαν· κείνους—θήκαντο. Κεῖος, то весьма объяснимо, почему лемматистъ приписалъ эпigramму неизвѣстнаго автора именно кеосскимъ поэтамъ. Ср. ниже.

²⁾ Ср. *Kaibel* Ер. gr. nr. 1100: ἀνδρες ἐποίησαν σοφίαισιν καλὸν ἄγαλμα (изготовили вазу).

ссылаясь на Diog. Laertius, II 37: Πινδάρῳ ἐφιλονείκει Ἀμφιμένης ὁ Κῶος (здѣсь Hecker, впрочемъ, читалъ: Ἀντιγένης), но потомъ правильнымъ призналъ чтеніе рукописи.—O. Schneider (ed. Callimachi) отнесъ мѣстоименіе къ Антигену: θήκαντο κείνος δ'.—Мы не видимъ причины измѣнять преданіе. Мѣстоименіе κείνους, отнесенное къ хоревтамъ, является дальнѣйшимъ ихъ восхваленіемъ: *illi graeculari!* Ср. выше: σοφοί.—Чтеніе Δωρίους, относящееся къ ἀλλοῖς, Bergk предложилъ замѣнить именемъ Δωριεύς, но потомъ отказался отъ этой излишней конъектуры.—Schneider, пренебрегая преданіемъ, читалъ: Κοδρίδαις.—Bergk вм. εἶ предложилъ: τῶν, а въ 9-мъ стихѣ, наоборотъ, вм. τῶν —εἶ. Хотя это грамматически правильнѣе, но необходимости въ этой догадкѣ нѣтъ.

Подобнымъ образомъ и конъектура Meineke: καθαρῶς вм. καθαροῖς есть скорѣе исправленіе текста самого поэта, чѣмъ преданія.—Конструкція χορηγέω съ винительнымъ падежомъ также рѣдкое явленіе; обыкновенно—съ родительнымъ или дательнымъ. Въ рукоп. ὄνομα κ' αὐτόν. Ernesti: ὀνομακλότην.—Hecker вм. ὄνομασιν читалъ ἀρχάσιν, что отвергъ Bergk (male). Но вѣдь и въ самомъ дѣлѣ о „колесницахъ“ Харитъ ничего не извѣстно!—Стихи 11 и 12 Schneidewin объявилъ позднѣйшей вставкой (inane additamentum). Онъ считаетъ неумѣстнымъ дорійскій діалектъ и находитъ въ послѣднемъ стихѣ уродство (deformis facies). Bergk на это возразилъ только: iniuria (versus) pro subditiis habet Schneidewin. Мы скорѣе склонны согласиться съ послѣднимъ. Дорійскій діалектъ дѣйствительно является совершенно неожиданнымъ образомъ. „Уродство“ послѣдняго стиха состоитъ въ несоотвѣтствіи его размѣра размѣру другихъ стиховъ.—Bergk, впрочемъ, объясняетъ, что различіе состоитъ лишь въ томъ, что два дактиля въ этомъ случаѣ начинаютъ собой стихъ, тогда какъ въ другихъ —они находятся посрединѣ. Онъ ограничивается восстановленіемъ анакрузы: ἐθηχαν.—Но разъ двустишіе сюда попало изъ другого стихотворенія, то измѣнять слова ради размѣра мы не имѣемъ ни права, ни возможности.

149.

Γνωθι Θεόγνητον προσιδὼν τὸν Ὀλυμπιονίκαν
 παῖδα, παλαισμοσύνας δεξιὸν ἡνίοχον,
 κάλλιστον μὲν ἰδεῖν, ἀθλεῖν δ' οὐ χείρονα μορφῆς.
 ὃς πατέρων ἀγαθῶν ἐστεφάνωσε πόλιν.

Планудъ nr. 2.—Вѣроятно это была надпись на статуѣ мальчика въ Олимпіи. Такъ какъ Планудъ кромѣ Кефалы пользовался и болѣе древними источниками (напр. Мелеагромъ)¹⁾, то возможно, что эпиграмма находилась уже въ Sylloge. Изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы она принадлежала дѣйствительно Симониду. Мальчикъ Теогнетъ упомянутъ въ качествѣ олимпійскаго побѣдителя также Пиндаромъ (Пин. оды VІІІ 35) и Павзаніемъ VІ 9, 1. Итакъ онъ жилъ въ эпоху Симонида, но его имя—Θεόγνητος—только предположено Schneidewin'омъ вм. Θεόκριτος, слова, нарушающаго размѣръ. Съ одинаковой степенью вѣроятности можно бы предположить напр.: Θεοκλείδην. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ пользу предположенія Schneidewin'а говорить, что упомянутый Теогнетъ также побѣдилъ въ борьбѣ (πάλη) и его статуя была сдѣлана скульпторомъ Птолихомъ, современникомъ Симонида²⁾, какъ на то указалъ Hauvette³⁾.

150.

Στροίβου παῖ, τόδ' ἄγαλμα, εἶτ' ἀνέθηκας
 Ἑρμῇ, καλλιόμοις οὐκ ἔλαθες Χαρίτας
 οὐδ' Ἀχαδῆμειαν πολυγαθέα τῆς ἐν ἀγοστῶ
 σὴν εὐεργεσίην τῷ προσιόντι λέγω.

¹⁾ Ср. Susemihl II p. 570. Pauly-Wissowa, Real. Encyclop. I p. 2386 и Krumbacher, Byzant. Litt.²⁾

²⁾ Павз. VI 91 и Collignon Hist. de la sculpture I 282.

³⁾ Les épigr. de Sim. p. 132.

Въ палат. антологіи дважды: VI 144, съ замѣткой: τοῦ αὐτοῦ, и VI 213, среди другихъ эпигр., приписанныхъ Симониду. Въ первомъ случаѣ впереди находимъ эпигр., приписанная Анакреону, но непосредственно передъ нашей эпиграммой—пропускъ. Здѣсь въ архетипѣ могла стоять эпиграмма, приписанная Симониду. Большинство ученыхъ эту догадку признаютъ за фактъ и вполне допускаютъ правильность замѣтки къ VI 213, что эпигр. принадлежитъ нашему поэту¹⁾. —Стихи эти отчасти сохранились намъ и въ видѣ надписи. Въ Атикѣ найдена герма съ слѣд. надписью:τροιβ... π...μα λεο.... || Νερμει καλλιχορους οὐκ ἐλαθες. — Письмена принадлежатъ V-му вѣку до Р. X.

Подражаніе изъ римской эпохи тоже ограничивается первымъ двустишіемъ: ὅς δὲ σὺν εὐτεχνίῃ τε καὶ ἀγλαίῃ τὸδ' ἐτενξε (γ...καλλιχορους) οὐκ ἐλαθεν Χάρι(τας). Изъ этого факта *Wilhelm* вывелъ заключеніе, что первоначально эпиграмма и состояла только изъ этого двустишія. Съ этимъ согласенъ и *Boas*. Онъ думаетъ, что такъ какъ предъидущая эпигр. въ антологіи VI 143 была сочинена для гермы въ одной гимназіи, то кто то приписалъ и нашу эпigramму гермѣ въ академіи и соотвѣтственно ее дополнилъ: cum hic (in Epigr. VI 143) vero herma in gymnasio quodam statutus esse diceretur, Leocratis hermam in Academia positum fuisse finxit (interpolator)²⁾. — Но почему именно въ академіи? — Мы думаемъ, что именно точность обозначенія мѣста указываетъ, что второе двустишіе тѣсно связано съ первымъ. Конечно, герма не была найдена на мѣстѣ сада Академа въ Аѳинахъ, но вѣдь очень многія другія плиты съ надписями не были найдены на своемъ первоначальномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ мы соглашаемся съ *Sitzler*'омъ³⁾, защищающимъ принадлежность второго двустишія къ первоначальной эпigramмѣ. — Далѣе, *Boas* полагаетъ,

1) Мнѣнія *Hauvette*'а и *Boas*'а см. ниже.

2) *Boas*, de Epigr. Sim. p. 157.

3) *Burs. Jahresber.* 1907 p. 201.

что эпигр. была приписана Анакреонту, хотя пропускъ передъ эпигр. въ рукописи антологіи указываетъ, что пропущена какая то эпигр., *можетъ быть*, Симонида. Онъ замѣчаетъ, что уже Мелеагръ приводилъ нашу эпигр. два раза: одинъ разъ среди эпигр. Анакреонта, а второй разъ среди посвятительныхъ эпиграммъ. Здѣсь вблизи находимъ эпигр. (VI 212), которая приписана въ антологіи Симониду, но принадлежитъ тоже Анакреонту, потому что очень похожа на эпигр. VI 143; которая приписана Анакреонту. Такимъ образомъ въ первоначальномъ сборникѣ при эпигр. VI 212 было отмѣчено: 'Ανακρέωντος и τοῦ αὐτοῦ при нашей эпигр. (VI 213); значить: того же поэта т. е. Анакреонта. — *Sitzler* объ этой аргументаціи высказалъ сужденіе: *nicht überzeugend*, съ чѣмъ мы также согласны. Многое зависитъ отъ того, признать ли эпигр. VI 212 принадлежащей Анакреонту? Неопровержимо доказать это Boas'у не удалось. Одного сходства съ эпигр. Анакреонта для доказательства недостаточно. Кромѣ того, письма надписи показываютъ, что эпигр. возникла въ V-мъ вѣкѣ, именно, когда жилъ Симонидъ. — Противъ его авторства возражалъ, впрочемъ, и *Hauvette*. Онъ думаетъ, что въ настоящей надписи поэтъ не можетъ обращаться къ посвящающему. Сверхъ того въ эпоху Симонида академію нельзя было еще назвать *πολογηδής*. Но самъ *Hauvette* признаетъ, что ее могли такъ называть еще ранѣе, чѣмъ Кимонъ украсилъ ее садомъ. — Возраженія, что τῆς ἐν ἀγοστῶ — нигдѣ не встрѣчается и что выраженіе *ἐδεργείη* неумѣстно, также не имѣютъ вѣсу; вѣдь если такъ могъ выразиться позднѣйшій поэтъ, то почему не Симонидъ?

Имя *Στροΐβου* *Schneider* возстановилъ на основаніи Фукидида I 105. Въ рукописяхъ: *Στοΐβου*, или *Στρόμβου*. — Въ *cod. Palatinus*: 'Αχαδημίαν, а у Свида: 'Αχαδημίαν. *Bergk* читаетъ: 'Αχαδήμειαν. Ср. *Frider. Reisch*, *De adjectivis graecis in ιος* (Diss. Bonn. 1907). — Во второмъ мѣстѣ палат. антологіи: *ἐδεργείαν*. Эту аттическую форму слѣдуетъ возстановить, такъ какъ эпиграмма аттическая. — Вм. дор. *πολογηδέα* *Schneidewin* предложилъ *πολογηδέα*. Впрочемъ, это вѣроятно пицдаровская реминисценція.

Πατρίδα κυδαίνων ἱερὴν πόλιν Ὀπις Ἀθῆνης,
τέκνον μελαίνης, γῆς χαρίεντας αὐλοὺς
τούσδε σὺν Ἠφαίστῳ τελέσας ἀνέθηκ' Ἀφροδίτῃ
καλοῦ σαμασθεῖς ἱμέρῳ Βρύσσωνος.

Въ палат. антологіи XIII 20 съ припиской: Σιμωνίδου той же рукой. По *Boas*'у эпиграмма заимствована, какъ и вся XIII книга, непосредственно изъ антологіи Кефалы¹⁾. Эпиграмма по мнѣнію *Bergk*'а и *Hauvette*'а принадлежитъ Александрійской эпохѣ. *Hauvette* указываетъ на вычурность стиля: объ αὔλοі сказано, что они: τέκνον μελαίνης γῆς²⁾. Вм. πῦρ—Ἠφαιστός. Послѣдній стихъ свидѣтельствуемъ о падѣрастїи, чего у Симонида не встрѣчается.—*Boas* думаетъ, что нашими средствами невозможно опредѣлить, перешла ли эпиграмма въ антологию изъ *Sylloge*, или только вполнѣдствіи была приписана Симониду³⁾.—Въ рукоп.: ὀπις. *Jacobs* и *Schneidewin*: Ὀλπις—*Bergk*: Ὀπις.—Вм. τέκνον μελαίνης γῆς *Bergk* предложилъ ради размѣра: τέκνον μέλαν γῆς. *Hartung* читалъ—: τέκνον Μελαίνης καὶ Χάρητος (см. прим.).

Πατρίς μὲν Κόρκυρα, Φίλων δ' ὄνομ', εἰμί δὲ Γλαύκου
υἱὸς καὶ νικῶ πῶξ δό' Ὀλυμπιάδας.

Павзаній (6, 9, 9) приписываетъ эпиграмму Симониду; она стояла на статуѣ побѣдителя въ Олимпіи Филона, сдѣ-

¹⁾ По *Wilamowitz*'у—изъ источниковъ Кефалы.

²⁾ Если принять конъектуру—*Hartung*'а: τέκνον Μελαίνης καὶ Χάρητος, то приложеніе τέκνον будетъ относится къ собств. имени Ὀλπις. Но имени матери обыкновенно въ подобныхъ эпиграммахъ не упоминаютъ.

³⁾ De ep. Sim. p. 185—num ex Syll. Simonidea in AP pervenerint (epigr. undeviginti Anthologiae—въ томъ числѣ и наша эпигр.), an perperam Simonideum nomen nancta sint, indicіis nostris dirimi non potuit.

ланной эгинскимъ скульпторомъ Главкіемъ. Это былъ современникъ Симонида¹⁾. По *Boas*'у Павзаній объявилъ авторомъ эпиграммы этого поэта, найдя ее въ сборникѣ Мелеагра (*De epigr. Sim. p. 113*). Мы думаемъ, что существовала на этотъ счетъ мѣстная традиція. Статуя стояла рядомъ съ посвященіемъ сиракузскаго тиранна Гелона; эпиграмма на этомъ посвященіи также приписывалась Симониду и сосѣдство могло вызвать традицію.—*Hauvette* въ виду современности поэта и скульптора, готовъ вѣрить, что эпиграмма на статую Филона дѣйствительно принадлежитъ Кеосскому поэту. Если это такъ, то сохранившіеся намъ въ надписяхъ эпиграммы съ подобнымъ же началомъ (*πατρίς μὲν*) должны считаться подражаніями данной²⁾.—Павзаній называетъ эпиграмму весьма ловко сочиненной (*ἐπίγραμμα δεξιότατον*). Дѣйствительно цѣлымъ двустистишемъ выражена простая фраза: *Φίλων Γλαύκου Κορκυραῖος νικῶ πρὸς δὺο Ὀλυμπιάδας*.—Въ рукоп.: *L b M V a—νικᾷ*. Въ рукоп. *CSBPcdVb Ag La—νικῶ*, а вообще: *νίκη*. Последнее вѣроятнѣе; ср. *Kaibel* nr. 936.

153.

Ἰσθμια καὶ Πυθοῖ Διοφῶν ὁ Φίλωνος ἐνίκη
ἄλμα, ποδωκείην, δίσκον, ἄκοντα, πάλην.

Эпиграмма сохранилась въ антологіи Плануда (nr. 34) и приписана Симониду. *Hauvette* и въ этомъ случаѣ вѣрить преданію.

154.

Εἰπὸν τίς, τίνας ἑσσί, τίνας πατρίδος τί δ' ἐνίκης;
Κασμύλος Εὐαγόρου, Πύθια πρὸς, Ῥόδιος.

У Плануда (nr. 3).—Эпиграмма была надписью на статую побѣдителя. Намъ сохранилась надгробная надпись съ подоб-

¹⁾ Ср. *Loewy*, *Inschriften griech. Bildhauer* nr. 28 и 29.

²⁾ *Kaibel*, *Epigr. gr. ex lap. conl.* nr. 205, 415, 517d, 598, 94, 620.

нымъ же началомъ у *Kaibel*'я nr. 110: εἰπέ, τίνος πατρὸς ἐκφύς
 θάνες ἦε τίς αὐτός и т. д.—Вм. εἰπόν *Ursinus* предложилъ εἶπον.
 Въ такомъ случаѣ не было бы формы діалога и отпало бы
 возраженіе *Hauvette*'а и *Setti*, что эпиграмма не можетъ быть
 особенно древней, такъ какъ форма діалога въ эпиграммахъ
 появилась только въ александрійскую эпоху.—Авторомъ эпи-
 граммы *Boas* объявляетъ Антипатра Сидонскаго равно какъ
 и эпиграммы nr. 156, но пока вѣскихъ доказательствъ не
 привелъ, исключая возможности ошибки: ΣΙΜΩΝΙΔΟΥ Вм. ΣΙΔΩ-
 ΝΙΟΥ.—Вм. τί δὲ νικής *Bergk* конъюнктировалъ: τί δ' ἐνίκης. Мы
 предлагаемъ: τί δὲ νίκης; ср. nr. 152. (*Ursinus*: νικάς).—*Jakobs* Вм.
 Κάσμιλος—Κασμύλος.

155.

Ἄνθηκεν τόδ' ἄγαλμα Κορίνθιος, ὅσπερ ἐνίκα
 ἐν Δελφοῖς ποτε Νικολάδας
 καὶ Παναθηναίοις στεφάνους λάβε πέντ' ἐπ' ἀέθλοις
 ἐξῆς ἀμφιφορεῖς ἐλαίου.
 Ἰσθμῷ δ' ἐν ζαθέα τρίς ἐπισχερώ, οὐδ' ἐγένοντο
 ἀκτίνων τομίδων ποταθμοί·
 καὶ Νεμέᾳ τρίς ἐνίκασεν καὶ τετράκις ἄλλα
 Πελλάνα, δύο δ' ἐν Λυκαίῳ
 καὶ Τεγέᾳ καὶ ἐν Αἰγίνα κράτερ' τ' Ἐπιδάυρῳ
 καὶ Θήβᾳ Μεγάρων τε δάμω·
 ἐν δὲ Φλιοῦντι σταδίῳ τά τε πέντε κρατήσας
 ἠΰφρανεν μεγάλην Κόρινθον.

Въ палат. антологіи XIII 19.—Никто не возражалъ про-
 тивъ того, что это была настоящая надпись. Длину стихо-
 творенія *Hauvette* извиняетъ большимъ числомъ побѣдъ Нико-
 лада, которыя нужно было упомянуть.—Время Николада можно
 опредѣлить приблизительно изъ того, что эпиграмма стоитъ
 въ антологіи вблизи эпиграммы въ честь Дандеса (XIII 14),
 которая сочинена въ періодъ времени 476—472 г. до Р. Х.,

когда побѣдилъ Дандесъ¹⁾. Можно думать, что и эпиграмма Николада сочинена еще въ V вѣкѣ. Авторство Симонида такимъ образомъ возможно, но противъ этого говоритъ крайняя прозаичность „стихотворенія“.—Вм.—*потέ Schneidewin* предложилъ дорійскую форму *ποχά*, а *Bergk*—*ποσί*.—Излишняя конъектура *Bergk*'а; вѣдь и въ стихахъ 6 и 7 видъ состязанія не названъ. Слово *потέ* здѣсь не праздная²⁾ вставка, какъ думаетъ *Bergk*, а свойственно эпиграмматической поэзии.—Вм. *ἐξήγοντα* *Salmasius* предложилъ *ἐξῆς*, чѣмъ возстановленъ размѣръ. Мы бы предложили ради связи съ предыдущимъ: *ἐξῆς δ'*. *Bergk* читалъ: *ἔξ τρίς* или *ἔξ δις* или *τρίς ἔξ* или *δις ἔξ*.—*Brunck*: *ζαθέφ*, но и у Пиндара *Ἰσθμός* встрѣчается какъ существительное женскаго рода.—Въ преданіи: *οὐδ' ἐγένοντο ἀκτίνων τομίδων ποταμοί*.—*Jakobs*: *ἀλλ' ἐγένοντο ἀκτῇ Ποντομέδοντος ἄθλα*. *Pflugk*: *οἶδεν ἐλόγτο* (*Meineke*: *εἶδ' ἀνελόντα*) *Ἀκτὰ Ποντομ. ἄθλα* *Schneidewin*—также. *Bergk*: *οὐλ' ἐγένοντο πύκτα Ποντομέδοντος ἄθλα*.—*Headlam*³⁾: *οὐ τ' ἐγένοντο ἀκτίνων τομίδων ποτ' ἄθλοι*.—*Sitzler*⁴⁾: *οὐδ' ἐγένοντο ἀκτίνων τοῖων ποτ' ἄθλοι*. Мы читаемъ: *οὐδ' ἐγένοντο τοιαῦται τομίδες ποτ' ἄλλαι*, т. е. „и не было другихъ такихъ объятій подобныхъ клещамъ“ (при борьбѣ).—*Schneidewin* читалъ вм. *ἐνίκησεν*—*ἐνίχασεν*.—*Bergk*—*ἄλμα* вм. *ἄλλα*.—Мы предлагаемъ: *ἄκρα*. Городъ Пеллана (или Пеллене) дѣйствительно лежалъ на возвышенности⁵⁾.—Вм. *Νεμέαι* *Brunck* исправилъ *Τεγέαι*.—Вм. *κρατερᾶ* *Schneidewin* предложилъ: *κραναᾶ*, а *Bergk*: *κρατέρει*=*ἐκαρτέρει*; это было бы повтореніемъ (ср. ниже *κρατίσας*).—Мы думаемъ, что Эпидавръ названъ *κρατερός* по причинѣ своей недоступности на узкой косѣ между двумя бухтами.—Вм. дор. формы *Θήβα*—*Bergk*: *Θήβαις*. Дор. форма, мы думаемъ, здѣсь вполне уместна. Излишне также

1) Ср. *Robert* въ *Hermes*'ѣ 35 p. 164.

2) *Additamentum otiosum*.

3) *Journal of Philology* 26 p. 93.

4) *Bursians Jahresber.* 1907 p. 201.

5) Ср. *Lolling* въ *Iw. Müller's Handbuch* Bd. III p. 167: *auf einem Hochplateau*.

вмѣсто ἐν δὲ читать съ Bergk'омъ ἐν δὲ (т. е. сразу, и въ стадіонѣ и въ пятерномъ состязаніи).—*Reiske* принялъ σταδίῳ за указаніе мѣста послѣдняго состязанія и соотвѣтственно превратилъ Φλιούντι въ прилагательное Φλιουντείῳ, а *Hermann* предложилъ accus. graecus: στάδιον.

156.

Μίλωνος τόδ' ἄγαλμα καλοῦ καλόν, ὅς ποτε Πίσῃ
ἐπτάκι νικήσας ἐς γόνατ' οὐκ ἔπεσεν.

У Плануда (nr. 24) съ замѣткой: τοῦ αὐτοῦ (Σιμωνίδου).—*Boas* и эту эпиграмму приписываетъ Антипатру Сидонскому.—Вм. ποτε—*Schneidewin*: ποτί, а *Bergk*—παρά, потому что на вопросъ гдѣ? не можетъ стоять одинъ только дательный падежъ. Мы думаемъ, что Πίσῃ стоитъ здѣсь по аналогіи съ Ὀλυμπία, а ποτέ нерѣдко встрѣчается въ началѣ эпиграммъ.—Согласно Павзанію 6, 14, 2, Милонъ побѣдилъ въ Олимпіи только шесть разъ, а на седьмой былъ самъ побѣжденъ.—*Hauvette* думаетъ, что не слѣдуетъ измѣнять въ нашемъ случаѣ преданія ἐπτάκι. Онъ предполагаетъ иронию поэта (?!). Правильнѣе согласиться съ *Siebelis*'омъ, исправляющимъ ἐπτάκι въ ἐξάκι.—Выраженіе ἐς γόνατ' οὐκ ἔπεσεν *Hauvette* считаетъ *parodie*й выраженія обычнаго: πατρίδ' ἐπέκυκλῆσεν.—На нашъ взглядъ поэтъ просто хотѣлъ сказать, что Милону при его силѣ удалось въ борьбѣ одолѣть своихъ противниковъ, не падая на землю¹⁾. Этими же словами выраженъ и родъ состязанія.

157.

Ἀρτέμιδος τόδ' ἄγαλμα—διηκόσια γὰρ ὁ μισθός
δραχμαὶ καὶ Πάριαι, τῶν ἐπίσημα τράγος
ἄσκητῶς ἐποίησεν Ἀθηναίης παλάμῃσιν
Ἄξιος Ἀρχεσίλας, υἱὸς Ἀριστοδόχου.

¹⁾ Или въ „партеръ“, какъ теперь говорятъ.

Диогенъ Лаэртійскій (IV 45), говоря о людяхъ, носившихъ имя Аркесилая, приводитъ данную эпиграмму на статуѣ Артемиды скульптора Аркесилая и приписываетъ ее Симониду. Изъ Диогена заимствовалъ эпиграмму Арсеній (по собственнымъ словамъ—р. 119).—*Boas* думаетъ, что такъ какъ Диогенъ вообще приводитъ эпиграммы изъ „вѣнца“ Мелеагра, то и нашу эпиграмму онъ заимствовалъ оттуда же¹⁾. У Мелеагра же нерѣдко смѣшиваются имена сходныя, напр. Симонидъ и *Симмій*.—*Bergk* и *Hiller* хотѣли вычеркнуть дѣ въ δ' ἐποίησαν; въ такомъ случаѣ получилось бы не двѣ фразы, а одна, именно просто подпись скульптора. Эпиграмма не была бы уже посвятителъной. Противъ такого пониманія эпиграммы протестовали *Preger* и *Hauvette*, такъ какъ подписи художниковъ не бывали столь длинными. Недостаетъ посвятителъной формулы. Она, по мнѣнiя *Preger*'а могла стоять въ недошедшемъ до насъ двустишии, или же вѣ стиховъ. *Hauvette* посвящающимъ считаетъ государство, а не отдѣльное лице; на это будто бы указываетъ точное обозначенiе стоимости статуи. Мы соглашаемся съ *Bergk*'омъ. Выраженiе: εἰς δὲ καὶ Σιμωνίδης ἐποίησαν ἐπίγραμμα указываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ надписью художника.—Вм. γάρ нужно вмѣстѣ съ *Menagius*'омъ читать: δ' ἄρ'. Въ данномъ мѣстѣ нѣтъ вывода изъ предъидущаго.—*Preger* думаетъ, что γάρ относится къ мысли, высказанной въ предъидущемъ, недошедшемъ до насъ двустишии.—*Schneidewin* контицировалъ: πὸρ' ὁ μισθός.—Въ рукописяхъ Диогена: ταί, а у Арсенія: τοί.—Диалектъ эпиграммы эпическiй, поэтому дорическая форма члена: ταί неумѣстна. *Schneidewin*, а затѣмъ *Preger* читали: δραχμαῖαι. Такое слово вообще неизвѣстно. *Bergk* предложилъ: καί, но это слово представляетъ ненужную вставку. *Hartung*, совершенно отклонившись отъ преданiя, читалъ: δραχμαὶ ἔσαν Πάριαι. Мы бы признали правильнымъ чтенiе Арсенія: τοί.—Преданiе ἀσκητός *Bergk* и *Hiller* исправили въ ἀσκητῶς. Съ этимъ согласились *Preger* и

¹⁾ De epigr. Sim. p. 119.

Hauvette. Но *Benndorf* держится преданія. Конечно, ἀσκητός имѣеть вообще страдательное значеніе, что здѣсь неумѣстно. Но встрѣчается и активное значеніе: ловкій.—У Діогена въ большинствѣ рукописей: ἀσκητός δ' ἐποίησεν, а у Арсенія: ἀσκητός ποίησεν. Дѣйствительное чтеніе сохранилось, мы думаемъ, въ cod. В. Діогена: ἀσκητός δ' ἐποίησεν.—*W. Schmid* вм. неумѣстнаго ἄξιος предложилъ: Νάξιος, а *Bergk* еще проще: Ἄξιος. Такимъ образомъ художникъ Аркесилай происходилъ съ острова Крита изъ города Аксосо. Но Hauvette думаетъ, что изъ упоминанія именно паросскихъ драхмъ слѣдуетъ заключить, что Аркесилай происходилъ съ острова Пароса. Дѣйствительно Плиній упоминаетъ художника Аркесилая съ острова Пароса; но то былъ живописецъ, а не скульпторъ, какъ въ нашемъ случаѣ. Чтеніе имени въ рукописяхъ Плинія къ тому же не установлено: въ cod. Bambergensis Плинія: mnesim и *Detlefsen* прочелъ: Mnasilai.

158.

Κρῆς Ἄλκων Διδόμου Φοῖβω στέφος Ἰσθμῖ ἐλὼν πρόξ.

Этотъ гексаметръ встрѣчается въ числѣ 34 эпиграммъ, записанныхъ въ Cod. Palatinus позднѣйшимъ писцомъ на четырехъ листикахъ, вклеенныхъ вмѣсто другихъ, вырванныхъ. Большинство этихъ эпиграммъ (31) заимствованы изъ антологіи Плануда. Остальныя, а въ томъ числѣ и нашъ стихъ—изъ неизвѣстнаго источника. Намъ кажется, что мы имѣемъ дѣло съ шуткой. Кто нибудь въ одинъ стихъ пожелалъ включить всѣ элементы посвятительной побѣдной надписи: имя побѣдителя, отчество, родина, божество, предметъ посвященія, праздникъ, родъ состязанія. Имя автора шутки неизвѣстно. Припискъ Σφρονίδου въ рукописи нельзя придавать вѣры; кромѣ того имя сокращено Σφ_μ—это можетъ значить и: Σφρῖδου.—Въ рукописи: διδ... *Schneidewin*: Διδουμῆ, *Welcker*: Διδόμοις, *Bergk*: Διδόμου, что вѣроятнѣе всего.

Τόνδ' ἀνέθηχ' Ἑρμῆν Δημήτριος, ὄρθια δ' οὐχί,
ἐν προθύροις.

Псевдо-Трифон¹⁾ сообщает, что иногда писатели переставляли слоги, напр. Симонидъ въ эпиграммахъ: Ἑρμῆν τόνδ' ἀνέθηκε Δημήτριος· ὄρθια δ' οὐκ ἐν προθύροις в.м. οὐκ ὄρθια δέ.—*Bergk*, *Preger* и *Hauvette* считали эпigramму подлинной.—Источникомъ для Трифона *Boas* считаетъ Геродиана²⁾, который въ свою очередь черпалъ изъ Мелеагра.—Въ *Sylloge* эпigramма не могла стоять, потому что въ эпоху „собирателя“ (collector) эпигр. Симонида едва ли въ эпigramмахъ было мѣсто такимъ вычурностямъ (*lusus ingenii*).—Впрочемъ, въ преданіи стихъ сильно испорченъ.—*Schneidewin* предложилъ: ἀνέθη, но эта форма не встрѣчается. Другіе предлагали перестановку. *Bergk*: τόνδ' ἀνέθηχ' Ἑρμῆν Δημήτριος. Сомнительна элизія послѣдняго ε въ ἀνέθηκε.—*Headlam* (*Journ. of Philology* 26 (1899) p. 93 и въ *Class. Rev.* 14 (1900) p. 19): Ἑρμῆν τόνδ' ἀνέθη Δημήτριος Ὀρθιάδου κεῖν || ἐν προθύροις..... По мнѣнію *Sitzler*'а (*Burs. Jahresber.* 1907 p. 201) онъ оставляетъ безъ вниманія, что перестановка, по заявленію Трифона, касалась словъ ὄρθια δ' οὐκ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что порядокъ словъ, который грамматикъ объявляетъ за настоящій, наоборотъ совершенно неправиленъ (οὐκ ὄρθια δέ—*tmesis* οὐδέ!). Едва ли *hyperbaton* слѣдуетъ искать въ указанныхъ словахъ. Возможно, что правъ *Headlam*; съ нимъ согласенъ и *Boas*. *Hartung*, а за нимъ *Sitzler* ищутъ ошибку преданія въ собственномъ имени: Ἑρμῆν τόνδ' ἀνέθηκεν Ἀμήστριος, ὠρθίασεν δ' οὐκ, ἐν προθύροις.—*Schneidewin* в.м. οὐκ предло-

¹⁾ *Spengel*, *Rhetores graeci* III p. 215.

²⁾ De epigr. Sim. p. 195. *Boas* считаетъ это вѣроятнымъ, потому что позднѣйшіе риторы вообще часто заимствовали примѣры именно у Геродиана, а тотъ могъ только заимствовать эпigramмы изъ Мелеагра. Вѣдь непосредственно изъ *спеціальныхъ* сборниковъ онъ не заимствовалъ, потому что у него встрѣчаются двойныя имена авторовъ, напр.: Σίμωνίδου ἢ Βακχολίδου (ср. *ibid.* p. 112).

жилъ οὐχί, чтобы закончить гексаметръ. *Bergk* думаетъ, что передъ ἐν προθύροις выпало нѣсколько словъ, составлявшихъ вмѣстѣ пентаметръ.—Нашу эпиграмму напоминаетъ и отчасти объясняетъ слѣд. эпиграмма въ антологіи Плануда (nr. 186).

Ἑρμῆς ὡκὺς ἐγὼ κικλήσκομαι, ἀλλὰ παλαίστρη
μὴ κολοβὸν χειρῶν ἴστατε, μηδ' ἄποδα·
ἦ πῶς ὡκὺς ἐγώ; πῶς δ' ὄρδια χειρονομήσω
ἐς βάσιν ἀμφοτέρων ὀρφανὸς ἱστάμενος;

160.

Γράψε Πολύγνωτος, Θάσιος γένος, Ἀγλαοφῶντος
οὐδὲς περδομέναν Ἰλίου ἀκρόπολιν.

Павзаній X 27, 4 и антологія палат. IX 700. Безъ имени автора эпиграмма приведена у Плутарха de def. oracul. p. 436 A и у схолиаста къ „Горгію“ Платона p. 443 B. Сверхъ того эпигр. упоминается: у Филострата Vita Apollonii 6, 11; у Гесихіа s. v. Θάσιος; у Фотія lexic. 273 (Naber) и у Арсенія p. 291.—Это была надпись на картинѣ Полигнота въ Дельфахъ, изображавшей разрушеніе Иліона. По *Boas*'у Павзаній заимствовалъ эпиграмму изъ вѣнца Мелеагра. Плутархъ и схолиастъ пользовались какимъ нибудь другимъ сборникомъ, въ которомъ двустипхи стояло безъ имени автора. Она находилась уже въ Sylloge.—Авторство Симонида рѣшительно отрицаетъ *Wilamowitz*. Уже *Hauvette* замѣтилъ, что леша книдосцевъ въ Дельфахъ, въ которой находилась картина Полигнота, была выстроена лишь по окончаніи персидскихъ войнъ, когда уже Симонида не было въ живыхъ.—*Bergk* высказалъ неправдоподобное предположеніе, что Симонидъ могъ сочинить эпиграмму еще раньше, чѣмъ Полигнотъ окончилъ картину. Хронологія побудила и *Wilamowitz*'а отвергнуть предположеніе объ авторствѣ Симонида¹⁾.—У Плутарха дорійская форма:

¹⁾ Онъ возражаетъ *Crusius*'у, который признаетъ авторство (*Göttinger gelehrte Anzeigen* 1897 p. 312).

περδορέναν. *Hauvette* и *Preger* отвергаютъ эту форму. Послѣдній замѣчаетъ, что вѣдь и Полигнотъ и Симонидъ были іонійцами и поэтому дорійская форма въ эпиграммѣ неумѣстна. Но киндосцы, въ лесхѣ которыхъ помѣщалась картина, были дорянами. Мы думаемъ, что περδορέναν — форма подлинная. — *Preger* предлагаетъ Ἀγλωφώντος. Дѣйствительно эта форма встрѣчается именно въ Фазосскихъ надписяхъ. Въ рукописномъ преданіи, однако, нѣтъ никакого намека на такую форму, почему мы не имѣемъ права вводить ее въ текстъ.

161.

Κίμων ἔγραψε τὴν θύραν τὴν δεξιάν·
τὴν δ' ἐξιόντων δεξιάν Διονύσιος.

Сохранилась эпиграмма въ палат. антологіи безъ имени автора (IX 75). Въ антол. Плануда *предыдущая* эпиграмма приписана Симониду (на верхнемъ краю 52 листа verso). Наконецъ эпиграмму читаемъ у *Iriarte* p. 95. — Авторство Симонида такимъ образомъ очень слабо засвидѣтельствовано. Слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе, какъ ловко неизв. авторъ избѣгнулъ зловѣщаго слова: *лѣвый*.

162.

Ἰφίων τόδ' ἔγραψε Κορίνθιος· οὐκ ἔνι μῶμος
χερσίν, ἐπεὶ δόξας ἔργα πολὺ προφέρει.

Въ палат. антологіи безъ имени автора (IX 757). Слѣд. затѣмъ эпиграмма (nr. 758) носитъ замѣтку: τὸ αὐτοῦ, а такъ какъ у Плануда *обѣ* эпиграммы приписаны Симониду (IV^a 6, 6 и IV^a 23, 26), то очевидно, что первоначально и въ палат. антологіи при nr. 757 стояло: Σιμωνίδου. — Вм. τόδ' *Benndorf* предложилъ τὰδ', но слѣдуетъ подразумѣвать къ τὸδ' существ. ἔργον, какъ видно изъ послѣдующаго ἔργα. — Вм. ἔνι *Bergk* сдѣлалъ излишнюю конъектуру: ἔπι.

Πρόσθε μὲν ἄμφ' ὅμοισιν ἔχων τραχεῖαν ἄσινλαν
 ἰχθῦς ἐξ Ἄργους ἐς Τεγέα· ἔφερον.

Этотъ отрывокъ стихотворенія въ элегическомъ размѣрѣ приводитъ Аристотель (риторика, I 9 р. 1376b) безъ имени автора. Онъ замѣчаетъ только, что это говоритъ какой то побѣдитель въ Олимпіи (τὸ τοῦ Ὀλυμπιονίκου). Симониду приписываетъ стихи Аристофанъ византійскій у Евстаѳіа р. 1761, 25. Boas вывелъ заключеніе, что Аристофанъ уже имѣлъ подъ руками Sylloge, тогда какъ Аристотель таковой еще не зналъ. Но Аристотель вмѣстѣ съ нашимъ двустистишемъ приводитъ еще 3-ій стихъ Epigr. nr. 111 съ именемъ Симонида, какъ автора. Boas думаетъ, что Аристотель руководствовался простой догадкой. На это Sitzler возражаетъ, что Аристотель могъ читать обѣ эпиграммы въ Sylloge, а если онъ не называлъ имени Симонида при нашемъ отрывкѣ, то только съ цѣлью, чтобы кромѣ свидѣтельства Симонида привести еще и свидѣтельство побѣдителя въ Олимпіи¹⁾. Намъ это предположеніе кажется нѣсколько наивнымъ. Далѣе Sitzler приводитъ эпигр. nr. 138 какъ доказательство тому, что писатель, имѣя передъ собою Sylloge и приводя изъ нея эпиграмму могъ тѣмъ не менѣе не назвать имени ея автора; Фукидидъ, приводя эпигр. nr. 138, не могъ ее списать съ надписи; вѣдь на приношеніи она была стерта. Изъ какого нибудь писателя онъ также не могъ ее позаимствовать, потому, что такого писателя не было. Слѣдовательно, заключаетъ Sitzler, онъ могъ знать эпиграмму только изъ Sylloge, которая такимъ образомъ была составлена еще раньше времени Фукидида. Между тѣмъ онъ приводитъ эпиграмму безъ имени автора! Такъ вѣроятно поступилъ и Аристотель съ эпигр. 163.—Мы думаемъ, что стран-

¹⁾ Um neben ihm (Simonides) noch das Zeugniß des Olympiasiegers selbst zu haben.

но ожидать отъ писателей, чтобы они, находя даже въ преданіи при какой нибудь эпиграммѣ имя автора, *непрерывно съ педантической точностью* всякій разъ его упоминали—Эвстаѳій читаетъ: Τεγέην и ἔφερε. Послѣдній вариантъ не можетъ быть принятъ, потому что по Аристотелю побѣдитель говоритъ самъ, слѣдов. въ первомъ лицѣ. Въ подражаніи Симмія (Anth. Pal. VI 113) тоже находимъ первое лице: ἐστε-φόρην. Далѣе у Эвстаѳія τρηχέαν; какъ эта такъ и форма Τεγέην должны быть признаны за подлинныя. У Аристотеля діалектъ отрывка очевидно получилъ аттический обликъ, вм. іонійскаго.

Victorius приводитъ изъ какихъ то рукописей продолженіе нашего отрывка:

νῦν δὲ κράτος φερόμεν μέγα πᾶσιν Ὀλυμπιονίκαις.

Buhle (animadv. variorum in Arist. rhetor. Oxoniae 1820 p. 106) считалъ этотъ стихъ подлиннымъ. Но ср. *Spengel* (Arist. Rhetor. II 126).

164.

Εὐχέοι τοι δώροισι, Κύτῳν, θεὸν ὧδε χαρῆναι
 Λητοῖδην ἀγορῆς καλλιχόρου πρότανον,
 ὥσπερ ὑπὸ ξείνων τε καὶ οἱ ναίουσι Κόρινθον
 αἶνον ἔχεις Χαρίτων, δέσποτα, τοῖς στεφάνοις.

Эпиграмма приписана Симониду въ палат. антологіи первой рукой (VI 212). Согласно мнѣнію *Boas'a* (Epigr. Sim. p. 156), эти стихи были оригиналомъ для подражанія въ эпиграммѣ въ Anth. Pal. VI 143¹⁾. Подобно этой послѣдней наша эпиграма первоначально находилась въ сборникѣ (Sylloge) эпиграммъ, приписываемыхъ *Анакреонту*. Объ этой гипотезѣ ср. выше сказанное объ эпигр. 150. Сомнительно такъ

¹⁾ εὐχεο Τιμόναχτα, θεῶν κήρυκα γενέσθαι, || ἦπιον, ὃς μ' ἐρατοῖς ἀγλαΐην προδύροισι || Ἑρμῇ τε κρείοντι καθέσσαντο· τὸν δ' ἐθέλοντα || ἀστών καὶ ξείνων γυμνασίῳ δέχομαι ||.

же объясненіе двухъ послѣднихъ стиховъ, которое даетъ Boas.—Какъ заключаетъ *Willamowitz* (въ *Nachr. der Gött. Ges. ph. hist. Kl. VI* p. 318 Anm. 1) изъ обращенія дѣспота, къ Китону обращается невольникъ. Тому же Китону коринѣскіе граждане и метѣки выразили свою благодарность посвященными ему вѣнками. *Boas* признаетъ олицетвореніе „Благодарности“¹⁾ (*Χάριτας*) подобно какъ *Wilhelm* призналъ ея олицетвореніе въ эпигр. 150 и объяснилъ стихи такъ: невольникъ проситъ Китона молиться, чтобы Аполлонъ принялъ также благосклонно статую раба, *Χάριτες*, по велѣнію которыхъ сограждане поднесли ему вѣнокъ (*De epigr. Sim. p. 155*). Такое объясненіе весьма натянуто²⁾. Не совсѣмъ естественно и предположеніе *Wilamowitz'a*, что говоритъ посвященная Аполлону статуя невольника. Самое слово дѣспота устраняли конъектурами. *Jakobs* предложилъ: *Χαρίτων, αἵσι πάτραν στεφάνοις*. *Hartung*:—*Χαρίτων δέσμοισι τοὺς στεφάνοις*.—*Hecker*:—*αἶνον ἔχεις, Χαρίτων μεστοτάτοις στεφάνοις*.—*Bergk*:—*Χαρίτων δ' ἔσπετ' ὅπως στεφάνοις*.—Мы думаемъ, что эпиграмма была *эпидейктической* т. е. никогда не относилась къ какому либо предмету. Это простое обращеніе къ Китону въ стихахъ. Такъ объяснилъ и *Hauvette* (*Epigr. de Sim. p. 139*)³⁾.—Вм. *τοι Salmasius* читалъ: *τοῖς, Bergk* съ оговоркой (*fortasse*): *σοῖς*; конъектуры излишнія!

165.

Σῶσος καὶ Σωσὼ σωτήρια τόνδ' ἀνέδηξαν
Σῶσος μὲν σῶθεις, Σωσὼ δ', ὅτι Σῶσος ἐσώθη.

Въ палат. антологіи VI 216 съ припиской: *ἀνάθημα τῷ Διὶ παρὰ Σώσου καὶ Σωσοῦς*. *Boas* думаетъ, что эпигр. находилась уже въ *Sylloge*, потому что въ антологіи она стоитъ въ цѣломъ ряду другихъ приписанныхъ Симониду эпиграммъ.

¹⁾ Вопреки мнѣнію *Wilamowitz'a*.

²⁾ Такъ судить и *Sitzler* (*Burs. J. Ber. 1907 p. 202*).

³⁾ *Épigramme descriptive composée à propos d' une offrande*.

Böckh (Kleine Schriften IV° p. 130) и *Schneidewin* (Sim. rell. p. 225: epigramma indignissimum tanto poeta) отвергаютъ мнѣніе, чтобы Симонидъ могъ быть дѣйствительно авторомъ двустишія. Напротивъ *Bergk* и *Hauvette* не отрицаютъ этой возможности, хотя и признаютъ эпигр. только за эпидейктическую. *Bergk* относитъ ее къ эпохѣ ссоры Симонида съ Ласосомъ изъ Герміоны. Этотъ послѣдній сочинилъ однажды стихотвореніе, въ которомъ изгнана была шипящая сигма. Симонидъ въ свою очередь могъ сочинить наше двустишіе, въ которомъ наоборотъ этотъ звукъ изобилуетъ. Дѣйствительно, вѣдь и самое имя Σῶσος содержитъ намекъ на имя соперника Симонида. — Въ рукоп.:—σωτήρι τόνδ', что не идетъ въ размѣръ, вслѣдствіе допущеннаго трохея: ῥι'. Неизвѣстный (nescio quis, какъ выражается *Bergk*) предложилъ σωτήρια τόνδ'. *Brunck* предложилъ σωτείρη τόνδ'. *Dorville*, а за нимъ *Bergk* читали: σωτερ, σοι. Въ рукописи, которой пользовался *Reiske*, на поляхъ было: σωτήρια τήνδ'. *Stadtmüller* предложилъ на этомъ основаніи (η и οι звучало въ послѣдствіи одинаково): σωτήρια κοίν'. Дѣйствительно, разъ эпиграмма была эпидейктической, слово τόνδ' не имѣло значенія.

166.

...Ἦν ἑκατὸν ψιάλαι δίχα σφίσιν...

Этотъ отрывокъ эпиграммы приведенъ у Геродіана περὶ μολύβδου λέξεως 45, 2, чтобы доказать, что Симонидъ (ἐν τοῖς ἐπιγράμμασι) будто бы употреблялъ ἦν въ значеніи ἦμεν. Искать какогонибудь смысла въ этихъ словахъ—напрасный трудъ, потому что слѣдовало бы знать, въ какой связи они находились съ предъидущимъ и послѣдующимъ¹⁾ Сверхъ того слова испорчены въ преданіи. *Lehrs* дополнялъ: δίχα δὲ σφίσιν ἦνδανε βουλή. *Hartung* —: δίχα δ' ἡμῶν πάντα δέδαστο.

¹⁾ Можетъ быть уже Геродіанъ зналъ только отрывокъ, мы думаемъ, въ такой формѣ:ἦν. ἑκατὸν ψιάλαι и т. д.—Ἦν было концемъ фразы.

168¹⁾.

Τῇ ῥά ποτ' Οὐλόμποιο περὶ πλευρὰς ἐκάλυψεν
ὥκως ἀπὸ Θρήκης ὀρνύμενος Βορέης,
ἀνδρῶν δ' ἀχλαίνων ἔδακε φρένας, αὐτὰρ ἐδάφθη
ζωή, Πιερίην γῆν ἐπιεσσαμένη,
ἔν τις ἐμοὶ καὶ τῆς χεῖρω μέρος· οὐ γὰρ ἔοικεν
θερμὴν βαστάζειν ἀνδρὶ φίλῳ πρόποσιν.

Аэеней р. 125 С со словъ Каллистрата въ его σύμμικτα сообщаетъ, что однажды въ жаркій день Симонидъ былъ къ кому то приглашенъ на обѣдъ. Когда слуги примѣшивали другимъ гостямъ въ вино снѣгу, чтобы охладить его, а поэта обходили, то онъ будто бы произнесъ приведенные стихи. Мы думаемъ, что передъ нами отрывокъ застольной импровизаціи, почему нибудь приписанной Симониду. Очевидно, стихи сочинены въ Θεσσαλίᾳ²⁾. Подумали о пребываніи поэта въ этой странѣ и о горделивомъ обращеніи съ нимъ ея династовъ! Сверхъ того анекдотъ не совсѣмъ вяжется съ текстомъ послѣднихъ стиховъ. Никакого намека на пренебреженіе Симонида со стороны слугъ мы здѣсь не находимъ. Авторъ просто намѣревается пить за здоровье своего друга и предлагаетъ охладить свое вино, чтобы сдѣлать его пріятнѣе для питья³⁾.

169.

Πολλὰ πῶν καὶ πολλὰ φαγῶν καὶ πολλὰ κάκ' εἰπὼν
ἀνθρώπους κεῖμαι Τιμοχρέων Ῥόδιος.

Въ числѣ другихъ примѣровъ чревоугодничества Аэеней (415 F) приводитъ данную шутивную эпigramму на родосскаго

1) Подъ нг. 167 Bergk сообщаетъ свѣдѣніе схолиаста къ Пиндару Nem. VII 1 о позднемъ рожденіи сына у Θεаріона; что объ этомъ говорилъ и Симонидъ въ одной эпigramмѣ. Текстъ ея не приводится въ нашемъ источникѣ.

2) Упоминаются, какъ мѣстныя черты: Олимпъ и Πіерія.

3) Ср. эпигр. нг. 171.

поэта Тимокреонта. Такъ какъ тотчасъ затѣмъ Аѳеней приводитъ заглавіе книги Трасимаха халкедонскаго на тему περὶ ἀδηφαγίας, то весьма вѣроятно, что и нашу эпиграмму онъ заимствовалъ изъ того же сочиненія, (*Boas* De epigr. Sim. p. 117). Но *Kirchhoff*, какъ на источникъ, указывалъ на Посидиппа¹⁾, а *Reitzenstein* совсѣмъ не рѣшается его назвать²⁾.— Кромѣ Аѳеней, эпиграмма сохранилась намъ еще въ антологіи VII 348 и у Плануда (nr. I 43). Симониду приписана она корректоромъ антологіи и намъ кажется справедливой догадка *Boas*'а, что авторъ былъ опредѣленъ на основаніи преданія о ссорѣ Симонида съ Тимокресномъ. *Baier*³⁾ думалъ наоборотъ, что самое преданіе возникло на основаніи нашей эпиграммы.—Эпитафія, очевидно, фингирована⁴⁾.—Вариантъ: ἀνδρώποις—ошибка переписчика палат. антологіи. У Аѳеней и Плануда — ἀνδρώπους.—Планудъ читаетъ:—π. φαγὼν καὶ π. πίων, а Аѳеней въ своемъ текстѣ: ἐλέφαρς καὶ ἔπιε. Большинство ученыхъ этотъ порядокъ словъ считаютъ подлиннымъ. Одинъ *Boas* замѣтилъ, что подлинный порядокъ: πολλὰ πίων καὶ πολλὰ φαγὼν, а обратный

¹⁾ Hermes XI p. 46.

²⁾ Epigr. u. Skolion p. 119.

³⁾ Themistokles p. 12 прим. 4.

⁴⁾ Ср. *Boeckh* De Timocreonte p. 3.—Что шутливая эпитафія можетъ дѣйствительно встрѣтиться на надгробномъ камнѣ, доказываетъ надпись совершенно схожаго содержанія, какъ и наша эпиграмма, въ Feldkirch'ѣ въ Vorarlberg'ѣ:

Hier ruht Franz Joseph Matt,
der sich zu Tod gesoffen hat.
Herr, gieb ihm die ewige Ruh
und ein Gläsle Schnaps dazu.

Вотъ еще образчикъ наивной поэзіи кладбищъ съ другого конца Германіи.

Въ *Labiau* (ср. журналъ *Zeiten und Völker* 1912):

Die Ostsee war mein Sterbebett.
Nachmittags war mein Ende da;
Vergebens rief ich: Rette! Rette!
Obschon man mich ertrinken sah.
Drauf schlief ich dann nach kurzer Pein
So nach und nach im Wasser ein.

порядокъ былъ вызванъ подѣ влияніемъ слѣдующей эпиграммы въ антологіи Плануда: βαῖα φαγὼν καὶ βαῖα πιών и т. д. Обѣ эпиграммы такимъ образомъ были соединены въ преданіи уже издавна. Вѣдь и Аэеней въ текстѣ держится этого порядка.

170.

Μοῦσα μοι Ἀλκμήνης καλλισφύρου οἷον ᾄειδε·
οἷον Ἀλκμήνης ᾄειδε μοῦσα μοι καλλισφύρου.

Это двустигміе приписано Симопиду въ палат. антологіи XIII 30 второй рукой. По свидѣтельству лемматиста къ A. Pal. XIII 31, эти стихи являются насмѣшкой надъ Геракліей Тимокреонта. Этотъ послѣдній, будто бы, осмѣивалъ въ свою очередь Симонида слѣд. словами:

Κήϊα με προσῆλθε φλυαρία οὐκ ἐθέλοντα·
οὐκ ἐθέλοντα με προσῆλθε Κήϊα φλυαρία.

Сочинять стихи, въ которыхъ можно было переставлять слова безъ измѣненія смысла, было однимъ изъ любимыхъ упражненій позднѣйшихъ риторическихъ школъ. Тамъ то, очевидно, и возникли наши стихи. Фактъ ссоры Симонида съ Тимокреонтомъ этимъ соображеніемъ не устраняется. Вѣдь о ней можно судить и на основаніи сохранившихся отрывковъ послѣдняго. — Въ Cod. Palat. —: καλλίσφυρον; но этотъ эпитетъ не можетъ быть отнесенъ къ Гераклу, потому что онъ принадлежитъ исключительно женщинамъ.

171.

Ὅδδ' ἄρ' οὐδ' εὐρύς περ ἐὼν ἐξίκετο δεῦρο.

У Аэенея р. 656 с. Хамэлеонтъ приводитъ это подражаніе стиховъ Иліады 14, 33 и 34: οὐδὲ γὰρ οὐδ' εὐρύς περ ἐὼν ἐδυνήσατο πάσας || αἰγυλὸς νῆας χαδέειν... Упоминаетъ стихъ и Эвстаθій

къ Одиссеѣ р. 1821. 36.—Согласно разсказу Хамэлеонта Симонидъ однажды обѣдалъ у Гіерона въ Сиракузахъ. Когда ему жаркое изъ зайца не поднесли вмѣстѣ съ другими, а лишь послѣ всѣхъ, то онъ, будто бы, импровизировалъ приведенный стихъ¹⁾. *Crusius* высказалъ предположеніе, что нашъ отрывокъ (вѣдь нѣтъ подлежащаго), точно также, какъ и два слѣдующіе γρῖφοι, заимствованъ изъ сочиненія въ родѣ „Гіерона“ Ксенофонта²⁾. Съ своей стороны замѣтимъ, что стихъ несовсѣмъ точно иллюстрируетъ анекдотъ. Во первыхъ εὐρύς неподходящій эпитетъ для зайца, а во вторыхъ, согласно анекдоту, Симонидъ всеже получилъ кусокъ заячины, хотя и послѣ всѣхъ; а по смыслу стиха выходитъ, что заяцъ, если дополнить это подлежащее, совсѣмъ не дошелъ до него. Мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ неудачной попыткой грамматика, объяснить отрывокъ, приписанный гдѣ-то Симониду³⁾. На происхожденіе анекдота имѣло вліяніе, мы думаемъ, и преданіе о пренебрежительномъ обращеніи съ нимъ нѣкоторыхъ знатныхъ особъ, съ которыми ему случалось встрѣчаться; напимѣръ, Ѳессалійскіе династы и царь Павзаній.

172.

Μιξονόμου τε πατήρ ἐρίφου καὶ σχέτλιος ἰχθὺς
πλησίον ἤρρεῖσαντο καρήατα· παῖδα δὲ νοκτός
δεξιόμενοι βλεφάροισι, Διωνύσοιο ἄνακτος
βουφόνον οὐκ ἐθέλουσι τιθηνεῖσθαι θεράποντα.

Хамэлеонтъ у Аѳенея (X р. 456 С) сообщаетъ три различныхъ преданія по поводу приведенной загадки. Согласно мнѣнію однихъ, она относится къ предмету, посвященному

¹⁾ Эвстацій говоритъ: εἰς λαγὸν μέγα ν, но это его собственный домыселъ, на основаніи „εὐρύς“.

²⁾ Anthol. Lyrica р. LXI.

³⁾ Подобнымъ образомъ думаетъ и *Croiset* (Hist. de la litt. gr. T. I р. 591) о такъ наз. гомеровскихъ эниграммахъ: le recit a été fait pour les épigrammes et non les épigrammes pour le recit.

въ Халкидѣ, на которомъ были изображены козелъ и дельфинъ; эти то животные и подразумѣваются въ нашихъ стихахъ.—Другіе думали, что животныя были изображены на *ψαλτήριον*’ѣ. Наконецъ, третьи рассказывали слѣдующее. Однажды въ Іулисѣ приносили въ жертву быка богу Діонису. У юноши, замахнувшася на быка, выскользнулъ изъ рукъ топоръ и залетѣлъ въ кузницу, находившуюся по сосѣдству. Симонидъ, будто бы, побѣждалъ, чтобы разыскать топоръ и нашелъ кузнеца спящимъ; подлѣ него лежали его щипцы и мѣха. Симонидъ, вернувшись, рассказалъ своимъ друзьямъ видѣнное имъ въ формѣ приведенной загадки. Здѣсь *ὁ τοῦ ἐρίφου πατήρ* = мѣха (*ἀσχός*), *σχέτλιος ἰχθύς* = ракъ = щипцы (слово *χαρίνος* означаетъ то и другое), *παῖς νοκτός* = сонъ, *βοῦφόνος* и *Διώνου* *θεράπων* = топоръ.

Изъ этихъ древнихъ попытокъ, объяснить приведенные стихи, *Welcker* (въ *Allgemeine Schulzeitung* 1830 p. 422) и *Flach* (*Griech. Lyrik* II 462) считаютъ первое объясненіе наиболѣе правдоподобнымъ, а *Schneidewin* (*Sim. tell.* p. 221)—послѣднее. Конечно, едва ли *σχέτλιος ἰχθύς* можетъ означать дельфина, но и послѣднее объясненіе хромаетъ. Если допустить, что *βοῦφόνος θεράπων* означаетъ топоръ, то окажется, что въ стихахъ рѣчь не о готовомъ топорѣ, а о такомъ, который еще нужно сдѣлать. На это указываетъ глаголь *τιθηγεῖσθαι* (собственно: *воспитать*).—На нашъ взглядъ весьма заманчиво объясненіе, предложенное *Reitzenstein*’омъ въ *Epigramm und Skolion* p. 118 примѣч. Отвергая всѣ древнія объясненія, онъ думаетъ, что подъ словами *μυξονόμου πατήρ ἐρίφου* подразумѣвается трагикъ *Каркинъ* старшій, а подъ—*σχέτλιος ἰχθύς*—*Каркинъ* младшій. Но въ такомъ разѣ загадка сочинена лишь около 400 года до Р. Х. и Симонидъ никакъ не могъ быть ея авторомъ.

173.

Φημί τὸν οὐκ ἐθέλοντα φέρειν τέττιγος ἄεθλον
τῷ Πανοπηΐᾳ δῶσειν μέγα δαῖπνον Ἐπειῶ.

Въ объясненіе этихъ стиховъ Хамэлеонтъ рассказываетъ у Аеенея (р. 456 Е) слѣд. анекдотъ. Однажды Симонидъ обучалъ хоръ въ Картѣѣ. Для него самого и для его учениковъ привозили воду на лошахъ котораго звали Эпеемъ, потому что лошакъ, возившій воду Атридамъ подѣ Иліономъ, достался герою Эпею. (Иліада 23 ст. 665). Когда ученики стали запаздывать на спѣвки, Симонидъ будто бы пригрозилъ имъ, что они въ каждомъ случаѣ опозданія должны будутъ платить за одну мѣрку ржи для Эпея. Эту угрозу онъ высказалъ приведенными стихами. Тотъ же анекдотъ, но безъ стиховъ читаемъ и у Евстаѣя (ad Homeri Iliadem р. 1323, 60). Наоборотъ, стихи безъ анекдота находимъ у Іоанна Сицилійскаго (Rhet. Graeci ed. Walz VI р. 200). Здѣсь второй стихъ представленъ въ такомъ видѣ: τῷ Πανοπιδῶν μετὰ δειπνον δώσειν ἐπ' ἰώ. — Какъ въ вышеуказанныхъ случаяхъ, анекдотъ, вѣроятно, сочиненъ нарочно, чтобы объяснить стихи. Разсказъ и здѣсь не вполне согласуется съ стихами. Вѣдь въ анекдотѣ рѣчь идетъ о людяхъ, *запоздавшихъ* къ хоровымъ упражненіямъ, а въ стихахъ говорится о такихъ, которые *совсѣмъ не хотятъ* „нести трудъ кузнечика“ т. е. пѣть. — *Reitzenstein* (ibid. р. 116—17) предлагаетъ слѣд. объясненіе. Онъ думаетъ, что въ основу нужно положить стихи Гомера (Ил. 23, 665):

(οἷός Πανοπῆρος Ἐπειός).

ἄφατο δ' ἡμίονου ταλαέρρου φωνησέν τε·

ἄσσον ἵτω, ὅστις δέπας οἴσεται ἀμφικύπελλον,

ἡμίονον δ' οὐ φημί τιν' ἄξιμεν ἄλλον Ἀχαιῶν

πογμῇ νικήσαντ', ἐπεὶ εὖχομαι εἶναι ἄριστος.

Согласно схоліамъ къ Гомеру, поэтъ подѣ словомъ δειπνον разумѣлъ то, что впослѣдствіи называли ἄριστον. Итакъ μέγα δειπνον въ нашемъ случаѣ = μέγα ἄριστον т. е. ἀριστεῖον. Кто не предпочтетъ награду за состязанія (ἄθλον) τέττιζ'а, тотъ долженъ Эпею оставить его вознагражденіе. Слѣдовательно выраженіе τέττιζος ἄθλον должно означать δέπας кубокъ. Дѣйствительно, Акрисій у Софокла (fragm. 348) назначаетъ какъ

награду за состязанія серебрянные кубки, а Ἀκρίσιος тоже, что τέττις (ἀκρίς=τέττις). Изъ этого слѣдуетъ, будто бы, также, что нашъ γρίφος появился въ эпоху относительно древнюю, когда пьеса Софокла была еще новой и у всѣхъ въ памяти.—Мы находимъ объясненіе словъ ἀριστεῖον и τέττιγος ἄεθλον черезъ чуръ натянутымъ и разгадка загадки при такомъ толкованіи является черезъ чуръ трудной. Вѣдь не одинъ же Акрисій назначалъ какъ ἄεθλα кубки, чтобы можно было подуматъ объ имени только этого лица. Почти невозможно также догадаться, что μέγα δεῖπνον=μέγα ἄριστον=ἀριστεῖον.

174.

Φοῖβος ἐσαγεῖται..... Τυνδαρίδῃσιν αἰοῖδῃσαν,
ἄμετροι τέττιγες ἐπεστέφαντο χορωνῶ.

Грамматикъ Апіонъ у Аѳеней р. 680 D приводитъ этотъ отрывокъ въ доказательство, что вѣнокъ прежде называли также χορωνός.—Ученые старались отгадать смыслъ приведенныхъ, несомнѣнно испорченныхъ въ преданіи словъ: Schweighäuser предложилъ: αἰοῖδῃς, ἄν.... Schneidewin—: ἐσάγεται ποτε Τυνδαρίδαισιν αἰοῖδῃς, τὰν..... Hartung—: Φοῖβος ὅτ' ἀγεῖτο ξὺν Πιερίδεσσιν αἰοῖδῃς, ἀμέτεροι..... Hecker—: Φοῖβος ἐσαγεῖται Τυνδαρίδαισι χορόν, σὺν τ' ἄμετροι τ. ἐπ. χορωνόν..... Bergk—: Φοῖβος ὁδ' ἀγεῖται τοῖς Τυνδαρίδαισιν αἰοῖδῃς, ἀμέτεροι τέττιγες ἐπ. χορωνῶ.—Wilamowitz—: Φοῖβον ὃς ἀγεῖται τ. αἰοῖδῃς.—По мнѣнію Boas'a, это былъ тоже γρίφος.

175.

Οὐκ ἔστιν μείζων βάσανος χρόνου οὐδενὸς ἔργου,
ὃς καὶ ὑπὸ στέρνοις ἀνδρὸς ἔδειξε νόον.

Принадлежность этого изреченія Симониду болѣе, чѣмъ сомнительна. Ursinus утверждалъ, что у Стобѣя Ecl. phys. I 8, 15 эти стихи приписаны въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Симониду. Уже Wachsmuth, однако, замѣтилъ, что въ единственной рукописи, которой пользовался Ursinus, это именно cod. Far-

nesinus, ничего не говорится объ авторствѣ Симонида. Онъ полагаетъ, что въ заблужденіе введенъ былъ Ursinus тѣмъ обстоятельствомъ, что у Стобѣя I 8, 22 другой отрывокъ (ср. слѣд. номеръ нашего сборника), имѣющій сходство съ даннымъ по содержанію, дѣйствительно приписанъ Симониду. *Boas* думаетъ, что первоначально Ursinus и хотѣлъ списать этотъ послѣдній, а по ошибкѣ списалъ стоящій раньше (epigr. Sim. p. 192). Нѣтъ причины приписать стихи Симониду.—*Kaibel* думалъ, что это отрывокъ изъ элегіи на битву при Саламинѣ. Предположеніе совершенно произвольное, какъ замѣчаетъ и *Hauvette* (Epigr. de Sim. p. 64).

176.

.....Ὁ τοι χρόνος ὀξὺς ὀδόντας
πάντα καταφύχει καὶ τὰ βιαιότατα..

Стобѣй (Ecl. phys. I 8, 22) приписываетъ отрывокъ Симониду, замѣчая, что онъ заимствованъ изъ эпиграммъ (Σ. ἐκ τῶν ἐπιγραμμάτων).

Вм. καὶ πάντα φύγει (AΓ: φύγει) *Grotius* читалъ σφόχει, *Pierson* —: φύχει, *Sintenis* —: πάντα καταφύχει, также и *Bergk*.—Вм. βιαιότατα *Pierson* справедливо предложилъ: βεβαιότατα.—Вм. ὅτι въ рукоп. *Bergk* предложилъ ὁ τοι. Мы думаемъ, однако, что ὅτι принадлежитъ не тексту Симонида, а тексту Стобѣя и вводитъ цитату.

177.

Χρυσὴ δ' αἰγλήεντι συνήρμασεν ἀμφιδασείας
χόρσας καὶ στόμα λαβρὸν ὀπισθοδέτοισιν ἱμάσιν.

Плутархъ въ de coh. ira c. 6 рассказываетъ, что Марсій первый употреблялъ при игрѣ не αὐλός (родъ кларнета) кожан- ные втулки, что высказано въ приведенныхъ стихахъ не- извѣстнаго поэта. Цецесъ въ Chiliades I 372, говоря о состязаніи Марсіа съ Аполономъ, также приводитъ стихи и при-

писываетъ ихъ Симониду: τὴν ἔριν—φῆσιν ἄσματι Σιμωνίδης. Но какъ разъ въ данномъ мѣстѣ Хилиадъ Цецесъ исключительно пользуется Плутархомъ¹⁾ и очевидно, что онъ самъ произвольно приписалъ стихи Симониду. Во всякомъ случаѣ стихи не заимствованы изъ эпиграммы и не изъ сатирическаго стихотворенія, какъ думаетъ напр. *Hawvette* (Epigr. de Sim. p. 32), а изъ эпоса или эпиллія, въ которомъ воспѣвалось упомянутое состязаніе.

178.

Βοίδιον ἡύλητρὶς καὶ Πυθιάς αἴποτ' ἐρασταί
σοὶ Κύπρι τὰς ζώνας τὰς τε γραφὰς ἔδεσαν.
ἔμπορε καὶ φορτηγέ, τὸ σὸν βαλλάντιον οἶδεν,
καὶ πόθεν αἱ ζῶναι καὶ πόθεν αἱ πίνακες.

Эта шутка приписана Симониду въ Anthol. Pal. V 159 и у Iriarte (Laskaris) p. 95 nr. 20. Она принадлежитъ на самомъ дѣлѣ *Аскленіадѣ*, такъ какъ сохранились другія эпиграммы на тѣхъ же женщинъ, принадлежащія именно этому поэту: Anthol. Pal. V 161 и 164. Въ новой ученой литературѣ одинъ только *Hecker* (II 104) авторомъ считалъ дѣйствительно Симонида.

¹⁾ Какъ показалъ *Harder* въ De Ioannis Tzetzae historiarum fontibus quaestiones. Kiliae 1886 p. 61.

Эту эпиграмму и приведенныя далѣе въ сборникѣ *Poëtae lyrici graeci Bergk* озаглавилъ: *epigrammata falso Simonidi tributa*. Дѣйствительно, достаточно одного взгляда, чтобы отвергнуть авторство Симонида кеосскаго, хотя въ преданіи эти эпиграммы ему и приписываются.

Въ эпигр. нр. 179 упоминается *галльскій* жрецъ малоазійской богини Кибелы. Извѣстно, что галлы явились въ Малую Азію только въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Х.

Въ эпигр. 180 говорится о смерти Софокла, который умеръ въ 404 году.

Нр. 181 есть посвяtitельная эпиграмма тоже Софокла.

Нр. 182—довольно длинная эпиграмма (три двустипіи) на трехсотъ спартанцевъ, погибшихъ въ битвѣ съ такимъ же числомъ аргивянъ. *Bergk* авторомъ считаетъ *Леонида* тарентскаго, а *Hecker*—*Диоскорида*. Съ нимъ согласенъ *Boas* (de epigr. Sim. p. 146 и сл.), потому что въ палат. антологіи впереди стоитъ эпиграмма съ тѣмъ же сюжетомъ, приписанная именно этому поэту, а съ другой стороны извѣстно, что Диоскоридъ любилъ сочинять по *два* эпиграммы на тотъ же сюжетъ¹⁾.

Нр. 183—обращеніе къ виноградной лозѣ на могилѣ Анакреона (5 двустипій). *Bergk* приписываетъ эпиграмму *Леониду*, а *Boas*—*Антипатру Сидонійскому*. Въ преданіи, очевидно, произошло *два* недоразумѣнія. Во первыхъ смѣшали *ὁ Τύϊος* и *ὁ Κύϊος*, а во вторыхъ—автора эпиграммы съ тѣмъ челоѡвѣкомъ, о которомъ въ ней рѣчь.

Нр. 184—эпитафій Анакреона. *Bergk* также приписалъ его Леониду.

Nv. 185a—на статую бакханки скульптора Скопаса.

Нр. 185b.—На колосса родосскаго.

Нр. 186.—На статую какого то Неоптолема, воздвигнутую въ честь его аинскимъ народомъ. *Bergk* отождествляетъ этого Неоптолема съ упомянутымъ у Псевдоплатарха (*Vita X oratorum*) Неоптолемомъ изъ Мелиты. Статуя ему была воздвигнута по предложенію оратора Ликурга (4-й вѣкѣ до Р. Х.). Ср. *Demosth de cor.* 114.

Нр. 187.—Разговоръ въ стихахъ между А и В по поводу статуи скульптора Доріея изъ *Турій*. Эпиграмма не можетъ принадлежать Симониду, такъ какъ при жизни его города Турій не существовало (основанъ на мѣстѣ Сибариса въ 445 году).

Нр. 188.—Эпиграмма на статуѣ Аристодема, сына Трасиса изъ Элиды. Онъ побѣждалъ въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х. (въ Олимпіѣ въ 98 олимпіадѣ, согласно хроникѣ Евсевія) и эпиграмма не можетъ принадлежать Симониду.

¹⁾ Это дѣлали, впрочемъ, и другіе александрійскіе поэты (Леонидъ, Антипатръ).

Πρὶλοῖηνίλ.

I.

Отдѣльныя слова и выраженія изъ сочиненій Симонида, упоминаемыя позднѣйшими авторами.

- 1) πολεμεῖν τῷ πολλῷ χρόνῳ (Плутархъ въ de Is. et Osir. с. 23 и Thes. с. 10).
- 2) Corpus desertor animi (Statius Theb. VIII 734. Согласно Mythogr. Vatic. III 27 и Schol. Stat. Theb. VIII 739 римскій поэтъ это выраженіе заимствовалъ изъ Симонида).
- 3) Ὑδρα πεντηκοντακέφαλος (Schol. Hesiod. Theog. v. 313 и Servius Aen. VI 576 и VII 658).
- 4) Αὔριον θαίμων (Menander въ Rhet gr. ed. Walz IX 133.—Каллимахъ тоже олицетворяетъ „завтрашній день“ cfr. Callim. epigr. 14).
- 5) χρυσὸν ἔχων (Schol. ad Iliadem B 872).
- 6) δαμασίμβροτος Σπάρτα (Плутархъ, Агесилай с. 1).
- 7) πενταφύλακος νύξ (Schol. Eurip. Rhes, v. 5 ex corr. Cobet: Στησίχορον δὲ καὶ Σιμωνίδην π. φησὶν (Εὐριπίδης) ὑποτίθεσθαι νύκτα. Въ рукоп.: Στησίχορος δὲ ὁ Σιμωνίδης. Bergk и Vater: Στησίχορον δὲ ὁ Σιμωνίδης. Въ такомъ случаѣ выраженіе принадлежало бы не Симониду, а *Стеcиxopу*).
- 8) Ὡς δὴ ἐγὼ γελᾷ (BD γελῶ—Геродіанъ въ Boissonade Anecd. Gr. III 250: Симонидъ, будто бы, путемъ анаколува согласовалъ первое лицо (γελῶ) съ третьимъ (γελᾷ)—*Hartung* полагаетъ, что полное выраженіе было: ὥς δὴ ἐγὼ τέ (γελῶ) γελᾷ καὶ κεῖνος).
- 9) ἀμιθρός (Et. M. 83, 42 s. v. ἀμιθρῆσαι—вм. ἀριθμός).
- 10) ἀμύνασθαι (χάριτας—Zonaras et Suidas s. v.—вм. ἀποδοῦναι).
- 11) ἀνεμοτρεφῆων πυλάων (Schol. Il. O 625).
- 12) ἀρίσταρχος (Ζεύς—Athen. III 99, B).
- 13) δαμασίφως (ὕπνος—Schol. Ω 5).
- 14) δεσμός=λαβή (Schol. O 713).
- 15) Ἐλάρας γενεά (вм. Ἀλέρας—Et. M. 60, 36).
- 16) αἰριπόλοιι δμωαί (Et. M. 38, 46—*Schneidewin*: ἐριπόλοιι (*Lobeck*: ἐριπόλοι) δμωαί, *Bergk*: αἰριπόλοι.—аῖριον дорійская форма вм. εἶριον=ἔριον.—Итакъ αἰριπόλοι=ἐριουργοί).

17) Слово θάμβος у Симонида—*μυθεςкаго* рода, а у Гомера среднего (Schol. ad Iliadem Δ 79).

18) κεδνός у Симонида=φίλος, а у Гомера=σώφρων (Schol. ad Iliadem I 586).

19) κίρτος=χρήσις (Cramer Anecdota Oxon. I 429, 15—Hecker: Σκίρτος).

20) Κυανοπρώϊρα=κυανοπρόφρα (Et. M. 692, 25).

20) κωτίλη χελιδών=λάλος у Анакреона и Симонида (Tzetzes ad Hesiodi Op. v. 372).

21) Νεαίρα γνάθος (Hesych. s. v. Νεαιρήϊσιν ἵπποις.—По Bergk'у слѣдуетъ читать: νέαιραν γνάθον).

22) Οἰκιάδης (Hesych. s. v.—Οἰκιάδης, Σιμωνίδης, καὶ Ἰππώνου πατήρ. По Alberti: Σιμωνίδης (Δεξαμενοῦ) καὶ Ἰππονόου πατήρ (Οἰκεύς).

23) Ουατόεις σκύφος (Athen. 498 D). Cfr. Eusth. 870, 6 et 1775, 19 Favor. 332.

24) μάλον=ταῦρος=πρόβατον (Eust. 877, 57).

25) τριγλώχιν διστός вм. τρίγλωχис (Bekker Anecdota III 1424).

26) φύξιμος ὁδμή (ἢ φυγεῖν ἐμποιοῦσα—Et. Gud. 645, 43. Ср. выше стр. 7 прим.).

II.

Нарѣчіе Симонида.

Разсматривая языкъ нашего поэта, должно имѣть въ виду почти исключительно отрывки мелическихъ его стихотвореній, намъ сохранившихся, вѣдь эти отрывки вообще съ гораздо большей степенью вѣроятности могутъ быть приписаны Симониду, чѣмъ отрывки элегій и эпиграммы¹⁾.

Изъ извѣстныхъ намъ трехъ сочиненій, спеціально занимающихся языкомъ Симонида, одно, именно работа *Schröter*'а разсматриваетъ языкъ съ точки зрѣнія грамматики и семасіологіи. Здѣсь мы находимъ очеркъ синтаксиса поэта и изслѣдованіе объ отдѣльныхъ наиболѣе замѣчательныхъ словахъ, у него встрѣчающихся. Съ результатами *Schröter*'а мы считались, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ отрывковъ. Сочиненія *Muske* и *Schaumburg*'а занимаются собственно діалектомъ или, вѣрнѣе, діалектами, которыми поэтъ пользовался.

Согласно установившемуся обычаю, *элегіи* Симонидъ писалъ на языкѣ Гомера, на такъ называемомъ эпическомъ діалектѣ, а въ *мелическія стихотворенія* т. е. предназначенныя собственно для пѣнія, онъ вставлялъ многочисленныя дорійскія формы словъ. Іоаннъ Грамматикъ (in Greg. Corinth. p. 372) называетъ нарѣчіе мелики Симонида, какъ и Пиндара, *вольнодорійскимъ* (ἀνεμίνη Δωρίς).—Кромѣ того въ мелическихъ отрывкахъ Симонида встрѣчаются, хотя и очень рѣдко, *эолійскія* формы словъ (ἀήτα, ἐπαίνημι). Въ нижеслѣдующемъ приводимъ сначала *дорійскія* формы, допускаемыя поэтомъ.—Вмѣсто іонійской *η* встрѣчаемъ дорійское или, лучше сказать, первоначальное *α*:²⁾.

1) въ окончаніи словъ такъ наз. перваго склоненія и въ происходящихъ отъ корней этого склоненія словахъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ, согласно этому правилу, должно бы измѣнить преданіе: *θερίζομένη* въ *θερίζομένα*; точно также *γῆς*—*γᾶς* и *σιγῆς*—*σιγᾶς*; ср. *μυᾶστις*).

¹⁾ Ср. *Schröter* p. 5: (epigrammata) propter lesmnata adhuc plerumque incerta praebent argumentationis fundamentum nimis libricum.

²⁾ При этомъ надо имѣть однако въ виду, что Симонидъ иногда сохранялъ *η* ради благозвучія, какъ и Вакхилидъ (чтобы избѣгать накопленія *α*). Ср. *Jebb*, *Bacchylides* p. 80.

2) α сохраняется въ глагольныхъ корняхъ: νικάσαντα, θνατῶν, δινάεντα.— Если во всѣхъ рукописяхъ встрѣчаемъ η, то мы имѣемъ вліяніе эпич. діалекта: ἀμήχανος, σηκός, ὀνησίπολις.

3) α въ приращеніи (ᾄσεις, ἄλλοντο, ἄρξατο).

4) α сохраняется въ составныхъ словахъ, въ началѣ второго слова (ἀρχαγέτας, φιλάνεμος).

5) α сохраняется въ слогѣ ανα (σελάνας, γαλάνας, Ἀλκμάνας¹) и въ слогѣ αν (Ἑλλανες).

6) —въ слѣд. отдѣльныхъ словахъ: ἄδυόδμος, μελιαδής, ἄδονά, ἄέλιος, ἄλιος, ἀλάθεια, ἀλαθέως, γᾶρυς, Δαλογενής, μανύω, μανίω, μάτηρ, νάιος, ὀπαδεῖ, σιδάρεος, στάλα.

Гдѣ η произошло отъ растяженія ε, тамъ оно никогда не замѣняется черезъ α:

1) въ окончаніяхъ ης, ηρ и ην (ἄθαμβής, μάτηρ, Κρής).

2) въ прилаг. на ηλος и ηρος (ἄργυρόηλος).

3) въ существ. на ηριον и ημα.

4) въ слогахъ передъ окончаніемъ ις, υς, ας (γῆρας).

5) въ числительныхъ на ηκοντα.

6) въ частицахъ ἦ, ἦ, μή, δή.

7) въ окончаніяхъ сослагательнаго и желательнаго наклоненія.

Кромѣ того у Симоида встрѣчаемъ еще слѣд. дорійскія формы:

1) формы род. падежа на ᾶν: φιλᾶν, τεᾶν, κομᾶν, βαθεῖᾶν.

2) род. пад. ед. ч. на α одинъ разъ: Μεγιστία.

3) неопред. наклоненіе на εν.

4) окончанія ντι (θραύοντι въ fragm. 5 и δίδωτι въ fragm. 15).

Изъ *эолийскихъ* формъ встрѣчаемъ:

1) имен. пад. на α вм. ης: ἀήτα (fragm. 33).

2) Окончаніе οισα вм. ουσα: στρέφοισαν (fragm. 24).

3) Оконч. ημι вм. έω—ἐπαίνημι.

4) Будущее время на έω: βαλέω, ἀπαγγελέω.

Что касается *дигаммы*, то въ эпоху Симоида (6—5 вѣкъ до Р. Х.) она была еще живымъ звукомъ, въ нѣкоторыхъ греческихъ нарѣчіяхъ²), какъ доказываютъ надписи. Почти вездѣ, однако, замѣчается уже склонность ея къ исчезновенію. Въ однихъ словахъ она еще сохраняется, а въ другихъ уже исчезла. Дольше всего она держится въ началѣ словъ.—Въ области іонійскихъ діалектовъ, которые мы въ данномъ

¹) Schneidewin и Meineke, ссылаясь на Boeckh'a Nott. cr. ad Pind. IV 162, что у Θεокрита вездѣ Ἀλκμήνα, предложили возстановить эту форму и у Симоида (пг. 8). У Вакхилида встрѣчаемъ форму εἰρήνα. Jebb (p. 251; къ II, 1) сравниваетъ φήμα (у Пиндара: φάμα) κυβερνήταν, ἀδμήτα.

²) Напр. въ лаконскомъ, бэотійскомъ, критскомъ.

случаѣ должны имѣть прежде всего въ виду, такъ какъ Симонидъ былъ іоніецъ, ди-
гамма сохранилась въ интересующую насъ эпоху въ халкидскихъ колоніяхъ южной
Италіи¹). Въ Собственной Греціи, въ ея іонійскихъ областяхъ, мы этотъ звукъ уже не
встрѣчаемъ²). Такимъ образомъ лично для Симонида онъ былъ чуждъ. Тѣмъ не менѣе
въ своихъ стихотвореніяхъ онъ его употреблялъ, слѣдуя установившейся практикѣ. Такъ
поступалъ и его племянникъ, Вакхилидъ. Впрочемъ, оба кеоскіе поэта пользовались
этимъ звукомъ значительно рѣже, чѣмъ напр. Пиндаръ³), который его еще произносилъ
и въ разговорной рѣчи.

¹) CIG 7459, 7460, 7582.

²) Если исключить АРҮТО (IA 409).

³) Ср. *Jebb*, *Bacchylides* p. 82.

III.

Переводъ отрывковъ мелическихъ стихотвореній, Элегій и эпиграммъ, приписываемыхъ Симониду.

1.

...зашумѣли моря (волны)...

2.

...отвращаютъ гибель...

3.

...на твердой землѣ, безшумно въ камышахъ разливается (волна)... или: къ твердой землѣ, въ камышахъ прибивается безчувственное (тѣло)...

4.

Павшихъ въ Термопилахъ славна судьба, прекрасенъ жребій. Ихъ могила-алтарь. Ихъ не оплакиваютъ, но помнятъ, а горе по нимъ—это похвала. Такого памятника ни роса, ни все сокрушающее время не уничтожить. Эта могила отняла у Эллады ея славныхъ мужей. Тому свидѣтель и Леонидъ, царь Спарты, оставившій (по себѣ) вѣчную славу о своей прекрасной доблести.

5.

Стать истинно хорошимъ человѣкомъ трудно, совершеннымъ въ смыслѣ *рукъ, ногъ*¹⁾ и ума, безупречно созданнымъ. И нескладнымъ мнѣ кажется изреченіе Питтака, хотя высказано оно мудрымъ человѣкомъ: *трудно*, онъ говоритъ, *быть добрымъ*. Только Богъ имѣетъ этотъ даръ, человѣкъ же не можетъ не быть злымъ, если постигнетъ его непреодолимое несчастье.

Вѣдь, когда счастливъ, всякій человѣкъ добръ, а золъ онъ, когда несчастенъ.

Большей же частью добрѣ всѣхъ, кого любятъ боги.

Поэтому никогда, стремясь снискать невозможнаго, не истрачу я жизни удѣлъ—человѣка (самого) безупречнаго изъ всѣхъ, кто питается плодами обширной земли. Затѣмъ, найдя, всѣмъ объявлю.

¹⁾ т. е. *тѣла*.

Всѣхъ же хвалю и люблю, кто добровольно не дѣлаетъ ничего постыднаго; а съ принужденіемъ даже боги не борются.

Я доволенъ, если кто не золь и не слишкомъ большой негодяй, а наблюдающій полезное обществу право-человѣкъ здравомыслящій. Не буду я порицать, вѣдь не люблю порицать я.

Вѣдь глухихъ людей безпредѣльно племя.

Все хорошо, къ чему не примѣшано постыднаго.

7.

Привѣтъ вамъ, быстроногихъ коней дщери.

8.

Даже могучій Полидевкъ¹⁾ не рѣшился бы поднять на него руки,²⁾ или желѣзный сынъ Алкмены³⁾.

10.

...Кто изъ нынѣ живущихъ столько побѣдъ отпраздновалъ листьями миртъ и вѣтками розъ въ состязаньи периктіоновъ?

12.

Какъ, когда въ зимній мѣсяцъ умиряетъ Зевсъ четырнадцать дней; безвѣтриемъ это время называютъ земные жители, священнымъ, производящимъ дѣтенышей пестрой альціоны.

13.

Порядочно постригъ Крій, когда пришелъ въ священный округъ Зевсъ.

14.

Пей, пей въ несчастіи!

15.

Разведеніе коней вѣдь не Закиноу, а приносящимъ пшеницу полямъ присуще.

16.

...А пыль поднялась подъ колесомъ (воздымаемая) вѣтромъ...

17.

...Не выпускай изъ рукъ пурпуровыхъ возжей...

¹⁾ Собственно: сила Полидевка.

²⁾ Т. е.: съ нимъ сразиться.

³⁾ Гераклъ.

18.

Благо дастъ Гермесь, покровитель состязаній, Маи прекраснбровой, въ лѣсахъ живущей, сынъ, которую родилъ Атласъ лучшую наружностью изъ семи темнокудрыхъ милыхъ дочерей; ихъ зовутъ небесными Плеядами.

25.

...Легкій (вѣтерокъ), надъ волнами проносясь¹⁾, разбиваетъ пурпуровыя волны у носа (корабля).

27.

На Делосъ рожденный, или Ликію... златокудрый Дальновержецъ²⁾, сынъ Зевса.

29.

Неукротимому³⁾ коню или псу амиклейскому подражай въ состязаньи, на ногахъ извиваясь, согласно изгибаемъ мелодіи.

30.

Подобно, какъ (охотникъ) по цвѣтущей равнинѣ Дотійской летитъ, намѣреваясь нанести⁴⁾ смерть рогатому оленю; его, обращающаго голову до задней части шеи, во всѣ стороны...

31.

Когда онъ говоритъ: будучи старцемъ умѣю быстро вертѣть ногами въ пляскѣ⁵⁾, которую называютъ „критской манерой“, а инструментъ молосскимъ.

32.

Человѣкомъ будучи, никогда не говори, что случится завтра; и видя счастливаго человѣка (не говори), сколько времени онъ будетъ счастливъ. Вѣдь даже быстрой мухи не такъ скорѣ гибель.

36.

Вѣдь и тѣ, которые прежде жили и произошли отъ боговъ—владыкъ, сыновья полубоги, не достигли старости, проведя⁶⁾ жизнь безъ трудовъ, безъ болѣзней и безъ опасностей.

¹⁾ Собственно: изливаясь.

²⁾ Согласно объясненію, предложенному проф. В. И. Петромъ, слѣдуетъ перевести: *мѣтко разящій*. Онъ видитъ въ *ἐκατος* тотъ же корень, какъ и въ *ἐκόν*. Ср. Извѣстія Института кн. Безбородко, т. 27, статья: Лингвистическіе этюды стр. 43.

³⁾ Недоступному.

⁴⁾ „Найти“.

⁵⁾ „Смѣшивать пляску ногъ“.

⁶⁾ „Закончивъ“.

37.

...Когда въ рѣзномъ ковчегѣ (Даная была заключена) и вѣтеръ своимъ дуновеньемъ и взволнованное море вызывали страхи на ея смоченныхъ (слезами) щекахъ, она обвила съ любовью Персея рукой и сказала: Дитя, какое страданіе я терплю! ты же не слышишь и сномъ младенца спишь въ (этомъ) горестномъ домѣ, окованномъ мѣдью, лежа въ непроглядной ночи и въ непроницаемомъ мракѣ. На воду надъ твоими волосами, глубокую, когда проходитъ волна, и на шумъ вѣтра, не обращаешь вниманія, лежа на пурпуровомъ плащѣ, и плотно приложивши (свое) прекрасное личико. Но, если бы тебѣ страшно было страшное и если бы ты своимъ нѣжнымъ ухомъ слышала мои слова, то просила бы я: спи дитя, пусть спитъ и море и да прекратится неизмѣримое зло. Да измѣнится твое рѣшеніе, отецъ Зевсъ, по твоей волѣ, а что я молюсь смѣлыми словами, подобно ребенку, прости мнѣ!

38.

Все, вѣдь, къ одной приходитъ поглощающей Харибдѣ, великія ли то доблести, или богатство.

39.

Людей ничтожна сила и невыполнимы заботы; въ краткой жизни страданіе за страданіемъ, а неизбежная смерть одинаково (всѣмъ) угрожаетъ: въ ней вѣдь равный удѣлъ имѣютъ и добрые и тотъ, кто золъ.

40.

...Надъ его (Орфея) головой вились безчисленные птицы, а изъ воды высоко прыгали рыбы подъ тактъ прекраснаго пѣнія.

41.

...Вѣдь срывающій съ деревьевъ листья вѣтеръ тогда не поднялся, который бы помѣшалъ разносящемуся пѣнію удержаться въ слухѣ смертныхъ.

42.

Легко боги разумъ людей затемняютъ¹⁾.

43.

Жестокій мальчикъ, котораго хитрая Афродита зло замышляющему Аресу родила.

44.

Тутъ черпаютъ изнутри, посвященную прекрасноволосымъ музамъ, воду.

¹⁾ „Воруютъ“.

45.

Желанная, чистая, безъ примѣсей, благоухающая, изъ божественнаго святи-
лица вода.

46.

...Ибо муза даетъ не только наслаждаться ближайшимъ, но обходить все и
(отъ всего) срываетъ (по немногу).

Не мѣшайте, когда начала свои самыя пріятныя мелодіи прекрасно поющая
флейта...

47.

...Приближается къ цвѣткамъ, подобно какъ пчела, промышляющая желтый медъ.

48.

...Онъ же прибылъ въ Коринѣ, а не жилъ въ Магнесіи; вмѣстѣ съ супругой
изъ Колхиды правилъ онъ городомъ и областью...

49.

...И ты, мать двадцати дѣтей, привѣтъ тебѣ!

50.

...Не гибъается онъ ни на Коринѣянь, ни на Данайцевъ.

51.

...А охватываетъ меня тутъ кругомъ волнующагося, пурпуромъ окрашеннаго моря
шумъ.

52.

...Оплакивали грудного младенца увѣнчанной фіалками Евридики, лишившагося
сладкой жизни.

53.

...Который (въ состязаніи) копьемъ всѣхъ побѣдилъ, метнувъ (его) черезъ стре-
мительный Анавръ изъ Іолка, много вина дающаго; такъ воспѣли людямъ Гомеръ и
Стесихоръ.

54.

...Пурпуровый парусъ, окрашенный сырой краской цвѣтущаго дуба.

55.

...Для спасенія жизни твоей былъ бы я полезенъ, прибывъ раньше.

57.

Какой (человѣкъ) въ здоровомъ умѣ похвалилъ бы жителя Линда, Клеобула, съ вѣчно текущими рѣками, съ весенними цвѣтами, съ блескомъ¹⁾ солнца и золотой луны и съ морскими пучинами сравнивающаго прочность камня? Все вѣдь ничтожитъ боговъ, а камень даже руки смертныхъ разбиваютъ. Неразумнаго человѣка то мнѣніе!

58.

Есть одно сказаніе, что Доблестъ пребывала на неприступныхъ скалахъ и что теперь она живетъ въ мѣстѣ священномъ богинь (==наравнѣ съ богинями) и не всѣхъ смертныхъ очамъ она видима; лишь (тому), у кого потъ отъ трудовъ²⁾ выступитъ и кто выкажетъ³⁾ наибольшее мужество.

59.

...Ибо этотъ огонь болѣе всего ненавистенъ звѣрю.

60.

...Человѣкъ! ты живой поверженъ глубже тѣхъ, которые подъ землей лежатъ.

61.

Никто не достигъ доблести безъ помощи боговъ, ни (цѣлое) государство, ни смертный (въ отдѣльности). Богъ все знаетъ, а смертные всего достигаютъ лишь съ великимъ страданіемъ.

62.

Всего могутъ ждать люди⁴⁾, а Богъ въ короткое время все (можетъ) ниспровергнуть.

63.

.... Последнимъ спускается подъ землю.

64.

...Сравнительно съ чистымъ золотомъ, безъ примѣсей и безъ сплава.

65.

...А смерть настигаетъ и избѣгающаго битвы.

66.

Вѣдь и за молчаніе даруется безъ опасностей (заслуженная) награда.

1) „Пламенемъ“.

2) Снѣдающій душу.

3) Достигнетъ.

4) Ничего чѣтъ неожиданнаго для людей==ничего чѣтъ прочнаго.

67.

Государство¹⁾ учить человѣка.

68.

.... ибо всѣ жаворонки должны имѣть хохолокъ.

69.

.... ибо случившееся не будетъ уже несвершившимся²⁾.

70.

Нѣтъ привлекательности даже въ мудрости, если нѣтъ у кого (всѣми) цѣнимаго здоровья.

71.

Какая жизнь человѣческая желательна и какая власть безъ радостей? Безъ нихъ даже боговъ жизнь не завидна.

72.

.... изъ пурпуровыхъ устъ голосъ подающая дѣва.

73.

Подобно переливчатому и звучному (пѣнію) весеннихъ соловьевъ.

74.

Вѣстница желанная благоухающей весны, темно(крылая) ласточка!

75.

Новое вино не вытѣсняетъ стараго, а рѣчь такая глупа.

76.

.... (Предвзятое) мнѣніе губить и правду....

77.

Едино солнце въ небѣ.

78.

Дуновенье (вѣтра), ударяющее въ море.

79.

.... а этотъ, находясь въ глубокомъ снѣ....

¹⁾ Т. е. общественная жизнь.

²⁾ т. е. сдѣланнаго не воротишь.

80.

Одного только посадила богиня на высокое¹⁾ кресло.

81.

Пріятно пѣніе пѣтуха²⁾.

82.

Если подобаетъ почтить (того), кто (оказался) лучшимъ, то я, афинскій народъ это одинъ выполнилъ.

84.

.... Въ срединѣ же тѣ, которые, обитая въ обильной ключами Эфирѣ, испытанные во всякой военной доблести, и живущіе въ городѣ Главка, въ городѣ Коринѣ, которые и прекраснѣйшаго свидѣтеля своихъ подвиговъ изъ золота на вольномъ воздухѣ воздвигли; и увеличить онъ ихъ собственную широкую славу и славу ихъ отцовъ. Наиболѣе привлекаетъ гостей золото, блещущее на вольномъ воздухѣ.

85.

Ничто среди людей не бываетъ прочнымъ³⁾. Одно самое лучшее сказалъ хіосскій мужъ: каковъ родъ листьевъ, таковъ и людской родъ⁴⁾.—Немногіе смертные, услышавъ это, запомнили себѣ (сложили въ своей груди); ибо у всякаго есть надежда, которая живетъ и въ груди мужа и въ груди юноши. Пока смертный пользуется цвѣтомъ любезной молодости, то легкомысленно замышляетъ онъ многое неисполнимое; вѣдь не думаетъ онъ о старости и смерти, и пока здоровъ, не думаетъ онъ о болѣзни. Глупы, такъ мыслящіе и не знаютъ они, какъ коротко время молодости и жизни для смертныхъ. А ты, познавъ это, до конца жизни своей душѣ блага доставляй.

86.

.... вино, прогоняющее печаль.....

87.

Зевсъ одинъ только имѣетъ цѣлебныя средства отъ всего.

1) большое.

2) Собственно: пріятно поющій пѣтухъ.

3) Ср. отр. 62.

4) Илиада VI 146: листьямъ въ дубравахъ древесныхъ подобны сыны чловѣковъ (Гнѣдичъ).

88.

Вотъ то было правильное изреченіе, что вино требуетъ не только воды, но также немножко бесѣды¹⁾; вѣдь не должно пренебрегать ни одной ягодкой, дарованной Діонисомъ (богомъ вина).

Эпиграммы.

89.

Пали мы въ ущельи (горы) Дирфиса²⁾, а памятникъ надъ нами воздвигнуть вблизи Еврипа³⁾ на счетъ государства—и справедливо! вѣдь милую юность мы потеряли, мрачное облако войны принявъ на себя.

90.

Въ защиту эллиновъ сражаясь при Марафонѣ афиняне разсѣяли войско мидянъ въ золотомъ вооруженіи (варіантъ: убили девять мириадъ—90,000—мидянъ).

91.

Съ четырьмястами мириадами здѣсь нѣкогда сражались четыре тысячи пелопоннесянъ.

92.

Чужеземецъ, возвѣсти Лакедемонянамъ, что мы здѣсь лежимъ, вѣрные ихъ завѣтамъ.

93.

Объ этихъ вотъ скорбитъ Опусъ, столица Локровъ, погибшихъ за Элладу.

94.

Вотъ памятникъ славнаго Мегистія; его нѣкогда мидяне убили, перейдя за рѣку Сперхей. Онъ былъ прорицателемъ и въ точности зная, что приближается гибель, не позволилъ себѣ покинуть вождя Спарты.

95.

Если честно умереть считается наивысшей доблестью⁴⁾, то намъ судьба эту честь даровала въ высшей степени⁵⁾. Вѣдь, спѣша спасти Элладу отъ рабства, мы пали и пользуемся вѣчной славой⁶⁾.

¹⁾ т. е. не только слѣдуетъ молча вино смѣшивать съ водой, но также бесѣдовать, распивая его.—Древніе, прежде чѣмъ пить вино, всегда смѣшивали его съ водой.

²⁾ Гора на Евбее.

³⁾ Проливъ между островомъ Евбеей и континентомъ Греціи.

⁴⁾ наибольшей частью доблести.

⁵⁾ изъ всѣхъ т. е. больше всѣхъ.

⁶⁾ не старѣющей похвалой.

96.

Вѣчную славу¹⁾ доставивъ вотъ эти отчизнѣ, покрылись черной тучей смерти. Не померли они умеревъ, ибо ихъ доблесть, прославивъ ихъ, выводитъ на землю изъ чертоговъ Аида.

97.

Прославлена эта земля, о Леонидъ, гдѣ похоронены погибшіе вмѣстѣ съ тобой, о царь широко раскинувшейся Спарты; они храбро выдержали въ битвѣ²⁾ натискъ множества быстрыхъ коней и стрѣлъ мидійскихъ.

98.

Чужестранецъ, мы жили нѣкогда въ прекрасно орошенномъ Коринѣ, теперь же мы задержаны на безводномъ островѣ Саламинѣ. Молодецки захвативъ финикійскія корабли и разбивъ персовъ, спасли мы священную Элладу.

99.

Мы погребены, своей смертью спасши Элладу, находившуюся въ крайней опасности, отъ рабства. Персамъ же всякій вредъ нанесли мы, да помнятъ они о горячемъ морскомъ бою. Наши кости содержитъ Саламинъ, а отчизна, Коринѣ, за услугу сей памятникъ воздвигла надъ нами.

100.

Сыны аонянъ, разбивъ войско персовъ, избавили отчизну отъ тяжелаго рабства.

101.

Вотъ могила того самаго Адиманта, благодаря совѣтамъ котораго Эллада увѣнчалась вѣнцемъ свободы.

102.

И сколько пало подъ Византіей, спасая страну омываемую моремъ, храбрыхъ мужей.

103.

Благодаря мужеству вотъ этихъ людей не вознесся дымъ къ небу отъ пылающей широко раскинувшейся Тегей. Они пожелали сохранить государство независимымъ для своихъ дѣтей, а сами погибнуть, сражаясь впереди всѣхъ.

¹⁾ неугасимую славу.

²⁾ на войнѣ.

104.

Вспомнимъ о сражавшихся въ открытомъ бою! Вотъ ихъ могила. Они умерли, спасая богатую скотомъ Тегею, какъ воины, сражающіеся за государство, пѣшими и на быстрыхъ корабляхъ; а умеревъ, прекрасную память о своемъ мужествѣ они оставили.

106.

Острыя стрѣлы нѣкогда въ горячемъ бою вонзившись въ грудь вотъ этихъ (воиновъ), оросились алой влагой¹⁾. Въмѣсто коньеносныхъ погибшихъ мужей, жизнерадостныхъ, безжизненный памятникъ сей прахъ сокрываетъ.

107.

Стремясь Элладѣ и Мегарѣ доставить день свободы мы получили удѣлъ смерти; одни у подошвы высокихъ скалъ Эвбеи, гдѣ славится святилище почтенной, стрѣлоносной Артемиды; другіе у мыса Микале; иные передъ островомъ Саламиномъ, разбивъ военныя суда²⁾ финикіянь; иные на равнинѣ бѣотійской, рѣшившись напасть на всадниковъ. Наши сограждане намъ воздвигли сей памятникъ среди многочисленныхъ площадей Нисей³⁾.

108.

Привѣтъ вамъ, аѳинскіе юноши, славные всадники, отличившіеся на войнѣ и покрывшіе себя великой славой. Вы нѣкогда лишились жизни сражаясь за прекрасную отчизну противъ большинства эллиновъ.

109.

Вотъ этихъ (моряковъ) нѣкогда поглотило одно море, одна ночь, одна могила, когда они везли изъ Спарты часть добычи для Фѣба.

110.

Я самый сильный изъ звѣрей, а изъ людей тотъ, котораго я каменный нынѣ охраняю, стоя на этой могилѣ. Но если бы моей храбрости не имѣлъ Левъ, подобно тому какъ онъ носилъ мое имя, я бы не поставилъ ногъ своихъ на эту могильную плиту.

111.

Дочь мужа славнѣйшаго изъ своихъ современниковъ въ Элладѣ, Гиппія, Архедаку покрыть этотъ прахъ, которая живя, когда и отецъ и мужъ и братья и дѣти властвовали, не стала спѣсивой⁴⁾.

¹⁾ дословно: стрѣлы съ длиннымъ языкомъ суровый Арей обмылъ пурпуровой росой.

²⁾ дословно: погубивъ Арѳа финикійскихъ кораблей.

³⁾ Гавань Мегары.

⁴⁾ дословно: не поднялась духомъ до спѣси.

112.

Упомяну, вѣдь не пристало безымянной здѣсь лежать усопшей благородной супругѣ Архенавта, Ксантиппѣ, потомку Періандра, который, занимая крѣпость Коринѳа, повелѣвалъ населеніемъ¹⁾.

113.

Когда я вижу погибшаго Мегакла гробницу, я жалѣю тебя, несчастный Каллій, за то, что ты потерпѣлъ.

114.

Сказалъ тогда Протомахъ, когда покидалъ милую молодую жизнь, своему отцу, обнимавшему его: о Тименоридъ, никогда не перестанешь ты горевать о доблести и разумѣ милаго сына.

115.

Горе, тяжкая болѣзнь, зачѣмъ ты мѣшаешь людямъ жить въ ихъ любезной молодости? Ты лишила и молодого Тимарха сладкой поры, раньше чѣмъ увидѣлъ онъ юную супругу.

116.

Вотъ послѣднія слова Горго, которыя произнесла она, плача, обращаясь къ своей милой матери и обнимая ее шею: останься здѣсь съ отцомъ и роди при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ другую, которая будетъ хранить твою сѣдую старость.

117.

Мрачная Геранія, злая скала, слѣдовало бы тебѣ стоять на далекомъ берегу Истра²⁾ или въ странѣ Скиѳовъ на берегу великаго Таванса³⁾, а не находится вблизи у пучины Скиронѣйскаго моря и у извилистыхъ береговъ свѣжкой Меоуріады. Теперь онъ въ морѣ, холодный трупъ, а пустая могила объявляетъ о злочастномъ плаваніи.

118.

Памятникъ я Теогниса изъ Синопа. Ему меня воздвигъ Главкъ за долгое товарищество.

¹⁾ дословно: имѣя власть надъ высокими башнями Коринѳа.

²⁾ Дуная. — Собств.: смотрѣть на Истръ.

³⁾ т. е. Дона.

119.

Твое тѣло скрываетъ чужая земля. Въ морѣ Эвксинскомъ¹⁾ ты получилъ удѣлъ смерти, во время бури²⁾; сладкаго, какъ медъ, возвращенія на родину былъ ты лишень и не прибылъ ты на островъ³⁾ Хиосъ.

120.

Вѣрность долгу и Клеодема на берегу вѣчно текущаго потока Фезра довела до оплакиваемой смерти, когда натолкнулся онъ на отрядъ еракійцевъ. Имя отца Дифила геройскій⁴⁾ сынъ прославилъ.

121.

Печалится всякій, когда умирають родственники; но Никодикъ же тоскуютъ друзья и здѣшній городъ.

122.

Радъ кто нибудь, что умеръ Θεодоръ! Другой послѣ него будетъ радоваться; мы все обречены смерти.

123.

Здѣсь скрыла земля Питонакта и его сестру, прежде чѣмъ достигли они разцвѣта любезной молодости. Отецъ Мегаристъ воздвигнулъ имъ памятникъ безсмертный смертнымъ дѣтямъ во славу⁵⁾.

124.

Человѣкъ! не Креза ты видишь здѣсь могилу, а поленьщика этотъ скромный памятникъ; мнѣ же и такого достаточно. Не увидѣвъ супружескаго ложа, я Горгиппъ, сошелъ въ неизбежные чертоги златокудрой Персефоны.

125.

Здѣсь лежитъ аргивянинъ Дандесъ, бѣгунъ въ стадіѣ. Онъ прославилъ побѣдами коней славную⁶⁾ родину: дважды въ Олимпіи, въ Питонѣ⁷⁾ трижды, дважды на Истмѣ⁸⁾, пять разъ въ Немей. Остальныя побѣды перечестъ не легко.

¹⁾ Черномъ.

²⁾ дословно: носясь по волнамъ.

³⁾ дословно: вокругъ омываемый (моремъ).

⁴⁾ воинъ коньеносецъ.

⁵⁾ доставляя удовольствіе, или услугу.

⁶⁾ коней пасущую.

⁷⁾ въ Дельфахъ.

⁸⁾ коринскій переекъ.

126.

Этотъ памятникъ отецъ воздвигъ умершему Спинтару.

127.

По происхожденію критянинъ изъ Гортины, Вротахъ, здѣсь лежу; не ради этого я прибылъ, а ради торговли.

128.

Убившіе меня да получаютъ возмездіе, о Зевсъ, покровитель странниковъ! а похоронившіе, пусть счастливо живутъ¹⁾).

129.

Вотъ кто спасъ кеосца Симонида; онъ и мертвый оказалъ услугу живому!

130.

Да, я полагаю, что звѣри еще дрожать, даже когда ты умерла, передъ твоими бѣлыми костями, лежащими подъ этимъ могильнымъ холмомъ, охотница Ликада. Доблесть твоя извѣстна высокому Пеліону, далеко видной Оссѣ и острымъ вершинамъ Киээрона.

131.

Да, великій свѣтъ озарилъ аонянъ, когда Аристогитонъ и Гармодій убили Гиппарха.

132.

Племена бэотійцевъ и Халкидянъ своими военными подвигами укротивъ, сыны аонянъ печальными желѣзными оковами спѣсь имъ сбили; этихъ коней посвятили Палладѣ, какъ десятую часть добычи.

133.

Меня козлоногого аркадца Пана, противника мидянъ, союзника аонянъ воздвигнулъ Мильтіадъ.

134.

Моряки подъ командой Діодора это оружіе взятое съ мидійскихъ враговъ посвятили Латонѣ въ память о морской битвѣ.

135.

Сыны аонянъ племена всякихъ азіатскихъ людей въ этомъ морѣ укротивъ въ морской битвѣ, когда погибло войско мидянъ, эти памятники посвятили дѣвственной Артемидѣ.

¹⁾ положившіе подъ землю, да пользуются жизнью.

136.

Демокритъ началъ битву третьимъ, когда при Саламинѣ столкнулись въ морѣ эллины съ мидянами. Пять вражескихъ кораблей онъ захватилъ, шестой же, дорійскій корабль, онъ спасъ отъ чужихъ рукъ въ моментъ его взятія.

137.

Вотъ эти воздвигнуты молившіяся божественной Кипридѣ за Эллиновъ и за бившихся въ открытомъ бою гражданъ; вѣдь не задумала свѣтлая Афродита предать мидянамъ твердыню эллиновъ.

138.

Когда главный военачальникъ эллиновъ Павзаній, разбилъ войско мидянъ, онъ посвятилъ Фэбу сей памятникъ.

139.

Спасители великой¹⁾ Эллады посвятили вотъ этого, избавивъ города отъ мрачнаго рабства.

140.

141.

Я объявляю, что Гелонъ, Геронъ, Полизелъ и Фрасибулъ, сыновья Дейномена, посвятили этотъ треножникъ изъ 50 талантовъ и ста литровъ золота дарейковъ, десятины десятую часть, разбивъ племена чужеземцевъ, и что большую помощь союзнымъ эллинамъ они оказали для достиженія свободы.

142.

Съ тѣхъ поръ какъ море отдѣлило Европу отъ Азіи и грозный Арей нападаетъ на человѣческіе города, не совершенно было прекраснѣ подвига въ сей юдоли живущими людьми, одновременно и на морѣ и на сушѣ. Вѣдь эти вотъ много мидянъ убивъ на сушѣ, на морѣ захватили со всѣмъ экипажемъ сто кораблей финикійскихъ; громко застонала Азія подъ ихъ ударами, нанесенными тутъ и тамъ²⁾ во время войны³⁾.

143.

Вотъ эти стрѣлы, покинувъ горестную войну⁴⁾, посвящены подъ крышей храма Аѣины; ибо часто среди гудящей толпы въ битвѣ обагрятся онѣ кровью персидскихъ всадниковъ.

¹⁾ широкой.

²⁾ т. е. на сушѣ и на морѣ.

³⁾ въ силу войны=въ военное время.

⁴⁾ прекративъ войну=переставъ воевать.

144.

Такъ ты, длинное копьѣ, оставайся у высокой колонны и пребывай посвященнымъ вѣщему Зевсу. Стара вѣдь уже мѣдь, а древко твое постерлось, ибо часто потрясалось оно на войнѣ въ битвахъ.

145.

Пятьдесятъ шесть быковъ и треножниковъ, Симонидъ, ты выигралъ, раньше чѣмъ посвятить эту картину; столько разъ, обучивъ пріятно поющій хоръ мужей, ты всходилъ на почетную колесницу Побѣды.

146.

Объявляю, что никто не можетъ сравниться памятью съ Симонидомъ, восьмидесятилѣтнимъ сыномъ Леопрепеса.

147.

Архонтомъ былъ въ Аѣинахъ Адимантъ, когда за побѣду получила прекрасно отдѣланный треножникъ фила Антиохиды. Хорегомъ былъ Аристидъ, сынъ Ксенофила, съ хорошо обученнымъ хоромъ пятидесяти мужей, а за свою поэзію удостоился славы Симонидъ, восьмидесятилѣтній сынъ Леопрепеса.

148.

Часто вотъ, дочери Діониса, Горы, ликов ли въ хорахъ филы Акаманта при (исполненіи) дионисическихъ пляскамъ увѣнчанными пѣвцами и покрывали ихъ мягкіе кудри повязками и вѣнками изъ розъ. (Пѣвцы) этотъ вотъ треножникъ посвятили, свидѣтеля ихъ состязаній на праздникѣ Вакха. Учили ихъ Антигенъ, а сладкій звукъ издавалъ, нѣжно играя на¹⁾ дорійскихъ хорошо настроенныхъ флейтахъ, аргивянинъ Аристонъ. Хорегомъ ихъ сладко поющего хора былъ Гиппоникъ, сынъ Струтона, котораго любятъ богини красоты²⁾, доставившія ему всесвѣтное славное имя и блестящую побѣду съ божественными, фіалками увѣнчанными Музами.

149.

Узнай, взглянувъ сюда, мальчика побѣдителя въ Олимпіи въ борьбѣ ловкаго, прекраснаго наружностью; искусство его въ гимнастикѣ не хуже его вѣнчности. Происходя отъ славныхъ предковъ, онъ украсилъ вѣнкомъ побѣды свою родину.

150.

Когда ты, Стрѣба сынъ, Леократъ, эту статую посвятилъ Гермесу, не лишень ты былъ благосклонности Харитъ и радушнаго сада Академа; въ глубинѣ его я вѣщаю посѣтителемъ о твоёмъ одолженіи.

¹⁾ дуя въ.....

²⁾ носить въ объятіяхъ Хариты.

151.

Прославляя родину, священный городъ Аѳины, Описъ, сынъ черной земли, приятно звучащія флейты съ помощью Гефеста сдѣлавъ, посвятилъ Афродитѣ, увлеченный любовью къ прекрасному Брисону.

152.

Родина Коркира, а имя Филонъ, я сынъ Главка и побѣдилъ въ кулачномъ бою въ двухъ олимпиадахъ.

153.

На истмійскихъ и пивійскихъ играхъ побѣдилъ Діофонтъ сынъ Филона въ прыжкѣ, бѣгѣ¹⁾, въ (метаніи) диска и конья и въ борьбѣ.

154.

Я сказалъ кто ты есть, чей ты сынъ, гдѣ родился²⁾, въ чемъ побѣдилъ: Касмилъ, сынъ Эвагора, на пивійскихъ играхъ, въ кулачномъ бою, родосецъ.

155.

Эту статую посвятилъ коринѳянинъ Николадъ, который побѣдилъ нѣкогда въ Дельфахъ и на панаѳинейскомъ праздникѣ подъ рядъ побѣдилъ въ пяти состязаніяхъ и получилъ (въ награду) амфоры съ элеемъ на (благословенномъ) Богомъ Истмѣ, (побѣдивъ) три раза подъ рядъ и не было болѣе могучихъ объятій; и въ Немеѣ три раза побѣдилъ и четыре раза въ Пелленѣ; два раза въ Ликеѣ, въ Тегеѣ, на скалистой Эгинѣ³⁾ и въ Эпидаврѣ, въ Оивахъ и въ землѣ Мегарянъ, а во Фліунтѣ, одолѣвъ (противниковъ) въ стадіѣ⁴⁾ и въ пятерномъ состязаніи, радость доставилъ великому Коринѳу.

156.

Это прекраснаго Милона прекрасная статуя. Онъ подъ Писой семь разъ побѣдилъ, не падая на землю⁵⁾.

157.

Это статуя Артемиды—заплачено за нее двѣсти паросскихъ драхмъ, которыхъ эмблема козель. Искусно съ помощью⁶⁾ Аѳины сдѣлалъ (ее) Аркесилай, сынъ Аристодика, изъ Аксеса.

¹⁾ въ скорости ногъ.

²⁾ изъ какого отечества.

³⁾ Если вмѣсто *κρατερῶ* читать: *κραναῖ*.

⁴⁾ т. е. въ бѣгѣ.

⁵⁾ на колѣни.

⁶⁾ руками.

158.

Критянинъ Алконъ, сынъ Дидима, Фебу вѣнокъ (посвятилъ), на истмійскихъ играхъ побѣдившій въ кулачномъ бою.

159.

Этого Гермеса посвятилъ Димитрій.

160.

Написалъ (картину) Полигнотъ, родомъ съ Тасоса, сынъ Аглафонта, разрушаемую твердыню Иліона.

161.

Кимонъ росписалъ правую дверь, а правую для выходящихъ Діонисій.

162.

Эту картину написалъ коринѳянинъ Ифіонъ; вѣтъ порицанія его искусству, ибо его произведенія многимъ превосходятъ его славу¹⁾.

163.

Прежде, съ грубымъ тулукомъ на плечахъ, я носилъ рыбъ изъ Аргоса въ Тегею.

164.

Пожелай, о Китонъ, чтобы богъ, сынъ Латоны, покровитель обширной площади, такъ былъ доволенъ твоими дарами, какъ тебя, господинъ, хвалятъ иностранцы и жители Коринѳа, увѣнчивая вѣнками Харить.

165.

Сось и Соса за спасеніе²⁾ посвятили вотъ этого. Сось за то, что спасся, а Соса, за то, что спасся Сось.

166.

..... былъ; у нихъ отдѣльно по сту чашъ.....

168.

Вотъ этимъ (снѣгомъ) быстрый, поднимающійся во Ѡракіи, Борей Олимпа склоны завалилъ, а тѣло людей лишенныхъ теплой одежды онъ терзалъ³⁾. Прекратилась тогда жизнь въ піерійской землѣ. Пусть и мнѣ его насыплетъ часть кто нибудь: вѣдь не слѣдуетъ пить за здоровье друга теплое (вино).

¹⁾ т. е. онъ выше всякой критики.

²⁾ или „спасителю“.

³⁾ духъ людей лишенныхъ теплаго плаща онъ кусалъ.

169.

Много я пилъ, много я ѣлъ, и на многихъ людей злословилъ. Здѣсь лежу родо-
сецъ Тимокреонтъ.

170.

Вѣдь хоть и толстъ онъ былъ, а сюда не добрался.

171.

Муза, воспой мнѣ Алкмены съ красивой ножкой¹⁾ сына. Сына Алкмены воспой
мнѣ, Муза, съ красивой ножкой.

172.

Отецъ козленка, мѣняющаго пастбища, и хватающая рыба склонили головы
близко (другъ отъ друга), принявъ же глазами сына ночи, не хотятъ воспитать уби-
вающаго быковъ слугу владыки Діониса.

173.

Объявляю, что кто не хочетъ совершать подвиговъ кузнечика, дастъ большой
пиръ Эпею, сыну Панопея.

174.

Фэбъ (ихъ) вводитъ—Тиндаридамъ²⁾ пѣли—безчисленное множество кузнечиковъ³⁾
увѣнчалось вѣнкомъ.

175.

Нѣтъ лучшаго испытанія ни въ какомъ дѣлѣ, чѣмъ время, которое обнаружи-
ваетъ⁴⁾ даже скрытыя въ груди⁵⁾ мысли человѣка.

176.

.... (что) время своими острыми зубами все сглохнетъ, и даже все, что есть
крѣпчайшаго.

¹⁾ лодыжкой.

²⁾ Кастору и Поллукку.

³⁾ Можетъ быть, это слово здѣсь метафора вм. „нѣмцовъ“.

⁴⁾ Въ подлинникѣ: aoristus gnomieus.

⁵⁾ т. е.: самыя сокровенныя.

177.

.... блестящимъ золотомъ стиснулъ онъ (свои) густо заросшіе виски и наглыя уста ремнями, сзади завязанными.

178.

Флейтицы Бондіонъ и Питіада, тебѣ, Киприда, (свои) пояса и эту картину посвятили. Купецъ и извозчикъ! твой кошелекъ знаетъ, на чей счетъ пояса и на чей счетъ картины!

IV.

Bibliotheca Simonidea.

Изданія.

- H. Stephanus*—Lyrici graeci p. 272 p. 424 p. 451.
Aemilius Portus—Simonidis fragmenta. 1598.
Flavius Ursinus—Carmina IX illustrium poetarum p. 153 sq. и p. 328 sq.
Ioannes Brunck—Analecta veterum poetarum graecorum I p. 120 sq.
I. Lagus—Simonidis quae supersunt. Aboae 1796.
Gaisford—Poetae Graeci Minores I p. 359 sq.
Boissonade—Poetae Graeci, tomus XV.
F. G. Schneidewin.—Simonidis Cei carminum reliquiae. Brunsvigae. 1835.
Th. Bergk—Poetae Lyrici Graeci, tomus III⁴ p. 426—520.
Hiller-Crusius, Anthologia lyrica, 1911 p. 233 sq.
Hartung—Griech. Lyriker, T. V.
A. Hauvette—De l'authenticité des épigrammes de Simonide. Paris 1897.
F. W. Richter—Simonides der Aeltere von Keos nach seinem Leben beschrieben und in seinen poet. Überresten übersetzt. 1836.
Ilgen—Scoliorum collectio.
Jacobs и *Thiersch*—Anthologia Graeca. I p. 57 sq.
Stadtmüller—Anthol. Palatina I—VII.
Mehlhorn—Anthologia Lyrica.
Th. Preger—Inscriptiones graecae metricae. Lipsiae 1891.
A. Semenov—In Simonidis Cei reliquias observatiunculae.—Festschrift des histor. philol. Vereins München. 1905.

Замѣтки къ отд. отрывкамъ.

- A. Boeckh*—Über das v. Helladios wieder hergestellte Epigramm des Simonides (въ Kleine Schriften IV p. 125).
Burgess—The Danae of Simonides—Journal of Philology 1820 p. 338.
Ahrens—De Simonidis Danae. Hannoverae 1835.
C. Volckmar—Philologus VII p. 743.

- Nietzsche*—Rhein. Museum 23 p. 481.
Blass—Philologus 32 p. 140.
Razetti—Il lamento di Danae. Movimento letterario 1881 nr. 33 p. 218.
A. Wilhelm—Simonideische Gedichte (Jahreshefte des oesterr. archaeol. Instituts, 1899 p. 221—244).
St. Dragumis—Σιμωνίδου ἐπιγράμμα καὶ ὁ ἐν Σαλαμῖνι τάφος τῶν Κορινθίων.—Mittheilungen des deutschen archaeolog. Inst. zu Athen 22 (1897) p. 52.
B. Keil—Zu den simonid. Eurymedonepigrammen.—Hermes 20 (1885) p. 361.
Wilamowitz, Ein altattisches Epigramm. Hermes 20 p. 62—70.
F. Schwenk—Das simonid. Gedicht in Platons Protagoras. Berlin 1889.
Hiller, Zu den simonideischen Epigrammen, Philologus 48 p. 232 sq.
Jurenka—Siegeslied anf Skopas, Zeitschr. f. d. oesterr. Gymnasien 1906 p. 865—75.
Th. Homolle—Les offrandes delphiques des fils de Deinomenes et l' épigramme de Simonide.—Mélanges Weil. Paris 1898 (p. 206 sq.).
Th. Reinach—Les trépieds de Gelon et de ses frères.—Revue des études grecques 16 (1903) p. 18 sq.
E. Bormann—Zu Denkmälerepigrammen des V Jahrh.v. Chr.—Jahresh. des oesterr. Instituts VI (1903) p. 244 sq.
G. Kaibel—Quaestiones Simonideae.—Rhein. Museum 28 (1873) p. 436.
U. v. Wilamowitz—Möllendorf—Das Skolion des Simonides an Skopas—Nachr. der Kgl. Gesellsch. d. Wiss. zu Göttingen 1898 p. 204—236.
Benndorf—Simonidesimitationen—Jahreshefte des oesterr. Instituts 3 (1900) 115.
Th. Sinko—Simonides i Kallimach—Eos X p. 138—146.

Жизнь Симонида.

- De Boissy* (Fils) —Histoire de Simonide et du siècle où il a vécu avec des éclaircissements chronologiques par—A Paris chez Duchesne 1755.
Petrus Gerardus Duker.—Dissertatio de Simonide Ceo, poeta et philosopho. Trajecti ad Rhenum, 1768.
Fabricius—Bibliotheca graeca II p. 142 sq.
Nageotte—Histoire de la poesie lyrique grecque II p. 79 sq.
Freeman—The history of Sicily (1891) II p. 220 sq.
Luigi Alessandro Michelangeli—I tempi e l' opera di Simonide Ceo.—Rivista di storia antica I (1896) p. 24 sq.
G. Ulrich—Geschichte der hellenischen Dichtkunst. 1835.
J. Flach—Geschichte der griech. Lyrik II p. 301 sq.
Schneidewin—см. выше.
В. Стенновскій—Симонидъ—Варшавскія Унивѣрситетскія Извѣстія. 1879.
Taccone—Parentela di Bacchilide e Simonide—Rivista di filologia, 1908. № 3 p. 385.

Кромѣ того ср. сочиненія по исторіи древне-греческой литературы особенно: *Bernhardy*, *Bergk'a*, *v. Christ'a* (посл. изд. *Schmidt'a*), *Sittl'я*, *Croiset*.

Сочиненія по основѣ критики отрывковъ и особенно эпиграммъ Симонида.

A. Junghahn.—De Simonidis Cei epigrammatis quaestiones—4-ter Jahresbericht des Luisenstädtischen Gymnasiums in Berlin. 1869.

U. v. Wilamowitz.—Commentariolum grammaticum quartum. Gottingae 1889 p. 3—7.

Th. Preger.—De epigrammatis graecis meletemata selecta. Monachii 1889.

Reitzenstein.—Epigramm und Skolion (p. 135, p. 166). Giessen 1893.

U. v. Wilamowitz.—Die Textgeschichte der griech. Lyriker.—Abhandlungen der Akad. d. Wiss. N. F. IV 3. Berlin 1900 (p. 35).

G. Setti.—Simonide di Ceo e l' autenticità de suoi epigrammi—Rivista di filologia classica 28 (1900) p. 471 sq.

M. Boas.—De epigrammatis Simonideis.—Groningae 1905.

Sitzler.—Bursians Jahresberichte 1907 p. 192 sq.

Сочиненія о нарѣчіи Симонида.

Mucke.—De dialecto Stesichori, Ibyci, *Simonidis* etc.—Lipsiae 1879.

Schaumburg.—Quaestiones de dialecto *Simonidis*, *Bacchylidis*. Ibyci.—Celle 1878.

Schröter.—De Simonidis Cei melici sermone quaestiones. Lipsiae 1906.

Варианты чтений, принятые въ текстъ стереотипнаго изданія отрывковъ Симонида въ Anthologia lyrica Hiller-Crusius'a (изд. 1911 г.)

- 1.—θάλασσα.
- 4.—Θερμοπύλαισι—συχός—οϊκέταν—εἴλετο—μαρτυρεῖ δὲ Λεωνίδας ὁ Σπάρτας—.
- 5.—ὄν ἀμάχανος—πράξας γὰρ εὖ πᾶς ἀνὴρ ἀγαθός, κακός δ', εἰ κακῶς, καὶ τοῦπὶ πλείστον ἄριστοι, τοὺς κε θεοὶ φιλέωντι.—εὐρυέδεος—ἐπὶ τ' ὕμνῳ εὐρών—ἐξαρχεῖ γ' ἐμοί, ὅς ἂν ἦ κακός μὴδ' ἄγαν ἀπάλαμνος, εἰδώς γ' ὄνασί-πολιν δίκαν—οὐδὲ μὴ μιν ἐγὼ μωμάσομαι· τῶν γὰρ ἀλιθίων.
- 8.—ἐναντί(ον).
- 10.—τίς δὴ τῶν (γε) νῦν τοσάσδε.
- 12.—λαθάνεμόν τέ μιν—καλέουσιν.
- 13.—(εὖ)δενδρον.
- 14.—ἐπὶ (βм. ἐνί).
- 16.—ἀέρθη.
- 18.—Μαιάδος οὐρεῖας ἐλικοβλεφάρου παῖς—φιλᾷν θυγατρῶν, ταί.
- 30.—(ἔτειρ') ὄν κάρα.
- 31.—ῥῶσαι νυν ἑλ. ὄρχ. αἰοδᾷ.
- 37.—δείματί (τ') ἤριπεν(οὐκ) ἀδιάντοισιν—γαλαθηνῶ δ' ἦθεῖ—ταθείς· ἄλμαν—παριόντος—ἀνέμων—πορφυρέ(αισιν) κείμενος ἐν χλανί(σιν), προσέχων καλὸν πρόσωπον—καί κεν—κέλομ'—εὐδέτω (δ')—μεταβουλία—καὶ νόσφι δίκας.
- 38.—Χάρυβδιν—τ' ἀρεταί.
- 40.—πρωτῶντ'.
- 41.—κιδναμένα.
- 43.—δολόμηδες Ἀφροδίτας—(κακ)ομαχάνῳ.
- 44.—Μοισᾶν.
- 45.—(ἀγνᾶν ἐπίσκοπε Κλειοῖ χερνίβων)—ἀρούντεσσι νᾶμα χρυσόπεπλε—ὕδωρ λᾶβοις.
- 46.—Отрывки 46a и 46b соединены въ одинъ отрывокъ.—Μοῖσα.
- 47.—ἄνθεσιν.
- 48.—ὁ δ' ἔκετ' ἐς Κόρινθον, οὐ Μαγνησίαν ναί' ἀλόχου δὲ Κολχίδος σύν-θρονος ἄστεος Λεχαίου τ' ἄνασσεν.
- 58.—(ἀγνᾶν) δέ μιν (θεᾶν) χῶρον ἀγνὸν ἀμφέπειν.
- 61.—ἐν (ἀνθρώποις).

- 68.—πάσαισιν κορυδαλλίσιν.
74.—κλυτά.
75.—ἐξελέγχει (δ') ὁ νέος.
78.—(εἴς') ἄλλα στίζοισα.
80.—ἐνὶ δ' οἴῳ εἴκει θεὰ μέγαν ἐς δίφρον.
82.—Послѣ ἄριστος предположенъ пропускъ.
84.—οὔ(περ) κάλλιστον.
86.—καὶ βίῳ τοῖ' ὀλίγος.
89.—τρηχεῖαν.
90a.—Варіантъ 90b пропущенъ.
91.—τῇδε.
92.—τῇδε.
93.—πο(θεῖ).
95.—τῇδ'.
96.—νῦν δ' ἄμμ'.
97.—ταῖς αὐτῶν—Πέρσαις.
103.—ἀποφθιμένου.
107.—ἄστοι δ' ἄμμι τόδ' (ἀνδρείας) γέρας—Νισαίαν ἔπορον δαμοδόκων ἀγόρων.
108.—ἀριστῆες.
109.—(во второй формѣ)—μία νύξ.
112.—ἀγλαήν.
115.—αἰαῖ.
116.—φίλαν—δέρας.
117.—νειφομένης—τῇδε.
121.—αὐτοῦ.
132.—ἄχνυόντι.
141.—τὸν τρίποδ' ἀνθέμεναι—ἔξ.
148.—(εὖ τοῦσδ') Ἀντιγένης—καθαρῶς ἐν αὐλοῖς—ἰοστ. θεᾶν.
149.—ἀνίοχον—μορφᾶς.
150.—πολυγηθεά.
155.—ἐν Δελφοῖς (ποσί)—ἀμφιφορέας—ἐπισχερῶ (οἶδεν ἐλόντα ἀκτὰ πον-
τομέδοντος ἄθλα).
157.—ἄξιος.
160.—περθομένην.
164.—Εὐχεο (σοῖς)—χαρίτων (αἰσι πόλιν) στεφανοῖς.
166.—ἦν ἑκατὸν φιάλαι· δίχα (δέ) σφίσιν.....
168.—τήν ῥα—αὐτὰρ (ἐθάφθη). Въ предисловіи стр. LIX: ἐκάμφθη.
166.—πολλὰ φαγὼν καὶ π. πιών.
174.—Φοῖβον, ὃς ἀγέεται (τοῖς) Τυνδαρίδῃσιν αἰοιδῆς, ἀμέτεροι τέττιγες
ἐπεστέψαντο χορωνῶ.

VI.

Нумерація отрывковъ Симонида въ изданіяхъ Schneidewin'a, Bergk'a и Hiller-Crusius'a.

Schneidewin.	Bergk.	Hiller-Crusius.
2	1	2
3	2	2
4	—	—
9	4	1
12	5	3
17	7	4
20	8	5
28	10	6
18	12	7
19	13	8
11	14	9
15	15	10
—	16	11
16	17	12
27	18	18
—	23	21
38	25	—
—	27	—
43	29	14
44	30	15
45	31	16
46	32	17
51	36	18
50	37	22
52	38	18
54	39	20
18	40	23
18	41	24
69	42	25

72	43	26
73	44	27
74	45	28
75	46a	29
77	46b	30
76	47	31
85	48	32
91	49	33
94	50	34
7	51	35
26	52	36
25	53	37
29	54	38
30	55	39
10	57	40
32	58	41
83	59	42
24	60	43
33	61	44
—	62	45
104	63	46
105	64	47
106	65	48
107	66	49
109	67	50
110	68	51
111	69	52
116	70	53
117	71	54
119	72	55
120	73	56
121	74	57
124	75	58
125	76	60
—	77	61
128	78	62
133	79	63
147 c.	80	64
123	81	65
—	82	67
59	84a	68

59	84b	59	
60	85	69	
65	87	70	
68	88	71	
148	89	74	
149	90a	75	
—	90b	—	
150	91	77	
151	92	78	
156	83	1—a	<i>Schneidewino Simonidi attri-</i> <i>butum.</i>
152	94	79	
155	95	80	
157	96	81	
158	97	82	
160	98	83	
154	99	84	
153	100	85	
159	101	86	
165	102	87	
166	103	88	
161	104	2 (a	<i>Schneidewino Simonidi attri-</i> <i>butum).</i>
163	105	89	
164	106	90	
167	107	91	
Inc. 2	108	92	
168	109	93	
169	110	110	
170	111	94	
172	112	95	
173	113	96	
61	114	98	
62	115	100	
63	116	99	
64	117	97	
174	118	101	
175	119	111	
176	120	102	
177	121	103	
178	122	104	

179	123	112
180	124a	115
180	124b	105
209	125	106
181	126	113
182	127	107
184	128	108
183	129	114
185	130	109
187	131	120
188	132	3 (a <i>Schn. Simonidi attributum</i>).
189	133	121
190	134	122
192	135	4 (a <i>Schneid. Simonidi attributum</i>).
193	136	123
194	137	124
198	138	125
195	139	5 (a <i>Schneid. Simonidi attributum</i>).
199	140	126
196	141	127
162	142	128
200	143	144
201	144	150
202	145	145
204	146	72
203	147	129
205	148	146
206	149	130
207	150	131
208	151	147
210	152	132
211	153	133
212	154	134
213	155	135
214	156	151
215	157	136
216	158	137
217	159	138
218	160	139
219	161	152
221	162	140

223	163	141
Inc. 6	164	142
—	165	160
225	166	143
227	168	73
286	169	161
229	170	165
288	171	162
230	172	163
231	173	164
224	174	166
156	175	—
66	176	159
—	177	167
—	178	153

Поправки и дополненія.

Къ стр. 29 прим.—Андерсенъ вообще былъ знакомъ съ древнегреческой поэзіей. Другая его сказка: „Злой мальчикъ“ есть вольный пересказъ стихотворенія Псевдо-анакреонта nr. 31 (*Anthologia lyrica*. Даже такая деталь какъ: ἐκ δὲ χαίτης ἀπέθλιβον ὕγρον ὕδωρ приведена и датскимъ поэтомъ).

Стр. 39 прим. читай: Софокль, Айянтъ стихъ.

Стр. 44 строка 18 сверху слѣдуетъ вычеркнуть: ¹⁾.

Стр. 43 стр. 6 и 19 вм. *fragm.* 199 читай: *fragm.* 3.

Стр. 41 строка 18: вм. „къ“ читай: „по“.

Стр. 61 строка 4 снизу: вм. 300 читай: 330.

Стр. 67 въ текстѣ 4-го отрывка вм. *μνάστις* и *Σπαρτᾶς* читай: *μνάστις* и *Σπάρτας*.

Стр. 68 къ стр. nr. 4: Гораций *Carm.* III 30 повторяетъ мысль греческаго поэта (стихъ 3: *quod non imber edax—possit diruere.*—Относительно *μνάστις*. ср. Тацита *Germania.* 27: *feminis lugere honestum est, viris meminisse.*

Стр. 71 стр. 1 снизу вм. *εὐρυέδεος* читай: *εὐρυέδεος*.

Стр. 84 стр. 4 снизу вм. *εὐρέναι* читай: *εὐρέμεναι*.

Стр. 85 въ текстѣ 31-го отрывка вм. *κρήταν δὲ μιν* читай: *Κρήτα δέ μιν*.

Стр. 93 строка 6 снизу.—Относительно *οὐατόεις* ср. стр. 235 nr. 23

Стр. 94 строка 15 снизу вм. *εἰ τι δε* читай *εἴ τι δέ*.

Стр. 95 строка 2 сверху вм. *βαθείαν* читай *βαθειᾶν*.

Стр. 95 строка 19 снизу вм. „отрывки“ читай: отрывка.

Стр. 99 строка 4 сверху вм. *δολομάχανω* читай *δολομαχάνω*.

Стр. 100.—Въ рукоп. Плутарха послѣ *ὕδωρ—λαβόν*. *Paton*: *λίβα*. *Crusius*: *λάβοις* ср. *Herondas* IV 1. Другія конъектуры: *λαβοῦ—λάλον*. *Wünsch*: *λείβον*. Мы считаемъ всѣ догадки напрасными. Вѣдь намъ неизвѣстно *подлежащее*.

Стр. 105 въ текстѣ 53-го отрывка вм. *Ἰώλκου* читай *Ἰωλκοῦ*.

Стр. 109 въ т. 59-го отрывка вм. *φῆρ* читай *φῆρ*.

Стр. 110.—вм. 1908 р. читай: 1908. р. 107—126.—Гласныя удваются при *трехдольной* долготѣ въ односложныхъ словахъ.

Стр. 111 въ т. 62 отрывка послѣ *ἔστιν* выпущено: *κακόν*. Отрывокъ этотъ *Diels* (*Rh. Mus.* 30 р. 180) не считаетъ подлиннымъ, въ виду того, что Теофилу вообще нельзя довѣрять въ его цитатахъ. Уже *Bergk* думалъ, что это отрывокъ изъ какаго нибудь *комика* (размѣръ!).

Стр. 124. Съ *Bergk*'омъ согласны *Wilamowitz* (Homer. Untersuchungen p. 352) *Pomtow* п. v. *Sibel*. Симониду кеосскому отрывокъ приписываетъ *Crusius* (ср. *Philologus* 54 p. 715), такъ какъ элегии Симонида аморгинскаго были рано забыты.

Стр. 129 строка 5 снизу вм. Λεωπρέπεός ἐστι читай: Λεωπρεπέος ἐστί.

Стр. 135 стр. 13 сверху вм. πλείστοι читай πλείστοι.

Стр. 135 стр. 4 снизу вм. εὐδύμαχοι и ἀποντοδόκοι читай εὐθύμαχοι и ἀκοντοδόκοι.

Стр. 138 къ словамъ: „ἐλόντες—относится черезъ аттракцію и къ Πέρσας“. Должно замѣтить, что у поэтовъ вообще употребительно выраженіе αἰρεῖν πολέμους въ смыслѣ: поражать. Можно сравнить хотя бы выраженіе Тиртэя (*Anthologia lyrica* p. 27 vs. 30): ἦ ξίφει οὐτάζων δῆρον ἄνδρ' ἐλέτω.

Стр. 153 прим. вм. „des archaeols“ читай „des archaeologischen“.

Стр. 157 стр. 13 сверху читай: Berl. philol. Wochenschr. 1912 Spalte. 477.

Стр. 165 въ текстѣ отр. 119 читай Χῖον.

Стр. 204 прим. читай: Reitzenstein въ Epigr. u. Skolion p. 108

Къ отр. 148 *Wilamowitz* (*Hermes* 20 p. 65) приписываетъ эпигр. *Антигену*. *Sitzler* (*Burs. Jahresber.* 1888 p. 76) отвергаетъ конъектуру *Wilamowitz*'а Δωρίαν. Зато онъ принимаетъ его догадку: θεοῦ δ' ἔκατι θῆκαν ἰοστεφάνωντε Μοισᾶν. Правильна также конъект. *Meineke*: καθαρῶς.

Стр. 207 въ текстѣ отр. 150 послѣ τόδ' ἄγαλμα пропущено обращеніе: Λεώκρατες.

Стр. 207 прим. 1 читай: Byzant. Litt². Seite 727.

Стр. 236 прим. 1 вм. lesmnata и libricum читай: lemmata и lubricum.

153862

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	1
Глава I.—Жизнь Симонида Кеосскаго	1
Глава II.—Поэзія Симонида	46
Глава III.—Мелическіе отрывки	65
Глава IV.—Отрывки элегій и эпиграммы	121

Приложенія:

I. Отдѣльныя слова и выраженія изъ сочиненій Симонида, упоминаемыя позднѣйшими авторами	234
II. Нарѣчіе Симонида	236
III. Переводъ отрывковъ	239
IV. Bibliotheca Simonidea	259
V. Варіанты чтеній, принятые въ текстъ стереотипнаго изданія отрывковъ Симонида въ Anthologia lyrica Hiller-Crusius'a	262
VI. Нумерація отрывковъ Симонида въ изданіяхъ Schneidewin'a, Bergk'a и Hiller-Crusius'a	264
